В.И. Шабыков
Р.А. Кудрявцева

# Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве

## (на материале Республики Марий Эл)

Монография

ГБНУ при Правительстве Республики Марий Эл
«Марийский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории им. В.М. Васильева»

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

***В.И. Шабыков, Р.А. Кудрявцева***

# Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве

**(на материале Республики Марий Эл)**

**Монография**

❖

**Йошкар-Ола**
**2020**

УДК 316.346.32-053.6
ББК 60.54
Ш12

Р е ц е н з е н т ы:

***Шкалина Г.Е.,*** доктор культурологии, профессор кафедры культуры и искусств Марийского государственного университета;

***Смирнова Л.Г.,*** кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Марийского государственного университета.

***Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Республики Марий Эл в рамках научного проекта № 18-411-120002.***

Печатается по решению Ученого совета
Марийского научно-исследовательского института
языка, литературы и истории им. В.М. Васильева

**Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.**

Ш12 Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве (на материале Республики Марий Эл): монография / МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева, Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2020. 183 с.

ISBN 978-5-94950-092-7

В монографии на основе материалов социологического исследования 2018 года (проект РФФИ) изучены актуальные проблемы гражданской и этнической идентификации современной молодежи Республики Марий Эл в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов и всех интересующихся проблемами гражданской и этнической идентичности.

**УДК 316.346.32-053.6**
**ББК 60.54**

**ISBN 978-5-94950-092-7**

© В.И. Шабыков, Р.А. Кудрявцева, 2020

## СОДЕРЖАНИЕ

**Введение**…….. 4

**Часть I. Проблемы гражданской идентификации современной молодежи Республики Марий Эл в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве**……. 10

1.1. Гражданско-идентификационный портрет современной молодежи (общие замечания)…….. 11
1.2. Отношение к российской государственности……. 21
1.3. Проблема России как общего дома для российских народов……. 28
1.4. Гражданско-идентификационное единство и межэтнические отношения…… 39
1.5. Миграционные установки в контексте гражданской идентификации молодежи……. 56

**Часть II. Проблемы этнической идентификации современной молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве Республики Марий Эл**…… 69

2.1. Значимость национальной принадлежности как проблема этнической самоидентификации……... 71
2.2. Факторы этнической самоидентификации…… 76
2.3. Национальная гордость в ценностной структуре этнической идентичности……..…. 92
2.4. Проблема этнической самозащиты в условиях многонационального общества……. 101
2.5. Язык в контексте этнической самоидентификации молодежи..... 124
2.6. Урбанизация и языковое поведение нерусских этносов (социокультурный контекст для изучения этноидентичности молодежи на основе языка)…….. 140
2.7. Современная молодежь о будущем марийского языка……..….. 147
2.8. Религия как фактор этнической самоидентификации молодежи...…. 155

**Заключение** ……... 164

**Приложение.** Перечень публикаций авторов монографии по проблемам гражданской и этнической идентичности в общественном сознании населения Республики Марий Эл, в культуре и литературе…. 168

# ВВЕДЕНИЕ

Идентичность как «самоотождествление с общностью на основе “образа мы” (то есть представлений о ее культуре, языке, истории, территории), и как эмоциональное переживание упомянутых представлений и соответствующих этому действий»[1] в условиях поликультурной России обычно подразделяют на гражданскую, общенациональную, российскую (идентификация с государством, осознание себя гражданином России), с одной стороны, и этническую (осознание общности с этнической группой), с другой стороны.

Гражданскую идентичность, как правило, рассматривают как индикатор целостности государства, как интеграционный фактор, способствующий единству полиэтнического социума России. В этом плане, как отмечает Л.М. Дробижева, идентичность по этническому признаку никогда «не препятствовала распространению российской идентичности», в современных условиях она, как и региональная идентичность (еще один вид идентичности, иногда выделяемый исследователями), не противостоит гражданской и не создает угрозы российской государственности; имеет место «сосуществование ряда значимых для человека форм групповой идентификации», проявляющее себя как укрепление государственно-гражданской идентичности и одновременно выражающее высокую степень «этнической солидаризации»[2].

Проблемные (дезинтеграционные) же ситуации, фиксируемые социологическими опросами, в частности, федерального уровня, ученые объясняют социальными, политическими, экономическими обстоятельствами: «прошлыми историческими обидами и социальными напряжениями, переносимыми в этнонациональную сферу», «конкуренцией в условиях рыночной экономики и необходимостью социальной справедливости», «недовольством коррупцией», «отступлениями от законов, патернализмом или спорным переделом ресурсов, которые переносятся в сферу поиска виновных, в том числе по этническому признаку», «массовым нерегулируемым притоком инонациональных мигрантов, обострившим межэтнические установки, которые переносятся и на диаспоры российских граждан»[3].

«Государство образуют граждане – живущие на его территории люди разных этнических корней»[4]. Поэтому в науке есть попытки сблизить понятия «гражданская идентичность» и «этническая идентичность» и даже «растворить»

---

[1] *Дробижева Л.М.* Этническая солидарность, гражданская консолидация и перспективы межэтнического согласия в российской федерации // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 120.
[2] Там же. С. 123–124.
[3] Там же. С. 127.
[4] Там же. С. 128.

второе понятие в первом. Так, авторы «Концепции воспитания гражданской идентичности российской молодежи», уравнивающие понятия «гражданская идентичность», «государственная (национальная) идентичность» и «национальное самосознание», трактующие гражданскую идентичность как «самосознание личности как гражданина поликультурного общества», отмечают: «Для России это означает ощущение себя россиянином определенной этнической принадлежности»[1].

Этническую идентичность они включают в семантику выделяемых ими первых двух ступеней развития гражданина России: «Через семью, родственников, друзей, природную среду и социальное окружение наполняются конкретным содержанием такие понятия, как «малая Родина», «Отечество», «родная земля», «родной язык», «моя семья и род», «мой дом»[2]. Кроме того, авторы концепции в комплекс ценностных нормативных характеристик гражданской личности включают «установку на принятие ведущих ценностей своей этнонациональной культуры»[3], что, на наш взгляд, имеет отношение к другому – самоценному и отличному от гражданской идентичности – явлению, называемому этнической идентичностью.

Что касается установки авторов концепции на межэтнический мир и согласие в качестве одного из важнейших факторов формирования гражданской идентичности, а также их тезиса о «принятии культуры и духовных традиций многонационального народа Российской Федерации» как выражении «более высокой ступени формирования идентичности гражданина России»[4], то их нельзя не принять, хотя само слово «многонациональный», нам кажется, противоречит их теории гражданской (национальной) идентичности (национальный, значит, государственный, российский), несмотря на их попытку снять противоречие с помощью утверждения о том, что российский «народ представляет собой нацию наций»[5].

Предметом нашего исследования в монографии стали гражданская и этническая идентичность современной молодежи Республики Марий Эл в контексте межнациональных отношений в полиэтническом регионе.

Актуальность нашего исследования обусловлена его связью с общими концептуальными тенденциями современной этносоциологии и антропологии, исследующими вопросы сохранения и дальнейшего развития этнического многообразия российского государства, формирования гражданской идентичности и гармонизации межнациональных отношений; необходимостью предотвращения нежелательных явлений в общественном развитии и эффективного управления национальными отношениями; соединением методико-технологических возможностей разных гуманитарных наук и междисциплинарных подходов.

Научная значимость решения поставленной нами проблемы характеризуется новыми социологическими данными, позволяющими адекватно

---

[1] *Тишков В.А., Данилюк А.Я.* Концепция воспитания гражданской идентичности российской молодежи. Пермь: ИЭА РАН, 2015. С. 4–5.
[2] Там же. С. 19.
[3] Там же. С. 23.
[4] Там же. С. 19.
[5] Там же. С. 8.

оценить качество молодежного сознания населения Республики Марий Эл в новейший период общественного развития; выявлением специфики соотношения гражданской и этнической идентичностей и определением факторов общественного сознания молодежи полиэтнического региона; развитием теоретического уровня современных этносоциологических исследований в Республике Марий Эл, расширением диапазона проблем, исследовательских методов и приемов, приумножением научного знания в области всех гуманитарных наук, объединенных этнологической составляющей.

Эмпирической базой данного монографического исследования стали результаты социологического исследования, проведенного Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (далее – МарНИИЯЛИ) в 2018 году в рамках реализации грантового проекта Российского фонда гуманитарных исследований (РФФИ), в том числе обобщенные социологические данные, представленные в изданных по итогам опроса научно-статистических бюллетенях 2018–2019 гг.[1]

В рамках сравнительного контекста для исследования 2018 года и в целях рассмотрения диахронических аспектов общественного сознания молодежи нами были задействованы также материалы предыдущих опросов МарНИИЯЛИ[2], в том числе: «Религиозное сознание населения Республики Марий Эл (1994, 2004), «Этнокультурная интеграция в Республике Марий Эл» (2006, совместно с Марийским государственным университетом), «Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл» (2011, 2015, 2018), «Языковая ситуация в Республике Марий Эл» (2012), «Социальный портрет студенческой молодежи» (2016) и др.

Положенная в основу исследования этнологическая (этносоциологическая и культурологическая) проблематика, многоаспектная по своей сути, требовала соединения методологических возможностей разных гуманитарных наук и междисциплинарных подходов.

---

[1] Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве (материалы социологического исследования в Республике Марий Эл 2018 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. *В.И. Шабыков*. Йошкар-Ола, 2018. 185 с.; Гражданская и этническая самоидентификация студентов Марийского государственного университета (материалы социологического исследования в Республике Марий Эл 2018 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. *В.И. Шабыков*. Йошкар-Ола, 2019. 72 с.

[2] См.: Образ жизни населения Марийской АССР (по материалам сравнительных социологических исследований 1973 и 1985 гг.) / сост. и науч. ред. В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 1990. 289 с.; Религиозное сознание населения Республики Марий Эл (материалы социологических исследований 1994 и 2004 годов): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева; авт.-сост. *В.И. Шабыков, О.В. Орлова, С.Н. Исанбаев* и др. Йошкар-Ола, 2005. 363 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2011 года): науч.-статист. бюллетень / *В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленеева* и др. // Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений / МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева; науч. ред. *О.В. Орлова, В.И. Шабыков*. Йошкар-Ола, 2013. С. 163–431; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2015 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева; авт.-сост. *В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленеева* и др. Йошкар-Ола, 2016. 181 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2018 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. *В.И. Шабыков, О.В. Орлова*. Йошкар-Ола, 2018. 192 с.

Методологическая база исследования представляет собой синтез различных научных методов: диалектического, структурно-функционального, системного и собственно специфических методов социологического анализа.

Технико-методический инструментарий исследования был направлен на получение социологических данных по двум группам вопросов-показателей, соотносимым с двумя типами идентичностей – гражданской и этнической.

Выделение этих двух типов идентичностей определило и структуру монографии, состоящей из двух глав: первая глава посвящена проблемам гражданской идентификации современной молодежи Республики Марий Эл, вторая – проблемам ее этнической идентификации.

Региональную идентичность (в нашем случае – идентичность, соотносимую с Республикой Марий Эл и с ее районами), выделяемую российскими учеными[1] как самостоятельный тип идентичности, мы рассматриваем в составе гражданской идентичности. Соответственно мы выделяем в монографии два подтипа гражданской идентичности: 1) общегражданский (общероссийский) – идентичность с гражданами России и 2) гражданский региональный – идентичность с жителями Республики Марий Эл.

В качестве основных показателей для изучения гражданской идентификации молодежи Республики Марий Эл нами были выбраны следующие показатели: типы гражданской рефлексии; понятие Родины; отношение к российскому государству; мнение о государственном устройстве России; представление об истории России; гордость за гражданскую принадлежность; понимание гражданского единства, уровень межэтнической и межкультурной толерантности и установки толерантного поведения; отношение к миграционным / иммиграционным процессам и др.

В качестве основных показателей для измерения уровня этнической самоидентификации использовались нами такие этнические автостереотипы: мотивы сближения с людьми своей этнической группы и степень их выраженности по позициям «язык», «народные обычаи», «черты характера, психология», «религия», «историческое прошлое» и «черты внешнего облика»; мысли респондентов, ассоциированные со своим народом.

Контекст межэтнических отношений идентификационного фактора общественного сознания молодежи Республики Марий Эл изучался нами через следующие гетеростереотипы, выражающие отношение к иноэтническому: отношение к языкам; интерес к истории и культуре народов; отношение к основным традиционным формам религии; чувство социальной безопасности народов; степень ориентированности на межэтническое общение; оценка состояния межнациональных отношений в республике и др.

Для сбора социологической информации был использован метод формально-стандартизированного интервью. В ходе исследования были опрошены 752 жителя Республики Марий Эл в возрасте 15–29 лет (обучающаяся, работающая и неработающая молодежь). Квотная выборка была рассчитана из

[1] См.: *Горшков М.К., Тихонова Н.Е.* Социокультурные факторы консолидации российского общества: инф.-аналит. бюллетень (ИНАБ 1 – 2013) / Ин-т социологии РАН. М., 2013. 81 с.; *Дробижева Л.М.* Этническая солидарность, гражданская консолидация и перспективы межэтнического согласия в российской федерации // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 119–129.

генеральной совокупности населения республики (в соответствии с данными последней переписи населения 2010 г.) по национальной принадлежности, возрасту, полу, образованию и месту жительства. В выборке были учтены три главных этноса Республики Марий Эл (марийцы, русские и татары).

Опрос проводился в двух из четырех городов республики (Волжске, Йошкар-Оле – столице Республики Марий Эл, сосредоточившей в себе почти всю инфраструктуру профессионального образования и соответственно насыщенной молодежной средой), а также в шести сельских районах республики (Волжском, Мари-Турекском, Медведевском, Моркинском, Сернурском и Советском) и пяти поселках городского типа (Мари-Турек, Медведево, Морки, Сернур, Советский).

Опросом были охвачены примерно 50 % территориальных образований республики, что также позволило достичь репрезентативность и объективность исследования.

В орбиту социологического исследования полноценно вошла, наряду с другими молодежными слоями общества, и обучающаяся молодежь (учащиеся школ всех типов и видов, учреждений начального и среднего профессионального образования, студенческая молодежь, обучающаяся в вузах Республики Марий Эл).

Социодемографическая характеристика опрошенных:

– юноши и девушки – по 50 %;

– возрастная характеристика: 15–19 лет – 50,1 %, 20–24 года – 27, 5 %, 25–29 лет – 22,3 %;

– этническая самохарактеристика (самоидентификация): русские – 44,9 %, мари – 36,4 %, татары – 7,8 %, другие – 10,9 %.

– уровень образования: 8–9 классов – 37,9 %, 11 классов – 29,5 %, начальное и среднее профессиональное образование (техникум, колледж) – 20,9 %, высшее и незаконченное высшее[1] образование – 9,7 %, другое – 2 %;

– живут в городе – 49,6 %, районном центре и поселке – 21,2 %, селе – 27 %, другое – 1,7 %;

– род занятий: обучающиеся – 66,5 %, работающие – 23,7 %, учатся и работают – 4,7 %, не учатся и не работают – 4,3 %, другое – 0,8 %.

Авторы монографии выражают благодарность:

– руководству МарНИИЯЛИ – за создание благоприятных условий для реализации проекта РФФИ, ставшего основой монографического исследования;

– ведущему научному сотруднику направления «Социология» МарНИИЯЛИ, кандидату исторических наук *Ольге Викторовне Орловой* – за активное участие в качестве исполнителя проекта в организации и проведении социологического опроса 2018 года (организация опроса в образовательных учреждениях Республики Марий Эл, в городах Йошкар-Ола и Волжск, в Моркинском районе);

– кандидату социологических наук *Евгению Викторовичу Соловьеву* – за материалы, предоставленные для раздела 2.6 данной монографии;

[1] Условный термин «незаконченное высшее образование» использовался нами в социологической анкете, а также используется в монографии – для обозначения уровня образования студентов вузов, обучающихся на 3 курсе (в ходе исследования опрашивались студенты только этого курса), а также для характеристики уровня образования не обучающейся, в том числе работающей, молодежи, не завершившей по каким-то причинам вузовское образование и прошедшей не менее трех курсов обучения.

– рецензентам: доктору культурологии, профессору *Галине Евгеньевне Шкалиной* и кандидату философских наук, доценту *Ларисе Григорьевне Смирновой* – за заинтересованное внимание, проявленное к нашей научной работе.

# ЧАСТЬ I

# ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ В КОНТЕКСТЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

На основе общероссийских исследований 2010-х годов Института социологии Российской Академии наук, в частности, на основе анализа ответов на вопрос «С кем Вы часто ощущаете чувство общности?», отмечалось, что «общегражданские (с гражданами России) идентичности», для подавляющего большинства россиян находящиеся «на периферии их внутреннего мира»[1], заметно уступают региональным и этническим; «идентичность по национальности актуализирована сегодня для россиян вдвое сильнее, чем гражданская идентичность»[2].

Но тем не менее гражданская идентичность остается для них весьма важной: «Именно эта идентичность служит эмоциональной основой сохранения сосредоточенности значительной части россиян на общенациональных целях развития страны. В этом отношении примечательно то, что для более четверти наших сограждан, по их словам, большая цель, которая бы всех объединила, и сейчас оказывается важнее собственного благополучия и интересов их семьи, а свыше половины всех россиян (52 %) говорят о том, что они хотели бы быть полезными государству и обществу, а не просто жить так, как им хочется»[3].

В целях выявления соотношения уровней гражданской и этнической идентификации современной молодежи Республики Марий Эл условно соотнесем вышеприведенный вопрос анкеты Института социологии РАН («С кем Вы часто ощущаете чувство общности?») с вопросом нашей социологической анкеты «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни?». Как показывают результаты исследования, в Республике Марий Эл этническая идентичность заметно уступает гражданской: в глазах окружающих хотели бы видеть себя представителем отдельной национальности только примерно 6 %, а вот гражданином России – почти 74 %[4].

---

[1] *Горшков М.К., Тихонова Н.Е.* Социокультурные факторы консолидации российского общества: инф.-аналит. бюллетень (ИНАБ 1 – 2013) / Ин-т социологии РАН. М., 2013. С. 54.

[2] Там же. С. 55.

[3] Там же.

[4] См.: Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве (материалы социологического исследования в Республике Марий Эл 2018 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. *В.И. Шабыков*. Йошкар-Ола, 2018. С. 9.

Рассмотрим основные составляющие гражданско-идентификационного портрета современной молодежи Республики Марий Эл в контексте тенденций межэтнического взаимовосприятия и взаимодействия в полиэтническом социуме, обратив особое внимание на «конструирование» молодежью образа Родины, «малой родины» (региона), на понимание ею России, российской истории, государственного устройства страны, символики, системы социально-политических отношений, а также на соотношение в сознании молодежи традиционного (патриотического) мировоззрения и миграционных установок.

### 1.1. Гражданско-идентификационный портрет современной молодежи (общие замечания)

Отношение современной молодежи к гражданско-идентификационным ценностным категориям выявлялось нами на основе ответов респондентов на прямые вопросы социологических анкет, связанные с пониманием ими родины, с оценкой собственного гражданства, с отношением к России, ее истории, к Республике Марий Эл, истории и культуре населяющих ее народов, со знанием государственной символики и с интересом к социально-политическим событиям, происходящим в мире (за рубежом, в России, Республике Марий Эл).

Для большинства молодых людей, опрошенных в ходе исследования, понятие «Родина» означает место, где они родились (так ответили 62,8 % респондентов). Примерно 16 % молодежи ассоциируют это понятие с Россией; с Республикой Марий Эл его связывают значительно меньше респондентов (4,4 %). По чуть более 6 % составили ответы «это место, где живут мои родители», и «Родина там, где хорошо жить».

Как видим, молодежь Республики Марий Эл демонстрирует высокую степень значимости для нее понятия «Родина»; ответившие, что это понятие является «пустым звуком», составили всего лишь 1,5 %; ответы молодежи четкие и конкретные, отмечен минимум сомневающихся и затрудняющихся с ответом.

Такая активность молодежи проявилась при ответе и на другие вопросы анкеты, в том числе связанные с самим характером ее гражданской самоидентификации (рефлексией гражданства).

Около половины опрошенных (47,5 %) считают себя в равной мере гражданами Республики Марий Эл[1] и россиянами, принимая, таким образом, во внимание и «малую», и «большую» Родину, проявляя к ним одинаковую степень уважения.

[1] В монографии, по сложившейся в МарНИИЯЛИ практике содержательного наполнения вопросов социологических анкет, связанных с выявлением типов идентичностей, мы используем условное понятие «граждане Республики Марий Эл», не претендуя при этом на политико-юридическое его значение (в этом значении, по Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Марий Эл, возможно только одно понятие – «гражданство Российской Федерации»). Выражение «граждане Республики Марий Эл», как и другие выражения, используемые нами для выявления нюансов самоидентификации опрашиваемых («россияне», «в равной мере граждане Республики Марий Эл и россияне», «граждане мира»), в максимальной мере способствуют нашей научной цели – выявлению уровня гражданской идентичности молодежи Республики Марий Эл и характера соотношения в его сознании общероссийской и региональной составляющих гражданской идентичности.

Россиянином (ответы «только россиянином» и «больше россиянином, чем гражданином Республики Марий Эл») считают себя 18,3 % молодежи, гражданином Республики Марий Эл (ответы «только гражданином Республики Марий Эл» и «больше гражданином Республики Марий Эл, чем россиянином») – 7,5 %.

Заметим, что немалую часть респондентов (примерно 22 %) составляют те, кто считает себя просто жителями Земли (гражданами мира), причем, респондентов с такой гражданской самоидентификацией больше всего среди горожан (27,3 %) (Табл. 1.1), юношей (25 %) (Табл. 1.2), молодежи в менее зрелом возрасте 15–19 лет (более 26 %) (Табл. 1.3). Среди русских таковых оказалось 24,9 %, среди марийцев – 14,6 %, татар – 16,9 %, других национальностей – 44,8 % (Табл. 1.4).

Представители малочисленных этносов республики, как видим, в наибольшей мере склонны видеть себя просто жителями земли и в меньшей мере свою гражданскую рефлексию связывают с Россией и Республикой Марий Эл.

*Таблица 1.1*

Ответы респондентов на вопрос «Кем вы себя считаете?»
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) только гражданином РМЭ[1] | 2,1 | 4,4 | 5,4 |
| 2) больше гражданином РМЭ, чем россиянином | 2,1 | 4,4 | 7,4 |
| 3) в равной мере гражданином РМЭ и россиянином | 39,7 | 52,8 | 60,1 |
| 4) больше россиянином, чем гражданином РМЭ | 13,9 | 10,1 | 5,9 |
| 5) только россиянином | 10,2 | 6,9 | 2,0 |
| 6) просто жителем Земли (гражданином мира) | 27,3 | 18,9 | 14,3 |
| 7) затрудняюсь ответить | 4,7 | 2,5 | 4,9 |

*Таблица 1.2*

Ответы респондентов на вопрос «Кем вы себя считаете?»
в зависимости от пола
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Юноши | Девушки |
|---|---|---|
| 1) только гражданином РМЭ | 2,7 | 4,3 |
| 2) больше гражданином РМЭ, чем россиянином | 3,7 | 14,3 |
| 3) в равной мере гражданином РМЭ и россиянином | 45,5 | 49,5 |
| 4) больше россиянином, чем гражданином РМЭ | 10,1 | 11,7 |
| 5) только россиянином | 8,2 | 6,6 |
| 6) просто жителем Земли (гражданином мира) | 25,0 | 19,9 |
| 7) затрудняюсь ответить | 4,8 | 3,7 |

[1] Здесь и далее везде в таблицах вместо «Республика Марий Эл» используется аббревиатура «РМЭ», вместо «Российская Федерация» – «РФ».

*Таблица 1.3*

Ответы респондентов на вопрос «Кем вы себя считаете?»
в зависимости от возраста
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Возраст (лет) | | |
|---|---|---|---|
| | 15–19 | 20–24 | 25–29 |
| 1) только гражданином РМЭ | 4,5 | 1,9 | 2,4 |
| 2) больше гражданином РМЭ, чем россиянином | 2,9 | 5,8 | 4,2 |
| 3) в равной мере гражданином РМЭ и россиянином | 40,1 | 49,8 | 61,7 |
| 4) больше россиянином, чем гражданином РМЭ | 13,3 | 9,7 | 7,2 |
| 5) только россиянином | 8,8 | 6,8 | 5,4 |
| 6) просто жителем Земли (гражданином мира) | 26,3 | 22,7 | 13,8 |
| 7) затрудняюсь ответить | 4,1 | 3,3 | 5,3 |

*Таблица 1.4*

Ответы респондентов на вопрос «Кем вы себя считаете?»
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) только гражданином РМЭ | 1,8 | 4,7 | 6,8 | 3,4 |
| 2) больше гражданином РМЭ, чем россиянином | 2,1 | 7,3 | 3,4 | 1,7 |
| 3) в равной мере гражданином РМЭ и россиянином | 39,3 | 62,8 | 42,4 | 34,5 |
| 4) больше россиянином, чем гражданином РМЭ | 15,7 | 6,2 | 16,9 | 3,4 |
| 5) только россиянином | 12,7 | 1,1 | 3,4 | 10,3 |
| 6) просто жителем Земли (гражданином мира) | 24,9 | 14,6 | 16,9 | 44,8 |
| 7) затрудняюсь ответить | 3,5 | 3,3 | 10,2 | 1,9 |

Общероссийская гражданская идентичность (ответы «только россиянином» и «больше россиянином, чем гражданином Республики Марий Эл») наиболее интенсивно (более 25 %) выражена у респондентов с образованием 8–9 и 11 классов и со средним профессиональным образованием (соответственно 35,1 %, 31,1 % и 25,4 %) (Табл. 1.5), то есть у молодежи более низкого уровня образования, а также у русской молодежи, что было вполне предсказуемо (28,4 %) (Табл. 1.4).

*Таблица 1.5*

Ответы респондентов на вопрос «Кем вы себя считаете?»
в зависимости от уровня образования
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | 8 и 9 классов | 11 классов | Среднее профессио-нальное | Высшее и н\з высшее |
|---|---|---|---|---|
| 1) только гражданином РМЭ | 2,8 | 2,7 | 5,1 | 1,4 |
| 2) больше гражданином РМЭ, чем россиянином | 2,8 | 5,9 | 2,5 | 4,1 |
| 3) в равной мере гражданином РМЭ и россиянином | 41,8 | 43,2 | 55,4 | 63,0 |
| 4) больше россиянином, чем гражданином РМЭ | 13,3 | 12,6 | 5,1 | 11,0 |
| 5) только россиянином | 7,7 | 9,9 | 5,7 | 4,1 |
| 6) просто жителем Земли (гражданином мира) | 27,4 | 21,2 | 19,7 | 16,4 |
| 7) затрудняюсь ответить | 4,2 | 4,5 | 6,5 | 0,0 |

Наименьшую степень связи своего гражданства исключительно с Россией (ответ «только россиянином») проявляют молодые респонденты-мари (1,1 %), но, если суммировать их ответы «только россиянином», «больше россиянином, чем гражданином Республики Марий Эл» и «в равной мере гражданином Республики Марий Эл и россиянином», то российская гражданственность у этой этнической группы молодежь составит внушительную цифру – 70,1 %, даже большую, чем, например, у русской молодежи (67,7 %). Это подтверждает тезис о «мягком национализме»[1] нерусских народов России, в значительном своем большинстве заинтересованных в консолидированности российского общества, в стабильном и благополучном развитии своего государства.

В равной мере гражданами Республики Марий Эл и россиянами больше всего считают себя следующие группы молодежи: мари – 62,8 % (русские – примерно в полтора раза меньше); респонденты из села, где, в основном, живет марийское население, – 60,1 %, что примерно на 20 % больше, чем горожане; респонденты старшей возрастной группы (25–29 лет) – 61,7 % (почти на 20 % больше, по сравнению с первой возрастной группой молодежи 15–19 лет); с высшим и незаконченным высшим образованием – 63 % (число выбравших данный, самый «дипломатичный», вариант ответа, постепенно увеличивается при переходе от одного уровня образования к другому, точно так же, как при переходе от одной возрастной группы к другой).

Примечательно и то, что почти 85 % респондентов, идентифицирующих себя одновременно с гражданами Республики Марий Эл и России, считают, что окружающие в повседневной жизни должны воспринимать их все же гражданами России (Табл. 1.6).

[1] *Горшков М.К., Тихонова Н.Е.* Социокультурные факторы консолидации российского общества: инф.-аналит. бюллетень (ИНАБ 1 – 2013) / Ин-т социологии РАН. М., 2013. С. 57.

*Таблица 1.6*

Ответы респондентов на вопрос
«Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни?»
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа ответивших)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) как гражданина России | 78,6 | 84,3 | 73,9 | 52,7 |
| 2) как представителя отдельной национальности | 14,3 | 4,2 | 8,0 | 3,0 |
| 3) как жителя определенного региона | 19,6 | 16,0 | 11,6 | 7,7 |
| 4) другой ответ *(напишите)* | 1,8 | 5,9 | 19,6 | 29,0 |
| 5) затрудняюсь ответить | 5,4 | 6,7 | 6,5 | 12,4 |

Отмечено желание современной молодежи Республики Марий Эл, привязанной к региону, в том числе по месту рождения, расширить свой гражданско-идентификационный статус. Об этом ярко свидетельствуют ответы на вопрос «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни?».

Значительное большинство (почти 74 %) молодых людей хотели бы, чтобы окружающие воспринимали их как граждан России, что в несколько раз превышает число тех, кто предпочел бы отношение к ним как к жителям определенного региона (13,3 %) или как к представителям отдельной национальности (примерно 6 %).

Наибольшее число респондентов, желающих выглядеть в глазах окружающих гражданами России, отмечено среди татарской молодежи – 84,7 % (Табл. 1.7), чуть меньше их среди марийской, значительно меньше – среди русской (71,6 %), а также среди молодежи сел и поселков (Табл. 1.8), откуда, главным образом, происходит марийская и татарская молодежь.

*Таблица 1.7*

Ответы респондентов на вопрос
«Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни?»
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа ответивших)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) как гражданина России | 71,6 | 81,0 | 84,7 | 55,2 |
| 2) как представителя отдельной национальности | 3,0 | 8,4 | 5,1 | 13,8 |
| 3) как жителя определенного региона | 10,7 | 17,9 | 10,2 | 8,6 |
| 4) другой ответ *(напишите)* | 17,5 | 5,8 | 6,8 | 27,6 |
| 5) затрудняюсь ответить | 9,2 | 6,9 | 5,1 | 10,3 |

*Таблица 1.8*

Ответы респондентов на вопрос
«Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни?»
в зависимости от места жительства
*(в % от числа ответивших)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) как гражданина России | 67,6 | 78,0 | 83,7 |
| 2) как представителя отдельной национальности | 5,6 | 3,1 | 8,9 |
| 3) как жителя определенного региона | 8,3 | 13,2 | 23,2 |
| 4) другой ответ *(напишите)* | 19,0 | 11,9 | 4,4 |
| 5) затрудняюсь ответить | 9,4 | 8,2 | 5,4 |

Доминирование по этой позиции (желание выглядеть в глазах окружающих гражданами России) представителей нерусских этносов, проживающих в значительном своем большинстве в сельской местности, неудивительно, так как именно их, в силу социокультурных условий их жизни, большей частью связывают с конкретными регионами, «ландшафтом», воспринимают их как жителей определенного региона – соответственно при анкетировании «сработал рефлекс», обнаружило себя их интуитивное желание освободиться от стереотипов восприятия и априорных оценок, хотя достаточно большая доля опрошенных не подвержена данным ощущениям, особенно среди марийской молодежи и сельских жителей (почти 18 % мари и 23,2 % селян хотели бы, чтобы их воспринимали как жителя определенного региона).

Фактором гражданской самоидентификации, кроме рефлексии гражданства, можно считать и ощущение близости (общности) с определенными группами людей, которые составляют «кирпичики» государства и в качестве которых нами были предложены респондентам следующие группы: «россияне, приверженцы российских культурных традиций» (для выявления общероссийской гражданской идентичности), «жители моего города / района» и «жители моей республики» (для выявления региональной гражданской идентичности).

Ответ «россияне, приверженцы российских культурных традиций» на вопрос анкеты «Ниже перечислены разные группы людей. Какие из них Вам особенно близки, о каких из них Вы можете сказать – это мы?» закономерно в большей мере был получен от респондентов, считающих себя гражданами России (36,2 %) и в равной мере гражданами Республики Марий Эл и России (36,1 %) (Табл. 1.9), в то время как респондентам, идентифицирующим себя с гражданами Республики Марий Эл, в большей степени близки люди их национальности и жители конкретной местности, с которой они связаны.

*Таблица 1.9*

Группы людей, которые особенно близки респондентам
и о которых они могли бы сказать «это мы»,
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответа | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) люди моей национальности | 37,5 | 23,0 | 27,5 | 15,4 |
| 2) жители моего города / района | 28,6 | 21,6 | 21,7 | 20,1 |
| 3) жители моей республики | 25,0 | 14,3 | 8,0 | 8,9 |
| 4) люди, разделяющие мое отношение к религии | 1,8 | 2,2 | 2,9 | 2,4 |
| 5) россияне, приверженцы российских культурных традиций | 7,1 | 36,1 | 36,2 | 34,3 |
| 6) другое (*напишите*) | 0,0 | 2,2 | 3,7 | 17,8 |
| 7) не ответили | 0,0 | 0,6 | 0,0 | 1,1 |

Если русской молодежи (37,4 %) наиболее близки россияне, приверженцы российских культурных традиций, то для марийцев – субъекты региональной гражданской идентичности (39,1 %, в том числе: «жители моего города / района» – 21,9 %, «жители моей республики» – 17,2 %); а для татар – люди их национальности (42,4 %), то есть данный показатель указывает на доминирование в сознании татарской молодежи этнической идентичности (Табл. 1.10).

*Таблица 1.10*

Группы людей, которые особенно близки респондентам
и о которых они могли бы сказать «это мы»,
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) люди моей национальности | 17,2 | 29,9 | 42,4 | 22,4 |
| 2) жители моего города / района | 23,1 | 21,9 | 13,6 | 15,5 |
| 3) жители моей республики | 10,7 | 17,2 | 8,5 | 10,3 |
| 4) люди, разделяющие мое отношение к религии | 3,6 | 0,7 | 1,7 | 5,2 |
| 5) россияне, приверженцы российских культурных традиций | 37,4 | 27,0 | 27,1 | 36,2 |
| 6) другое (*напишите*) | 7,7 | 2,6 | 6,7 | 8,6 |
| 7) не ответили | 0,3 | 0,7 | 0,0 | 1,8 |

Близость российской социальной парадигмы возрастает по мере взросления молодежи. Молодые люди в возрасте 15–19 лет, по сравнению с 25–29-летними, осознают ее гораздо меньше (соответственно 26,4 % и 41,3 %) и более привязаны к тем людям, которые находятся рядом. Так, ответы «жители моего города / района» и «жители моей республики» в данной, самой молодой, группе респондентов составляют примерно 35 %. Необходимо отметить, что этот показатель не сильно меняется в старшей возрастной группе молодежи (составляет около 32 %), что свидетельствует о том, что усиление общероссийской гражданской идентичности не ведет к ослаблению региональной гражданской идентичности молодежи.

Россияне, приверженцы российских культурных традиций – как особенно близкая группа людей – в наибольшей степени важны для жителей города (37,1 %), в меньшей – поселков, в наименьшей – для жителей села, которые словом «мы» в большей мере обозначают людей своей национальности (35 %) и людей более реального, конкретного, знакомого, чем огромная Россия, социума (Табл. 1.11).

*Таблица 1.11*

Группы людей, которые особенно близки респондентам
и о которых они могли бы сказать «это мы»,
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) люди моей национальности | 19,0 | 22,0 | 35,0 |
| 2) жители моего города / района | 23,9 | 20,8 | 18,2 |
| 3) жители моей республики | 9,1 | 17,0 | 16,7 |
| 4) люди, разделяющие мое отношение к религии | 2,9 | 2,5 | 1,5 |
| 5) россияне, приверженцы российских культурных традиций | 37,1 | 30,8 | 25,6 |
| 6) другое (*напишите*) | 7,5 | 6,3 | 2,5 |
| 7) не ответили | 0,5 | 0,6 | 0,5 |

Респондентам были предложены также вопросы, предусматривающие выражение их отношения к России и Республике Марий Эл, – ответы на них важны, прежде всего, в рамках характеристики ценностного и эмоционального компонентов гражданской (общероссийской и региональной) идентичности молодежи. Так, свою гордость Россией однозначно выразили две трети опрошенной молодежи. Однако, 14 % респондентов уклонились от ответа, и 11 % указали, что не гордятся Россией.

С этими данными коррелируют ответы на вопрос «Испытывали ли Вы когда-нибудь чувство стыда за свою страну?»: не испытывали такого чувства 61,4 % молодежи, а испытывали – 38,2 %. По данному вопросу респонденты проявили максимальную определенность: во-первых, не ответившие на него составили менее 1 %, во-вторых, молодежь смело выразила и критический взгляд на свою страну. Если исходить из того, что показателями сформированности

гражданской идентичности и критериями ее оценки являются не только гражданственность и патриотизм, но еще и социально-критическое мышление, которое обеспечивает когнитивную основу свободного жизненного выбора личности, то вышеуказанная ситуация, можно утверждать, свидетельствует о высоком уровне гражданской самоидентификации современной молодежи, ее гражданской активности, стремлении в оценках к объективности и принципиальности.

Своей республикой гордятся 55,2 % опрошенных; почти четверть респондентов уклонилась от ответа, а 21 % респондентов указали на отсутствие такой гордости. 43 % опрошенных отметили, что испытывали чувство стыда за свою республику, не испытывали – примерно 56 %. 36,8 % респондентов указали на то, что испытывали чувство стыда за представителей своей национальности, не испытывали такого стыда примерно 62 %.

В контексте ценностного и эмоционального компонентов гражданской идентичности молодежи актуально и рассмотрение отношения респондентов к современным социально-политическим событиям, происходящим в России и Республике Марий Эл.

Молодежь в большинстве своем активно интересуется современными социально-политическими процессами, происходящими как за рубежом, так и в России, Республике Марий Эл. При этом заметно превалируют в ее сознании патриотические устремления: если к зарубежным событиям проявляют интерес («очень интересуюсь» и «интересуюсь») 54,9 % респондентов, то к внутрироссийским – значительно больше (77,5 %) (Табл. 1.12).

Интерес к внутриреспубликанским событиям (на него указали 59,5 %) также превышает, хотя и незначительно, показатель по зарубежной социально-политической информации.

Доминирование интереса к событиям, происходящим на родине, проявляется практически во всех цензовых группах молодежи. Так, почти полное единодушие обнаруживают представители этнических групп молодежи: интерес к внутрироссийским событиям (ответы «очень интересуюсь» и «интересуюсь») выражен у 78,1 % русских, 77 % мари, 76 % татар и 77,6 % представителей других этносов.

*Таблица 1.12*

Интерес молодежи к современным социально-политическим событиям
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Интересуются ли современными социально-политическими событиями, происходящими? | | |
|---|---|---|---|
| | в зарубежном мире | в России | в РМЭ |
| 1) очень интересуюсь | 9,3 | 14,9 | 9,0 |
| 2) интересуюсь | 45,6 | 62,6 | 50,5 |
| 3) не очень интересуюсь | 37,1 | 18,6 | 29,4 |
| 4) совсем не интересуюсь | 7,8 | 3,6 | 10,8 |
| 5) не ответили | 0,2 | 0,3 | 0,3 |

Неудивительно, что наибольший интерес к событиям, происходящим в России, проявляют респонденты, причисляющие себя к россиянам (81,8 %) (Табл. 1.13), хотя и в остальных группах молодежи данный показатель также является достаточно высоким (примерно три четверти опрошенных).

*Таблица 1.13*

Уровень интереса респондентов
к современным социально-политическим событиям, происходящим в России,
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) очень интересуюсь | 3,6 | 11,2 | 27,5 | 17,2 |
| 2) интересуюсь | 69,6 | 66,9 | 54,3 | 57,4 |
| 3) не очень интересуюсь | 23,2 | 19,3 | 16,7 | 16,6 |
| 4) совсем не интересуюсь | 1,8 | 2,6 | 1,5 | 8,3 |
| 5) не ответили | 1,8 | 0,0 | 0,0 | 0,5 |

Наибольший интерес (ответы «очень интересуюсь» и «интересуюсь») к социально-политическим событиям, происходящим в Республике Марий Эл (на «малой родине»), естественно, проявляют идентифицирующие себя с гражданами Республики Марий Эл (более 80 %) и в равной мере гражданами Республики Марий Эл и России (более 70 %). Примерно наполовину меньше интересующихся региональными событиями среди считающих себя россиянами и гражданами мира.

*Таблица 1.14*

Уровень интереса респондентов
к современным социально-политическим событиям,
происходящим в Республике Марий Эл,
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) очень интересуюсь | 7,4 | 9,9 | 13,6 | 13,8 |
| 2) интересуюсь | 45,3 | 63,5 | 44,1 | 29,3 |
| 3) не очень интересуюсь | 32,8 | 21,5 | 30,5 | 37,9 |
| 4) совсем не интересуюсь | 13,9 | 5,1 | 11,8 | 19,0 |
| 5) не ответили | 0,6 | 0,0 | 0,0 | 0,0 |

В наибольшей степени интерес к современным социально-политическим событиям, происходящим в Республике Марий Эл, в зависимости от

национальной принадлежности респондентов выражает марийская молодежь (73,4 %) (Табл. 1.14), в меньшей степени – русская (около 53 %) и татарская (57,7 %) и в наименьшей – других национальностей (примерно 40 %); в зависимости от места жительства в наибольшей степени интересуется ими сельская молодежь (примерно три четверти), в наименьшей – городская (примерно половина опрошенных).

Как видим, в сознании урбанизированной молодежи «притупляется» интерес к политической жизни «близкого» социума; около 14 % молодых горожан отметили, что совсем не интересуются современными социально-политическими событиями, происходящими в Республике Марий Эл (для сведения: среди сельской молодежи таковых в четыре раза меньше).

Итак, проанализированные нами социологические данные, в целом, представляют высокую степень гражданской самоидентификации современной молодежи Республики Марий Эл и демонстрируют сформированность у нее таких ключевых структурных компонентов гражданской идентичности, как когнитивный (знание своей принадлежности к гражданской общности, представление о государстве, его Конституции, малой и большой Родине, о народах, ее населяющих и т.д.), ценностный (интерес к социально-историческим событиям в стране, к историко-культурным ценностям народов, проживающих в Республике Марий Эл, межкультурная толерантность, критический взгляд, обусловленный гражданской позицией, и др.) и эмоциональный (ярко выраженное чувство гордости за свою страну и республику).

## 1.2. Отношение к российской государственности

Важнейшей составляющей когнитивного компонента гражданской идентичности является знание, понимание России, интерес к ее истории, российской государственности, к современной структуре и специфике российского государства.

Государственность – это «качественная характеристика общества, отражающая довольно устойчивую степень и формы его политико-правовой организации на определенном этапе его развития, выражающаяся, как правило, в появлении и поддержании функционирования государства»[1].

В контексте гражданско-идентификационной рефлексии молодежи по поводу российской государственности нас интересовали такие вопросы, как интерес к истории российского государства, представление (знание) о государственном устройстве общества, об Основном законе страны, о государственной символике и государственных праздниках.

Особенности российской государственности вытекают из самой истории России, в которой соединилось многообразие этносов, культур и религий. Россия

[1] *Малюгин С.В.* Теоретико-исторические аспекты определения государственности: понятие, типы, основные черты современной и российской государственности // Genesis: исторические исследования. 2015. № 4. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=15281 (дата обращения: 12.11.2019).

всегда развивалась и в настоящее время развивается как многонациональное государство (единый дом), в котором живет и тесно взаимодействует множество разных, уникальных по своей культуре народов.

Современная молодежь активно размышляет по этому вопросу как в общем плане, так и в плане конкретных принципов организации жизни общего дома – поликультурного государства. Вопрос об отношении молодежи Республики Марий Эл к России как общему дому для российских народов подробно будет рассмотрен нами в следующем разделе первой части монографии (см. раздел 1.3. Проблема России как общего дома для российских народов).

В той или иной мере интерес к истории России (ответы «очень интересуюсь» и «интересуюсь») проявляет значительное число молодых жителей Республики Марий Эл – 62,5 %; не очень интересуются – примерно 35 % опрошенных; совсем не интересующихся – минимум (2,7 %).

История Россия в наибольшей мере интересна и соответственно вписана в круг гражданско-идентификационных факторов (ответы «очень интересуюсь» и «интересуюсь») у следующих групп респондентов: в зависимости от гражданской самоидентификации – у называющих себя россиянами (72,5 %) (Табл. 1.15), по национальной принадлежности – у представителей других народов (кроме русских, мари и татар) (77,5 %) (Табл. 1.16), по месту проживания – у сельской молодежи (66,5 %) (Табл. 1.17).

*Таблица 1.15*

Интерес респондентов к истории России
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) очень интересуюсь | 8,9 | 7,0 | 19,6 | 14,2 |
| 2) интересуюсь | 53,6 | 54,3 | 52,9 | 45,6 |
| 3) не очень интересуюсь | 32,1 | 37,8 | 24,6 | 34,9 |
| 4) совсем не интересуюсь | 5,4 | 0,9 | 2,9 | 5,3 |

*Таблица 1.16*

Интерес респондентов к истории России
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) очень интересуюсь | 12,4 | 6,6 | 8,5 | 24,1 |
| 2) интересуюсь | 50,0 | 55,5 | 47,5 | 53,4 |
| 3) не очень интересуюсь | 34,9 | 36,1 | 39,0 | 19,0 |
| 4) совсем не интересуюсь | 2,7 | 1,8 | 3,4 | 3,5 |
| 5) не ответили | 0,0 | 0,0 | 1,6 | 0,0 |

*Таблица 1.17*

Интерес респондентов к истории России
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) очень интересуюсь | 14,2 | 7,5 | 8,4 |
| 2) интересуюсь | 46,4 | 55,3 | 58,1 |
| 3) не очень интересуюсь | 36,2 | 33,3 | 32,0 |
| 4) совсем не интересуюсь | 3,2 | 3,9 | 1,0 |
| 5) не ответили | 0,0 | 0,0 | 0,5 |

О своем знании государственной организации России заявили примерно три четверти опрошенных, о незнании – 24,5 %. Однако о безусловном своем знании положений Конституции Российской Федерации, основных прав и обязанностей гражданина России заявила только примерно четверть молодых людей; основная часть опрошенных (66,4 %) заметила, что знают их, но не все; однозначно не знающих их и открыто заявивших об этом факте было 5,5 %. Почти все респонденты отметили, что имеют представление (знают) о государственной символике нашего государства (гербе, флаге, гимне) (96,4 %) и государственных праздниках (94,1 %).

Остановимся на конкретном проявлении этих показателей в разрезе различных групп молодежи. Сразу отметим, что в группах молодежи по гражданской самоидентификации везде обращают на себя внимание респонденты, считающие себя россиянами и одновременно гражданами Республики Марий Эл и России. Именно они в значительном своем большинстве заявляют о знании и государственной организации страны (по 84,1 %), и Конституции Российской Федерации, основных прав и обязанностей гражданина России (соответственно 96,4 % и 91,6 %), и государственной символики (соответственно 97,8 % и 98,3 %), и государственных праздников (соответственно 97,1 % и 95,8 %) (Табл. 1.18). Не имеющих представления об этих признаках российской государственности среди них в 1,5–3,5 раза меньше, чем среди других групп молодежи по гражданской самоидентификации.

Более всего молодые респонденты знакомы с внешними (символическими) атрибутами российской государственности (герб, флаг, гимн, праздники), немного меньше – с фундаментально-содержательно-структурными (государственно-правовыми) факторами функционирования государства и его субъектов. Наименьший уровень компетенции по второй позиции проявляют респонденты, ассоциирующие себя с гражданами Республики Марий Эл и гражданами мира. Так, примерно четверть из них отметила, что не имеет представления о государственной организации России, более 8 % – о положениях Конституции Российской Федерации, основных правах и обязанностях гражданина России. Примерно десятой части респондентов, назвавших себя гражданами мира, совершенно безынтересны государственные праздники (Табл. 1.18).

*Таблица 1.18*

Характеристика уровня знаний о признаках российской государственности в самоидентификационных группах молодежи
*(в % от числа опрошенных)*

| Группы молодежи по гражданской самоидентификации | *Имеют представление (знают) о* | | | |
|---|---|---|---|---|
| | государственной организации России | положениях Конституции РФ, основных правах и обязанностях гражданина России[1] | государственной символике (гербе, флаге, гимне) | государственных праздниках |
| Гражданин РМЭ | 72,5 | 87,5 | 92,9 | 94,6 |
| Гражданин РМЭ и россиянин | 84,1 | 91,6 | 98,3 | 95,8 |
| Россиянин | 84,1 | 96,4 | 97,8 | 97,1 |
| Гражданин мира | 74,0 | 88,8 | 94,7 | 89,9 |
| | *Не имеют представление (не знают) о* | | | |
| Гражданин РМЭ | 26,6 | 8,9 | 5,4 | 3,6 |
| Гражданин РМЭ и россиянин | 15,2 | 4,2 | 1,4 | 4,2 |
| Россиянин | 15,2 | 3,6 | 2,2 | 2,9 |
| Гражданин мира | 24,9 | 8,3 | 4,7 | 10,1 |

Знание государственной организации страны почти в одинаковой степени (примерно на уровне трех четвертей опрошенных) присуще различным этническим группам молодежи (Табл.1.19) и группам по месту жительства (Табл. 1.20). Чуть выше показатели по русской и урбанизированной молодежи (более 76 %).

*Таблица 1.19*

Ответы респондентов на вопрос
«Имеете ли Вы представление (знаете ли)
о государственной организации России»
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) да | 76,6 | 72,3 | 74,6 | 72,4 |
| 2) нет | 22,2 | 27,0 | 23,7 | 27,6 |
| 3) не ответили | 1,2 | 0,7 | 1,7 | 0,0 |

[1] По позиции «Имеют представление (знают)» приводятся совокупные данные по ответам респондентов «да, знаю» и «знаю, но не все».

*Таблица 1.20*

Ответы респондентов на вопрос
«Имеете ли Вы представление (знаете ли)
о государственной организации России»
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) да | 76,1 | 73,0 | 72,9 |
| 2) нет | 23,1 | 27,0 | 25,1 |
| 3) не ответили | 0,8 | 0,0 | 2,0 |

По знанию молодежью Основного закона России, гражданских прав и обязанностей гражданина страны отмечены более высокие показатели, чем по знанию государственной устройства страны, если суммировать ответы «да, знаю», «знаю, но не все» (91,3 %). Однако, если учитывать только однозначный ответ («да, знаю»), то получается, что лишь четверть опрошенных в полной мере компетентна в этих вопросах. Примерно на этом же уровне отмечено уверенное знание положений Конституции Российской Федерации, основных прав и обязанностей гражданина России у всех этнических (чуть больше у татар – 27,1 %) (Табл. 1.21), гендерных (чуть больше у девушек –27,1 %), административно-географических (у городской молодежи –26,8 %, у сельской – около 23 %) групп молодежи Республики Марий Эл.

*Таблица 1.21*

Знание положений Конституции Российской Федерации,
основных прав и обязанностей гражданина России
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) да, знаю | 25,1 | 24,5 | 27,1 | 24,1 |
| 2) знаю, но не все | 67,5 | 65,0 | 62,7 | 67,2 |
| 3) нет, не знаю | 5,3 | 5,5 | 5,1 | 6,9 |
| 4) другой ответ | 0,0 | 0,0 | 0,0 | 1,8 |
| 5) затрудняюсь ответить | 2,1 | 4,4 | 3,4 | 0,0 |
| 6) не ответили | 0,0 | 0,6 | 1,7 | 0,0 |

Разногласия отмечены нами в возрастных и образовательных группах молодежи, что естественно, так как знания подобного рода приобретаются по мере взросления (формирования жизненного опыта) человека и получения им образования (школьного и послешкольного). Это в полной мере подтверждается результатами нашего исследования. Сравним: если среди учащихся 8–9 классов однозначное знание положений Конституции Российской Федерации, основных прав и обязанностей гражданина России отметили примерно 23 %, то среди молодежи с высшим и незаконченным высшим образованием – уже 31,5 %; если

среди молодежи 15–19 лет таковых было 24,7 %, то среди молодежи 20–24 лет – уже 28 %.

Одновременно результаты исследования фиксируют следующую тенденцию: несколько уменьшается число ориентированных в вышеуказанных вопросах в завершающей по возрасту молодежной группе (если число респондентов с однозначным и частичным их знанием среди молодежи 20–24 лет составляло 94,2 %, то в возрастной группе 25–29 лет, на которую приходится пик личностного роста и повышения образовательного уровня молодежи, – на 8,5 % меньше (85,7 %). Это, очевидно, свидетельствует о развитии в более зрелом молодежном возрасте индифферентности по отношению к гражданско-идентификационным маркерам.

Знание государственной символики России – это почти единодушное явление как, в целом, по молодежи Республики Марий Эл (более 96 %), так и в разрезе отдельных ее групп (Табл. 1.22 – 1.25); по национальности и месту проживания – это почти всеобъемлющее явление. Слегка проигрывают в этом отношении только представители других, кроме русских, мари и татар, народов Республики Марий Эл (около 95 %).

*Таблица 1.22*

Знание государственной символики (герба, флага, гимна)
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) да | 96,7 | 96,4 | 96,6 | 94,8 |
| 2) нет | 2,7 | 3,6 | 1,7 | 5,2 |
| 3) не ответили | 0,6 | 0,0 | 1,7 | 0,0 |

*Таблица 1.23*

Знание государственной символики (герба, флага, гимна)
в зависимости от места жительства *(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) да | 96,2 | 96,9 | 96,6 |
| 2) нет | 3,5 | 2,5 | 3,0 |
| 3) не ответили | 0,3 | 0,6 | 0,4 |

*Таблица 1.24*

Знание государственной символики (герба, флага, гимна)
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) да | 93,5 | 95,6 | 96,6 | 89,7 |
| 2) нет | 6,2 | 4,4 | 3,4 | 10,3 |
| 3) не ответили | 0,3 | 0,0 | 0,0 | 0,0 |

*Таблица 1.25*

Знание государственной символики (герба, флага, гимна)
в зависимости от рода занятий
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Род занятий | | |
|---|---|---|---|
| | учится | работает | не работает |
| 1) да | 94,4 | 94,8 | 87,5 |
| 2) нет | 5,6 | 4,7 | 12,5 |
| 3) не ответили | 0,0 | 0,5 | 0,0 |

Почти такая же ситуация со знанием государственных праздников России. Чуть меньше, но, в целом, значительная осведомленность в них у русских (93,5 %), по сравнению с марийской и татарской молодежью, меньше – у юношей (примерно 92 %) и у горожан (93,6 %).

Особый вопрос – это знание государственных праздников неработающей молодежью (87,5 %, что примерно на 7 % меньше, чем среди обучающейся и работающей молодежи). Понятно, что в данной ситуации уменьшению интереса к празднику (как государственного масштаба, так и вообще) и к гражданско-идентификационной проблеме способствует отсутствие у неработающей молодежи спокойствия в материальном и психологическом плане; возможно даже, что своим ответом на этот вопрос безработные фиксировали не столько информацию о своем знании / незнании государственных языков, сколько рефлексировали, согласно своей жизненной ситуации, по поводу нужности / важности праздников вообще.

Молодежи было предложено оценить уровень собственных ощущений по поводу своей принадлежности к нашему государству – Российской Федерации. На просьбу оценить ее по 5-тибальной шкале (вопрос «Оцените по 5-бальной шкале, насколько Вы ощущаете свою принадлежность к нашему государству – Российской Федерации») указали 5 баллов (даем в порядке убывания по каждому принципу группирования):

– 55,7 % сельской, 48,4 % – поселковой и 41,3 % – городской молодежи;

– 52, 1 % признающих себя одновременно гражданами Республики Марий Эл и России; 50 % – россиянами; 44,6 % – гражданами РМЭ; 32 % – гражданами мира (Табл. 1.26)

– 51,9 % – марийская молодежь; 50,8 % – татарская; 44,8 % – респонденты других, кроме трех основных, национальностей; русская молодежь – 42,3 %;

– примерно 49 % девушек и примерно 41 % юношей.

Разница, как видим, наиболее заметна в группах идентифицирующих себя в равной мере с гражданами Республики Марий Эл и России и с «гражданами мира» (примерно 20 %), сельских жителей и горожан (14,4 %); меньше разница в мнениях мари и русских (9,6 %), девушек и юношей (8 %).

*Таблица 1.26*

Общегражданский самоидентификационный уровень молодежи
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| 5-бальная шкала | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1 | 16,1 | 7,6 | 5,8 | 15,4 |
| 2 | 3,6 | 5,6 | 5,1 | 7,7 |
| 3 | 17,9 | 7,8 | 16,7 | 21,3 |
| 4 | 16,1 | 26,3 | 21,0 | 23,1 |
| 5 | 44,6 | 52,1 | 50,0 | 32,0 |
| не ответили | 1,7 | 0,6 | 1,4 | 0,5 |

Итак, анализ результатов новейшего исследования среди молодежи показал следующее:

– у современной молодежи Республики Марий Эл, в целом, отмечена высокая степень проявления когнитивного компонента гражданской идентичности;

– в круг гражданско-идентификационных маркеров входят: в масштабном варианте – знание государственной символики и государственных праздников, в значительной мере – знание государственной организации России, в заметных пределах – история страны, в меньшей мере – знание Конституции Российской Федерации, основных прав и обязанностей гражданина России;

– самый высокий уровень осведомленности в ключевых составляющих российской государственности отмечен в таких группах молодежи по гражданской самоидентификации, как считающие себя россиянами и в равной мере гражданами Республики Марий Эл и России;

– заметно повышение уровня компетенций в содержательно-структурно-правовых маркерах государственности по мере взросления и повышения образовательного уровня молодежи, но в зависимости от возраста эти компетенции меньше всего выражены в старшей возрастной группе;

– примерно половина опрошенных уровень собственных ощущений по поводу своей принадлежности к нашему государству – Российской Федерации – оценила самым высоким баллом.

## 1.3. Проблема России как общего дома для российских народов

Результаты опроса «Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве» показали высокий уровень гражданской идентификации молодежи Республики Марий Эл в смысле осознания себя как гражданина России (примерно 65 %). При этом нам важно было выяснить отношение респондентов к самому понятия «Россия» в контексте того, что Россия – это комплекс российских народов,

сосуществующих друг с другом в одном «доме» и придерживающихся определенных принципов взаимодействия и иерархических установок.

Целью данного раздела монографии является анализ гражданской идентичности современной молодежи Республики Марий Эл в аспекте понимания ею России как общего дома для российских народов. Молодым респондентам был предложен вопрос «Ваше отношение к России как дому для российских народов» с перечнем вариантов ответов, способных представить уровень сформированности в респондентах этико-правового сознания и толерантно-гуманистического мировоззрения.

Современная молодежь Республики Марий Эл в значительном своем большинстве осознает и положительно оценивает то факт, что Россия – это многонациональное государство, в котором проживает множество народов и которое стало для них общим домом. Более 80 % опрошенных придерживаются мысли о том, что Россия – это общий дом для многих народов, оказывающих друг на друга влияние, что все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ. Это свидетельствует о том, что молодежь Республики Марий Эл в большинстве своем осознает равноправие всех народов, выступает за равноправное общение и взаимное обогащение народов России.

Около 15 % респондентов в механизме существования полиэтнической России отмечают важность русского этнического фактора: 3,5 % респондентов считают, что Россия должна быть государством русских людей; около 11 % респондентов отмечают, что Россия – многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу народа, в целом.

Далее рассмотрим отношение молодежи к России как общему дому для российских народов в зависимости от этнической идентификации респондентов, их возраста, уровня образования и материальной обеспеченности семьи.

В наибольшей степени равноправие народов в российском доме признают татары (88, 1 %) (Табл. 1.27), остальные народы Республики Марий Эл, пусть в меньшей степени, но все же в значительном своем большинстве (не менее трех четвертей опрошенных) также придерживаются этого же мнения.

Немалая часть молодежи марийской национальности (более 12 %), очевидно, прежде всего, для выражения через отношение к государствообразующей нации уважения к своему государству, провозгласила правовой приоритет русских, составляющих в России большинство. Данный показатель у марийской молодежи почти на 3 % больше, чем у русской, и почти в 4 раза выше, чем у татарской.

Особенности восприятия проблемы России как дома для российских народов в разных возрастных группах выражены не сильно, за исключением молодежи 20–24 лет (это молодежь на начальном этапе трудовой деятельности, студенты на завершающем этапе обучения в вузе). В данной возрастной группе отмечен несколько меньший уровень признания равноправия народов (Табл. 1.28) и более высокие, по сравнению с молодежью 15–19 и 25–29 лет, показатели по позициям «Россия – многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная

ответственность за судьбу народа, в целом» (соответственно 15,5 %, 8,5 % и 9,6 %), и «Россия должна быть государством русских людей» (5,3 %, 3,4 % и 1,2 %).

*Таблица 1.27*

Отношение молодежи Республики Марий Эл к России
как общему дому для российских народов
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) Россия – общий дом для многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ | 82,2 | 78,8 | 88,1 | 74,1 |
| 2) Россия – многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу народа в целом | 9,2 | 12,4 | 3,4 | 15,5 |
| 3) Россия должна быть государством русских людей | 3,8 | 2,2 | 3,4 | 6,9 |
| 4) затрудняюсь ответить | 4,4 | 6,2 | 5,1 | 3,5 |
| 5) не ответили | 0,4 | 0,4 | 0,0 | 0,0 |

*Таблица 1.28*

Отношение молодежи Республики Марий Эл к России
как общему дому для российских народов
в зависимости от возраста
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Возраст (лет) | | |
|---|---|---|---|
| | 15–19 | 20–24 | 25–29 |
| 1) Россия – общий дом для многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ | 82,8 | 75,4 | 80,2 |
| 2) Россия – многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу народа, в целом | 8,5 | 15,5 | 9,6 |
| 3) Россия должна быть государством русских людей | 3,4 | 5,3 | 1,2 |
| 4) затрудняюсь ответить | 4,8 | 3,8 | 8,4 |
| 5) не ответили | 0,5 | 0,0 | 0,6 |

Наибольшее число сторонников равноправного существования народов в России-доме обнаружено нами среди респондентов с высшим и незаконченным высшим образованием (83,6 %) и основным общим образованием (9 классов) – 82,5 % (Табл. 1.29), наименьшее – среди молодежи с образованием 11 классов – 76,6 %.

*Таблица 1.29*

Отношение молодежи Республики Марий Эл к России
как общему дому для российских народов
в зависимости от уровня образования
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Уровень образования | | | |
|---|---|---|---|---|
| | 9 классов | 11 классов | среднее профессио-нальное | высшее и н\высшее |
| 1) Россия – общий дом для многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ | 82,5 | 76,6 | 79,0 | 83,6 |
| 2) Россия – многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу народа в целом | 9,5 | 11,7 | 12,1 | 9,6 |
| 3) Россия должна быть государством русских людей | 2,1 | 6,7 | 2,5 | 0,0 |
| 4) затрудняюсь ответить | 5,3 | 5,0 | 5,7 | 6,8 |
| Не ответили | 0,6 | 0,0 | 0,7 | 0,0 |

Наибольшее число тех, кто считает Россию государством русских людей, оказалось среди респондентов с образованием 11 классов; среди самой образованной части молодежи (с высшим и незаконченным высшим образованием) респондентов с таким мнением, вообще, не обнаружено.

В том, что Россия – это общий дом для многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние и что все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ, в наибольшей степени уверены считающие себя гражданами мира (почти 85 %), а в том, что Россия должна быть государством русских людей, – считающие себя россиянами (8 %) (Табл. 1.30).

*Таблица 1.30*

Отношение молодежи Республики Марий Эл к России
как общему дому для российских народов
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) Россия – общий дом для многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ | 73,2 | 82,4 | 77,5 | 84,6 |
| 2) Россия – многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу народа в целом | 14,3 | 10,6 | 12,3 | 7,7 |
| 3) Россия должна быть государством русских людей | 1,8 | 1,4 | 8,0 | 5,3 |
| 4) затрудняюсь ответить | 10,7 | 5,3 | 1,4 | 2,4 |
| 5) не ответили | 0,0 | 0,3 | 0,8 | 0,0 |

Почти не влияет на рефлексию молодежи по поводу этноправовой иерархии государства уровень материальной обеспеченности респондентов. Все показатели в разных группах представлены примерно одинаково (за равноправное положение всех российских народов – примерно 80–85 % опрошенных, за Россию как государство русских людей – 3–3,5 %), за исключением одной позиции: за преимущество в правах в многонациональной стране русских как самой многочисленной нации в несколько большей мере выступают представители среднеобеспеченных семей (11,6 %, что примерно на 4 % больше, по сравнению с мнением представителей очень обеспеченных и малообеспеченных семей).

Незначительна разница и в ответах респондентов, отличающихся по полу и месту жительства. Девушки чуть больше, чем юноши, склонны к варианту ответа «Россия – общий дом для многих народов, оказывающих друг на друга свое

влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ» (соответственно 83,5 % и 76,6 %).

В целом же, как видим, по всем группам молодежи доминирует мнение о России как общем доме, где все российские народы равноправны, взаимозависимы, взаимодополняемы и взаимообогащаемы.

Домом для российских народов является и Республика Марий Эл. В контексте ценностного и эмоционального компонентов гражданской идентичности молодежи в региональном ее аспекте актуально рассмотрение отношения респондентов к истории и культуре народов, проживающих в Республике Марий Эл.

Современная молодежь в той или иной мере интересуется культурой всех народов, проживающих в Республике Марий Эл.

Наибольший интерес (ответы «очень интересуюсь» и «интересуюсь») отмечен у нее к истории и культуре русского народа (62,5 %) (Табл. 1.31). Как ни странно, но в наибольшей мере этот интерес выражен у респондентов, идентифицирующих себя с гражданами Республики Марий Эл (73,2 %), в то время как у тех, кто свою идентичность связывает с общегосударственной (называет себя россиянином или в равной мере гражданином Республики Марий Эл и России), историко-культурный интерес к «государствообразующему народу» выражен гораздо слабее (соответственно 67,4 % и 65 %).

*Таблица 1.31*

Интерес молодежи к истории и культуре народов,
проживающих в Республике Марий Эл
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Интересуются ли историей и культурой народов, проживающих в РМЭ? | | | |
|---|---|---|---|---|
| | народа мари | русского народа | татарского народа | других народов |
| 1) очень интересуюсь | 9,0 | 11,4 | 6,3 | 4,0 |
| 2) интересуюсь | 33,4 | 51,1 | 16,1 | 19,0 |
| 3) не очень интересуюсь | 38,3 | 29,8 | 41,1 | 41,8 |
| 4) совсем не интересуюсь | 18,9 | 7,4 | 35,5 | 34,2 |
| 5) не ответили | 0,4 | 0,3 | 1,0 | 1,0 |

В этом плане возможны рассуждения о психологических и познавательных факторах, влиявших на такие результаты опроса. Эти факторы актуальны, видимо, и в следующем случае: наибольший интерес к истории и культуре русского народа проявляет марийская молодежь – 66,8 % (наименьший – представители народа, носителя этой культуры, – 60,1 %; чуть больше показатель у татарской молодежи – 61 %) (Табл. 1.32), а также респонденты из деревень и поселков – соответственно 69,4 % и 69,2 %, в то время как горожане с аналогичным сознанием составляют только примерно половину опрошенных.

*Таблица 1.32*

Интерес молодежи Республики Марий Эл
к истории и культуре русского народа
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) очень интересуюсь | 10,7 | 9,9 | 8,5 | 27,6 |
| 2) интересуюсь | 49,4 | 56,9 | 52,5 | 37,9 |
| 3) не очень интересуюсь | 32,5 | 27,0 | 32,2 | 24,1 |
| 4) совсем не интересуюсь | 7,1 | 6,2 | 6,8 | 10,4 |
| 5) не ответили | 0,3 | 0,0 | 0,0 | 0,0 |

В отношении к истории и культуре народа мари отмечена следующая тенденция: к ним проявляют интерес (ответы «очень интересуюсь» и «интересуюсь») чуть больше 40 % опрошенных, а равнодушие – более 57 % (ответы «не очень интересуюсь» и «совсем не интересуюсь»).

Интересующиеся – это, главным образом, мари (примерно 72 %, в то время как русских почти в три раза меньше) (Табл. 1.33), молодежь села (68 %) и респонденты с региональным типом гражданской идентичности (62,5 % считающих себя гражданами Республики Марий Эл и 52,4 % – в равной мере гражданами Республики Марий Эл и России) (Табл. 1.34).

*Таблица 1.33*

Интерес молодежи Республики Марий Эл
к истории и культуре народа мари
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) очень интересуюсь | 2,4 | 19,0 | 1,7 | 12,1 |
| 2) интересуюсь | 23,1 | 52,9 | 16,9 | 22,4 |
| 3) не очень интересуюсь | 47,0 | 24,8 | 52,5 | 37,9 |
| 4) совсем не интересуюсь | 26,6 | 3,3 | 28,9 | 27,6 |
| 5) не ответили | 0,9 | 0,0 | 0,0 | 0,0 |

Не проявляющие интерес (ответы «не очень интересуюсь» и «совсем не интересуюсь») – это тоже значительный «пласт» молодежной среды: русские (75,6 %), горожане (примерно 66 %) и респонденты, гражданскую самоидентификацию которых мы обозначаем понятием «россиянин» (примерно 75 %).

Наименьший интерес отмечен к истории и культуре малочисленных народов Республики Марий Эл (интересуются менее четверти опрошенных) (Табл. 1.31).

*Таблица 1.34*

Интерес респондентов к истории и культуре народа мари
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) очень интересуюсь | 19,6 | 9,8 | 6,5 | 7,1 |
| 2) интересуюсь | 42,9 | 42,6 | 18,1 | 24,9 |
| 3) не очень интересуюсь | 23,2 | 38,1 | 43,5 | 37,3 |
| 4) совсем не интересуюсь | 12,5 | 9,5 | 31,9 | 30,2 |
| 5) не ответили | 1,8 | 0,0 | 0,0 | 0,5 |

Показательно, что более всего историей и культурой татарского народа интересуется татарская молодежь (76,3 %), а также отмечен выраженный интерес к ним со стороны респондентов, называющих себя гражданами Республики Марий Эл (около 30 %). Более 30 % молодежи Республики Марий Эл (среди русской молодежи более 40 %, не работающей молодежи – примерно 53 %) совсем не интересуются историей и культурой татар.

Наибольший интерес к истории и культуре других, кроме татар, малочисленных народов республики проявляет молодежь, идентифицирующая себя с россиянами и гражданами мира (по 29 %); одновременно эти же группы молодежи дали самые высокие показатели по полному равнодушию к ним (ответ «совсем не интересуюсь») – примерно по 40 %. Интерес к культуре этих народов держится, в основном, на инициативном мнении самих этих народов (Табл. 1.35).

*Таблица 1.35*

Интерес респондентов к истории и культуре других
(кроме русских, мари и татар) народов, проживающих в Республике Марий Эл,
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) очень интересуюсь | 3,0 | 2,9 | 5,1 | 13,8 |
| 2) интересуюсь | 17,5 | 17,2 | 23,7 | 29,3 |
| 3) не очень интересуюсь | 40,8 | 45,6 | 40,7 | 34,5 |
| 4) совсем не интересуюсь | 37,6 | 33,6 | 28,8 | 22,4 |
| 5) не ответили | 1,1 | 0,7 | 1,7 | 0,0 |

В идеале ценностно-этической основой российской гражданской идентичности является восприятие России как общего дома для равнозначных и равноправных российских народов, проявляющих взаимное уважение к их культурам и взаимодействующих друг с другом по человеческим меркам.

Мерилом этико-гуманистического поведения выступает способность человеческого общения, умение сострадать, помогать.

В контексте этой проблематики представляет интерес изучение потенциальной реакции респондентов на оскорбление национального достоинства человека другой национальности. Примерно 37 % опрошенных готовы вмешаться, если станут свидетелями поступка, оскорбляющего национальное достоинство человека не своей, а другой национальности, то есть нарушающего принципы межэтнического общения в общем доме; чуть меньше респондентов (36 %) затруднились с ответом; откровенно равнодушных к случаям нарушения законов сосуществования в полиэтническом государстве оказалось примерно 27 % опрошенных, хотя вне контекста с другими вариантами ответов, сама по себе, эта цифра немалая и настораживающая.

По отдельным молодежным группам равнодушие к законам общего дома (не будут вмешиваться в ситуацию в силу разных причин) выражено сильнее, например, у считающих себя гражданами Республики Марий Эл (33,9 %) (Табл. 1.36), у респондентов 25–29 лет (Табл. 1.38) и городской (Табл. 1.39) молодежи (примерно по 30 %), а также у респондентов со средним профессиональным образованием (31,2 %) (Табл. 1.40).

*Таблица 1.36*

Ответы респондентов на вопрос
«Как бы Вы поступили, если бы стали свидетелем поступка,
оскорбляющего национальное достоинство человека другой национальности?»
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) активно вмешаетесь | 33,9 | 37,0 | 47,1 | 34,3 |
| 2) не станете вмешиваться | 33,9 | 26,3 | 23,2 | 30,8 |
| 3) затрудняюсь ответить | 32,2 | 36,7 | 29,7 | 34,9 |

*Таблица 1.37*

Ответы респондентов на вопрос
«Как бы Вы поступили, если бы стали свидетелем поступка,
оскорбляющего национальное достоинство человека другой национальности?»
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) активно вмешаетесь | 37,9 | 36,1 | 42,4 | 43,1 |
| 2) не станете вмешиваться | 26,9 | 26,3 | 23,7 | 27,6 |
| 3) затрудняюсь ответить | 35,2 | 37,6 | 33,9 | 29,3 |

Самый высокий уровень осознания необходимости защиты законов общего полиэтнического мира, в котором каждое оскорбление человека, в том числе человека не твоей национальности, должно быть пресечено, показали (то есть активно вмешались бы в ситуацию оскорбления человека другой национальности):

– по гражданской самоидентификации – называющие себя россиянами (более 47 %),

– по возрасту – молодежь 15–19 лет (46,2 %),

– по этнической самоидентификации – представители других, кроме русских, мари и татар, национальностей (более 43 %) (Табл. 1.37),

– по уровню образования – респонденты с образованием 8–9 классов (44,2 %),

– по роду занятий – обучающаяся молодежь (42 %) (Табл. 1.41),

– по месту жительства – живущие в поселках (40,9 %).

*Таблица 1.38*

Ответы респондентов на вопрос
«Как бы Вы поступили, если бы стали свидетелем поступка,
оскорбляющего национальное достоинство человека другой национальности?»
в зависимости от возраста
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Возраст (лет) | | |
|---|---|---|---|
| | 15–19 | 20–24 | 25–29 |
| 1) активно вмешаетесь | 46,2 | 31,4 | 23,4 |
| 2) не станете вмешиваться | 26,0 | 26,6 | 29,3 |
| 3) затрудняюсь ответить | 27,8 | 42,0 | 47,3 |

*Таблица 1.39*

Ответы респондентов на вопрос
«Как бы Вы поступили, если бы стали свидетелем поступка,
оскорбляющего национальное достоинство человека другой национальности?»
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) активно вмешаетесь | 34,3 | 40,9 | 39,4 |
| 2) не станете вмешиваться | 29,8 | 25,2 | 24,1 |
| 3) затрудняюсь ответить | 35,9 | 33,9 | 36,5 |

*Таблица 1.40*

Ответы респондентов на вопрос
«Как бы Вы поступили, если бы стали свидетелем поступка,
оскорбляющего национальное достоинство человека другой национальности?»
в зависимости от уровня образования
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | 8 и 9 классов | 11 классов | Среднее профессио-нальное | Высшее и н\з высшее |
|---|---|---|---|---|
| 1) активно вмешаетесь | 44,2 | 40,1 | 24,8 | 26,0 |
| 2) не станете вмешиваться | 23,3 | 24,3 | 31,2 | 27,4 |
| 3) затрудняюсь ответить | 30,5 | 35,6 | 44,0 | 46,6 |

*Таблица 1.41*

Ответы респондентов на вопрос
«Как бы Вы поступили, если бы стали свидетелем поступка,
оскорбляющего национальное достоинство человека другой национальности?»
в зависимости от рода занятий
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Род занятий | | |
|---|---|---|---|
| | учится | работает | не работает |
| 1) активно вмешаетесь | 42,0 | 27,2 | 28,1 |
| 2) не станете вмешиваться | 25,8 | 29,1 | 25,0 |
| 3) затрудняюсь ответить | 32,2 | 43,7 | 46,9 |

Итак, современная молодежь Республики Марий Эл по вопросу отношения к России как дому для российских народов имеет ярко выраженную позитивную гражданскую идентичность, включающую в себя уважение к равноправному и взаимообогащающему принципу сосуществования народов в многонациональном государстве.

Эта тенденция прослеживается и относительно регионального «дома» – Республики Марий Эл. Своего рода проверкой общих радужных заявлений молодых людей по этому поводу можно считать их отношение к культуре народов РМЭ. В целом, отмечен историко-культурный интерес в той или иной мере ко всем народам, проживающим в республике. Наибольший интерес молодежь проявляет по отношению к истории и культуре русского народа, наименьший – малочисленных народов, проживающих в Республике Марий Эл. Интерес к истории и культуре марийского и малочисленных народов поддерживается, главным образом, представителями этих этносов и молодыми людьми, в структуре гражданской самоидентификации которых присутствует региональный компонент.

В значительном своем большинстве – в целом и в отдельных цензовых группах (по этнической самоидентификации, возрасту, уровню образования и

материального благосостояния семьи) – молодежь считает, что Россия – это общий дом для многих народов, оказывающих влияние друг на друга, что все народы России должны обладать равными правами и что никто не должен иметь никаких преимуществ. Понимая это, молодежь готова в той или иной степени вмешаться в ситуацию, когда нарушаются права какого-то народа, когда оскорбляется национальное достоинство человека. Необходимо отметить высокий уровень проявления фактора потенциального вмешательства в ситуацию оскорбления национального достоинства человека другой национальности; молодежь неравнодушна к нарушению этико-гуманистических принципов взаимодействия народов в полиэтническом доме-государстве.

Сторонников идеи превалирования прав русских как государствообразующей, наиболее многочисленной и несущей основную ответственность за судьбу всего российского народа нации немного; их больше всего среди марийцев, молодежи 20–24 лет, респондентов из среднеобеспеченной семьи и среди наименее образованной части молодежи. В минимальном числе (примерно 3 %) представлены те респонденты, кто склонен считать, что Россия должна быть государством русских людей.

### 1.4. Гражданско-идентификационное единство и межэтнические отношения

Основой ценностного и эмоционального компонентов гражданской идентичности является общая гордость страной, большой и малой родиной. Она является мощным фактором гражданского единства полиэтнического государства, сбалансированных межэтнических отношений.

Две трети молодых жителей Республики Марий Эл, отметивших, что гордятся своей страной (Россией), и более половины опрошенной молодежи (55,2 %), указавшей на гордость своей республикой, – это, во-первых, свидетельствует о достаточно высоком / хорошем уровне активной гражданской позиции современной молодежи, во-вторых, является надежным посылом для удержания, сохранения, развития благоприятных межэтнических отношений в российском обществе, представляющем собой общий дом для всех формирующих его народов.

Самую высокую степень гордости за Россию демонстрируют респонденты, идентифицирующие себя в равной мере с гражданами Республики Марий Эл и России (82,4 %) (Табл. 1.42), татары (83,1 %) (Табл. 1.43), девушки (81,4 %), молодежь 15–19 лет (78 %), селяне (85,7 %); в несколько меньшей мере – называющие себя гражданами Республики Марий Эл и россиянами (примерно по 75 %), русские (71,3 %), горожане (70 %), юноши (68,6 %), молодежь в возрасте 20–29 лет (72,5 %); в наименьшей мере – те, кто называет себя гражданами мира (58,6 %).

*Таблица 1.42*

Ответы респондентов на вопрос «Гордитесь ли Вы Россией?»
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) да | 75,0 | 82,4 | 74,6 | 58,6 |
| 2) нет | 7,1 | 5,9 | 12,3 | 23,1 |
| 3) затрудняюсь ответить | 16,1 | 11,7 | 13,1 | 17,8 |
| 4) не ответили | 1,8 | 0,0 | 0,0 | 0,5 |

*Таблица 1.43*

Ответы респондентов на вопрос «Гордитесь ли Вы Россией?»
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) да | 71,3 | 78,8 | 83,1 | 74,1 |
| 2) нет | 13,3 | 8,0 | 8,5 | 12,1 |
| 3) затрудняюсь ответить | 15,1 | 13,2 | 6,8 | 13,8 |
| 4) не ответили | 0,3 | 0,0 | 1,6 | 0,0 |

Чем выше уровень образования респондентов, тем меньше среди них гордящихся Россией (Табл. 1.44). Менее актуален данный вопрос для той части молодежи, которая не работает (гордятся 62,5 %, не гордятся 21,9 %).

*Таблица 1.44*

Ответы респондентов на вопрос «Гордитесь ли Вы Россией?»
в зависимости от уровня образования
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | 8 и 9 классов | 11 классов | Среднее профессио-нальное | Высшее и н\з высшее |
|---|---|---|---|---|
| 1) да | 77,9 | 76,1 | 68,8 | 68,5 |
| 2) нет | 11,6 | 10,4 | 12,7 | 9,6 |
| 3) затрудняюсь ответить | 10,2 | 13,5 | 17,8 | 21,9 |
| 4) не ответили | 0,3 | 0,0 | 0,7 | 0,0 |

Гордость за Республику Марий Эл в наибольшей мере закономерно испытывают респонденты, ассоциирующие себя с гражданами Республики Марий Эл (три четверти опрошенных), в наименьшей мере – идентифицирующие себя с россиянами (примерно треть опрошенных) (Табл. 1.45). Во второй группе

молодежи тех респондентов, которые не испытывают гордости за свою республику, почти на 7 % больше, чем гордящихся ею.

*Таблица 1.45*

Ответы респондентов на вопрос «Гордитесь ли Вы Республикой Марий Эл?» в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) да | 75,0 | 68,1 | 31,2 | 40,2 |
| 2) нет | 5,4 | 12,0 | 38,4 | 32,5 |
| 3) затрудняюсь ответить | 16,1 | 19,3 | 28,3 | 26,6 |
| 4) не ответили | 3,5 | 0,6 | 2,1 | 0,7 |

Среди этнических групп молодежи самый высокий показатель по гордящимся своей малой родиной отмечен у марийцев (73 %), а наименьший – среди русских (42,6 %). Среди татар – примерно 56 % гордящихся и более 30 % не гордящихся республикой (Табл. 1.46).

*Таблица 1.46*

Ответы респондентов на вопрос «Гордитесь ли Вы Республикой Марий Эл?» в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) да | 42,6 | 73,0 | 55,9 | 48,3 |
| 2) нет | 25,7 | 11,7 | 30,5 | 27,6 |
| 3) затрудняюсь ответить | 29,6 | 15,0 | 13,6 | 22,4 |
| 4) не ответили | 2,1 | 0,3 | 0,0 | 1,7 |

Более трех четвертей сельской молодежи гордятся своей республикой, в то время как среди городской молодежи таковых только 43,4 % (в этой молодежной среде примерно четверть опрошенных не гордится ею).

Примерно четверть опрошенных во всех молодежных группах по всем принципам их классификации уклонилась от прямого ответа на поставленный вопрос (либо затруднились с ответом, либо не ответили), что заставляет нас думать либо о сложности данного вопроса для молодежи, либо о некой сознательной дипломатии, избранной респондентами для рефлексии по отношению к месту их проживания.

Гражданская ответственность за страну, республику («малое государство») предполагает беспокойство за их будущее, объективную оценку их состояния, в том числе конструктивную критику.

Для выявления этой составляющей гражданской самоидентификации молодежи социологическая анкета включала в себя вопросы «Испытывали ли Вы

когда-нибудь чувство стыда за свою страну?» и «Испытывали ли Вы когда-нибудь чувство стыда за свою республику?».

Искренне переживает за «облик» (авторитет) своего государства почти половина респондентов, считающих себя россиянами и гражданами мира (Табл. 1.47), по остальным гражданско-идентификационным группам – примерно треть опрошенных. Чувство стыда за свою страну испытывали в 2018 году около половины русской молодежи (Табл. 1.48) и около трети молодых мари.

*Таблица 1.47*

Ответы респондентов на вопрос
«Испытывали ли Вы когда-нибудь чувство стыда за свою страну?»
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) да, испытывал | 35,7 | 32,2 | 46,4 | 48,5 |
| 2) нет, не испытывал | 64,3 | 67,2 | 52,9 | 51,5 |
| 3) не ответили | 0,0 | 0,6 | 0,7 | 0,0 |

*Таблица 1.48*

Ответы респондентов на вопрос
«Испытывали ли Вы когда-нибудь чувство стыда за свою страну?»
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) да, испытывал | 47,0 | 29,9 | 22,0 | 37,9 |
| 2) нет, не испытывал | 52,7 | 69,7 | 76,3 | 62,1 |
| 3) не ответили | 0,3 | 0,4 | 1,7 | 0,0 |

Чувство стыда за республику испытывали более всего идентифицирующие себя с россиянами – около 60 %) (Табл. 1.49), что гораздо больше, чем испытывавших стыд за Россию (примерно в два раза); а также русская молодежь (численность ее такая же, как в случае с Россией – почти половина опрошенных) (Табл. 1.50).

Критическое отношение к республике менее всего свойственно тем, кто называет себя гражданином Республики Марий Эл (71,4 % не испытывали чувства стыда за свою республику), а также марийцам (не испытывали чувства стыда 64,2 % опрошенных).

*Таблица 1.49*

Ответы респондентов на вопрос
«Испытывали ли Вы когда-нибудь чувство стыда за свою республику?»
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) да, испытывал | 25,0 | 39,2 | 58,7 | 48,5 |
| 2) нет, не испытывал | 71,4 | 60,2 | 39,9 | 50,3 |
| 3) не ответили | 3,6 | 0,6 | 1,4 | 1,2 |

*Таблица 1.50*

Ответы респондентов на вопрос
«Испытывали ли Вы когда-нибудь чувство стыда за свою республику?»
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) да, испытывал | 49,4 | 35,0 | 40,7 | 46,6 |
| 2) нет, не испытывал | 49,1 | 64,2 | 59,3 | 50,0 |
| 3) не ответили | 1,5 | 0,8 | 0,0 | 3,4 |

В выражении эмоциональной-критической оценки республики также есть небольшие различия, связанные с возрастом молодежи: испытывавших чувство стыда больше у старшей возрастной группы (примерно на 7,5 %, чем, например, у младшей возрастной группы молодежи); не испытывавших это чувство во всех возрастных группах больше, чем испытывавших; но если в первой возрастной группе разница между испытывавшими и не испытывавшими это чувство составляет примерно 18 %, то в последней – она мизерная (примерно 2 %).

Фактором гражданского единства полиэтнического государства и сбалансированных межэтнических отношений, помимо общей гордости за Родину, является межкультурная толерантность в сознании и поведении граждан.

В этом контексте нами были проанализированы ответы молодых респондентов на следующие вопросы:

– значение национальности при общении с людьми,

– значение национальности при выборе близкого друга,

– круг ближайших друзей,

– межнациональный брак,

– отношение к утверждению, что люди имеют право жить на любой территории вне зависимости от своей национальной принадлежности,

– отношение к утверждению, что национальная принадлежность – это то, что всегда будет разъединять людей,

– отношение к различным суждениям по вопросам межнациональных отношений.

Значительное большинство молодежи считает, что национальность не имеет никакого значения при общении с людьми (почти 85 %), при выборе близкого друга (75,7 %); у большого числа респондентов круг ближайших друзей многонационален (61,7 %), можно присоединить к этой позиции еще и 4 % респондентов, указавших, что их ближайшие друзья, в основном, представители не его, а другой национальности; лишь примерно 3 % выражают открытое неодобрение по поводу межнационального брака.

Все это не что иное, как проявление толерантного сознания и поведения, высокой степени дружелюбия, обеспечивающих гражданско-идентификационное ценностно-эмоциональное единение российского общества и регионального социума.

Мнение молодежи о том, что национальность при общении не имеет никакого значения, во всех гражданско-идентификационных группах, кроме называющих себя гражданами Республики Марий Эл (у них самый высокий показатель по варианту ответа «предпочитаю общаться с людьми своей национальности» – примерно 32 %), превышает 85 % (Табл.1.51); в этнических группах это мнение представлено примерно одинаково, за исключением татарской молодежи (Табл. 1.52), которая чуть выше оценивает значение общения с людьми своей национальности (13,6 %, что примерно на 3 % выше, чем у других этнических групп молодежи).

*Таблица 1.51*

Значение национальной принадлежности человека
при общении с людьми
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) предпочитаю общаться с людьми своей национальности | 32,1 | 11,2 | 10,9 | 4,7 |
| 2) не имеет никакого значения | 64,3 | 85,4 | 87,0 | 87,6 |
| 3) предпочитаю общаться с людьми не своей национальности | 0,0 | 0,3 | 0,0 | 1,2 |
| 4) затрудняюсь ответить | 3,6 | 3,1 | 2,1 | 6,5 |

*Таблица 1.52*

Значение национальной принадлежности человека
при общении с людьми
в зависимости от национальности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) предпочитаю общаться с людьми своей национальности | 10,7 | 10,9 | 13,6 | 10,3 |
| 2) не имеет никакого значения | 85,8 | 84,3 | 81,4 | 86,2 |
| 3) предпочитаю общаться с людьми не своей национальности | 0,0 | 0,4 | 1,7 | 3,5 |
| 4) затрудняюсь ответить | 3,5 | 4,4 | 3,3 | 0,0 |

Аналогичные тенденции прослеживаются и во мнении молодежи о значении национальности человека при выборе близкого друга (Табл. 1.53 – 1.54), за исключением того, что во всех этнических группах чуть ниже показатель «не имеет никакого значения».

Респондентов, придающих значение в общении национальности человека (ответы «имеет некоторое значение» и «имеет существенное значение»), больше всего среди называющих себя гражданами Республики Марий Эл (примерно 34 %), марийской и татарской молодежи (примерно четверть) (для сравнения: среди русской молодежи – 20,4 %).

*Таблица 1.53*

Мнение респондентов о значении национальности человека
при выборе близкого друга
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответа | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) не имеет никакого значения | 62,5 | 74,2 | 80,4 | 79,9 |
| 2) имеет некоторое значение | 25,0 | 18,8 | 14,5 | 13,6 |
| 3) имеет существенное значение | 8,9 | 4,2 | 4,3 | 5,3 |
| 4) затрудняюсь ответить | 3,6 | 2,8 | 0,8 | 1,2 |

*Таблица 1.54*

Мнение респондентов о значении национальности человека при выборе близкого друга в зависимости от национальной принадлежности *(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) не имеет никакого значения | 78,1 | 72,6 | 71,2 | 81,0 |
| 2) имеет некоторое значение | 16,3 | 19,0 | 20,3 | 13,8 |
| 3) имеет существенное значение | 4,1 | 5,8 | 3,4 | 3,4 |
| 4) затрудняюсь ответить | 1,5 | 2,2 | 5,1 | 1,8 |
| 5) не ответили | 0,0 | 0,4 | 0,0 | 0,0 |

Более открыты к межнациональному общению на уровне близкой дружбы молодые респонденты 15–19 лет (около 81 %, что примерно на 10 % больше, чем среди двух других, более старших, молодежных групп) и живущие в городе (78,6 %, что примерно на 11 % больше, чем среди сельской молодежи – 67,5 %).

Самый высокий процент не придающих значения национальности при выборе близкого друга по месту проживания респондентов отмечен среди молодежи, проживающей в поселке, который, как мы знаем, всегда «разношерстен» в этническом плане и наиболее подвержен состоянию переходности и маргинальности.

Респонденты более старшей возрастной группы (20–29 лет) и сельской местности в большей степени, чем молодежь «романтического» возраста и живущая в условиях города и поселка, обращают внимание на национальность человека при выборе близкого друга (Табл. 1.55 и 1.56).

*Таблица 1.55*

Мнение респондентов о значении национальности человека при выборе близкого друга в зависимости от возраста *(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Возраст (лет) | | |
|---|---|---|---|
| | 15–19 | 20–24 | 25–29 |
| 1) не имеет никакого значения | 80,9 | 71,1 | 70,1 |
| 2) имеет некоторое значение | 13,5 | 22,2 | 20,4 |
| 3) имеет существенное значение | 3,7 | 4,8 | 6,6 |
| 4) затрудняюсь ответить | 1,6 | 1,9 | 2,9 |
| 5) не ответили | 0,3 | 0,0 | 0,0 |

«Разноголосица» в цифрах, указывающих на степень толерантности в выборе друзей, в группах молодежи, различающихся по уровню образования (от примерно 83 % у респондентов с образованием 8–9 классов – к примерно 70 % с образованием 10–11 классов и примерно 78 % у лиц с высшим и незаконченным высшим образованием), скорее всего, указывает на проблемы социальной адаптации некоторых этнических групп молодежи Республики Марий Эл в момент выбора ими профессионально-образовательной траектории; эти

проблемы снимаются с «повестки дня» частично или в целом, когда молодежь уже проходит или заканчивает обучение вузе.

*Таблица 1.56*

Мнение респондентов о значении национальности человека
при выборе близкого друга в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) не имеет никакого значения | 78,6 | 79,2 | 67,5 |
| 2) имеет некоторое значение | 16,3 | 16,4 | 22,2 |
| 3) имеет существенное значение | 4,6 | 2,5 | 7,3 |
| 4) затрудняюсь ответить | 1,5 | 1,3 | 2,0 |
| 5) не ответили | 0,0 | 0,6 | 0,0 |

Как выражение тенденции к гражданскому единению в условиях поликультурного региона можно рассматривать многонациональный круг друзей молодежи. Такой дружеский круг отмечен большим числом респондентов в различных молодежных группах: примерно 70 % у называющих себя гражданами мира и около 64 % идентифицирующих себя россиянами; 68 % у татар; примерно на уровне 60–65 % у респондентов всех групп по полу, месту жительства (за исключением сельской молодежи – 54,7 %) и возрасту. Наименьший показатель в этом плане (единственный ниже 50 %) – у респондентов, назвавших себя гражданами Республики Марий Эл; более половины таких респондентов отметили, что их ближайшие друзья – это в основном люди их национальности, что в 1,7 раза больше, чем у назвавших себя россиянами, и в 2 раза больше, чем у назвавших себя гражданами мира (Табл. 1.57). У остальных гражданско-идентификационных групп молодежи численность ориентированных на свой, этнический, дружеский круг, – на уровне 25–37 %.

*Таблица 1.57*

Круг ближайших друзей молодежи Республики Марий Эл
в зависимости от их гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) в основном люди моей национальности | 51,8 | 37,0 | 30,4 | 25,4 |
| 2) в основном представители другой национальности | 5,4 | 3,4 | 5,8 | 4,1 |
| 3) круг моих друзей многонационален | 42,8 | 59,4 | 63,8 | 70,5 |
| 4) не ответили | 0,0 | 0,2 | 0,0 | 0,0 |

Попутно заметим: несколько больше респондентов с такой ориентацией среди марийцев (38,3 %), в то время как в других этнических группах их примерно 22–35 %) (Табл. 1.58); а также среди сельской молодежи (41,9 %), в то время как, к примеру, в городе их 31,4 % (Табл. 1.59). Последнее обстоятельство, очевидно, связано с тем, что значительное большинство населенных пунктов в сельской местности является мононациональным.

*Таблица 1.58*

Круг ближайших друзей молодежи Республики Марий Эл
в зависимости от их национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) в основном люди моей национальности | 34,6 | 38,3 | 23,7 | 22,4 |
| 2) в основном представители другой национальности | 3,3 | 4,4 | 8,5 | 1,7 |
| 3) круг моих друзей многонационален | 61,8 | 57,3 | 67,8 | 75,9 |
| 4) не ответили | 0,3 | 0,0 | 0,0 | 0,0 |

*Таблица 1.59*

Круг ближайших друзей молодежи Республики Марий Эл
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) в основном люди моей национальности | 31,4 | 30,2 | 41,9 |
| 2) в основном представители другой национальности | 3,8 | 5,7 | 3,4 |
| 3) круг моих друзей многонационален | 64,6 | 64,1 | 54,7 |
| 4) не ответили | 0,2 | 0,0 | 0,0 |

Явный признак гражданского единства и этноинтеграции – это и максимально лояльное и почти единодушное отношение к межнациональному браку. В этом вопросе респондентам почти не интересен национальный фактор. Все предложенные респондентам ответы на вопрос анкеты «Представьте себе, что кто-то из Ваших ближайших родственников вступил в брак с человеком другой национальности. Как бы Вы отнеслись к такому браку?», кроме ответа «неодобрительно», по своей сути допускали возможность межнационального брака; респонденты выбирали именно эти ответы, то есть не противостояли такому браку: одобряли – 41,8 %, относились безразлично – 35,8 %, ответили «все зависит от того, с человеком какой национальности заключается брак», – 12,2 %, затруднились с ответом – 7 % (в общей сумме получается 96,8 %).

Далее рассмотрим характер проявления отношения к межнациональному браку в разных вариантах ответов в разрезе гражданско-идентификационных и социально-демографических групп молодежи.

Более всего одобряют его «граждане мира» (46,2 %) (Табл. 1.60), татары (45,8 %) (Табл. 1.61), девушки (47,1 %) и обучающаяся молодежь (44,8 %).

*Таблица 1.60*

Отношение респондентов к вступлению в брак ближайших родственников с человеком другой национальности в зависимости от гражданской самоидентификации

*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) одобрительно | 39,3 | 41,5 | 41,3 | 46,2 |
| 2) безразлично | 33,9 | 33,9 | 37,7 | 38,5 |
| 3) неодобрительно | 5,4 | 2,2 | 3,6 | 2,4 |
| 4) все зависит от того, с человеком какой национальности заключается брак | 16,1 | 12,3 | 13,8 | 8,3 |
| 5) затрудняюсь ответить | 5,3 | 9,5 | 3,6 | 4,6 |
| 6) не ответили | 0,0 | 0,6 | 0,0 | 0,0 |

*Таблица 1.61*

Отношение респондентов к вступлению в брак ближайших родственников с человеком другой национальности в зависимости от национальной принадлежности

*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) одобрительно | 40,8 | 43,8 | 45,8 | 43,1 |
| 2) безразлично | 39,9 | 31,8 | 30,5 | 29,3 |
| 3) неодобрительно | 3,6 | 2,2 | 1,7 | 5,2 |
| 4) все зависит от того, с человеком какой национальности заключается брак | 9,2 | 13,1 | 13,6 | 17,2 |
| 5) затрудняюсь ответить | 5,9 | 9,1 | 8,4 | 5,2 |
| 6) не ответили | 0,6 | 0,0 | 0,0 | 0,0 |

По мере взросления и повышения образовательного уровня респондентов идет уменьшение числа одобряющих межнациональный брак: по возрасту – от 45,6 % (молодежь в возрасте 15–19 лет) до 34,7 % (25–29 лет); по образованию – от 46,3 % (8–9 классов) до 35 % (среднее профессиональное образование), на

уровне высшего и незаконченного высшего образования снова несколько повышается актуальность позиции одобрения межнационального брака (примерно 41 %).

Предпочтение человеческим качествам, а не национальному фактору (ответ «все зависит от того, с человеком какой национальности заключается брак») наиболее ярко выражено в ответах «граждан Республики Марий Эл» (16,1 %), респондентов других, кроме русских, мари и татар, национальностей (17,2 %), в возрасте 20–24 лет (15,9 %), со средним профессиональным образованием (16,6 %) и работающей молодежи (12,7 %).

Безразличие к вопросу о национальности вступающих в брак родственников выразили в большей мере «граждане мира» (38,5 %), русские и юноши (почти по 40 %) и неработающая молодежь (43,8 %).

Дополнением к выше обозначенным «кодам» гражданского сознания можно считать отношение респондентов к утверждениям о том, что люди имеют право жить на любой территории вне зависимости от своей национальной принадлежности и что национальная принадлежность – это то, что всегда будет разъединять людей, а также отношение к различным суждениям по вопросам межнациональных отношений.

Значительное большинство респондентов согласно (ответы «полностью согласен» и «скорее согласен, чем не согласен»), что люди имеют право жить на любой территории вне зависимости от своей национальной принадлежности (87,1 %) – это более всего молодые люди, называющие себя в равной мере гражданами Республики Марий Эл и России (89,7 %) и россиянами (87,6 %), татары (94,9 %) и русские (87,9 %) (Табл. 1.62), молодежь в возрасте 15–19 лет (89,4 %), селяне (89,6 %) (Табл. 1.63).

*Таблица 1.62*

Отношение респондентов к утверждению,
что люди имеют право жить на любой территории
вне зависимости от своей национальной принадлежности,
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 63,0 | 54,7 | 66,1 | 74,1 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 24,9 | 30,7 | 28,8 | 10,3 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 6,2 | 8,0 | 1,7 | 5,2 |
| 4) совершенно не согласен | 3,0 | 2,2 | 0,0 | 5,2 |
| 5) затрудняюсь ответить | 2,4 | 4,0 | 1,7 | 5,2 |
| 6) не ответили | 0,5 | 0,4 | 1,7 | 0,0 |

*Таблица 1.63*

Отношение респондентов к утверждению,
что люди имеют право жить на любой территории
вне зависимости от своей национальной принадлежности,
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 58,5 | 64,8 | 60,1 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 25,5 | 23,3 | 29,5 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 7,5 | 4,4 | 5,9 |
| 4) совершенно не согласен | 2,1 | 4,4 | 1,5 |
| 5) затрудняюсь ответить | 4,3 | 3,1 | 3,0 |
| 6) не ответили | 1,1 | 0,0 | 0,0 |

Такого единодушия мы не видим в отношении утверждения о том, что национальная принадлежность – это то, что всегда будет разъединять людей: 32 % согласились с ним (ответы «полностью согласен» и «скорее согласен, чем не согласен») и 52,2 % – не согласились (ответы «скорее не согласен, чем согласен» и «совершенно не согласен»). Понимая, что жизнь в условиях полиэтнического государства непременно предполагает межэтническую толерантность, уважающее взаимодействие, неизбежное взаимопроникновение и интеграцию народов и их индивидов, более половины опрошенных, однако, не рассматривает национальность как способ разъединения людей. Можно предположить, что эта часть молодежи глубоко понимает и дорожит ценностями своего народа.

Процент согласных и не согласных с таким утверждением сильно отличается в разных группах молодежи.

Так, согласных с этим утверждением больше всего среди называющих себя гражданами Республики Марий Эл (55,4 %) (Табл. 1.64), респондентов других, кроме русских, мари и татар, национальностей (44,8 %) (Табл. 1.65), сельской молодежи (38 %) (Табл. 1.66).

Не согласные с утверждением о том, что национальная принадлежность – это то, что всегда будет разъединять людей, отмечены нами в наибольшем количестве в следующих группах молодежи: идентифицирующие себя в равной мере гражданами Республики Марий Эл и России (57,8 %), русская (57,4 %) и городская (57,1 %) молодежь. Эти группы молодежи в наибольшей степени осознают гражданское единство через этнокультурную идентичность, не представляют гражданскую идентичность без сохранения национальной специфики сознания и поведения. Очевидно, именно это имелось в виду авторами концепции воспитания гражданской идентичности российской молодежи при формулировании ими одного из пунктов ценностных характеристик «личности как идеального представителя гражданского общества»: «установка на принятие ведущих ценностей своей этнонациональной культуры, культуры «малой родины»[1].

[1] *Тишков В.А., Данилюк А.Я.* Концепция воспитания гражданской идентичности российской молодежи. Пермь: ИЭА РАН, 2015. С. 22–23.

*Таблица 1.64*

Отношение респондентов к утверждению, что национальная принадлежность – это то, что всегда будет разъединять людей, в зависимости от гражданской самоидентификации *(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 25,0 | 8,4 | 8,7 | 13,0 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 30,4 | 19,6 | 23,9 | 21,3 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 19,6 | 31,7 | 25,8 | 26,0 |
| 4) совершенно не согласен | 3,6 | 26,1 | 26,1 | 25,4 |
| 5) затрудняюсь ответить | 21,4 | 14,0 | 13,0 | 13,0 |
| 6) не ответили | 0,0 | 0,2 | 1,5 | 1,3 |

*Таблица 1.65*

Отношение респондентов к утверждению, что национальная принадлежность – это то, что всегда будет разъединять людей, в зависимости от национальной принадлежности *(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 8,3 | 10,9 | 11,9 | 20,7 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 22,2 | 21,2 | 18,6 | 24,1 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 28,7 | 29,9 | 23,7 | 25,9 |
| 4) совершенно не согласен | 28,7 | 19,0 | 23,7 | 19,0 |
| 5) затрудняюсь ответить | 11,2 | 18,6 | 20,3 | 10,3 |
| 6) не ответили | 0,9 | 0,4 | 1,8 | 0,0 |

*Таблица 1.66*

Отношение респондентов к утверждению, что национальная принадлежность – это то, что всегда будет разъединять людей, в зависимости от места жительства *(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 9,7 | 6,9 | 15,3 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 18,8 | 26,4 | 22,7 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 30,3 | 29,6 | 24,1 |
| 4) совершенно не согласен | 26,8 | 22,6 | 20,2 |
| 5) затрудняюсь ответить | 13,1 | 14,5 | 17,7 |
| 6) не ответили | 1,3 | 0,0 | 0,0 |

И, наконец, еще один вопрос, который также позволяет оценить гражданско-идентификационные интересы молодежи в контексте особенностей взаимодействия людей в полиэтническом государстве и поликультурном регионе, – это отношение респондентов к различным суждениям по вопросам межнациональных отношений.

Достаточно большое количество респондентов приняло как свое суждение «Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» (43,6 %). Такой факт подтверждает вышеприведенный нами тезис о проявлении гражданского единства через этнокультурную идентичность.

Наибольший интерес к этому суждению проявлен следующими группами молодежи: татарами – 67,8% (Табл. 1.67), называющими себя гражданами Республики Марий Эл – 64,3 % (Табл. 1.68), селянами – 62,1 % (Табл. 1.69). Почти нет различий в позитивной реакции на это суждение в группах по полу и возрасту (примерно 42–47 %).

*Таблица 1.67*

Ответы респондентов на вопрос
«С какими из следующих суждений вы согласны?»
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа ответивших)*

| Суждения | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви | 32,2 | 51,1 | 67,8 | 51,7 |
| 2) мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке | 17,8 | 15,3 | 18,6 | 17,2 |
| 3) все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности | 8,0 | 15,0 | 11,9 | 19,0 |
| 4) насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо | 57,1 | 48,5 | 52,5 | 39,7 |
| 5) насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности | 4,7 | 6,6 | 5,1 | 8,6 |
| 6) я редко задумываюсь о том, кто я по национальности | 37,6 | 21,9 | 22,0 | 32,8 |

*Таблица 1.68*

Ответы респондентов на вопрос
«С какими из следующих суждений вы согласны?»
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа ответивших)*

| Суждения | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви | 64,3 | 47,1 | 45,7 | 26,0 |
| 2) мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке | 23,2 | 15,4 | 21,0 | 14,2 |
| 3) все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности | 17,9 | 9,5 | 17,4 | 9,5 |
| 4) насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо | 30,4 | 54,1 | 58,0 | 53,3 |
| 5) насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности | 7,1 | 5,0 | 7,2 | 4,1 |
| 6) я редко задумываюсь о том, кто я по национальности | 23,2 | 24,4 | 25,4 | 46,2 |

Противоположное по смыслу суждение «я редко задумываюсь о том, кто я по национальности», выбрано менее чем третью опрошенных среди молодежи Республики Марий Эл, в целом, а также в большинстве ее групп; исключение составляют такие группы (приводим по мере уменьшения показателя): идентифицирующие себя с гражданами мира (46,2 %), русские (37,6 %), городская молодежь (33,5 %), в возрасте 15–19 лет (33,2 %) и респонденты других, кроме русских, мари и татар, национальностей (32,8 %).

*Таблица 1.69*

Ответы респондентов на вопрос
«С какими из следующих суждений вы согласны?»
в зависимости от места жительства
*(в % от числа ответивших)*

| Суждения | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви | 31,6 | 49,7 | 62,1 |
| 2) мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке | 14,2 | 15,1 | 22,2 |
| 3) все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности | 9,9 | 10,7 | 16,3 |
| 4) насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо | 59,0 | 55,3 | 36,5 |
| 5) насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности | 5,4 | 3,1 | 8,4 |
| 6) я редко задумываюсь о том, кто я по национальности | 33,5 | 27,0 | 26,6 |

Молодежь из всех предложенных в анкете суждений более всего поддержала суждение «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо» (51,6 %); в наибольшей степени оно понравилось горожанам (59 %), идентифицирующим себя с россиянами (58 %), русским (57,1 %), респондентам в возрасте 20–24 лет (54,1 %) и девушкам (53,5 %).

Насилие неактуально для молодых людей даже в ситуации, когда нарушается справедливость в отношении людей их национальности (только 5,7 % опрошенных согласились с утверждением «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности»).

На фоне того, что респонденты более всего согласились с суждением «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо», не кажутся сильно значимыми следующие результаты: каждый шестой согласен с суждением «мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке» (16,8 %), каждый девятый согласен с суждением «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности» (11,8 %).

Итак, факторами гражданско-идентификационного единства в контексте межнациональных отношений полиэтнического государства и поликультурного региона в сознании современной молодежи Республики Марий Эл являются:

– гордость за Россию и «малую родину» (Республику Марий Эл), объявляемая значительным большинством опрошенных почти во всех молодежных группах;

– наличие критической рефлексии по отношению к стране и региону, вызванное искренним переживанием за их авторитет и будущее;

– межэтническая толерантность, проявляющаяся как в утверждении большинством молодежи несущественности национального фактора в общении с людьми и при выборе близкого друга, так и в почти полном отсутствии противостояния межнациональному браку;

– предпочтительность многонационального круга общения и понимание большинством молодежи права жить на любой территории вне зависимости от своей национальной принадлежности;

– утверждение гражданского единства, не исключающего этнокультурную идентичность, национальную специфику народа, гордость и любовь к нему;

– отношение к насилию в межнациональных и межрелигиозных спорах как к недопустимому явлению.

## 1.5. Миграционные установки в контексте гражданской идентификации молодежи

Миграция – важнейшая проблема современной полиэтнической России. Она оказывает влияние не только на «народонаселение страны и соответственно на экономику и финансы»[1], но и на «территориальный», гражданский и этнический менталитет населения. Более всего подвержена миграционным интересам молодежь, и «наиболее высока потенциальная миграционная активность у учащихся (что неудивительно, т.к. это именно та стадия жизненного цикла, на которой индивид, пока еще не обремененный семьей, активно планирует свою будущую жизнь»[2]. Данные интересы «подогреваются» и реальной практикой массовой миграции населения, ставшей одним из характерных явлений жизни всего мирового сообщества в начале XXI века.

Цель данного раздела монографии – рассмотреть миграционные интересы современной молодежи Республики Марий Эл в контексте ее гражданской идентификации. Миграционные установки молодежи будут проанализированы нами на основе ответов респондентов на вопросы «Не собираетесь ли Вы в ближайшее время переменить место жительства?» и «Если Вы собираетесь переменить место жительства, то куда хотели бы уехать?» в линейной проекции и в зависимости от их этнической и гражданской самоидентификации, возраста, пола и места жительства.

Исследование 2018 года выявило мощный миграционный интерес молодежи: покинуть Республику Марий Эл намерены более трех четвертей опрошенных; примерно каждый пятый молодой человек собирается однозначно переменить место жительства в ближайшее время; почти каждый четвертый указал, что очень хотел бы это сделать, но просто пока не имеет такой возможности.

---

[1] *Санькова И.Ю., Шинкоренко А.В.* Миграционные процессы в молодежной среде // http://www.amgpgu.ru/upload/iblock/425/sankova_i_yu_shinkorenko_a_v_migratsionnye_protsessy_v_molodezhnoy_srede.pdf (дата обращения: 10.02.2019).

[2] Там же.

Миграционная траектория сознания молодежи выглядит следующим образом: 25,6 % намерены уехать за пределы России, 52,4 % – за пределы Республики Марий Эл, оставаясь в России.

Такой «расклад» устойчиво проявляет себя с середины 2010-х годов. Так, по данным исследования 2016 года «Социальный портрет студенческой молодежи» (опросом были охвачены 494 обучающихся вузов, техникумов, училищ и колледжей г. Йошкар-Олы), поменять место жительства собирались 84,6 % вузовской молодежи (25,7 % хотели уехать за пределы России, 58,9 % – в другой регион России). При этом более половины студентов (54,3 %) в 2016 году были убеждены, что мигранты всегда создают проблемы для местного населения.

Этническая самоидентификация не играет важной роли в миграционных желаниях молодежи. Так, среди русских и мари в 2018 году выявлено примерно одинаковое количество (18 %), желающих в ближайшее время переменить место жительства; чуть меньше их оказалось среди татарской молодежи.

Разница начинает обнаруживаться тогда, когда включается фактор возможностей. Ответивших «хочу, но не могу» среди русской молодежи оказалось примерно на 10 % процентов больше, чем среди марийской (16,8 %) и татарской (18,6 %) (Табл. 1.70), что, очевидно, говорит о достаточно высоком уровне осознанности собственных возможностей и незащищенности от социальных рисков.

*Таблица 1.70*

Ответы респондентов на вопрос
«Не собираетесь ли Вы в ближайшее время переменить место жительства?»
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) да | 18,6 | 17,2 | 11,9 | 25,9 |
| 2) хочу, но не могу | 27,2 | 16,8 | 18,6 | 25,9 |
| 3) нет | 40,5 | 50,4 | 62,7 | 27,6 |
| 4) затрудняюсь ответить | 13,7 | 15,6 | 6,8 | 20,6 |

Юношеский максимализм обостряет миграционные желания молодежи. Так, к перемене места жительства более склонны самые молодые респонденты (в возрасте 15–19 лет); уровень проявления у них этого интереса (примерно четверть) в 1,8 раза превышает показатели по старшим возрастным группам молодежи (20–24 и 25–29 лет – примерно по 13 %).

Иная картина по возрастным характеристикам отмечена среди респондентов, рефлексирующих свои желания вкупе с возможностями (ответ «хочу, но не могу»): в возрастных группах от 15 до 24 лет их примерно одинаково – более 24 %, а в старшей молодежной группе их в 1,6 раза меньше (Табл. 1.71).

Гендерный фактор не имеет существенной роли в миграционных интересах современной молодежи: юноши и девушки одномерно выражают свое отношение к проблеме перемены места жительства (хотят это сделать более 40 %, нет – около 45 %.)

*Таблица 1.71*

Ответы респондентов на вопрос
«Не собираетесь ли Вы в ближайшее время переменить место жительства?»
в зависимости от возраста
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Возраст (лет) | | |
|---|---|---|---|
| | 15–19 | 20–24 | 25–29 |
| 1) да | 23,9 | 13,5 | 13,2 |
| 2) хочу, но не могу | 24,7 | 24,2 | 15,0 |
| 3) нет | 36,6 | 46,4 | 59,8 |
| 4) затрудняюсь ответить | 14,8 | 15,9 | 12,0 |

Рассмотрение отношения молодежи к потенциальной миграции в зависимости от гражданской самоидентификации позволяет утверждать, что больше всего на перемену места жительства ориентированы респонденты, считающие себя россиянами (однозначно желающие – 30,4 %, желающие, но не имеющие возможности, – 31,2 %), менее всего – молодежь, в гражданском плане идентифицирующая себя с Республикой Марий Эл (однозначно желающие – 12,5 %). Высокий показатель ориентации на миграцию без необходимых на то возможностей отмечен среди респондентов, считающих себя гражданами мира (29 %) (Табл. 1.72).

*Таблица 1.72*

Ответы респондентов на вопрос
«Не собираетесь ли Вы в ближайшее время переменить место жительства?»
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) да | 12,5 | 15,7 | 30,4 | 18,9 |
| 2) хочу, но не могу | 21,4 | 17,1 | 31,2 | 29,0 |
| 3) нет | 53,6 | 53,2 | 29,7 | 33,1 |
| 4) затрудняюсь ответить | 12,5 | 14,0 | 8,7 | 19,0 |

Наибольший уровень миграционных устремлений – среди молодежи с уровнем образования 8–11 классов (примерно каждый четвертый респондент отметил свое желание переменить место жительства) (Табл. 1.73), что в определенной мере связано с дальнейшими образовательными планами этой группы опрошенных.

*Таблица 1.73*

Ответы респондентов на вопрос
«Не собираетесь ли Вы в ближайшее время переменить место жительства?»
в зависимости от уровня образования
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | 8 и 9 классов | 11 классов | Среднее профессиональное | Высшее и н\з высшее |
|---|---|---|---|---|
| 1) да | 23,2 | 16,2 | 14,6 | 13,7 |
| 2) хочу, но не могу | 25,3 | 25,2 | 17,8 | 15,1 |
| 3) нет | 36,8 | 43,7 | 55,4 | 53,4 |
| 4) затрудняюсь ответить | 14,7 | 14,9 | 12,2 | 17,8 |

Далее рассмотрим территориально-географическую составляющую потенциальной миграции опрошенных.

В целом, более трех четвертей (78 %) молодежи собираются уехать за пределы Республики Марий Эл, из них 25,6 % – за пределы России.

В зависимости от гражданской самоидентификации нами выявлены следующие «полюсные точки» по желающим выехать за пределы России: самый высокий показатель – почти половина (49,4 %) молодежи, идентифицирующей себя с гражданами мира; наименьший показатель – около 14 % молодежи, называющей себя в равной мере гражданами Республики Марий Эл и России (Табл. 1.74).

*Таблица 1.74*

Ответы респондентов на вопрос
«Если Вы собираетесь переменить место жительства, то куда хотели бы уехать?»
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа ответивших)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Граж-данин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) за пределы России | 21,1 | 13,7 | 18,8 | 49,4 |
| 2) за пределы РМЭ | 26,3 | 55,6 | 67,1 | 39,5 |
| 3) в город нашей республики | 31,6 | 22,2 | 4,7 | 2,5 |
| 4) в районный центр нашей республики | 0,0 | 1,7 | 0,0 | 0,0 |
| 5) в поселок нашей республики | 0,0 | 0,9 | 0,0 | 0,0 |
| 6) в село (деревню) нашей республики | 0,0 | 1,7 | 1,2 | 1,2 |
| 7) другое | 21,0 | 4,2 | 8,2 | 7,4 |

За пределы Республики Марий Эл хотели бы уехать (приводим по мере убывания показателя): 67,1 % молодых респондентов, идентифицирующих себя с

россиянами; 55,6 % (на 12 % меньше, чем считающих себя россиянами) – считающие себя в равной мере гражданами Республики Марий Эл и России; около 40 % «граждан мира».

Юношей, желающих выехать за пределы России, в два с лишним раза больше, чем девушек (соответственно 34,6 % и 16,7 %). Девушки, главным образом, выбирают миграцию внутри страны, причем, таких респондентов значительное количество: желают выехать за пределы Республики Марий Эл 42,5 % (на 20 % больше, чем юношей), в город Республики Марий Эл – 13,5 %.

Потенциально более мобильными в плане выезда за пределы России являются респонденты в возрасте 15–19 лет (таковых 30,6 %, что больше, чем в возрастных группах 20–24 и 25–29 лет, примерно на 11 % и 13 % соответственно). За пределы республики готовы мигрировать во всех трех возрастных группах молодежи более половины респондентов (соответственно 50,3 %, 53,8 % и 59,6 %) (Табл. 1.75).

*Таблица 1.75*

Ответы респондентов на вопрос
«Если Вы собираетесь переменить место жительства, то куда хотели бы уехать?»
в зависимости от возраста *(в % от числа ответивших)*

| Варианты ответов | Возраст (лет) | | |
|---|---|---|---|
| | 15–19 | 20–24 | 25–29 |
| 1) за пределы России | 30,6 | 19,2 | 17,0 |
| 2) за пределы РМЭ | 50,3 | 53,8 | 59,6 |
| 3) в город нашей республики | 10,4 | 17,9 | 8,5 |
| 4) в районный центр нашей республики | 0,0 | 2,6 | 0,0 |
| 5) в поселок нашей республики | 0,5 | 0,0 | 0,0 |
| 6) в село (деревню) нашей республики | 0,0 | 1,3 | 6,4 |
| 7) другое | 8,2 | 5,2 | 8,5 |

Наибольшую ориентированность на миграцию за пределы республики и России демонстрируют горожане – 88,5 % (для сравнения: молодежь, живущая в поселках, – 70,3 %, селяне – 59,4 %) (Табл. 1.76).

*Таблица 1.76*

Ответы респондентов на вопрос
«Если Вы собираетесь переменить место жительства, то куда хотели бы уехать?»
в зависимости от места жительства *(в % от числа ответивших)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) за пределы России | 30,1 | 21,9 | 17,4 |
| 2) за пределы РМЭ | 58,4 | 48,4 | 42,0 |
| 3) в город нашей республики | 1,2 | 21,9 | 31,9 |
| 4) в районный центр нашей республики | 0,0 | 0,0 | 2,9 |
| 5) в поселок нашей республики | 0,0 | 0,0 | 1,4 |
| 6) в село (деревню) нашей республики | 1,7 | 1,6 | 0,0 |
| 7) другое | 8,6 | 6,2 | 4,4 |

В наибольшей степени желанием уехать за пределы России охвачена молодежь с низким уровнем образования (8–11 классов) – около 30 % (для сравнения: данный показатель среди молодежи с профессиональным образованием равен примерно 15 %).

За пределы России хотел бы уехать каждый четвертый русский, каждый пятый мариец и каждый седьмой татарин (Табл. 1.77).

За пределы Республики Марий Эл намерены уехать молодые люди как русской национальности (57,4 %), так и татары (в наибольшей степени – 66,7 %) и марийцы (43 %).

*Таблица 1.77*

Ответы респондентов на вопрос
«Если Вы собираетесь переменить место жительства, то куда хотели бы уехать?»
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа ответивших)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) за пределы России | 25,8 | 19,4 | 16,7 | 36,7 |
| 2) за пределы РМЭ | 57,4 | 43,0 | 66,7 | 56,7 |
| 3) в город нашей республики | 5,8 | 28,0 | 11,1 | 0,0 |
| 4) в районный центр нашей республики | 0,0 | 2,2 | 0,0 | 0,0 |
| 5) в поселок нашей республики | 0,0 | 1,1 | 0,0 | 0,0 |
| 6) в село (деревню) нашей республики | 1,9 | 1,1 | 0,0 | 0,0 |
| 7) другое | 9,1 | 5,2 | 5,5 | 6,6 |

Как видим, наиболее интересными для потенциальной миграции современной молодежи являются зарубежье или другие регионы России; территориальные образования Республики Марий Эл, том числе Йошкар-Ола и другие города республики, в этом плане являются малопривлекательными. Города Республики Марий Эл как объект потенциальных мигрантов интересны только для определенной части жителей поселков (21,9 %) и деревень (31,9 %).

Как уже было отмечено нами выше, более половины респондентов с миграционным интересом, хотели бы покинуть Республику Марий Эл. Рассмотрим, насколько коррелирует данный факт и в каких группах молодежи с ответами на вопрос о том, какие чувства испытывают молодые люди по отношению к своей республике, устраивает ли их Республика Марий Эл как «среда обитания», место учебы, работы.

Во всех гражданско-идентификационных группах молодежи, кроме респондентов, называющих себя гражданами Республики Марий Эл, сильно доминируют ответы «в целом, доволен, но многое не устраивает» и «не испытываю особых чувств» (одновременно граждане Республики Марий Эл и России – 64,4 %, россияне – 88,4 %, граждане мира – 72,8 %) (Табл. 1.78).

*Таблица 1.78*

Ответы на вопрос «Какие чувства Вы испытываете
по отношению к Республике Марий Эл?»
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) я рад, что живу здесь | 51,8 | 30,8 | 8,7 | 21,9 |
| 2) в целом, доволен, но многое не устраивает | 37,5 | 51,0 | 47,1 | 40,8 |
| 3) не испытываю особых чувств | 10,7 | 13,4 | 41,3 | 32,0 |
| 4) затрудняюсь ответить | 0,0 | 4,8 | 2,9 | 5,3 |

*Таблица 1.79*

Ответы на вопрос «Какие чувства Вы испытываете
по отношению к Республике Марий Эл?»
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) я рад, что живу здесь | 15,7 | 38,0 | 32,2 | 27,6 |
| 2) в целом, доволен, но многое не устраивает | 47,3 | 48,2 | 37,3 | 41,4 |
| 3) не испытываю особых чувств | 30,2 | 10,9 | 25,4 | 29,3 |
| 4) затрудняюсь ответить | 6,8 | 2,9 | 5,1 | 1,7 |

Сильное доминирование таких ответов (критическое + нейтральное отношение) отмечено также в среде русской молодежи (77,5 %) (Табл. 1.79); марийцы, наоборот, более всего рады тому, что живут в Республике Марий Эл, – 38 % (у русских данный показатель ниже почти в 2,5 раза).

Чувства молодежи по отношению к Республике Марий Эл сильно разнятся в группах молодежи по возрасту и месту жительства.

Радость в связи с местом жительства (Республикой Марий Эл) более свойственна молодежи в возрасте 15–24 лет; в старшей возрастной группе более выражено недовольство республикой: 78,5 % респондентов 25–29 лет дали ответы «в целом, доволен, но многое не устраивает» и «не испытываю особых чувств» (Табл. 1.80).

Если значительная часть молодежи села рада тому, что живет в республике (почти 43 %) (Табл. 1.81), то городская молодежь, наоборот, больше склонна к недовольству и равнодушию (47 % респондентов многое не устраивает в республике, и примерно 31 % не испытывают к ней никаких чувств).

*Таблица 1.80*

Ответы на вопрос «Какие чувства Вы испытываете
по отношению к Республике Марий Эл?»
в зависимости от возраста
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Возраст (лет) | | |
|---|---|---|---|
| | 15–19 | 20–24 | 25–29 |
| 1) я рад, что живу здесь | 29,4 | 27,1 | 16,8 |
| 2) в целом, доволен, но многое не устраивает | 39,6 | 46,4 | 61,7 |
| 3) не испытываю особых чувств | 26,5 | 19,8 | 16,8 |
| 4) затрудняюсь ответить | 4,5 | 6,7 | 4,7 |

*Таблица 1.81*

Ответы на вопрос «Какие чувства Вы испытываете
по отношению к Республике Марий Эл?»
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) я рад, что живу здесь | 16,6 | 27,0 | 42,9 |
| 2) в целом, доволен, но многое не устраивает | 46,9 | 49,7 | 44,3 |
| 3) не испытываю особых чувств | 30,8 | 18,9 | 10,3 |
| 4) затрудняюсь ответить | 5,7 | 4,4 | 2,5 |

По мере роста образовательного уровня молодежи ослабляется позитивный настрой к месту своего проживания и усиливаются критический пафос (многое не устраивает в республике уже учащихся 8–9 классов – 40 %, а молодежь с высшим и незаконченным высшим образованием – уже более 60 %) (Табл. 1.82) и индифферентность (соответственно 26,3 % и 17,8 %).

*Таблица 1.82*

Ответы на вопрос «Какие чувства Вы испытываете
по отношению к Республике Марий Эл?»
в зависимости от уровня образования
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | 8 и 9 классов | 11 классов | Среднее профессио-нальное | Высшее и н\з высшее |
|---|---|---|---|---|
| 1) я рад, что живу здесь | 28,4 | 27,0 | 23,6 | 15,1 |
| 2) в целом, доволен, но многое не устраивает | 40,0 | 46,4 | 51,6 | 60,3 |
| 3) не испытываю особых чувств | 26,3 | 22,1 | 19,1 | 17,8 |
| 4) затрудняюсь ответить | 5,3 | 4,5 | 5,7 | 6,8 |

Выше отмечалось нами, что более трех четвертей опрошенных намерены покинуть РМЭ, то есть являются потенциальными мигрантами. При реальной миграции придется им приспосабливаться к новым условиям, налаживать человеческие отношения в новом социуме, коммуницировать с разными людьми, народами, проживающими в этом социуме. О том, насколько готовы они к этому, можно судить по их отношению к народам, проживающим в месте их сегодняшнего существования, к мигрантам (в том числе к иностранным студентам), которых становится в республике все больше и больше.

Представляет интерес, насколько эта молодежь, в большинстве своем нацеленная на миграцию и ожидающая лояльности и внимания со стороны принимающего ее нового социума, способна сама на действия, ожидаемые по отношению к себе от других.

На вопрос «Есть ли народы, которые у Вас вызывают негативные чувства?» примерно половина молодежи во всех цензовых группах ответила отрицанием, однако отмечено немалое число молодых людей (примерно треть опрошенных), не отличающихся толерантностью.

Наибольшее число респондентов, отметивших, что есть народы, которые вызывают у них негативные чувства, обнаружено среди идентифицирующих себя с россиянами (почти 40 %) (Табл. 1.83), русской (почти 33 %) (Табл. 1.84), городской (примерно 35 %) (Табл. 1.85) и обучающейся молодежи (примерно 33 %).

*Таблица 1.83*

Ответы респондентов на вопрос
«Есть ли народы, которые у Вас вызывают негативные чувства?»
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) да | 39,3 | 29,7 | 39,9 | 28,4 |
| 2) нет | 51,8 | 53,2 | 47,8 | 60,4 |
| 3) затрудняюсь ответить | 8,9 | 17,1 | 12,3 | 11,2 |

*Таблица 1.84*

Ответы респондентов на вопрос
«Есть ли народы, которые у Вас вызывают негативные чувства?»
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) да | 32,8 | 29,2 | 30,5 | 32,8 |
| 2) нет | 55,0 | 54,0 | 50,8 | 48,3 |
| 3) затрудняюсь ответить | 12,2 | 16,8 | 18,7 | 18,9 |

*Таблица 1.85*

Ответы респондентов на вопрос
«Есть ли народы, которые у Вас вызывают негативные чувства?»
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) да | 34,6 | 30,8 | 28,1 |
| 2) нет | 49,6 | 55,3 | 26,7 |
| 3) затрудняюсь ответить | 15,8 | 13,9 | 15,2 |

Негативные чувства по отношению к некоторым народам со стороны идентифицирующих себя с гражданами Республики Марий Эл, имеют, очевидно, такую природу: ориентация на оседлость, традиционную среду и замкнутое существование, желание исключить всякие риски для устоявшегося уклада жизни региона, семьи, для порядка, спокойствия и мира. С этим же, видимо, связано и отношение этой группы респондентов к мигрантам: 53,6 % на вопрос о том, создают ли мигранты проблемы для местного населения, ответили «да» и «скорее да, чем нет» (Табл. 1.86), примерно 16 % готовы поддержать пикеты или акции против мигрантов (Табл. 1.90).

*Таблица 1.86*

Мнение респондентов по поводу того,
создают ли мигранты проблемы для местного населения,
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) да | 17,9 | 15,1 | 23,2 | 16,0 |
| 2) скорее да, чем нет | 35,7 | 41,7 | 41,3 | 27,8 |
| 3) нет | 21,4 | 15,7 | 23,2 | 23,7 |
| 4) затрудняюсь ответить | 25,0 | 27,5 | 12,3 | 32,5 |

Более половины опрошенных во всех группах молодежи уверены, что «пришельцы»-мигранты для местного населения создают проблемы (ответы «да» и «скорее да, чем нет»).

Наибольшее число таких респондентов отмечено среди считающих себя россиянами (64,5 %) (Табл. 1.86), среди русской и марийской молодежи (примерно по 55 %) (Табл. 1.87), юношей (примерно 60 %) (Табл. 1.88), горожан (примерно 57 %) (Табл. 1.89).

*Таблица 1.87*

Мнение респондентов по поводу того,
создают ли мигранты проблемы для местного населения,
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) да | 20,1 | 13,5 | 10,2 | 13,8 |
| 2) скорее да, чем нет | 34,3 | 42,0 | 39,0 | 24,1 |
| 3) нет | 21,3 | 13,9 | 25,4 | 31,0 |
| 4) затрудняюсь ответить | 24,3 | 30,6 | 25,4 | 31,1 |

*Таблица 1.88*

Мнение респондентов по поводу того,
создают ли мигранты проблемы для местного населения,
в зависимости от пола
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Юноши | Девушки |
|---|---|---|
| 1) да | 21,5 | 12,0 |
| 2) скорее да, чем нет | 38,0 | 36,2 |
| 3) нет | 18,6 | 20,5 |
| 4) затрудняюсь ответить | 21,9 | 31,3 |

*Таблица 1.89*

Мнение респондентов по поводу того,
создают ли мигранты проблемы для местного населения,
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) да | 18,8 | 13,2 | 15,3 |
| 2) скорее да, чем нет | 38,1 | 34,0 | 38,4 |
| 3) нет | 20,1 | 18,8 | 19,2 |
| 4) затрудняюсь ответить | 23,0 | 34,0 | 27,1 |

При этом респонденты, говорящие о безусловных потенциальных проблемах, порождаемых в регионе мигрантами, не готовы (не склонны) к деятельной активности – к поддержке (к участию) пикетов и акций против мигрантов, если они возникнут. Однозначный отказ от участия в них выражен в ответах примерно 35–47 % опрошенной молодежи разных групп; к активным действиям против мигрантов в наибольшей мере склонны идентифицирующие себя с россиянами (примерно 18 %) (Табл. 1.90), сельская молодежь (15,3 %), юноши (примерно 14 %), татары (13,6 %) (Табл. 1.91).

*Таблица 1.90*

Ответы респондентов на вопрос
«Если возникнут пикеты или акции против мигрантов, поддержите ли Вы их?»
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) да | 16,1 | 7,6 | 18,1 | 11,8 |
| 2) нет | 42,9 | 40,3 | 47,1 | 46,2 |
| 3) другой ответ | 1,8 | 4,5 | 6,5 | 5,3 |
| 4) затрудняюсь ответить | 39,2 | 47,6 | 28,3 | 36,7 |

*Таблица 1.91*

Ответы респондентов на вопрос
«Если возникнут пикеты или акции против мигрантов, поддержите ли Вы их?»
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) да | 11,8 | 9,5 | 13,6 | 6,9 |
| 2) нет | 46,2 | 38,7 | 42,4 | 44,8 |
| 3) другой ответ | 7,1 | 2,6 | 1,7 | 5,2 |
| 4) затрудняюсь ответить | 34,9 | 49,2 | 42,3 | 43,1 |

В каждой группе молодежи отмечено большое число затруднившихся с ответом (примерно на уровне 30–50 %), что говорит не только об отсутствии интереса молодежи к радикальным формам решения проблемы миграции, но и о неактуальности в регионе пикетов и акций.

Итак, рассмотренные нами социологические факты, свидетельствующие о высоком уровне миграционных интересов и установок современной молодежи Республики Марий Эл, содержат в себе некоторые скрытые угрозы для народного хозяйства и социокультурного развития региона. В этом контексте весьма важным является выяснение конкретных причин масштабной потенциальной миграции в сознании современной молодежи в Республике Марий Эл, что возможно сделать либо в рамках специального социологического исследования, либо за счет расширения перечня вопросов (включения в них вопросов о типах и причинах миграции) в существующие анкеты текущих исследований.

Кроме того, анализ ответов респондентов, характеризующих их отношение к различным народам, проживающим в России, регионах, а также к мигрантам, актуализирует проблему толерантного сознания и этического поведения современной молодежи.

* * *

Обобщая аналитический материал первой части монографии, заметим следующее.

Результаты исследования 2018 года фиксируют, с одной стороны, высокую степень гражданской идентификации современной молодежи Республики Марий Эл – как в части отношения к России, так и относительно «малой родины», – и ее стремление к гражданскому единству – при объединяющей всех гордости за российское государство (общий дом) и за Республику Марий Эл, с признанием важности этноидентификационных факторов, при уважении прав и культурных особенностей всех народов, с исключением всякого насилия в межнациональных отношениях. С другой стороны, отмечен мощный миграционный интерес молодежи (желание покинуть Россию и Республику Марий Эл), вызванный не только разным уровнем социальной жизни в разных территориях мира и страны, но и надеждой молодежи на профессиональный успех за пределами сегодняшнего места проживания.

❖

## ЧАСТЬ II

# ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Судьба этнической идентичности в современном мире рассматривается в работах Дж. Комароффа[1], Ю. Хабермаса[2], Э. Гидденса[3], Д. Мюррея[4] и др.

Проблемы этнической идентичности российского общества и некоторых групп его регионов, в том числе Поволжья, получили отражение в фундаментальных работах московской школы этносоциологов (Институт социологии РАН) и антропологов (Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН). В монографиях («Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации: Опыт 20 лет»[5] и др.) и многочисленных статьях и докладах Л.М. Дробижевой[6], а также в научных

---

[1] *Комарофф Дж*. Национальность, этничность, современность: политика самосознания в конце XX века // Этничность и власть в полиэтнических государствах / отв. ред. *В.А. Тишков*. М.: Наука. 1994. С. 35–70.

[2] *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. М.: Academia, AMI, 1995. 256 с.

[3] *Гидденс Э.* Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.

[4] *Мюррей Д.* Что такое западная концепция «SELF». Вспоминая Дэвида Юма // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / под общ. ред. *А.А. Белика*. М.: Смысл, 2001. С. 309–328.

[5] *Дробижева Л.М.* Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013. 336 с.

[6] *Дробижева Л.М.* Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся: ежегодник / Ин-т социологии РАН; отв. ред. *М.К. Горшков*. Вып. 7. М., 2008. С. 214–228. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Nacionalno-grajd.pdf (дата обращения: 10.06.2018); *Дробижева Л.М.* Гражданская и этнонациональная идентичность как ресурс консолидации общества // Роль и место национально-культурной автономии в гармонизации межэтнических отношений в регионах России: сб. материалов межд. конф. Казань: Отечество, 2017. С. 38–43; *Дробижева Л.М.* Этничность в современном обществе: новые подходы, старые мифы, социальные практики // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 429–442; *Дробижева Л.М., Рыжова С.В.* Гражданская и этническая идентичность россиян: совместимость или противостояние // Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / отв. ред. *М.К. Горшков, В.В. Петухов.* М.: Изд-во Весь мир, 2015. С. 176–197; *Дробижева Л.М., Рыжова С.В.* Российская, республиканская, этническая идентичность в Татарстане // Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте: монография / Ин-т социологии РАН; под ред. *Л.М. Дробижевой, С.В. Рыжовой*. М.-СПб.: Нестор-История, 2016. С. 33–41.

исследованиях М.Н. Губогло[1], В.С. Малахова[2], О.И. Генисаретского[3] и других подробно рассматривается этническая (культурная, национальная) идентичность в аспекте поисков межэтнического согласия, формирования толерантности в российском обществе. Вышеуказанные работы обобщают в общероссийском масштабе большой массив исследовательских данных и, безусловно, имеют весьма важное теоретико-методологическое значение для научных исследований во всем научном пространстве Российской Федерации.

Отметим также работы марийских исследователей по социологическим аспектам межнациональных отношений, в которых затрагиваются вопросы этнической идентичности. Это монографии «По пути духовного прогресса» (1987)[4] и «Многонациональность – наше богатство» (1991)[5], а также научные статьи В.С. Соловьева, коллективная монография «Диалектика общего и особенного развития марийского народа в условиях многонационального общества»[6], а также монографии[7], научно-статистические бюллетени[8] и научные сборники, подготовленные сотрудниками отдела социологии МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева по итогам социологических исследований[9], международных, всероссийских и межрегиональных научно-практических конференций 1995–2012 гг.[10]

---

[1] *Губогло М.Н.* Идентификация идентичности: этносоциологические очерки / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. 764 с.

[2] *Малахов В.С.* Настоящее и будущее «национальной политики» в России // URL: http://www.intelros.ru/pdf/prognosis/144-159_malahov.pdf (дата обращения: 09.06.2018).

[3] *Генисаретский О.И.* Этничность в зазоре между этнополитикой и этнокультурой // URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reyting_09/material_sofiy/5235-yetnichnost-v-zazore-mezhdu-yetnopolitikoj-i-yetnokulturoj.html (дата обращения: 11.07.2018).

[4] *Соловьев В.С.* По пути духовного прогресса. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1987. 161 с.

[5] *Соловьев В.С.* Многонациональность – наше богатство. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 124 с.

[6] *Маслихин А.В., Гаврилов Н.Н., Маслихин В.Д.* Диалектика общего и особенного развития марийского народа в условиях многонационального общества: монография / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2002. 200 с.

[7] *Шабыков В.И.* Межэтнические отношения в Республике Марий Эл в конце XX – начале XXI века: монография. Йошкар-Ола, 2014. 314 с.; *Шабыков В.И.* Ценностная парадигма общественного сознания в Республике Марий Эл (на материале социологических исследований): монография / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2016. 176 с.

[8] Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл: науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. *В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленеева* и др. Йошкар-Ола, 2016. 181 с.; Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений: материалы межрег. науч.-практ. конф. (7 июня 2012 г.) / МарНИИЯЛИ; науч. ред. *О.В. Орлова* и *В.И. Шабыков*. Йошкар-Ола 2013. 363 с.

[9] Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений: материалы межрег. науч.-практ. конф. (7 июня 2012 г.) / МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева; науч. ред. О.*В. Орлова* и *В.И. Шабыков*. Йошкар-Ола 2013. 363 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2015 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; автор. коллектив: В.*И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленеева* и др. Йошкар-Ола, 2016. 181 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2018 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. *В.И. Шабыков, О.В. Орлова*. Йошкар-Ола, 2018. 192 с.

[10] Молодежь Республики Марий Эл (по материалам социологических исследований): сб. ст. Вып. 3. Йошкар-Ола, 2008. 176 с.; Молодёжь Республики Марий Эл (реализация государственной молодёжной политики в Республике Марий Эл). Вып. 4. Йошкар-Ола, 2009. 160 с.; Молодежь Республики Марий Эл (семья и школа): сб. ст. Вып. 5. Йошкар-Ола, 2011.; Молодежь Республики Марий Эл: сб. материалов Респуб. науч.-практ. конф. «Реализация государственной молодежной политики в Республике Марий Эл: проблемы и перспективы». Вып. 6. Йошкар-Ола, 2012. 262 с. и др.

Наше исследование опирается на них и продолжает их как в научно-теоретическом, так и эмпирико-аналитическом плане. Оно направлено на уточнение, выявление и описание структуры этнической идентичности современной молодежи на новейшем социологическом материале, осмысленном в контексте предыдущего опыта социологических опросов в Республике Марий Эл.

В данном разделе монографии будут рассмотрены такие ключевые аспекты структуры этнической идентификации, как значимость национальной принадлежности, факторы этнической самоидентификации, в том числе язык и религия как важнейшие категории этноидентичности, национальность и национальная гордость как ценностные составляющие этноидентичности, защита этноидентичности, его социокультурный контекст.

## 2.1. Значимость национальной принадлежности как проблема этнической самоидентификации

Как уже было отмечено нами в предыдущей части монографии, в сопряженном контексте с другими идентичностями (общероссийской гражданской и гражданско-региональной), этническая идентичность кажется менее значимой для современной молодежи Республики Марий Эл. Так, отвечая на вопрос «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни?», выбрали ответ «как представителя отдельной национальности» только 5,9 %, в то время как ответы «как гражданина России» и «как жителя определенного региона» оказались «по душе» предпочло гораздо большее количество опрошенных – соответственно 73,9 % и 13,3 %[1].

Однако ответы на другие вопросы анкеты, прямо или косвенно связанные с факторами этноидентификации, с этнической самозащитой, межэтническими взаимодействиями и т.д., свидетельствуют не просто об интересе к ним со стороны молодежи, но и об этноценностной направленности этого интереса и о глубокой связи (привязанности) ее со всем, что имеет отношение к этническому сознанию, характеру и поведению. Так, на прямой вопрос о том, кем считают себя по национальности, значительное большинство молодых людей (95,7 %) дало конкретный ответ (считают себя русскими, мари, татарами, другой национальности, русскими и мари одновременно), что уже является безусловным фактом проявления этнической самоидентификации.

Около 58 % опрошенных на вопрос о том, в какой степени значима для них национальная принадлежность, ответили, что значима («очень значима» – 15,3 % и «значима» – 42,4 %). Совсем не значима она только для 9,7 % молодых респондентов.

По некоторым группам молодежи получены еще более высокие показатели по поводу значимости национальной принадлежности, например, в группах по

[1] Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве (материалы социологического исследования в Республике Марий Эл 2018 года) / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. *В.И. Шабыков*. Йошкар-Ола, 2018. С. 9.

гражданской самоидентификации в наибольшей мере значимость национальности выразили респонденты, называющие себя гражданами Республики Марий Эл – 82,1 % (ответ «совсем не значима» получен только от 1,8 % опрошенных этой группы) (Табл. 2.1); по этнической самоидентификации – 79,6 % респондентов-татар (для сравнения: мари – 69,3 %) (Табл. 2.2.); по месту жительства – 76,9 % сельской молодежи (для сравнения: среди городской молодежи респондентов с таким мнением 47,7 %; заметим также, что среди горожан примерно в 4,3 раза больше, чем среди сельской молодежи, ответивших «совсем не значима» – соответственно14,5 % и 3,4 %) (Табл. 2.3); по полу – 62,8 % девушек (Табл. 2.4).

*Таблица 2.1*

Ответы респондентов на вопрос
«В какой степени для Вас значима Ваша национальная принадлежность?»
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) очень значима | 32,1 | 13,7 | 19,6 | 8,9 |
| 2) значима | 50,0 | 49,6 | 40,6 | 29,0 |
| 3) мало значима | 10,7 | 26,1 | 23,2 | 32,0 |
| 4) совсем не значима | 1,8 | 4,5 | 12,3 | 21,9 |
| 5) затрудняюсь ответить | 5,4 | 5,6 | 4,3 | 8,2 |
| 6) не ответили | 0,0 | 0,5 | 0,0 | 0,0 |

*Таблица 2.2*

Ответы респондентов на вопрос
«В какой степени для Вас значима Ваша национальная принадлежность?» в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Мари | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) очень значима | 9,8 | 20,8 | 27,1 | 13,8 |
| 2) значима | 37,9 | 48,5 | 52,5 | 32,8 |
| 3) мало значима | 32,5 | 20,1 | 11,9 | 24,1 |
| 4) совсем не значима | 14,5 | 3,3 | 1,7 | 15,5 |
| 5) затрудняюсь ответить | 5,0 | 6,9 | 6,8 | 13,8 |
| 6) не ответили | 0,3 | 0,4 | 0,0 | 0,0 |

*Таблица 2.3*

Ответы респондентов на вопрос
«В какой степени для Вас значима Ваша национальная принадлежность?»
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) очень значима | 10,7 | 15,7 | 23,2 |
| 2) значима | 37,0 | 41,5 | 53,7 |
| 3) мало значима | 30,3 | 30,8 | 12,3 |
| 4) совсем не значима | 14,5 | 6,9 | 3,4 |
| 5) затрудняюсь ответить | 7,2 | 5,1 | 6,9 |
| 6) не ответили | 0,3 | 0,0 | 0,5 |

*Таблица 2.4*

Ответы респондентов на вопрос
«В какой степени для Вас значима Ваша национальная принадлежность?»
в зависимости от пола *(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Юноши | Девушки |
|---|---|---|
| 1) очень значима | 16,5 | 14,1 |
| 2) значима | 36,2 | 48,7 |
| 3) мало значима | 27,7 | 23,4 |
| 4) совсем не значима | 12,2 | 7,2 |
| 5) затрудняюсь ответить | 7,2 | 6,4 |
| 6) не ответили | 0,2 | 0,2 |

Достаточно высокие (превышающие по молодежи Республики Марий Эл, в целом) показатели по значимости национальной принадлежности также выявлены в старшей возрастной группе молодежи (25–29 лет) – 65,9 % (Табл. 2.5); среди молодежи с высшим и незаконченным высшим образованием – 64,3 % (Табл. 2.6); среди неработающей молодежи – 62,5 % (Табл. 2.7).

*Таблица 2.5*

Ответы респондентов на вопрос
«В какой степени для Вас значима Ваша национальная принадлежность?»
в зависимости от возраста *(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Возраст (лет) | | |
|---|---|---|---|
| | 15–19 | 20–24 | 25–29 |
| 1) очень значима | 14,3 | 17,9 | 13,8 |
| 2) значима | 38,2 | 42,5 | 52,1 |
| 3) мало значима | 25,5 | 28,5 | 22,2 |
| 4) совсем не значима | 14,3 | 5,3 | 4,8 |
| 5) затрудняюсь ответить | 7,2 | 5,8 | 7,1 |
| 6) не ответили | 0,5 | 0,0 | 0,0 |

*Таблица 2.6*

Ответы респондентов на вопрос
«В какой степени для Вас значима Ваша национальная принадлежность?»
в зависимости от уровня образования
*(в % от числа опрошенных)*

| | 8 и 9 классов | 11 классов | Среднее профессиональное | Высшее и н\з высшее |
|---|---|---|---|---|
| 1) очень значима | 15,8 | 16,2 | 11,5 | 16,4 |
| 2) значима | 34,7 | 45,0 | 48,4 | 47,9 |
| 3) мало значима | 27,4 | 24,8 | 26,1 | 23,3 |
| 4) совсем не значима | 15,1 | 9,0 | 3,8 | 4,1 |
| 5) затрудняюсь ответить | 6,3 | 5,0 | 10,2 | 8,3 |
| 6) не ответили | 0,7 | 0,0 | 0,0 | 0,0 |

*Таблица 2.7*

Ответы респондентов на вопрос
«В какой степени для Вас значима Ваша национальная принадлежность?»
в зависимости от рода занятий
*(в % от числа опрошенных)*

| | Род занятий | | |
|---|---|---|---|
| | учится | работает | не работает |
| 1) очень значима | 15,2 | 16,9 | 3,1 |
| 2) значима | 40,2 | 44,1 | 59,4 |
| 3) мало значима | 26,2 | 24,9 | 25,0 |
| 4) совсем не значима | 11,4 | 7,1 | 3,1 |
| 5) затрудняюсь ответить | 6,6 | 7,0 | 9,4 |
| 6) не ответили | 0,4 | 0,0 | 0,0 |

Около трех четвертей (71,3 %) опрошенных не просто позитивно настроены по отношению к национальности, но и при возможности выбора национальности предпочли бы свою настоящую (ответы «полностью согласен» и «скорее согласен, чем не согласен»); только 9,5 % респондентов не согласились (ответы «скорее не согласен, чем согласен» и «совершенно не согласен») с утверждением «Если бы я имел(а) возможность выбора национальности, то предпочел (предпочла) бы ту, которую имею сейчас».

Наибольшую этноидентификационную устойчивость в этом плане проявили молодые татары (почти 80 %), чуть меньшую – мари (примерно три четверти); в наименьшей мере такая устойчивость проявляется у русской молодежи и респондентов других национальностей (соответственно 67,8 % и 65,6 %) (Табл. 2.8), но и эти (контекстуально небольшие) цифры, на самом деле, представляют значительный круг людей, для которых важна их нынешняя национальность.

*Таблица 2.8*

Степень согласия респондентов с утверждением
«Если бы я имел возможность выбора национальности,
то предпочел бы ту, которую имею сейчас»
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 43,5 | 51,1 | 62,7 | 39,7 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 24,3 | 24,5 | 16,9 | 25,9 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 4,4 | 4,0 | 0,0 | 3,4 |
| 4) совершенно не согласен | 8,0 | 2,6 | 0,0 | 10,3 |
| 5) затрудняюсь ответить | 19,2 | 17,5 | 18,6 | 20,7 |
| 6) не ответили | 0,6 | 0,3 | 1,8 | 0,0 |

Самую высокую степень согласия со своей сегодняшней национальностью проявили сельские респонденты (почти 85 %); среди них несогласные с утверждением «Если бы я имел возможность выбора национальности, то предпочел бы ту, которую имею сейчас», занимают очень незначительное место (4,4 %) (Табл. 2.9). Выделяются в этом плане также неработающие молодые люди (около 85 %), респонденты в возрасте 20–29 лет (более трех четвертей) и с уровнем образования 11 классов (77,5 %).

*Таблица 2.9*

Степень согласия респондентов с утверждением
«Если бы я имел возможность выбора национальности,
то предпочел бы ту, которую имею сейчас»
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 39,4 | 48,4 | 61,6 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 25,2 | 22,6 | 23,2 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 5,6 | 3,8 | 1,0 |
| 4) совершенно не согласен | 7,0 | 5,0 | 3,4 |
| 5) затрудняюсь ответить | 21,7 | 20,2 | 10,8 |
| 6) не ответили | 1,1 | 0,0 | 0,0 |

О степени значимости для респондентов их национальной принадлежности можно судить и по ответам на вопросы «Кто Ваши ближайшие друзья?» и «Как Вы думаете, имеет ли национальность какое-либо значение при выборе близкого друга?».

По первому вопросу более трети респондентов (34,2 %) указали, что ближайшие их друзья – это, в основном, люди их национальности, то есть в молодежной среде в немалой степени сохраняется актуальность национальности как важнейшего принципа формирования круга ближайших друзей.

Группы молодежи, для которых особенно важен близкий дружеский круг из людей своей национальностей (назовем группы, в которых процент сильно превышает общий показатель по молодежи Республики Марий Эл, в целом):

– молодежь, идентифицирующая себя с гражданами Республики Марий Эл, – больше половины (51,8 %),

– сельские респонденты – почти 42 %,

– марийская молодежь – 38,3 %,

– юноши – 36,2 %,

– работающая молодежь – 36,2 %.

Низкий (ниже 25 %) уровень выбора национально ориентированного ответа («в основном люди моей национальности») был отмечен у малочисленных этнических групп молодежи Республики Марий Эл (татарской и других, кроме русских и мари, национальностей). В своем дружеском общении представители этих групп молодежи в большей мере открыты для межкультурной коммуникации.

В меньшей степени, по сравнению с первым вопросом (о круге ближайших друзей), но также актуализирована в молодежном сознании национальность как принцип выбора близкого друга. На вопрос «Как Вы думаете, имеет ли национальность какое-либо значение при выборе близкого друга?» 22,2 % опрошенных дали утвердительный ответ («имеет некоторое значение» или «имеет существенное значение»).

В некоторых группах респондентов этот показатель значительно превышает вышеуказанное общее значение по молодежи, например: среди респондентов, считающих себя гражданами Республики Марий Эл (почти 33 %), сельская молодежь (почти 30 %), респонденты с образованием 11 классов (28,4 %), молодежь в возрасте 20–29 лет (27 %) и работающая молодежь (26,3 %).

Минимальный и исключительный показатель по утвердительному ответу на поставленный вопрос (у всех остальных групп молодежи – не ниже 15 %) отмечен среди неработающей молодежи – 9,4 %.

Итак, рассмотрение рефлексии молодежи относительно значимости для них национальной принадлежности и по поводу своей собственной национальности позволяет утверждать, что эта рефлексия является частью ее этноидентификационного процесса. Она отличается открытостью и принципиальностью. Из нее ясно, что для значительного большинства молодежи Республики Марий Эл вопрос этнической самоидентификации является актуальным и значимым.

## 2.2. Факторы этнической самоидентификации

В самом начале нового тысячелетия, в 2001 году, молодежью Республики Марий Эл в числе ключевых этнических ценностей и основных мотивов сближения с людьми своей национальности назывались язык, народные обычаи, историческое прошлое, черты характера и психология, религия (Табл. 2.10). Они

остаются доминирующими в структуре этнического сознания молодежи и в начале второго десятилетия (в 2011 году), и в сознании современной молодежи.

Система этноидентификационных факторов, зафиксированная нами в ходе исследования 2018 года по вопросу «Что сближает Вас с людьми вашей национальности?» (в анкете можно было выбрать несколько пунктов), и шкала их значимости для современной молодежи Республики Марий Эл выглядят следующим образом (представляем их по мере убывания значимости):

– язык (отметили 66,1 % опрошенных),
– культура (46,1 %),
– место проживания (44 %),
– народные обычаи (37,6 %),
– происхождение (37 %),
– историческое прошлое (31,4 %),
– религия (21,9 %),
– черты характера, психология (17,6 %),
– черты внешнего облика (14,8 %) (Табл. 2.10).

*Таблица 2.10*

Ключевые мотивы сближения молодежи Республики Марий Эл с людьми своей национальности
*(в % от числа опрошенных)*

| Мотивы | 2001 | 2011 | 2018 |
|---|---|---|---|
| Происхождение | – | – | 37,0 |
| Язык | 74,1 | 67,6 | 66,1 |
| Место проживания | – | – | 44,0 |
| Народные обычаи | 41,2 | 30,4 | 37,6 |
| Историческое прошлое | 25,1 | 26,9 | 31,4 |
| Культура | – | – | 46,1 |
| Религия | 17,0 | 16,3 | 21,9 |
| Черты внешнего облика | 16,2 | 10,1 | 14,8 |
| Черты характера, психология | 34,1 | 20,6 | 17,6 |
| Одинаковое отношение к другим народам | 14,8 | 8,8 | – |
| Общая участь, одинаковое социально-общественное положение | 12,9 | 11,8 | – |
| Другое | 0,9 | 0,0 | 1,7 |
| Ничто не сближает | 2,2 | 3,3 | 4,3 |
| Затрудняюсь сказать | 2,9 | 11,1 | 3,9 |

Таким образом, этноидентификационные факторы, признанные молодежью важными в начале «нулевых», сохранили свою безусловную актуальность и в конце второго десятилетия XXI века. Но по количественным показателям, за исключением языка и народных обычаев (они были и остаются на первых позициях), представлены в ином порядке значимости. Если в 2001 году за языком и народными традициями по значимости шли черты характера и

психология, историческое прошлое и религия, то в 2011 и 2018 годах – историческое прошлое, черты характера и психология. При этом черты характера и психология заметно теряют свое значение в роли этноидентификационного фактора: с 2001 по 2018 годы примерно в 2 раза уменьшилось число респондентов, указавших их в качестве мотивов сближения с людьми их национальности.

Изменились количественные показатели не только по позиции «черты характера и психология», но и по другим вышеуказанным ключевым факторам этноидентификации: язык – с 74,1 % до 66,1 %, народные обычаи – с 41,2 % до 37,6 %. Предположительно причину этого можно связать с тем, что в 2018 году молодежи был предложен расширенный, по сравнению с 2001 и 2011 годами, перечень вариантов ответов, а именно, были включены такие мотивы сближения с людьми своей национальности, как происхождение, культура и место проживания, как оказалось, являющихся для современной молодежи весьма важными.

Есть и объективные причины таких изменений, которые можно связать с модернизационными процессами в современном обществе, среди которых исследователи называют, к примеру, «переход к новому типу производства, профессиональную занятость, соотношение городского и сельского населения, повышение уровня образования, характер проведения свободного времени <…>, также изменения в ценностно-мотивационной сфере»[1]. Соответственно язык начинает терять этномоделирующую и этнодифференцирующую функцию – быть средством самосохранения этноса; результатом такого процесса, как правило, становится то, что этническая идентичность «определяется вне языковой культуры»[2]. В условиях падения интереса к языку срабатывают другие механизмы самосохранения культуры, и этнос превращается в «группу людей, разделяющих общее название и элементы культуры, обладающих концептом об общем происхождении и общей исторической памятью, ассоциирующих себя с определенной территорией и испытывающих по отношению друг к другу чувство солидарности»[3].

Элементы этой тенденции проявляются и в общественном сознании современной молодежи. Такие мотивы сближения с людьми своей национальности, как культура и место проживания, в 2018 году заняли второе место после языка, уступая ему примерно 20 %, и заметно опередили по своей значимости народные обычаи, традиционно признаваемыми населением Республики Марий Эл – как молодым, так и взрослым – этнической ценностью первостепенной значимости (41,2 % в 2001 году и 37,6 % в 2018 году) (Табл. 2.10).

По количественной характеристике приближен к ним и такой этноидентифицирующий фактор, как происхождение (род, родители, семья, социальная прослойка и т.д.); респонденты посчитали его гораздо больше значимым, чем даже религия (ср.: соответственно 37 % и 21,9 %), а также более значимым, чем историческое прошлое (несмотря на то, что актуальность исторического прошлого как мотива сближения с людьми своей национальности,

[1] *Очирова Н.Г.* Трансформация этнической идентичности в первом десятилетии XXI в. (на материалах Республики Калмыкия) // Научная мысль Кавказа. 2017. № 4. С. 80.
[2] Там же. С. 81.
[3] Там же.

по сравнению с 2001 годом, возросла примерно на 6 %), черты характера и психология (Табл. 2.10).

В рассматриваемый нами период возросла этнозначимость не только исторического прошлого (от 25,1 % в 2001 году до 31,4 % в 2018 году), но и религии (от 17 % в 2001 году до примерно 22 % в 2018 году).

Всегда считалось, что религиозная вера, особенно если она неразрывно связана с исторической судьбой народа, является одним из важных способов сохранения (реконструкции) традиционной культуры этноса и важнейшим фактором этнической самоидентификации. Но в молодежном сознании усиление значимости этого фактора может быть связано не только с этим обстоятельством, но и с тем, что многие проблемы социума, обозначившиеся еще на рубеже XX–XXI веков и которые в определенной мере провоцируют обращение к религии, до сих пор остаются (полностью или частично) не решенными. В гуманистических общечеловеческих ценностях, идеях духовности и внутренней чистоты, проповедуемых религией, люди продолжают искать некое спасение от циничной политики и нравственного упадка, поразившего общество.

В первые два десятилетия XXI века менее всего привлекательными в роли этнодифференцирующих признаков неизменно остаются черты внешнего облика человека.

Далее кратко остановимся на том, как менялись взгляды молодежи разных этнических групп на мотивы сближения с людьми своей национальности в первом десятилетии XXI века, и перейдем к характеристике этих показателей в разрезе различных цензовых образований современной молодежи.

Заметим, что в 2001–2011 годах у русской молодежи вообще не отмечена амплитуда изменений в объеме более 10 % (их общественное сознание по ранжированию этнических ценностей, как оказалось, отличается большей стабильностью, чем у молодежи других национальностей).

У марийцев на 14,9 % уменьшилась ценностная значимость народных обычаев; у татар – на 11,1 %; особенно сильно у татарской молодежи упал показатель по религии – на 19,6 % (Табл. 2.11).

У татар, оказавшихся наиболее подверженными динамике этнического сознания, к 2011 году на 10,8 % увеличилось количество респондентов, признающих аксиологическую значимость исторического прошлого.

По сравнению с русской и марийской молодежью, у которой чуть ослабились позиции по таким этническим ценностям, как «черты характера, психология», «одинаковое отношение к другим народам» и «общая участь, одинаковое социально-общественное положение», у татарской, наоборот, усилилась значимость этих ценностей (Табл. 2.11).

В 2018 году главный этноидентифицирующий признак – язык – в наибольшей степени был выражен у марийской молодежи (73,4 %), в меньшей (примерно на 10 %) – у русской и татарской (Табл. 2.12).

*Таблица 2.11*

Мотивы сближения с людьми своей национальности
в зависимости от национальной принадлежности респондентов
*(в % от числа опрошенных)*

| Мотивы | Национальность респондентов | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | Русские | | Марийцы | | Татары | |
| | 2001 | 2011 | 2001 | 2011 | 2001 | 2011 |
| Язык | 72,0 | 65,7 | 79,3 | 75,0 | 80,0 | 76,1 |
| Народные обычаи | 36,6 | 34,3 | 55,0 | 40,1 | 67,7 | 56,5 |
| Историческое прошлое | 25,3 | 32,3 | 27,9 | 25,2 | 7,7 | 18,5 |
| Религия | 25,6 | 22,7 | 17,5 | 14,8 | 63,1 | 43,5 |
| Черты внешнего облика | 11,6 | 9,3 | 7,2 | 6,3 | 4,6 | 4,3 |
| Черты характера, психология | 25,9 | 20,3 | 15,4 | 14,0 | 12,3 | 14,1 |
| Одинаковое отношение к другим народам | 14,0 | 9,1 | 9,9 | 9,2 | 9,2 | 14,1 |
| Общая участь, одинаковое социально-общественное положение | 16,1 | 16,0 | 12,3 | 9,8 | 4,6 | 8,7 |
| Другое | 0,9 | 0,0 | 0,2 | 0,4 | 1,5 | 0,0 |
| Ничто не сближает | 1,8 | 2,8 | 2,3 | 2,7 | 0,0 | 1,1 |
| Затрудняюсь сказать | 3,3 | 9,1 | 3,0 | 5,4 | 1,5 | 2,2 |

Народные обычаи и религия в этом контексте наиболее ценны для современной татарской молодежи (отметили около половины респондентов в каждой из двух этих позиций), чуть в меньшей степени народные традиции ценны для марийской молодежи (46 %), в наименьшей – для русской (30,2 %) (Табл. 2.12). По сравнению с татарской молодежью, для русских и мари мотив «религия» интересен в гораздо меньшей степени – соответственно 17,5 % и 22,3 %. Таким образом, в татарской среде в наибольшей степени присутствует тенденция сохранения этничности через межпоколенную трансляцию древних культурных (материальных и духовных) традиций народа.

Молодые мари в наибольшей мере, кроме языка, выбрали также такие мотивы: «происхождение» (почти 40 %), место проживания (почти 49 %), культуру (более половины опрошенных). Культуре большое значение придают представители и всех остальных этнических групп (русские – примерно 44 %, татары – 42,4 %, остальные – почти 40 %).

Русские респонденты, по сравнению с мари и татарами, в этнической самоидентификации в большей степени придают значение историческому прошлому (36,1 %), чертам характера и психологии (почти пятая часть опрошенных) и чертам внешнего облика (около 15 %).

Черты внешнего облика, а также черты характера и психология в этноидентификационном плане сегодня имеют наибольшую значимость для других, кроме русских, мари и татар, национальностей (около 30 %).

*Таблица 2.12*

Мотивы сближения с людьми своей национальности
в зависимости от национальной принадлежности (2018)
*(в % от числа ответивших)*

| Мотивы | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) происхождение | 38,5 | 39,4 | 27,1 | 32,8 |
| 2) язык | 63,9 | 73,4 | 64,4 | 56,9 |
| 3) место проживания | 45,0 | 48,9 | 22,0 | 43,1 |
| 4) народные обычаи | 30,2 | 46,0 | 49,2 | 37,9 |
| 5) историческое прошлое | 36,1 | 28,1 | 27,1 | 29,3 |
| 6) культура | 44,1 | 51,1 | 42,4 | 39,7 |
| 7) религия | 17,5 | 22,3 | 49,3 | 20,7 |
| 8) черты внешнего облика | 14,8 | 12,4 | 13,6 | 27,6 |
| 9) черты характера, психология | 19,8 | 12,4 | 13,6 | 29,3 |
| 10) другое | 1,8 | 1,5 | 0,0 | 5,2 |
| 11) ничто не сближает | 5,6 | 1,1 | 3,4 | 8,6 |
| 12) затрудняюсь ответить | 2,7 | 4,0 | 6,8 | 6,9 |

Восприятие мотивов сближения с людьми своей национальности различными гражданско-идентификационными группами молодежи можно обобщить следующим образом:

– на первом месте, как и в группах по другим признакам (по национальной принадлежности, полу, возрасту, месту проживания) – язык; в наибольшей степени он проявляет себя в роли этноидентифицирующего признака у молодежи с яркой выраженной гражданской региональной идентичностью (граждане Республики Марий Эл – 73, %), в наименьшей – у называющих себя гражданами мира (Табл. 2.13);

– более половины опрошенных указала на этнозначимость народных обычаев – среди называющих себя гражданами РМЭ; культуры – среди считающих себя гражданами Республики Марий Эл (51,8 %) и россиянами (половина опрошенных);

– трансформация этнической идентичности по принципу замещения языкового принципа такими факторами, как происхождение, место проживания и элементы культуры, общность характера и психологических особенностей (ответ «черты характера, психология»), наиболее заметна среди респондентов, идентифицирующих себя россиянами; в то время как граждане Республики Марий Эл более привержены в этнической самоидентификации к традиционным ценностям – языку и народным обычаям;

– религия как мотив сближения с людьми своей национальности представлена примерно одинаково во всех гражданско-идентификационных группах (более 20 %), чуть в меньшей мере – в группе «граждан мира».

*Таблица 2.13*

Мотивы сближения с людьми своей национальности
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа ответивших)*

| Мотивы | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) происхождение | 32,1 | 36,1 | 40,6 | 37,3 |
| 2) язык | 73,2 | 69,7 | 67,4 | 59,8 |
| 3) место проживания | 35,7 | 47,3 | 49,3 | 39,6 |
| 4) народные обычаи | 55,4 | 40,9 | 39,1 | 27,2 |
| 5) историческое прошлое | 16,1 | 33,3 | 34,1 | 32,0 |
| 6) культура | 51,8 | 48,7 | 50,0 | 39,1 |
| 7) религия | 23,2 | 21,8 | 23,9 | 18,3 |
| 8) черты внешнего облика | 7,1 | 13,4 | 20,3 | 17,2 |
| 9) черты характера, психология | 14,3 | 14,8 | 24,6 | 18,3 |
| 10) другое | 0,0 | 1,4 | 2,2 | 2,4 |
| 11) ничто не сближает | 0,0 | 2,5 | 4,3 | 8,9 |
| 12) затрудняюсь ответить | 3,6 | 3,1 | 2,2 | 4,1 |

Почти по всем ключевым признакам этноидентичности выявлены более выраженные показатели: у респондентов в возрасте 20–24 лет (для них более важны, чем для остальных двух групп молодежи, происхождение, язык, место проживания, народные обычаи, культура, черты характера и психология) (Табл. 2.14); у девушек, по сравнению с юношами (язык – соответственно 72,1 % и 60,1 %; культура – 53,5 % и 39,1 %; народные обычаи – 45,2 % и 30,1 %; историческое прошлое – 34,1 % и 29 %).

Черты характера и психология для респондентов 20–24 лет примерно в три раза важнее, чем для молодежи старшей возрастной группы.

Сельчане, по сравнению с горожанами, традиционно значительно больше придерживаются этнических культурно-бытовых традиций, привержены тем или иным компонентам культуры. Отсюда на первом месте у сельских жителей среди мотивов сближения с людьми своей национальности находится язык, на втором месте – культура, на третьем – место проживания, далее (по убыванию степени значимости): народные обычаи, происхождение, одинаково – историческое прошлое и религия, далее – черты характера и психология, черты внешнего облика (Табл. 2.15).

У городской молодежи первые три мотива совпадают, дальнейшая «цепочка» несколько иная: происхождение, историческое прошлое, народные обычаи, черты характера и психология; но одинаково – религия и черты внешнего облика.

*Таблица 2.14*

Мотивы сближения с людьми своей национальности
в зависимости от возраста *(в % от числа ответивших)*

| Мотивы | Возраст (лет) | | |
|---|---|---|---|
| | 15–19 | 20–24 | 25–29 |
| 1) происхождение | 35,3 | 44,0 | 32,3 |
| 2) язык | 64,2 | 70,0 | 65,3 |
| 3) место проживания | 41,4 | 48,3 | 44,3 |
| 4) народные обычаи | 34,5 | 41,5 | 40,1 |
| 5) историческое прошлое | 26,6 | 34,3 | 39,3 |
| 6) культура | 41,9 | 52,2 | 49,1 |
| 7) религия | 20,4 | 18,4 | 29,9 |
| 8) черты внешнего облика | 14,3 | 18,4 | 11,4 |
| 9) черты характера, психология | 18,0 | 24,2 | 8,4 |
| 10) другое | 1,3 | 3,4 | 0,6 |
| 11) ничто не сближает | 6,1 | 3,4 | 1,2 |
| 12) затрудняюсь ответить | 6,1 | 1,4 | 1,8 |

Для сельской молодежи, по сравнению с горожанами, важнее в плане этноидентификации с наибольшей разницей – традиционные факторы, в частности, язык (ср.: соответственно 83,3 % и 56,8 %), народные обычаи (44,8 % и 33,2 %), религия (27,1 % и 18,2 %); с меньшей разницей – происхождение, место проживания и культура.

Для горожан более важны, чем для селян, менее конкретные (абстрактные) понятия, например, историческое прошлое (ср.: соответственно 35,2 % и 27,1 %), и факторы, связанные с личностными характеристиками представителей этносов: черты характера и психология (показатель почти в два раза выше), черты внешнего облика (примерно в 2,3 раза выше) (Табл. 2.15).

*Таблица 2.15*

Мотивы сближения с людьми своей национальности
в зависимости от места жительства *(в % от числа ответивших)*

| Мотивы | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) происхождение | 35,7 | 37,7 | 38,4 |
| 2) язык | 56,8 | 65,4 | 83,3 |
| 3) место проживания | 41,3 | 44,0 | 48,3 |
| 4) народные обычаи | 33,2 | 38,4 | 44,8 |
| 5) историческое прошлое | 35,2 | 28,9 | 27,1 |
| 6) культура | 47,5 | 40,3 | 50,2 |
| 7) религия | 18,2 | 23,3 | 27,1 |
| 8) черты внешнего облика | 18,2 | 15,7 | 7,4 |
| 9) черты характера, психология | 21,7 | 17,6 | 10,8 |
| 10) другое | 2,9 | 0,6 | 0,5 |
| 11) ничто не сближает | 5,6 | 5,0 | 1,0 |
| 12) затрудняюсь ответить | 4,3 | 5,7 | 1,5 |

Более осознаваемы как факторы этноидентификации в группах по уровню образования с наибольшей разницей:

– происхождение, язык, черты характера и психология – респонденты с образованием 11 классов;

– народные обычаи, историческое прошлое, культура, религия – респонденты с высшим и незаконченным высшим образованием (Табл. 2.16).

*Таблица 2.16*

Мотивы сближения с людьми своей национальности
в зависимости от уровня образования
*(в % от числа ответивших)*

| Мотивы | 8 и 9 классов | 11 классов | Среднее профессио-нальное | Высшее и н\з высшее |
|---|---|---|---|---|
| 1) происхождение | 35,1 | 41,9 | 33,1 | 34,2 |
| 2) язык | 61,8 | 72,5 | 63,1 | 68,5 |
| 3) место проживания | 40,7 | 46,8 | 45,2 | 45,2 |
| 4) народные обычаи | 33,0 | 42,8 | 34,4 | 46,6 |
| 5) историческое прошлое | 28,4 | 34,7 | 28,0 | 45,2 |
| 6) культура | 38,9 | 51,9 | 45,2 | 63,0 |
| 7) религия | 20,7 | 20,7 | 24,8 | 26,0 |
| 8) черты внешнего облика | 14,7 | 18,0 | 9,6 | 16,4 |
| 9) черты характера, психология | 17,5 | 25,7 | 7,6 | 15,1 |
| 10) другое | 1,8 | 3,2 | 0,6 | 0,0 |
| 11) ничто не сближает | 6,7 | 2,7 | 3,8 | 0,0 |
| 12) затрудняюсь ответить | 6,0 | 2,7 | 3,2 | 1,4 |

В заключение представим все этноидентификационные факторы в ранжированном виде (наивысшие показатели и группы молодежи, их продемонстрировавшие):

– 83,3 % – язык – сельская молодежь;

– 63 % – культура – молодежь с высшим и незаконченным высшим образованием;

– 55,4 % – народные традиции – идентифицирующие себя с гражданами РМЭ;

– 49,3 % – место проживания – идентифицирующие себя с россиянами;

– 49,3 % – религия – молодежь татарской национальности;

– 44 % – происхождение – молодежь в возрасте 20–24 лет;

– 39,3 % – историческое прошлое – молодежь в возрасте 25–29 лет;

– 29,3 % – черты характера и психология – молодежь других, кроме русских, мари и татар, национальностей;

– 27,6 % – черты внешности – молодежь других, кроме русских, мари и татар, национальностей.

И в завершение разговора о факторах этнической идентификации в молодежном сознании проанализируем, насколько она ощущает свою принадлежность к своей национальности.

Молодежи было предложено по 5-бальной шкале оценить свой этнический самоидентификационный уровень, в связи с чем были получены следующие результаты:

– в целом, респонденты оценили его достаточно высоко: 44,3 % опрошенных оценили его максимальным баллом, примерно пятая часть – на четыре балла;

– суммированные позиции «4» и «5» в наибольшей степени выражены у сельской молодежи (78,8 %) (Табл. 2.17), респондентов в возрасте 25–29 лет (77,3 %) (Табл. 2.18), со средним профессиональным образованием (73,2 %) (Табл. 2.19), у марийской молодежи (72,3 %) (Табл. 2.20), респондентов, идентифицирующих себя в равной мере гражданами Республики Марий Эл и России (68,6 %) (Табл. 2.21).

*Таблица 2.17*

Этнический самоидентификационный уровень респондентов
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| 5-бальная шкала | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1 | 14,7 | 10,7 | 6,9 |
| 2 | 8,0 | 7,5 | 3,4 |
| 3 | 22,0 | 17,0 | 9,9 |
| 4 | 17,2 | 18,2 | 22,7 |
| 5 | 37,8 | 45,3 | 56,1 |
| не ответили | 0,3 | 1,3 | 1,0 |

*Таблица 2.18*

Этнический самоидентификационный уровень респондентов
в зависимости от возраста
*(в % от числа опрошенных)*

| | Возраст (лет) | | |
|---|---|---|---|
| 5-бальная шкала | 15-19 | 20-24 | 25-29 |
| 1 | 15,6 | 10,6 | 3,6 |
| 2 | 7,7 | 7,7 | 3,0 |
| 3 | 19,1 | 18,4 | 14,4 |
| 4 | 19,6 | 18,8 | 18,0 |
| 5 | 37,7 | 44,0 | 59,3 |
| не ответили | 0,3 | 0,5 | 1,7 |

*Таблица 2.19*

Этнический самоидентификационный уровень респондентов
в зависимости от уровня образования
*(в % от числа опрошенных)*

| 5-бальная шкала | 8 и 9 классов | 11 классов | Среднее профессиональное | Высшее и н\з высшее |
|---|---|---|---|---|
| 1 | 17,2 | 11,7 | 4,5 | 5,5 |
| 2 | 9,1 | 5,0 | 7,0 | 2,7 |
| 3 | 18,2 | 19,8 | 14,6 | 19,2 |
| 4 | 20,0 | 18,0 | 19,7 | 15,1 |
| 5 | 34,7 | 45,5 | 53,5 | 54,8 |
| не ответили | 0,8 | 0,0 | 0,7 | 2,7 |

*Таблица 2.20*

Этнический самоидентификационный уровень респондентов
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| 5-бальная шкала | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1 | 12,1 | 8,8 | 5,1 | 20,7 |
| 2 | 7,4 | 5,5 | 5,1 | 10,3 |
| 3 | 20,4 | 13,1 | 16,9 | 20,7 |
| 4 | 20,4 | 21,9 | 11,9 | 12,1 |
| 5 | 39,1 | 50,4 | 57,6 | 36,2 |
| не ответили | 0,6 | 0,3 | 3,4 | 0,0 |

*Таблица 2.21*

Этнический самоидентификационный уровень респондентов
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| 5-бальная шкала | Гражда-нин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россия-нин | Граж-данин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1 | 17,9 | 7,8 | 8,0 | 20,1 |
| 2 | 0,0 | 6,4 | 8,0 | 8,9 |
| 3 | 16,1 | 16,2 | 17,4 | 21,9 |
| 4 | 14,3 | 20,4 | 21,7 | 16,6 |
| 5 | 51,7 | 48,2 | 44,2 | 32,0 |
| не ответили | 0,0 | 1,0 | 0,7 | 0,5 |

В связи с тем, что современная молодежь большое значение придает таким этноидентификационным факторам, как культура, история (историческое

прошлое) и традиции своего народа, для нас представляет интерес, как она ощущает свою соотнесенность с ними и как определяет по отношению к ним свой самоидентификационный уровень.

Максимальным баллом оценили его 32,4 % опрошенных, четырьмя баллами – 26,6 % (в сумме это примерно всего лишь на 4 % меньше, чем по этим же позициям оценка общего этнического самоидентификационного уровня – ощущения своей принадлежности к своей национальности). Это еще раз подтверждает наш тезис об исключительной важности в глазах современной молодежи в качестве мотивов сближения с людьми своей национальности культуры, истории и традиций родного народа.

Самый высокий идентификационный уровень по отношению к культуре, истории, традициям своего народа (в сумме баллы «5» и «4» составляют более 72 %) отмечен у сельской молодежи (Табл. 2.22) и респондентов с высшим и незаконченным высшим образованием (Табл. 2.23).

*Таблица 2.22*

Самоидентификационный уровень респондентов
по отношению к культуре, истории, традициям своего народа
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| 5-бальная шкала | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1 | 13,4 | 8,8 | 4,4 |
| 2 | 12,1 | 11,9 | 6,4 |
| 3 | 21,2 | 20,8 | 14,8 |
| 4 | 23,9 | 34,5 | 33,5 |
| 5 | 29,0 | 32,1 | 39,9 |
| не ответили | 0,4 | 1,9 | 1,0 |

*Таблица 2.23*

Самоидентификационный уровень респондентов
по отношению к культуре, истории, традициям своего народа
в зависимости от уровня образования
*(в % от числа опрошенных)*

| 5-бальная шкала | 8 и 9 классов | 11 классов | Среднее профессиональное | Высшее и н\з |
|---|---|---|---|---|
| 1 | 14,7 | 10,4 | 4,5 | 4,1 |
| 2 | 14,0 | 10,4 | 7,6 | 5,5 |
| 3 | 18,9 | 18,5 | 24,8 | 13,7 |
| 4 | 22,8 | 27,5 | 28,7 | 28,8 |
| 5 | 28,4 | 33,2 | 33,8 | 43,8 |
| не ответили | 1,2 | 0,0 | 0,6 | 4,1 |

Одинаково высоко, примерно на уровне 66–69 %, оценен идентификационный уровень по отношению к культуре, истории и народным традициям респондентами, связывающими себя с гражданами Республики Марий Эл, марийской молодежью, респондентами старшей возрастной группы молодежи, а также работающей молодежью.

Чем старше молодежь, тем выше у нее самоидентификационный уровень по отношению к культуре, истории, традициям своего народа.

Урбанизированная молодежь на них обращает меньше внимания.

Итак, нами проанализирована этническая самоидентификация молодежи по предложенным в анкете этнодифференцирующим признакам – мотивам сближения с людьми их национальности, а также выявлен уровень рефлексии молодежи по поводу собственной национальности.

Далее рассмотрим представление молодежи о критериях для определения национальности человека, то есть то, как она формулирует обобщенно-отвлеченные позиции по поводу этноидентичности.

Около 30 % респондентов таким критерием считают решение самого человека, примерно пятая часть – родной язык родителей, 15,8 % – национальность отца, 13,6 % – что-то другое (без расшифровки), 8,8 % – язык общения между родителями и детьми, 5,9 % – место проживания, 5,7 % – национальность матери.

Как видим, язык (в вариантах: родной язык родителей, язык общения между родителями и детьми) в контексте формулирования молодыми респондентами общих критериев национальности уже имеет гораздо меньше значения, чем при определении мотивов, сближающих с людьми их национальности (напомним показатель – 66,1 %); такая же ситуация с местом проживания (5,9 % – как критерий для определения национальности и 44 % – как мотив сближения с людьми своей национальности).

Наивысшие показатели по критериям для определения национальности человека по группам молодежи (Табл. 2.24 – 2.30):

– 41,4 % – решение самого человека – респонденты других, кроме русских, мари и татар, национальностей (этот ответ занимает лидирующее положение – более 30 % – и во многих других группах молодежи; его придерживаются 34,4 % неработающей молодежи, 33,7 % «граждан мира», 33,3 % считающих себя россиянами, 32,9 % респондентов в возрасте 15–19 лет, 32,6 % молодежи с образованием 8–9 классов, 32,2 % юношей, 31,4 % русских, 30,8 % жителей поселков, 30,6 % обучающейся молодежи);

– 33,9 % – родной язык родителей – называющие себя гражданами Республики Марий Эл;

– 25,4 % – национальность отца – татарская молодежь;

– 21,9 % – язык общения между родителями и детьми – неработающая молодежь.

– 20,4 % – что-то другое (без расшифровки) – называющие себя россиянами;

– 10,7 % – национальность матери – называющие себя гражданами Республики Марий Эл;

– 8,7 % – место проживания – называющие себя россиянами.

*Таблица 2.24*

Критерии для определения национальности человека
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Критерии | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) национальность отца | 14,3 | 20,4 | 10,9 | 11,2 |
| 2) национальность матери | 10,7 | 5,6 | 6,5 | 4,1 |
| 3) решение самого человека | 21,4 | 26,6 | 33,3 | 33,7 |
| 4) место проживания | 5,4 | 5,0 | 8,7 | 5,9 |
| 5) родной язык родителей | 33,9 | 22,4 | 9,4 | 17,8 |
| 6) язык общения между родителями и детьми | 10,7 | 7,0 | 10,1 | 11,8 |
| 7) что-то другое | 1,8 | 12,6 | 20,4 | 14,9 |
| 8) не ответили | 1,8 | 0,4 | 0,7 | 0,6 |

*Таблица 2.25*

Критерии для определения национальности человека
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Критерии | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) национальность отца | 15,4 | 15,0 | 25,4 | 13,8 |
| 2) национальность матери | 4,7 | 6,9 | 8,5 | 3,4 |
| 3) решение самого человека | 31,4 | 24,8 | 23,7 | 41,4 |
| 4) место проживания | 5,9 | 6,6 | 0,0 | 6,9 |
| 5) родной язык родителей | 12,7 | 30,7 | 27,1 | 12,1 |
| 6) язык общения между родителями и детьми | 12,7 | 5,1 | 5,1 | 6,9 |
| 7) что-то другое | 16,6 | 10,6 | 10,2 | 15,5 |
| 8) не ответили | 0,6 | 0,3 | 0,0 | 0,0 |

*Таблица 2.26*

Критерии для определения национальности человека
в зависимости от пола *(в % от числа опрошенных)*

| Критерии | Юноши | Девушки |
|---|---|---|
| 1) национальность отца | 18,9 | 12,8 |
| 2) национальность матери | 3,2 | 8,2 |
| 3) решение самого человека | 32,2 | 26,3 |
| 4) место проживания | 6,1 | 5,6 |
| 5) родной язык родителей | 18,1 | 22,6 |
| 6) язык общения между родителями и детьми | 9,3 | 8,2 |
| 7) что-то другое | 11,4 | 15,8 |
| 8) не ответили | 0,8 | 0,5 |

*Таблица 2.27*

Критерии для определения национальности человека
в зависимости от возраста *(в % от числа опрошенных)*

| Критерии | Возраст (лет) | | |
|---|---|---|---|
| | 15–19 | 20–24 | 25–29 |
| 1) национальность отца | 10,9 | 20,3 | 21,0 |
| 2) национальность матери | 5,8 | 4,8 | 6,6 |
| 3) решение самого человека | 32,9 | 24,6 | 26,8 |
| 4) место проживания | 6,9 | 6,8 | 2,4 |
| 5) родной язык родителей | 20,2 | 19,3 | 22,2 |
| 6) язык общения между родителями и детьми | 8,5 | 9,2 | 9,0 |
| 7) что-то другое | 14,1 | 14,0 | 12,0 |
| 8) не ответили | 0,7 | 1,0 | 0,0 |

*Таблица 2.28*

Критерии для определения национальности человека
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Критерии | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) национальность отца | 15,8 | 15,7 | 15,8 |
| 2) национальность матери | 5,6 | 5,0 | 6,4 |
| 3) решение самого человека | 29,8 | 30,8 | 27,1 |
| 4) место проживания | 5,4 | 5,7 | 5,9 |
| 5) родной язык родителей | 14,2 | 21,4 | 31,0 |
| 6) язык общения между родителями и детьми | 9,4 | 9,4 | 7,4 |
| 7) что-то другое | 18,8 | 12,0 | 5,9 |
| 8) не ответили | 1,0 | 0,0 | 0,5 |

*Таблица 2.29*

Критерии для определения национальности человека
в зависимости от уровня образования
*(в % от числа опрошенных)*

| Критерии | 8 и 9 классов | 11 классов | Среднее профессио-нальное | Высшее и н\з высшее |
|---|---|---|---|---|
| 1) национальность отца | 9,8 | 18,0 | 23,6 | 16,4 |
| 2) национальность матери | 6,7 | 5,0 | 3,8 | 9,6 |
| 3) решение самого человека | 32,6 | 27,0 | 26,8 | 28,8 |
| 4) место проживания | 7,7 | 5,9 | 3,8 | 2,7 |
| 5) родной язык родителей | 18,9 | 20,3 | 21,7 | 21,9 |
| 6) язык общения между родителями и детьми | 9,5 | 8,1 | 8,9 | 5,5 |
| 7) что-то другое | 13,7 | 15,3 | 10,8 | 15,1 |
| 8) не ответили | 1,1 | 0,4 | 0,6 | 0,0 |

*Таблица 2.30*

Критерии для определения национальности человека
в зависимости от рода занятий
*(в % от числа опрошенных)*

| Критерии | Род занятий | | |
|---|---|---|---|
| | учится | работает | не работает |
| 1) национальность отца | 13,6 | 21,6 | 12,5 |
| 2) национальность матери | 5,8 | 6,6 | 0,0 |
| 3) решение самого человека | 30,6 | 25,4 | 34,4 |
| 4) место проживания | 7,6 | 2,8 | 0,0 |
| 5) родной язык родителей | 20,4 | 20,2 | 18,8 |
| 6) язык общения между родителями и детьми | 8,4 | 7,5 | 21,9 |
| 7) что-то другое | 12,8 | 15,5 | 12,4 |
| 8) не ответили | 0,8 | 0,4 | 0,0 |

Итак, система ключевых этноидентификационных факторов, зафиксированная нами в ходе исследования 2018 года, была актуальной на протяжении обоих десятилетий XXI века. Неизменно на первых позициях значимости остаются язык (в доминирующей роли во всех молодежных группах по гражданской идентификации, национальной принадлежности, полу, возрасту, месту проживания) и народные традиции. Но изменились количественные показатели, в том числе в разных группах молодежи. Значительное место, наряду с языком и народными традициями, современная молодежь уделяет таким факторам этноидентичности, как культура, место проживания, происхождение,

которые ранее не актуализировались в социологических анкетах. Становятся менее привлекательными с точки зрения этноидентичности личностные характеристики (черты характера и психология, черты внешнего облика).

Самый высокий этноидентификационный уровень и идентификационный уровень по отношению к культуре, истории и традициям своего народа – ключевым факторам этноидентичности – отмечен среди той части молодежи, которая более привязана к «малой родине» и месту исторического проживания этноса (сельская, марийская молодежь, те, кто считает себя гражданином Республики Марий Эл / в равной мере гражданином Республики Марий Эл и России), а также среди молодежи, отличающейся более широким жизненным и культурным кругозором (старшая возрастная группа молодежи, со средним профессиональным / высшим или незаконченным высшим образованием, работающая молодежь).

### 2.3. Национальная гордость в ценностной структуре этнической идентичности

«Системообразующей духовной энергией»[1] этнической группы порождены такие ценности, как национальность (этническая природа), национальное достоинство, этническая общность и единство.

Предмет исследования в данном разделе – национальная гордость как эмоционально-ценностная составляющая структуры этнической идентичности современной молодежи Республики Марий Эл.

Рассмотрим данную проблему на основе анализа ответов на вопросы «Каково Ваше отношение к тому, что Вы являетесь представителем своей национальности?» и «Испытывали ли Вы когда-нибудь чувство стыда за представителя своей национальности?». Кроме того, обратимся как к дополнительному показателю по данной проблеме – к рефлексии молодежи по поводу двух суждений: «Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» и «Национальная гордость – чувство, которое нужно воспитывать с детства».

Основная часть респондентов выражает позитивное отношение к тому, что является представителем своей национальности: гордятся этим – 37,5 %, довольны этим – 32,8 %. Безразличие высказали 22,1 % опрошенных, недовольных как, в целом, среди молодежи Республики Марий Эл (1,2 %), так и в отдельных ее группах – минимальное количество.

Доминирование позитивных ощущений по поводу своей национальности наблюдалось и в начале 2010-х годов. Так, результаты социологического опроса 2012 года[2] среди молодежи свидетельствовали о том, что национальная гордость относится к числу первостепенных этнополитических ценностей.

---

[1] *Каган М.С.* Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. С. 116.

[2] Языковая ситуация в Республике Марий Эл: анкета / МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева. Йошкар-Ола, 2012. 16 с.

По при сравнительном взгляде на эту общую ситуацию обнаруживается, что к 2018 году количественные показатели заметно уменьшились. В 2012 году примерно половина опрошенной молодежи гордилась своей национальностью (больше на более чем 10 %) и около трети опрошенных отмечали свое довольство этим фактом. Это был достаточно высокий уровень этнической самоидентификации молодежи всех национальностей, проживающих в республике.

Гордящихся своей национальностью в зависимости от гражданской самоидентификации в 2018 году больше всего наблюдалось среди респондентов, идентифицирующих себя с гражданами Республики Марий Эл (58,9 %); меньше – среди относящих себя к россиянам и в равной мере к гражданам РМЭ и России (в обеих группах на 20 % меньше, чем среди назвавших себя гражданами РМЭ); меньше всего – среди «граждан мира» (23,7 %), около половины (42 %) среди них безразличны к своей национальности (Табл. 2.31).

*Таблица 2.31*

Ответы респондентов на вопрос «Каково Ваше отношение к тому, что Вы являетесь представителем своей национальности?» в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) горжусь этим | 58,9 | 38,7 | 39,1 | 23,7 |
| 2) доволен этим | 30,4 | 37,8 | 33,3 | 26,6 |
| 3) безразличен к этому | 5,4 | 16,8 | 18,8 | 42,0 |
| 4) не очень доволен этим | 0,0 | 0,0 | 2,9 | 1,2 |
| 5) не доволен этим | 0,0 | 0,0 | 0,7 | 1,2 |
| 6) затрудняюсь ответить | 3,6 | 6,4 | 5,2 | 5,3 |
| 7) не ответили | 1,7 | 0,3 | 0,0 | 0,0 |

В зависимости от национальной принадлежности респондентов гордящиеся своей национальностью распределились следующим образом: на первом месте – татарская молодежь (почти 51 %), на втором – марийцы (43,4 %), на последнем – русские (среди них гордящихся своей национальной принадлежностью примерно на 20 % меньше, чем среди респондентов-татар; именно среди русских наибольшее число тех, кто безразличен к своей национальности – 30,5 %, что примерно в 3,5 раза больше, чем среди татар, и примерно в 2,3 раза больше, чем среди марийцев) (Табл. 2.32).

*Таблица 2.32*

Ответы респондентов на вопрос «Каково Ваше отношение к тому, что Вы являетесь представителем своей национальности?» в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) горжусь этим | 29,9 | 43,4 | 50,8 | 41,4 |
| 2) доволен этим | 32,5 | 34,7 | 33,9 | 27,6 |
| 3) безразличен к этому | 30,5 | 13,5 | 8,5 | 24,1 |
| 4) не очень доволен этим | 0,9 | 0,4 | 0,0 | 3,4 |
| 5) не доволен этим | 0,3 | 0,0 | 0,0 | 1,7 |
| 6) затрудняюсь ответить | 5,3 | 8,0 | 6,8 | 1,8 |
| 7) не ответили | 0,6 | 0,0 | 0,0 | 0,0 |

По сравнению с 2012 годом, в 2018 году произошли не только количественные изменения по данному показателю, но и изменилось соотношение данных по разным этническим группам молодежи. В 2012 году наибольшее количество гордящихся своей национальностью было среди респондентов не только татарской, как в 2018 году, но и среди всех других малочисленных этнических групп Республики Марий Эл (в общей сумме среди обучающейся молодежи – 66,7 %, работающей – 76,9 %) (Табл. 2.33).

*Таблица 2.33*

Отношение молодежи Республики Марий Эл к своей национальности в 2012 году в зависимости от национальной принадлежности и рода занятий
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Национальность респондентов и место их в социальной сфере | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | Русские | | Марийцы | | Другие | |
| | обучающиеся | работающие | обучающиеся | работающие | обучающиеся | работающие |
| 1) горжусь этим | 56,7 | 48,7 | 50,0 | 41,6 | 66,7 | 76,9 |
| 2) доволен этим | 28,4 | 30,8 | 38,3 | 42,6 | 16,7 | 15,4 |
| 3) безразличен к этому | 10,4 | 14,1 | 10,0 | 13,8 | 16,6 | 7,7 |
| 4) не очень доволен этим | 0,0 | 1,3 | 1,7 | 0,0 | 0,0 | 0,0 |
| 5) не доволен этим | 0,0 | 0,0 | 0,0 | 1,0 | 0,0 | 0,0 |
| 6) затрудняюсь ответить | 4,5 | 5,1 | 0,0 | 1,0 | 0,0 | 0,0 |

Более всего гордящихся тем, что являются представителями своей национальности (2018 год), среди молодежи 15–24 лет – примерно 39 %, а довольных этим – среди молодежи 25–29 лет (47,3 %). Более всего безразличных к своей национальности было в самой молодой возрастной группе (15–19 лет) – более четверти опрошенных.

В зависимости от места жительства более высоким уровнем проявления гордости по отношению к своей национальности выделяется сельская молодежь – 52,7 %. Среди горожан в одинаковой степени выражены как гордость, так и безразличие – примерно по 30 % (Табл. 2.34).

*Таблица 2.34*

Ответы респондентов на вопрос «Каково Ваше отношение к тому, что Вы являетесь представителем своей национальности?» в зависимости от места жительства

*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) горжусь этим | 29,5 | 37,1 | 52,7 |
| 2) доволен этим | 33,5 | 34,6 | 30,5 |
| 3) безразличен к этому | 29,5 | 20,1 | 9,4 |
| 4) не очень доволен этим | 0,8 | 1,3 | 0,5 |
| 5) не доволен этим | 0,8 | 0,0 | 0,0 |
| 6) затрудняюсь ответить | 5,9 | 6,3 | 6,4 |
| 7) не ответили | 0,0 | 0,6 | 0,5 |

По мере роста уровня образования молодежи сокращается доля как гордящихся своей национальностью (с 40,7 % с образованием 8–9 классов до 30,1% с высшим и незаконченным высшим образованием), так и безразличных к ней (соответственно с 27,7 % до 15,1 %) (Табл. 2.35).

*Таблица 2.35*

Ответы респондентов на вопрос «Каково Ваше отношение к тому, что Вы являетесь представителем своей национальности?» в зависимости от уровня образования

*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | 8 и 9 классов | 11 классов | Среднее профессиональное | Высшее и н\з высшее |
|---|---|---|---|---|
| 1) горжусь этим | 40,7 | 37,8 | 33,8 | 30,1 |
| 2) доволен этим | 22,8 | 36,9 | 36,9 | 47,9 |
| 3) безразличен к этому | 27,7 | 20,7 | 18,5 | 15,1 |
| 4) не очень доволен этим | 1,8 | 0,5 | 0,0 | 0,0 |
| 5) не доволен этим | 1,1 | 0,0 | 0,0 | 0,0 |
| 6) затрудняюсь ответить | 5,6 | 4,1 | 10,2 | 6,9 |
| 7) не ответили | 0,3 | 0,0 | 0,6 | 0,0 |

Безразличных к своей национальности среди юношей несколько больше, чем среди девушек (соответственно 24,2 % и 19,9 %), с положительной реакцией (ответы «горжусь этим» и «доволен этим») – наоборот (соответственно 67,5 % и 73,2 %). Гордящихся своей национальностью среди них примерно одинаковое число – 37–38 %.

Более всего гордится своей национальностью обучающаяся молодежь (около 40 %), и она же в большей степени безразлична к ней (25,2 %); больше всего довольна ею неработающая молодежь (более 53 %) (Табл. 2.36).

*Таблица 2.36*

Ответы респондентов на вопрос «Каково Ваше отношение к тому, что Вы являетесь представителем своей национальности?» в зависимости от рода занятий
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Род занятий | | |
|---|---|---|---|
| | учится | работает | не работает |
| 1) горжусь этим | 39,6 | 34,3 | 25,0 |
| 2) доволен этим | 27,8 | 41,3 | 53,1 |
| 3) безразличен к этому | 25,2 | 16,9 | 12,5 |
| 4) не очень доволен этим | 1,2 | 0,0 | 0,0 |
| 5) не доволен этим | 0,6 | 0,0 | 0,0 |
| 6) затрудняюсь ответить | 5,4 | 7,5 | 6,3 |
| 7) не ответили | 0,2 | 0,0 | 3,1 |

Косвенная рефлексия (гордость) по поводу принадлежности к своей национальности заложена и в согласии респондентов с суждением «Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви».

В наибольшей степени выражают это согласие, то есть в эмоционально-ценностном плане теснее всего связаны со своей национальностью (Табл. 2.37): татары (67,8 %), называющие себя гражданами Республики Марий Эл (64,3 %), сельская молодежь (62,1 %).

Также следует отметить довольно высокий уровень данного показателя среди молодежи марийской и других (кроме русских и татар) национальностей – более половины опрошенных.

*Таблица 2.37*

Согласие с суждением «Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви»
*(в % от числа ответивших)*

| Группы молодежи | | | |
|---|---|---|---|
| *по гражданской самоидентификации* | | | |
| гражданин РМЭ | гражданин РМЭ и россиянин | россиянин | гражданин мира |
| 64,3 | 47,1 | 45,7 | 26,0 |
| *по национальной принадлежности* | | | |
| русские | марийцы | татары | другие |
| 32,2 | 51,1 | 67,8 | 51,7 |
| *по полу* | | | |
| юноши | девушки | | |
| 42,6 | 44,7 | | |
| *по возрасту* | | | |
| 15–19 лет | 20–24 лет | 25–29 лет | |
| 42,4 | 46,9 | 41,9 | |
| *по месту жительства* | | | |
| Город | Поселок | Село | |
| 31,6 | 49,7 | 62,1 | |
| *по уровню образования* | | | |
| 8 и 9 классов | 11 классов | среднее профессиональное | высшее и н\з высшее |
| 42,1 | 45,5 | 42,7 | 42,5 |
| *по роду занятий* | | | |
| учится | работает | не работает | |
| 44,4 | 42,3 | 46,9 | |

Привязанность к своей национальности, как правило, вызывает не только любовь к ней и гордость за нее, но и беспокойство за авторитет своего народа и моральной стороне поведения его представителей.

Примерно 37 % молодежи отметили, что испытывали чувство стыда за представителей своей национальности. Больше всего такое чувство испытывали русские (46,7 %), называющие себя россиянами (46,4 %), работающая молодежь (43,2 %), горожане (42,6 %).

В большей степени такое беспокойство выражает та молодежь, которая положительно относится к тому, что является представителем своей национальности (ответы «горжусь этим» и «доволен этим»), то есть та, которая идентифицирует себя со своим народом полноценно – не только на рассудочном (рациональном), но и на эмоционально-ценностном уровне. Так, примерно 62 % такой молодежи (более 29 % гордящихся и примерно треть довольных) (Табл. 2.38) заметила, что испытывала чувство стыда за представителя своей национальности (для сравнения: среди безразличных к своей национальной

принадлежности тех, кто испытывал такое чувство, в 2,2 раза меньше, чем среди тех, кто настроен к ней позитивно).

*Таблица 2.38*

Ответы респондентов на вопрос «Испытывали ли Вы когда-нибудь чувство стыда за представителя своей национальности?» в зависимости от характера отношения к тому, что являются представителем своей национальности *(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Отношение к тому, что являются представителем своей национальности | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | Горжусь этим | Доволен этим | Безразли-чен к этому | Не очень доволен этим | Не доволен этим | Затруд-нились ответить |
| Да, испытывал | 29,2 | 32,9 | 28,9 | 1,1 | 0,7 | 7,2 |
| Нет, не испытывал | 42,2 | 32,5 | 18,3 | 0,6 | 0,2 | 6,0 |

*Таблица 2.39*

Ответы респондентов-мари на вопрос «Испытывали ли Вы когда-нибудь чувство стыда за представителя своей национальности?» в зависимости от характера отношения к тому, что являются представителем своей национальности *(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Отношение к тому, что являются представителем своей национальности | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | Горжусь этим | Доволен этим | Безразли-чен к этому | Не очень доволен этим | Не доволен этим | Затруд-нились ответить |
| Да, испытывал | 36,1 | 33,7 | 19,3 | 1,2 | 0,0 | 9,6 |
| Нет, не испытывал | 47,1 | 34,4 | 11,1 | 0,0 | 0,0 | 7,4 |

Более выражена эта тенденция в среде марийской молодежи. Чувство стыда за представителя своей национальности испытывали почти 70 % респондентов-мари, позитивно настроенных к своей национальной принадлежности (в т.ч. более 36 % гордящихся этим), то есть примерно в 3,5 раза больше, чем среди безразличных к ней (Табл. 2.39). Таким образом, беразличные к тому, что являются представителями своей национальности, проецируют свое безразличие

и на представителей своей национальности, их не волнует «лицо» их народа в обществе.

Значительное большинство (более трех четвертей) опрошенных согласились с мнением, что национальную гордость нужно воспитывать с детства (43,1 % дали ответ «полностью согласен» и 34,3 % – «скорее согласен, чем не согласен»). Не согласившихся (ответы «скорее не согласен, чем согласен» и «совершенно не согласен») всего лишь 15 %.

Уверенных в таком суждении больше всего в следующих группах молодежи (выделим их по наиболее важному с точки зрения этнической идентификации ответу «полностью согласен»):

– идентифицирующие себя с гражданами Республики Марий Эл – 64,3 % (Табл. 2.40),

– молодые жители села – 62,6 % (Табл. 2.41),

– татарская молодежь – 57,6 % (Табл. 2.42).

*Таблица 2.40*

Отношение респондентов к утверждению о том,
что национальная гордость – чувство, которое нужно воспитывать с детства,
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 64,3 | 49,3 | 40,6 | 25,4 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 17,9 | 38,7 | 39,1 | 27,8 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 10,7 | 4,2 | 8,7 | 21,9 |
| 4) совершенно не согласен | 0,0 | 2,0 | 5,1 | 15,4 |
| 5) затрудняюсь ответить | 7,1 | 5,6 | 5,8 | 8,9 |
| 6) не ответили | 0,0 | 0,2 | 0,7 | 0,6 |

*Таблица 2.41*

Отношение респондентов к утверждению о том,
что национальная гордость – чувство, которое нужно воспитывать с детства,
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 32,4 | 44,7 | 62,6 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 38,3 | 32,7 | 28,6 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 11,8 | 11,9 | 2,5 |
| 4) совершенно не согласен | 7,5 | 5,7 | 1,5 |
| 5) затрудняюсь ответить | 9,1 | 5,0 | 4,8 |
| 6) не ответили | 0,9 | 0,0 | 0,0 |

*Таблица 2.42*

Отношение респондентов к утверждению о том,
что национальная гордость – чувство, которое нужно воспитывать с детства,
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 33,4 | 54,4 | 57,6 | 39,7 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 38,8 | 32,1 | 25,4 | 29,3 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 12,7 | 5,8 | 6,8 | 12,1 |
| 4) совершенно не согласен | 8,0 | 1,1 | 3,4 | 10,3 |
| 5) затрудняюсь ответить | 6,8 | 6,2 | 5,1 | 8,6 |
| 6) не ответили | 0,3 | 0,4 | 1,7 | 0,0 |

Респонденты, согласившиеся с утверждением о том, что национальная гордость является чувством, которое нужно воспитывать с детства, примерно по 48 % представлены среди молодежи с высшим и незаконченным высшим образованием (Табл. 2.43), среди девушек и в старшей возрастной группе молодежи.

*Таблица 2.43*

Отношение респондентов к утверждению,
что национальная гордость – чувство, которое нужно воспитывать с детства,
в зависимости от уровня образования
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | 8 и 9 классов | 11 классов | Среднее профессиональное | Высшее и н\з высшее |
|---|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 38,2 | 45,9 | 43,3 | 47,9 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 31,9 | 32,0 | 40,8 | 37,0 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 14,7 | 7,7 | 6,4 | 5,5 |
| 4) совершенно не согласен | 8,1 | 5,4 | 0,6 | 5,5 |
| 5) затрудняюсь ответить | 6,7 | 9,0 | 7,6 | 4,1 |
| 6) не ответили | 0,4 | 0,0 | 1,3 | 0,0 |

Совершенно не согласных с этим утверждением больше всего среди респондентов, идентифицирующих себя с гражданами мира (15,4 %) и среди респондентов других, кроме русских, мари и татар, национальностей (10,3 %). Их немало также среди горожан (7,5 %) и юношей (7,7 %).

Итак, современная молодежь Республики Марий Эл, во-первых, проявляет живой интерес к национальной гордости как к важнейшей эмоционально-ценностной составляющей структуры этноидентичности; во-вторых, активно рефлексирует по поводу собственной национальности, ее значимости в

настоящем и будущем. В большинстве своем молодые люди испытывают гордость за принадлежность к своей национальности и чувствуют ответственность за нее и ее представителей; соглашаются с суждениями о том, что думы о людях своей национальности вызывают чувства гордости и любви, и о том, что национальную гордость нужно воспитывать с детства.

## 2.4. Проблема этнической самозащиты в условиях многонационального общества

Этноидентичность, как отмечают исследователи, – это не только общность групповых представлений, готовность разделить общие этнические чувства и мысли, но еще и «построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях»[1].

Одна из сложнейших и малоисследованных проблем этой, второй, составляющей этноидентичности – это проблема этнической самозащиты. Она максимально актуализирована в условиях полиэтнического социума и в «среде с доминирующей нацией», когда «защитные механизмы и стратегии этноса, живущего в среде доминирующей нации, направлены против ассимиляции и ее агентов»[2]. Рефлекс самозащиты неизбежно обостряется в условиях нарушения «этноролевых взаимоотношений»[3], принятых в обществе, и безусловно, приобретает особую актуальность в условиях глобализации человеческого общества – интернационализации общественной жизни.

В нашем случае – при исследовании этнической самоидентификации молодежи Республики Марий Эл – вопрос об этнозащите особенно актуален для нерусской части молодежи, в том числе марийской.

Этническая самозащита молодежи Республики Марий Эл основана на двух противоположных процессах: с одной стороны, внутренняя попытка сохранения «индивидуальности» и самоценности своего народа, в том числе за счет примата традиций и этнической замкнутости, с другой стороны, выход с проблемами этноса в окружающий мир, движение «навстречу миру», в том числе в стремлении решить проблему защиты и сохранения этноса.

Итак, выделим три аспекта данной проблемы в молодежном сознании Республики Марий Эл:

1) защита своей этноидентичности от внешних факторов, от вмешательства социума, от агрессии и несправедливого поведения отдельных его представителей – это ответ на внешние вызовы, требующий взаимодействия молодежи с социумом;

---

[1] *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.С. 51.

[2] *Налчаджян А.А.* Этнопсихологическая самозащита и агрессия // URL: https://litportal.ru/avtory/albert-nalchadzhyan/read/page/8/kniga-etnopsihologicheskaya-samozaschita-i-agressiya-758944.html (дата обращения: 03.11.2019).

[3] См.: *Налчаджян А.А.* Этнопсихологическая самозащита и агрессия: учеб. пособие для вузов. Ереван, Изд-во «Огебан», 2000. 408 с.

2) внутренние факторы самозащиты, мобилизующие традиционно значимые резервы самого этноса, потенциальные и исключительные возможности этнической группы;

3) этническая самозащита путем поиска понимания извне, поиска внешней (вне этноса) защиты в социуме.

Направленность всех этих аспектов самозащиты – это сохранение «индивидуальности» и самоценности наций. В третьем аспекте заложено также движение этносов друг к другу, к разумному взаимодействию с социумом, где много других этнических «индивидуальностей», к благоприятному этническому сосуществованию, когда этносы не только терпят, принимают / уважают друг друга, но и активно сотрудничают и помогают друг другу.

Во всех трех аспектах актуализируется проблема «преодоления или сублимации межэтнической агрессии»[1] и предотвращения межэтнических конфликтов, опасность и последствия которых известны и хорошо изучены в науке. Правда, в последние годы появились рассуждения и о некоторых положительных последствиях и функциях этнических конфликтов, к примеру, таких, как: «1) укрепление и развитие самозащитных тенденций, механизмов и стратегий как индивидов, так и групп и этносов; 2) усиление и развитие этнического самосознания и переход на более высокий уровень этногенеза и развития; 3) углубление самопознания этноса, но нередко – с элементами сублимации собственной истории и культуры; 4) повышение уровня сплоченности группы; 5) ослабление внутренних конфликтов, особенно в периоды обострения конфликтов с другими этносами…»[2]. Противоречия и конфликты этносов в этом смысле трактуются как условия сохранения и усиления идентичности конфликтующих этносов.

Из уст этнопсихологов звучат и такие, кажущиеся привлекательными, мысли о том, что этнические конфликты порождают «существенные изменения в индивидуальном и этническом самосознании: появляется много людей, *способных ставить общенациональные интересы выше индивидуальных»*[3]. Заметим, примат общих интересов перед индивидуальными сегодня актуален не только в рамках этнической, но и гражданской самоидентификации. И, вообще, изучение проблемы этнической самозащиты как важнейшей составляющей этноидентификации современной молодежи невозможно без выхода к гражданско-идентификационным проблемам ее общественного сознания.

Первый аспект поставленной проблемы (этническая самозащита как ответ на внешние вызовы социума) рассмотрим на основе анализа ответов респондентов на следующие вопросы социологической анкеты 2018 года:

*– Согласны ли Вы с утверждением «Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа»?*

*– Как бы Вы поступили, если бы стали свидетелем поступка, оскорбляющего национальное достоинство человека?*

---

[1] *Налчаджян А.А.* Этнопсихологическая самозащита и агрессия // URL: https://litportal.ru/avtory/albert-nalchadzhyan/read/page/8/kniga-etnopsihologicheskaya-samozaschita-i-agressiya-758944.html (дата обращения: 03.11.2019).

[2] Там же.

[3] Там же. Курсив наш. – *В.Ш.* и *Р.К.*

*– Согласны ли Вы с утверждением, что в любых межнациональных спорах человек должен защищать интересы своего народа?*

*– Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?*

Около трех четвертей опрошенной молодежи Республики Марий Эл (72,8 %) согласились (ответы «полностью согласен» и «скорее согласен, чем не согласен») с утверждением «Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа», то есть у значительной части молодежи на оскорбление этноса последовала бы сильная эмоциональная реакция («крайне задевает»), последовал бы рефлекторно-спонтанный позыв к этнозащите.

Рассмотрим, как проявляется этот показатель в разрезе молодежных групп по этнической идентификации (Табл. 2.44). Наибольшая степень согласия с утверждением «Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа», отмечена среди татар (84,7 %) и мари (почти 80%).

В гораздо меньшей степени это выражено у русской молодежи (представителей «государствообразующего народа») (68 %) и респондентов других национальностей (63,8 %). Именно они в наибольшей мере не согласны (ответы «скорее не согласен, чем согласен», «совершенно не согласен») с вышеприведенным утверждением (соответственно 21 % и 24,1 %) и, по сравнению с другими группами, проявляют меньше интереса к вопросу об этнической самозащите.

Свидетельством сильного этнозащитного механизма у молодых татар является и то, что по крайней позиции «полностью согласен» они превосходят русскую молодежь почти в два раза.

*Таблица 2.44*

Степень согласия респондентов с утверждением
«Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное
в адрес своего народа»
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 27,2 | 44,5 | 52,5 | 37,9 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 40,8 | 35,0 | 32,2 | 25,9 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 12,1 | 9,5 | 6,8 | 8,6 |
| 4) совершенно не согласен | 8,9 | 4,0 | 1,7 | 15,5 |
| 5) затрудняюсь ответить | 10,1 | 6,6 | 5,1 | 12,1 |
| 6) не ответили | 0,9 | 0,4 | 1,7 | 0,0 |

В группах молодежи, выделяемых по другим принципам, согласные с утверждением «Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа», в наибольшем количестве отмечены там, где себя каким-то образом проявляет национальный фактор, например, среди сельской молодежи, основу которой составляют мари и татары, – 85,2 % (Табл. 2.45), а также в группе

респондентов, называющих себя гражданами Республики Марий Эл, среди которых больше всего именно татар и мари, – почти 85 % (Табл. 2.46).

*Таблица 2.45*

Степень согласия респондентов с утверждением
«Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное
в адрес своего народа»
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 28,2 | 39,0 | 52,2 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 38,1 | 35,8 | 33,0 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 13,1 | 10,1 | 5,9 |
| 4) совершенно не согласен | 9,7 | 6,3 | 3,4 |
| 5) затрудняюсь ответить | 9,9 | 8,2 | 5,5 |
| 6) не ответили | 1,0 | 0,6 | 0,0 |

Меньше всего «трогает» оскорбление в адрес своего народа «граждан мира». Среди них свое согласие с утверждением «Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа», выразили 55,7 % опрошенных, а несогласие (ответы «скорее не согласен, чем согласен» и «совершенно не согласен») – 32,6 %, что примерно в 3,7 раза больше, чем среди идентифицирующих себя с гражданами Республики Марий Эл (Табл. 2.46).

*Таблица 2.46*

Степень согласия респондентов с утверждением
«Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное
в адрес своего народа»
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 58,9 | 39,8 | 34,8 | 24,3 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 25,8 | 38,7 | 42,0 | 31,4 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 5,4 | 8,4 | 10,9 | 16,6 |
| 4) совершенно не согласен | 3,6 | 5,0 | 5,8 | 16,0 |
| 5) затрудняюсь ответить | 5,3 | 7,6 | 5,8 | 10,7 |
| 6) не ответили | 0,0 | 0,5 | 0,7 | 1,2 |

Среди респондентов, различающихся по уровню образования, в наибольшей степени реакция самозащиты этноса выражена у молодежи с высшим

и незаконченным высшим образованием (78,1 %) (Табл. 2.47), правда, их показатель несколько ниже, чем у отмеченных нами выше групп молодежи (татар, мари, сельских жителей, называющих себя гражданами Республики Марий Эл), выразивших высокую степень согласия с утверждением «Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа». Наибольшее число не согласных с такой рефлексией – среди респондентов с самым низким уровнем образования (21,8 %).

*Таблица 2.47*

Степень согласия респондентов с утверждением
«Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное
в адрес своего народа»
в зависимости от уровня образования
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | 8 и 9 классов | 11 классов | Среднее профессиональное | Высшее и н\з высшее |
|---|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 36,8 | 40,1 | 31,8 | 32,9 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 32,6 | 33,3 | 41,4 | 45,2 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 12,3 | 9,5 | 9,6 | 11,0 |
| 4) совершенно не согласен | 9,5 | 8,1 | 5,1 | 2,7 |
| 5) затрудняюсь ответить | 7,7 | 9,0 | 10,8 | 8,2 |
| 6) не ответили | 1,1 | 0,0 | 1,3 | 0,0 |

Следующий вопрос анкеты («Как бы Вы поступили, если бы стали свидетелем поступка, оскорбляющего национальное достоинство человека Вашей национальности?») имел целью выявить реакцию респондентов на оскорбление уже не народа в целом, а на оскорбление отдельного представителя их этноса. И еще одно отличие данного вопроса от предыдущего: этническая самозащита выявлялась уже не на эмоционально-рефлекторном уровне, а на уровне активной реакции (поведения, внешнего действия) респондентов.

Более половины опрошенной молодежи Республики Марий Эл (55,7 %) отметили, что активно вмешались бы в такую ситуацию, то есть реально защитили бы своего «соплеменника».

В наибольшей мере готовы к такому поступку представители других, кроме основных трех, этносов Республики Марий Эл (70,7 %). Заметим, к защите человека другой национальности при оскорблении его национального достоинства они готовы в гораздо меньшей степени (43,1 % – разница в примерно в 1,6 раза), что свидетельствует, во-первых, о высоком уровне их этнической солидарности и коллективной этнозащиты, во-вторых, о сильном доминировании этих явлений перед общечеловеческими принципами. Собственно, это имеет место и в других этнических группах: разница в ответах русской молодежи – в 1,3 раза, мари – в 1,7 раза, татар – в 1,4 раза (Табл. 2.48).

*Таблица 2.48*

Реакция молодежи на поступок,
оскорбляющий национальное достоинство человека,
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | | Марийцы | | Татары | | Другие | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | 1* | 2** | 1* | 2** | 1* | 2** | 1* | 2** |
| 1) активно вмешаетесь | 49,4 | 37,9 | 61,3 | 36,1 | 57,6 | 42,4 | 70,7 | 43,1 |
| 2) не станете вмешиваться | 19,5 | 26,9 | 12,4 | 26,3 | 13,6 | 23,7 | 17,2 | 27,6 |
| 3) затрудняюсь ответить | 31,1 | 35,2 | 26,3 | 37,6 | 28,8 | 33,9 | 12,1 | 29,3 |

Примечание: 1* – своей национальности. 2** – другой национальности.

Второе место, но с большой разницей с вышерассмотренной группой (другие, кроме русских, мари и татар, национальностей), в плане готовности к активным действиям при оскорблении человека своей национальности занимают марийцы (61,3 %), на третьем месте – татары (57,6 %). У русской молодежи в этом плане – наименьший показатель (около 50 %).

В группах по гражданской идентификации проявляется еще более значимая разница между отношением к человеку своей и другой национальности, но не везде, а только в наиболее «знаковой» в плане готовности к активным действиям в случае оскорбления национального достоинства человека группе, а именно, среди идентифицирующих себя гражданами Республики Марий Эл: готовы заступиться за человека своей национальности 80,4 % опрошенных (Табл. 2.49), а за человека другой национальности – всего около 34 %, то есть примерно в 2,4 раза меньше.

*Таблица 2.49*

Реакция молодежи на поступок,
оскорбляющий национальное достоинство человека,
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | | Гражданин РМЭ и россиянин | | Россиянин | | Гражданин мира | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | 1* | 2** | 1* | 2** | 1* | 2** | 1* | 2** |
| 1) активно вмешаетесь | 80,4 | 33,9 | 54,6 | 37,0 | 63,8 | 47,1 | 47,9 | 34,3 |
| 2) не станете вмешиваться | 3,6 | 33,9 | 16,2 | 26,3 | 17,4 | 23,2 | 21,3 | 30,8 |
| 3) затрудняюсь ответить | 16,0 | 32,2 | 29,2 | 36,7 | 18,8 | 29,7 | 30,8 | 34,9 |

Примечание: 1* – своей национальности. 2** – другой национальности.

Из групп по месту проживания более всего готовы к активной защите человека своей национальности в случае оскорбления его национального достоинства жители села – почти 65 % (Табл. 2.50); по уровню образования – респонденты с образованием 8 и 9 классов – 66 % (Табл. 2.51), им уступают в этом плане молодые люди в высшим и незаконченным высшим образованием (у этой категории молодежи обостренное в желаемом («теоретическом») плане этническое мышление не превращается в практически ориентированную позицию).

Таблица 2.50

Ответы респондентов на вопрос
«Как бы Вы поступили, если бы стали свидетелем поступка,
оскорбляющего национальное достоинство
человека Вашей национальности?»
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) активно вмешаетесь | 50,7 | 56,0 | 64,5 |
| 2) не станете вмешиваться | 19,8 | 17,0 | 10,8 |
| 3) затрудняюсь ответить | 29,5 | 27,0 | 24,7 |

Таблица 2.51

Ответы респондентов на вопрос
«Как бы Вы поступили, если бы стали свидетелем поступка,
оскорбляющего национальное достоинство
человека Вашей национальности?»
в зависимости от уровня образования
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | 8 и 9 классов | 11 классов | Среднее профессиональное | Высшее и н\з высшее |
|---|---|---|---|---|
| 1) активно вмешаетесь | 66,0 | 56,3 | 40,1 | 43,8 |
| 2) не станете вмешиваться | 14,4 | 16,2 | 20,4 | 17,8 |
| 3) затрудняюсь ответить | 19,6 | 27,5 | 39,5 | 38,4 |

Наблюдается пассивность в ситуации оскорбления человека своей национальности у неработающей молодежи, что подтверждается, во-первых, самым низким в группах по роду занятий показателем по позиции «активно вмешаюсь» (31,3 %) и массовым уходом от прямого ответа на поставленный вопрос (затруднились ответить более полвины опрошенных – 53,1 %) (Табл. 2.52).

Таблица 2.52

Ответы респондентов на вопрос
«Как бы Вы поступили, если бы стали свидетелем поступка,
оскорбляющего национальное достоинство
человека Вашей национальности?»
в зависимости от рода занятий
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Род занятий | | |
|---|---|---|---|
| | учится | работает | не работает |
| 1) активно вмешаетесь | 61,8 | 45,1 | 31,3 |
| 2) не станете вмешиваться | 15,8 | 18,3 | 15,6 |
| 3) затрудняюсь ответить | 22,4 | 36,6 | 53,1 |

Большая часть опрошенных согласилась с суждением о том, что в любых межнациональных спорах человек должен защищать интересы своего народа: примерно треть молодежи с ним была полностью согласна + 36,7 % отметили, что скорее согласны, чем не согласны. Не согласилась (ответы «скорее не согласен, чем согласен» и «совершенно не согласен») с утверждением только четверть опрошенных.

Эти показатели сильно разнятся в группах молодежи по гражданской и этнической самоидентификации.

Назовем крайние позиции по гражданской самоидентификации: в наибольшей степени согласны респонденты, называющие себя гражданами Республики Марий Эл (76,8 %), в наименьшей – «граждане мира» (46,7 %) (Табл. 2.53).

*Таблица 2.53*

Отношение респондентов к утверждению,
что в любых межнациональных спорах
человек должен защищать интересы своего народа,
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 41,1 | 23,5 | 25,4 | 19,5 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 35,7 | 43,4 | 33,3 | 27,2 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 7,1 | 10,4 | 22,5 | 18,3 |
| 4) совершенно не согласен | 10,7 | 6,7 | 11,6 | 20,1 |
| 5) затрудняюсь ответить | 5,4 | 15,7 | 6,5 | 14,2 |
| 6) не ответили | 0,0 | 0,3 | 0,7 | 0,7 |

По национальной принадлежности: в наибольшей степени согласны марийцы и молодежь других (кроме русских и татар) национальностей – примерно по 30 %, в наименьшей – русские (примерно 19 %) (Табл. 2.54).

*Таблица 2.54*

Отношение респондентов к утверждению,
что в любых межнациональных спорах
человек должен защищать интересы своего народа,
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 18,9 | 29,6 | 28,8 | 29,3 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 34,0 | 40,9 | 35,6 | 34,5 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 18,3 | 8,8 | 8,5 | 12,1 |
| 4) совершенно не согласен | 13,3 | 8,4 | 10,2 | 13,8 |
| 5) затрудняюсь ответить | 15,1 | 12,0 | 15,3 | 10,3 |
| 6) не ответили | 0,4 | 0,3 | 1,6 | 0,0 |

Следующая показательная в плане этнической самоидентификации молодых людей ситуация – межнациональный конфликт с участием представителей их национальности, когда нужно сделать выбор (поддержать их или нет).

Молодежь Республики Марий Эл в своем ответе на вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?», с одной стороны, сохраняет и декларирует свою этническую составляющую (около 17 % опрошенных выбрали ответ «да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их»), с другой стороны, такая позиция не является у нее доминирующей; приоритетным для нее становится ответ, позволяющий избежать прямую конфронтацию с другими этносами, с «агентами ассимиляции» (А.А. Налчаджян) (около четверти опрошенных выбрали компромиссный ответ «не буду ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах») или ответ, актуализирующий важные для респондентов универсальные ценности (наибольшее число опрошенных – 42,3 % – выбрали ответ «встану на сторону того, кто прав, – независимо от его национальности»).

Этнозащитный рефлекс (ответ «да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их») наиболее ярко выражен в следующих группах молодежи:

– у респондентов, называющих себя гражданами Республики Марий Эл (46,4 %) (Табл. 2.55),

– марийской молодежи (24,5 %) (Табл. 2.56),

– сельской молодежи (30 %) (Табл. 2.57),

– в младшей возрастной группе опрошенных (20,7 %) (Табл. 2.58).

Таблица 2.55

Ответы респондентов на вопрос
«Если Вам станет известно о межнациональном конфликте
с участием представителей Вашей национальности,
поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?»
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их | 46,4 | 16,8 | 16,7 | 9,5 |
| 2) встану на сторону того, кто прав, – независимо от его национальности | 26,8 | 42,0 | 50,7 | 43,2 |
| 3) не буду ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах | 10,7 | 25,5 | 23,2 | 30,2 |
| 4) другой ответ | 0,0 | 0,6 | 0,7 | 1,8 |
| 5) затрудняюсь ответить | 14,3 | 14,8 | 8,0 | 15,3 |
| 6) не ответили | 1,8 | 0,3 | 0,7 | 0,0 |

*Таблица 2.56*

Ответы респондентов на вопрос
«Если Вам станет известно о межнациональном конфликте
с участием представителей Вашей национальности,
поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?»
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их | 11,2 | 24,5 | 11,9 | 17,2 |
| 2) встану на сторону того, кто прав, – независимо от его национальности | 45,0 | 39,4 | 47,5 | 39,7 |
| 3) не буду ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах | 31,4 | 17,2 | 18,6 | 27,6 |
| 4) другой ответ | 0,6 | 0,7 | 3,4 | 0,0 |
| 5) затрудняюсь ответить | 11,2 | 18,2 | 18,6 | 15,5 |
| 6) не ответили | 0,6 | 0,0 | 0,0 | 0,0 |

*Таблица 2.57*

Ответы респондентов на вопрос
«Если Вам станет известно о межнациональном конфликте
с участием представителей Вашей национальности,
поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?»
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их | 12,9 | 10,7 | 30,0 |
| 2) встану на сторону того, кто прав, – независимо от его национальности | 42,6 | 49,1 | 36,0 |
| 3) не буду ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах | 29,5 | 25,8 | 14,8 |
| 4) другой ответ | 1,3 | 0,0 | 0,5 |
| 5) затрудняюсь ответить | 13,4 | 13,8 | 18,7 |
| 6) не ответили | 0,3 | 0,6 | 0,0 |

*Таблица 2.58*

Ответы респондентов на вопрос
«Если Вам станет известно о межнациональном конфликте
с участием представителей Вашей национальности,
поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?»
в зависимости от возраста
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Возраст (лет) | | |
|---|---|---|---|
| | 15–19 | 20–24 | 25–29 |
| 1) да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их | 20,7 | 17,9 | 6,6 |
| 2) встану на сторону того, кто прав, – независимо от его национальности | 44,6 | 42,0 | 37,7 |
| 3) не буду ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах | 21,8 | 25,1 | 31,1 |
| 4) другой ответ | 0,5 | 1,4 | 0,6 |
| 5) затрудняюсь ответить | 11,9 | 13,6 | 23,4 |
| 6) не ответили | 0,5 | 0,0 | 0,6 |

Компромиссная позиция (ответ «не буду ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах») в наибольшей степени характерна для «граждан мира» (30,2 %), русской молодежи (31,4 %), горожан (29,5 %), старшей возрастной группы молодежи (31,1 %).

Концепция выхода из ситуации, основанная на общечеловеческом (наднациональном) принципе (ответ «встану на сторону того, кто прав, –

независимо от его национальности»), наиболее актуальна для таких групп молодежи: называющих себя россиянами (50,7 %), татарской молодежи (47,5 %), жителей поселков (49,1 %), респондентов 15–19 лет (44,6 %).

Таким образом, молодежь, признавая важность этноидентификационного фактора в ситуации межнационального конфликта, все же в большей мере склоняется к общечеловеческому подходу к его участникам и к способам его разрешения.

Продолжением такого подхода является массовый отказ молодежи от идеи защиты своей этноидентичности от внешних факторов социума любой ценой. Об этом хорошо свидетельствует такой факт: с предложенным в анкете суждением «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности» согласились только 11,8 % опрошенных.

Численность согласившихся с этим утверждением в различных группах молодежи нигде не превышает 19 %; она колеблется от 3,9 % (респонденты в возрасте 20–24 лет) до 19 % (молодежь других, кроме русских, мари и татар, национальностей). Среди русской молодежи согласие с этим утверждением выразили 8 % опрошенных, марийской – 15 %, татарской – примерно 12 %.

Второй аспект проблемы этнической самозащиты, как было отмечено нами выше, – это внутренние факторы, мобилизующие традиционно значимые резервы этноса. В этом смысле необходимо говорить, прежде всего, об этнозащитной роли языка, который, как отмечает известный армянский этнопсихолог А.А. Налчаджян, является «одним из глобальных этнозащитных механизмов»[1].

В рамках «исследования этнозащитных функций национального языка» в этнопсихолингвистическом ракурсе проблемы А.А. Налчаджян предлагает «гипотезу, состоящую из следующих утверждений: 1) каждая этническая группа имеет долгую историю психологической самозащиты, которая оставила глубокий след (отложение) в структуре, словарном запасе, идиоматических выражениях, пословицах, поговорках, мифах, сказках и других аспектах словесности данного народа; 2) защитные словесные формулировки являются также вкладом творчески одаренных людей, оставивших в наследство исторические, художественные, философские и другие произведения. В их трудах имеются многочисленные интеллектуализации, рационализации, проекции и интроекции, а также словесные выражения (вербализации) других защитных механизмов и процессов; 3) следовательно, необходимо развивать специальную ветвь психолингвистики, которая должна заниматься изучением этого огромного материала. Эта наука – психолингвистика индивидуальной и этнической самозащиты – должна обнаружить и представить нам, на языке современной психологии, устоявшиеся в языке (словесной культуре этноса) защитные механизмы, их комплексы и стратегии; 4) важной частью нашей гипотезы является следующее утверждение: ребенок в процессе своей социализации, овладевая родным языком, обучается также тем формам, механизмам и стратегиям психической защиты, которые создавались предыдущими поколениями и зафиксированы в национальном языке (а также в фиксируемой языком культуре). Здесь возникает особая и очень

[1] *Налчаджян А.А.* Этнопсихологическая самозащита и агрессия // URL: https://litportal.ru/avtory/albert-nalchadzhyan/read/page/8/kniga-etnopsihologicheskaya-samozaschita-i-agressiya-758944.html (дата обращения: 03.11.2019).

интересная проблема: что же происходит, когда человек усваивает ряд иностранных языков, в которых – и в соответствующих национальных культурах – тоже зафиксированы защитные словесные механизмы индивидуального и общеэтнического уровней? Ведь изучение языка другого этноса в определенной мере требует идентификации с ним, формирования (в определенной степени) второго этнического “я” (идентификации) личности. Поэтому в психике полиглотов, как мы предполагаем, должны иметь место конфликты я-образов и соответствующих защитных механизмов и стратегий, которые несовместимы (бывают, конечно, и совместимые). Но в любом случае изучение других языков и культур расширяет репертуар индивидуальной психической защиты. Защита же этноса на уровне индивида может пострадать. Эта гипотеза открывает новые пути исследования целого ряда явлений, в том числе двуязычия (билингвизма); 5) таким образом, каждый язык делает своего носителя способным на определенные формы защитного поведения, дает ему в руки соответствующие средства. Но в этом аспекте возможности разных языков различны; 6) следующим важнейшим утверждением, входящим в состав нашей гипотезы, является следующее: каждый индивид, усваивая структуру (синтаксис) и словарный запас языка, не только усваивает готовые формы, механизмы и даже стратегии психологической защиты. Он приобретает внутреннюю возможность создания новых механизмов и стратегий, приобретает средства и способности для такого специфического вида творчества»[1].

Нас проблема этнической самозащиты интересует в социолингвистическом ракурсе, рассмотрим ее на основе анализа ответов респондентов на следующие вопросы:

*– Должно ли быть обязательным для каждого человека знание своего родного языка?*

*– Согласны ли с утверждением, что представители одной национальности должны общаться между собой на своем родном языке?*

Большинство молодежи Республики Марий Эл (около 65 %) отметило, что знание своего родного языка должно быть обязательным для каждого человека; на необязательность этого указали 18,5 %, не задумывались об этом 16,7 % опрошенных.

Самый высокий этноидентификационный показатель по необходимости знания родного языка в зависимости от национальной принадлежности обозначен среди марийской молодежи – 70,8 %, наименьший – у русской (59,8 %) (Табл. 2.59).

Примерно такой же уровень этого показателя и такое же соотношение мнений – среди студенческой молодежи (марийской – 69,8 % и 56,5 % русской) (Табл. 2.60).

[1] *Налчаджян А.А.* Этнопсихологическая самозащита и агрессия // URL: https://litportal.ru/avtory/albert-nalchadzhyan/read/page/8/kniga-etnopsihologicheskaya-samozaschita-i-agressiya-758944.html (дата обращения: 03.11.2019).

*Таблица 2.59*

Распределение ответов молодежи Республики Марий Эл
по вопросу «Должно ли быть обязательным
для каждого человека знание своего родного языка?» (2018)
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) да | 59,8 | 70,8 | 66,1 | 69,0 |
| 2) нет | 22,2 | 12,8 | 20,3 | 17,2 |
| 3) не задумывался об этом | 18,0 | 16,4 | 13,6 | 13,8 |

*Таблица 2.60*

Распределение ответов студенческой молодежи Республики Марий Эл
по вопросу «Должно ли быть обязательным
для каждого человека знание своего родного языка?» (2018)
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Другие |
|---|---|---|---|
| Да | 56,5 | 69,8 | 75,0 |
| Нет | 24,6 | 17,5 | 16,7 |
| Не задумывался (ась) об этом | 18,9 | 12,7 | 8,3 |

По месту проживания наиболее уверена в том, что знание своего родного языка должно ли быть обязательным для каждого человека, сельская молодежь (77,3 %) (Табл. 2.61), которая, как нами уже было показано выше, отличается высокой степенью этноидентичности.

*Таблица 2.61*

Распределение ответов молодежи Республики Марий Эл
по вопросу «Должно ли быть обязательным для каждого человека
знание своего родного языка?»
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) да | 57,4 | 66,7 | 77,3 |
| 2) нет | 24,1 | 17,0 | 8,9 |
| 3) не задумывался об этом | 18,5 | 16,3 | 13,8 |

Однако с такими высокими этнозащитными языковыми намерениями не совпадает реальность, в том числе образовательная, в первую очередь, относительно марийского (родного) языка.

Так, по последней информации, в школах Республики Марий Эл выбрали марийский родной язык для изучения как предмет родители 7948 учащихся, что составляет всего лишь 10,4 % из общего количества обучающихся[1].

В любом случае, если попробовать хотя бы условно соотнести эти данные с национальным составом населения Республики Марий Эл по данным последней переписи 2010 года (русские – 45,08 %, марийцы – 41,76 %, татары – 5,51%, остальные – 7,65 %), то обнажается очень низкий показатель по марийской молодежи, изучающей сегодня марийский родной язык в школе и соответственной знающей его.

В 2016 году более 60 % студенческой молодежи Республики Марий Эл, а в 2018 году более 90 % совокупной молодежи республики отметили, что изучали / изучают марийский язык – и в том, и в другом случае это был хороший показатель, который во многом был следствием признания марийского языка государственным языком Республики Марий Эл, обязательным для изучения в общеобразовательных учреждениях, и функционирования его в рамках защищающего его Базисного учебного плана Республики Марий Эл.

Однако только примерно 40 % студентов-мари, в целом, и примерно 50 % студентов, назвавших родным языком марийский, уже в 2016 году говорили однозначно и четко о том, что марийский язык необходим им в дальнейшей их жизни. Почти 30 % считали, что он не очень нужен, 11,5 % – не нужен (это суммированные ответы «скорее не нужен» и «не нужен»), остальные проявили к нему безразличие (Табл. 2.62), то есть, о ненужности говорили более 40 % опрошенных мари. Это уже был признак отхода студенческой молодежи от марийского языка (как родного, так и государственного), признак незащищенности марийского языка в социуме.

[1] См.: Система образования Республики Марий Эл по итогам 2017–2018 учебного года: информационно-аналитический сб. / Мин-во образования и науки РМЭ; под ред. *О.М. Майковой.* Йошкар-Ола, 2018. С. 5. В данном сборнике указывается, что на начало 2018–2019 учебного года контингент обучающихся составил 76703 человек[1], что в республике «функционируют 84 образовательные организации с изучением марийского как родного (нерусского) языка с охватом 7948 обучающихся; марийский язык как государственный изучают 35977 обучающихся; 20878 обучающихся учебный предмет «Марийский (государственный) язык» изучают интегрировано с предметом «История и культура народов Марий Эл»[1]. Министерством отмечено, что «в последние годы охват детей, обучающихся на родном языке и изучающих родной язык, остается стабильным»[1]. Однако, данные таблицы, приводимой им, свидетельствует о том, что ежегодно стабильно сокращается число детей, изучающих марийский язык: и как родной (если в 2014–2015 учебном году его изучали 12,7 % от контингента обучающихся 1–11 классов, то в 2017–2018 учебном году уже только 10,4 %), и как государственный, в том числе интегрированно (соответственно 50,6 % и 47 %).

*Таблица 2.62*

Мнение студенческой молодежи Республики Марий Эл
о необходимости знания марийского языка в дальнейшей жизни (2016)
в зависимости от этнической самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Национальность студентов | | |
|---|---|---|---|
| | русские | марийцы | другие |
| Необходим | 5,4 | 38,4 | 7,9 |
| Не очень нужен | 12,0 | 27,4 | 15,8 |
| Все равно | 12,0 | 9,5 | 13,2 |
| Скорее не нужен | 13,7 | 8,9 | 10,5 |
| Не нужен | 18,3 | 2,6 | 13,2 |
| Не изучаю | 17,4 | 3,7 | 15,8 |
| Не ответили | 21,2 | 9,5 | 23,6 |

Усиленно идет перераспределение языковых приоритетов с родного языка на русский и английский. Так, если о необходимости знания английского языка в 2016 году говорили более 70 % студентов, то о нужности марийского языка – только примерно пятая часть опрошенных (Табл. 2.63).

*Таблица 2.63*

Мнение студенческой молодежи РМЭ о необходимости знания
изучаемых / изученных языков в дальнейшей жизни (2016)
*(в % от числа опрошенных)*

| Языки | Необ-ходим | Не очень нужен | Мне все равно | Скорее не нужен | Не нужен | Не изучаю | Не отве-тили |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Английский | 72,1 | 14,2 | 4,7 | 2,8 | 1,8 | 2,4 | 2,0 |
| Немецкий | 5,9 | 15,8 | 13,0 | 7,1 | 2,8 | 26,1 | 29,3 |
| Французский | 2,2 | 12,1 | 13,2 | 6,7 | 3,6 | 28,3 | 33,9 |
| Русский | 87,9 | 2,4 | 1,6 | 0,2 | 0,4 | 1,2 | 6,3 |
| Марийский | 18,2 | 17,8 | 11,3 | 11,7 | 12,1 | 12,1 | 16,8 |
| Другой | 5,3 | 2,6 | 1,8 | 1,0 | 0,6 | 3,6 | 85,1 |

Число изучавших / изучающих английский язык стремительно приближается (а в отдельных случаях уже уравнялось) к числу изучавших / изучающих родные языки (Табл. 2.64).

*Таблица 2.64*

Ответы на вопрос «Какие языки Вы изучаете или изучали?» (2018)
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа ответивших)*

| Языки | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) русский | 95,3 | 92,3 | 91,5 | 91,4 |
| 2) марийский | 55,3 | 92,3 | 25,4 | 60,3 |
| 3) татарский | 3,8 | 2,2 | 55,9 | 15,5 |
| 4) английский | 92,0 | 87,6 | 88,1 | 91,4 |
| 5) немецкий | 11,8 | 7,3 | 8,5 | 13,8 |
| 6) французский | 5,6 | 4,4 | 5,1 | 13,8 |
| 7) другой (*напишите*) | 7,1 | 5,8 | 3,4 | 24,1 |

Мощным языковым средством этнозащиты, по мнению молодежи Республики Марий Эл, является общение между представителями одной национальности на своем родном языке. С таким суждением в 2018 году полностью согласились 20,2 % молодых респондентов, дали ответ «скорее согласен, чем не согласен» 26,2 %, то есть, в целом, поддержало его 46,8 % молодежи. Значимость этого фактора в значительной мере признана (ответы «полностью согласен» и «скорее согласен, чем не согласен»): по гражданской самоидентификации – респондентами, называющими себя гражданами Республики Марий Эл (73,2 %) (данный показатель у «граждан мира» ниже почти на 40 %) (Табл. 2.65); по месту проживания – сельской молодежью (показатель почти на 22 % выше, чем у молодых горожан) (61,1 %); по национальной принадлежности – татарами (55,9 %) и марийцами (54,1 %) (Табл. 2.66); по полу – юношами (49,7 %); по возрасту – респондентами средней возрастной группы (49,7 %).

*Таблица 2.65*

Отношение респондентов к утверждению,
что представители одной национальности
должны общаться между собой на своем родном языке,
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 35,7 | 20,7 | 21,7 | 14,8 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 37,5 | 26,9 | 25,4 | 20,1 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 16,1 | 23,0 | 29,0 | 26,6 |
| 4) совершенно не согласен | 5,4 | 12,0 | 16,7 | 26,0 |
| 5) затрудняюсь ответить | 5,3 | 16,5 | 6,5 | 11,8 |
| 6) не ответили | 0,0 | 0,9 | 0,7 | 0,7 |

*Таблица 2.66*

Отношение респондентов к утверждению,
что представители одной национальности
должны общаться между собой на своем родном языке,
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 16,6 | 23,4 | 28,8 | 20,7 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 22,8 | 30,7 | 27,1 | 25,9 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 29,0 | 21,5 | 13,6 | 19,0 |
| 4) совершенно не согласен | 17,8 | 12,4 | 11,9 | 22,4 |
| 5) затрудняюсь ответить | 13,3 | 11,3 | 16,9 | 12,0 |
| 6) не ответили | 0,5 | 0,7 | 1,7 | 0,0 |

Внутренних резервов, способных обеспечить в полной мере этническую самозащиту, недостаточно для сохранения народа, его идентичности, особенно в условиях мощной интернационализации общества или доминирования языка «государствообразующего народа», обеспеченного законодательной поддержкой. В 2020 году позиция этого языка еще более усиливается новыми поправками к Конституции Российской Федерации (Президент России предложил добавить в статью 68, посвященную русскому языку как государственному, что русский – это язык «государствообразующего народа», что неоднозначно было воспринято обществом[1]).

В таких условиях этносы совершенно закономерно всегда искали и продолжают искать государственные механизмы для поддержки (усиления) своих, внутренних, способов самозащиты. А.А. Налчаждян пишет, что «этнос создает свои органы управления, структурирует себя, создает общественные и политические организации, школы, церковь и т. п. Создавая свою разветвленную структуру, этносы превращаются в маленькие общества, самоуправляются и сохраняют себя»[2].

Когда у этноса нет таких возможностей, он начинает искать (мечтать, уповать) другие стратегии самозащиты, которые, на взгляд, его представителей вполне реальны в условиях его бытования и способны поддержать этнос на общественно-государственном уровне. Среди них – разрешенные (не ограничиваемые) государством этнически ориентированные общественные

[1] Например, известный российский журналист и политолог Максим Шевченко считает, что в сегодняшних реалиях предложенная формулировка ошибочная, так как «федерация образована многими народами по согласию ради совместного проживания»; что русский язык можно выделить только в контексте языка, что нужно написать: «государственным языком является русский язык, который является языком русского народа в семье других народов, образующих Российскую Федерацию» [см.: Максим Шевченко: «Если русский народ государствообразующий, то татары какой?» // МК.RU.Казань. 18.03.2020. URL: https://kazan.mk.ru/politics/2020/03/04/maksim-shevchenko-esli-russkiy-narod-gosudarstvoobrazuyushhiy-to-tatary-kakoy.htm (дата обращения: 18.03.2020)].

[2] *Налчаджян А.А.* Этнопсихологическая самозащита и агрессия // URL: https://litportal.ru/avtory/albert-nalchadzhyan/read/page/8/kniga-etnopsihologicheskaya-samozaschita-i-agressiya-758944.html (дата обращения: 03.11.2019).

организации, представленность этноса во власти, преподавание языка в образовательных учреждениях региона и т.д.

66 % молодежи Республики Марий Эл согласились с предложенным в анкете утверждением «Думаю, что в правительстве многонационального государства должны находиться представители всех национальностей, проживающих на данной территории», то есть уверены в том, что представленность этноса во властных структурах – это возможность сохранения этноидентичности.

Несогласные (ответы «скорее не согласен, чем согласен» и «совершенно не согласен») составили менее пятой части молодежи (18,2 %).

Согласных больше всего среди следующих групп молодежи: называющих себя россиянами (65,9 %) и в равной мере гражданами Республики Марий Эл и России (62,7 %) (Табл. 2.67), татарской молодежи (72,9 %) (Табл. 2.68), молодых респондентов 25–29 лет (73 %), селян (68,9 %). В первом случае высокий показатель, помимо того, что фиксирует яркое проявление фактора этнозащиты, связан с более широким политическим кругозором молодежи вышеуказанных групп, выделяемых по гражданской самоидентификации, во втором – с малочисленностью этноса, желающего полноценной реализации прав и равноправного существования рядом с более крупными по численности народами поликультурного социума, в третьем – с психологической лояльностью и политической пассивностью, вытекающей из размеренного уклада их жизни, привязанного к народным традициям.

*Таблица 2.67*

Отношение респондентов к утверждению,
что в правительстве многонационального государства
должны находиться представители всех национальностей,
проживающих на данной территории,
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 33,9 | 33,6 | 32,6 | 32,5 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 32,1 | 25,9 | 33,3 | 30,2 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 12,5 | 12,3 | 15,9 | 14,8 |
| 4) совершенно не согласен | 5,4 | 2,8 | 8,0 | 6,5 |
| 5) затрудняюсь ответить | 16,1 | 15,1 | 8,7 | 15,4 |
| 6) не ответили | 0,0 | 0,3 | 1,5 | 0,6 |

*Таблица 2.68*

Отношение респондентов к утверждению, что в правительстве многонационального государства должны находиться представители всех национальностей, проживающих на данной территории, в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 26,3 | 34,3 | 47,5 | 39,7 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 39,9 | 30,3 | 25,4 | 24,1 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 15,4 | 13,9 | 5,1 | 10,3 |
| 4) совершенно не согласен | 4,7 | 4,4 | 3,4 | 6,9 |
| 5) затрудняюсь ответить | 13,0 | 16,8 | 15,3 | 19,0 |
| 6) не ответили | 0,7 | 0,3 | 3,3 | 0,0 |

Вопрос о необходимости преподавания марийского языка в школах Республики Марий Эл (во всех или в отдельных) по-разному воспринимают носители этого языка и не владеющие им, а также мари и представители других национальностей. Для носителей языка и представителей народа мари, помимо всего прочего, это признак внимания к ним со стороны государства, общества и важнейшая форма этнической самозащиты и самосохранения; для других – возможность полноценной коммуникации в полиэтническом социуме, реализации интереса к культуре региона, либо просто навязанная и «напрягающая» необходимость.

Соответственно наибольшее число считавших, что марийский язык необходимо изучать в школах Республики Марий Эл (ответы «во всех школах» и «в отдельных школах») на протяжении всего XXI века отмечалось среди респондентов-мари. Так, в 2016 году примерно 65 %, в 2018 году примерно 62 % студентов-мари выбрали первый ответ – необходимо изучать его во всех школах (Табл. 2.69). При этом отличаются показатели по студентам гуманитарных и технических направлений подготовки (по вторым показатель значительно ниже).

*Таблица 2.69*

Мнение студенческой молодежи Республики Марий Эл о необходимости преподавания марийского языка* в школах республики в зависимости от этнической самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Национальность студентов | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | русские | | марийцы | | другие | |
| | 2016 | 2018 | 2016 | 2018 | 2016 | 2018 |
| Необходим во всех школах | 20,7 | 11,6 | 65,8 | 61,9 | 10,5 | 25,0 |
| Необходим в отдельных школах | 18,3 | 27,5 | 20,0 | 19,0 | 15,8 | 16,7 |
| Нет такой необходимости | 46,5 | 53,6 | 8,4 | 11,1 | 65,8 | 37,5 |
| Затрудняюсь ответить | 14,5 | 7,3 | 5,8 | 8,0 | 7,9 | 20,8 |

*В 2016 году в формулировке вопроса значилось «марийского языка», в 2018 году – «марийского языка как государственного языка».

Таблица 2.69 фиксирует динамику мнения студенческой молодежи по этому вопросу в зависимости от национальности – от 2016 к 2018 году. Динамика заключается в следующем: уменьшилось число сторонников однозначного мнения о том, что марийский язык необходимо изучать во всех школах, не только среди студентов русской национальности, но и среди мари, с той лишь разницей, что у русской молодежи эта тенденция выражена сильнее (уменьшилось примерно на 9 %), чем у студентов-мари (примерно на 4 %), но, в любом случае, тенденция в обеих группах молодежи однонаправленная. Русская молодежь «компенсировала» этот показатель за счет увеличения численности тех, кто считает, что марийский язык нужно изучать в отдельных школах, чего мы не наблюдаем у марийской молодежи. Уменьшение числа респондентов с ответом «необходим во всех школах» у студентов-мари не сильно сказался на показателе «нет такой необходимости» (он увеличился меньше чем на 3 %), в то время как у русской молодежи по этому показателю цифры резко «подскочили» вверх (с 46,5 % до 53,6 %).

Такие изменения в этноязыковом сознании студентов-мари и в языковых стратегиях русской молодежи – это в определенной мере и результат новой языковой политики государства, запущенной руководством страны в 2017 году[1] и утверждающей принцип добровольности в изучении национальных языков.

Результаты исследования представляют следующую картину общественного сознания молодежи по вопросу о необходимости преподавания марийского языка как государственного в школах республики:

– примерно половина опрошенной молодежи считает это необходимым, но о том, что это должно быть во всех школах, высказываются только 28,9 %; немалая ее часть (38 %) не видит в этом никакой необходимости;

– в наибольшей степени в том, что преподавание марийского языка как государственного необходимо ***во всех школах*** республики, убеждены марийцы (54,7 %) (Табл. 2.70) и респонденты, называющие себя гражданами Республики Марий Эл (53,6 %) (Табл. 2.71), в меньшей, но все же в немалой, степени – сельская молодежь (47,8 %) (Табл. 2.72) и респонденты с высшим и незаконченным высшим образованием (38,4 %) (Табл. 2.73);

– больше всего респондентов, считающих, что преподавание марийского языка как государственного необходимо не во всех, а только ***в отдельных школах***, среди неработающей молодежи (28,1 %) (Табл. 2.74), русской молодежи (24,6 %), респондентов, считающих себя россиянами, и жителей поселков (по 23,9 %), то есть такое мнение, главным образом, актуально в русскоязычной или мультикультурной[2] среде, например, в поселках; чуть больше 20 % считающих

[1] Путин: Заставлять человека учить неродной для него язык – недопустимо // URL: https://eadaily.com/ru/news/2017/07/20/putin-zastavlyat-cheloveka-uchit-nerodnoy-dlya-nego-yazyk-nedopustimo (дата обращения: 10.12.2019).

[2] Мультикультурная среда – это «сосуществование и взаимодействие в конкретном социальном пространстве разнообразных, равноправных и равноценных культур, подразумевающее также и позитивное отношение личностей к этому разнообразию» [Гайсина Л.Ф. Общение в мультикультурной среде – первый путь к этнотолерантности // URL: http://conf-vlad.narod.ru/38.html (дата обращения: 13.12.2019)]. В отличие от поликультурной среды, понимаемой как «социальное пространство, в котором происходят общий процесс развития общества, функционирование и развитие культур во всех их проявлениях» [URL: https://studopedia.net/7_41719_polietnicheskaya-i-polikulturnaya-sreda.html (дата обращения: 12.12.2019)], понятие «мультикультурная среда» заключает в себе ярко выраженную

таким образом среди респондентов с образованием 11 классов, а также среди молодежи в возрасте 20–24 лет и среди девушек;

– больше всего (около или более половины опрошенных) тех, кто выступает ***против преподавания марийского языка*** в следующих молодежных группах: русские (51,8 %) и татары (49,2 %), «граждане мира» (54,4 %) и называющие себя россиянами (50,7 %), а также горожане (49,3 %).

*Таблица 2.70*

Мнение респондентов
о необходимости преподавания марийского языка
как государственного языка в школах республики
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) необходимо во всех школах | 12,4 | 54,7 | 13,6 | 20,7 |
| 2) необходимо в отдельных школах | 24,6 | 17,5 | 16,9 | 20,7 |
| 3) нет такой необходимости | 51,8 | 14,2 | 49,2 | 48,3 |
| 4) затрудняюсь ответить | 10,9 | 13,1 | 20,3 | 10,3 |
| 5) не ответили | 0,3 | 0,5 | 0,0 | 0,0 |

*Таблица 2.71*

Мнение респондентов
о необходимости преподавания марийского языка
как государственного языка в школах республики
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) необходимо во всех школах | 53,6 | 35,0 | 16,7 | 19,5 |
| 2) необходимо в отдельных школах | 23,2 | 20,7 | 23,9 | 17,2 |
| 3) нет такой необходимости | 16,1 | 29,1 | 50,7 | 54,4 |
| 4) затрудняюсь ответить | 5,4 | 14,8 | 8,7 | 8,9 |
| 5) не ответили | 1,7 | 0,4 | 0,0 | 0,0 |

оценочную составляющую (позитивная, благоприятная, равноправная, взаимообогащающая и т.д. среда), «Мультикультура – есть универсализация, но не унификация национальных культур, мультикультура – есть равноценное сосуществование национального и мирового, а не поглощение одного другим или качественное изменение национального [Ольшанский Д. Культура и антикультура в тоталитарном государстве // URL: http://brennoe-i-vechnoe.narod.ru/99-15.html (дата обращения: 13.12.2019)].

*Таблица 2.72*

Мнение респондентов о необходимости преподавания марийского языка как государственного языка в школах республики в зависимости от места жительства *(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) необходимо во всех школах | 18,2 | 31,4 | 47,8 |
| 2) необходимо в отдельных школах | 19,6 | 23,9 | 20,2 |
| 3) нет такой необходимости | 49,3 | 36,5 | 16,3 |
| 4) затрудняюсь ответить | 12,9 | 6,9 | 15,7 |
| 5) не ответили | 0,0 | 1,3 | 0,0 |

*Таблица 2.73*

Мнение респондентов о необходимости преподавания марийского языка как государственного языка в школах республики в зависимости от уровня образования *(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | 8 и 9 классов | 11 классов | Среднее профессио-нальное | Высшее и н\з высшее |
|---|---|---|---|---|
| 1) необходимо во всех школах | 21,4 | 32,4 | 30,6 | 38,4 |
| 2) необходимо в отдельных школах | 20,0 | 21,2 | 20,4 | 20,5 |
| 3) нет такой необходимости | 44,9 | 36,0 | 32,5 | 32,9 |
| 4) затрудняюсь ответить | 13,3 | 10,4 | 16,5 | 6,8 |
| 5) не ответили | 0,4 | 0,0 | 0,0 | 1,4 |

*Таблица 2.74*

Мнение респондентов о необходимости преподавания марийского языка как государственного языка во всех школах республики в зависимости от рода занятий *(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Род занятий | | |
|---|---|---|---|
| | учится | работает | не работает |
| 1) необходимо во всех школах | 27,6 | 32,4 | 28,1 |
| 2) необходимо в отдельных школах | 20,0 | 20,7 | 28,1 |
| 3) нет такой необходимости | 40,6 | 32,4 | 28,1 |
| 4) затрудняюсь ответить | 11,8 | 13,6 | 15,7 |
| 5) не ответили | 0,0 | 0,9 | 0,0 |

Таким образом, в новых социально-политических условиях ставка большой части марийской молодежи на такой способ защиты их родного языка, как масштабная и полноправная представленность марийского государственного языка в школьной образовательной практике школы, труднореализуема на

практике, причем, не только по причинам, связанным с новой языковой политикой государства, но и в силу сопротивления этому самого социума.

Итак, для современной молодежи Республики Марий Эл, в первую очередь, той, которая не относится (по новой терминологии) к «государствообразующему народу», чрезвычайна актуальна проблема этнической самозащиты как способа сохранения и развития своей этноидентичности.

По выделенным нами трем аспектам данной проблемы в контексте межнациональных отношений в Республике Марий Эл можно сделать такие обобщения.

Подтверждена актуальность в молодежном сознании (в особенности мари, татар и других, кроме русских, национальностей) проблемы этнической самозащиты как ответа на внешние вызовы социума: большинство опрошенных согласно с утверждением «Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа?», готово к защите своего этноса и его представителей как в эмоциональном, так и потенциально-действенном плане в случае оскорбления национального достоинства.

Несмотря на то, что показатели такого плана меньше в случае, когда речь идет о защите человека другой национальности, молодежь не утверждает свою этноидентичность в ущерб универсальным принципам человеческого существования. Безусловно, сильна этническая составляющая в ответах на вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?», однако все же более актуальной для всех групп молодежи остается общечеловеческая концепция разрешения конфликтных ситуаций.

В качестве мощных внутренних факторов этнической самозащиты представлены в молодежном сознании языковые факторы, например, обязательное знание родного языка, общение между представителями одной национальности на своем родном языке.

Этническая самозащита, по мнению молодежи (в разной степени в разных группах) возможна путем поиска внешней защиты (со стороны социума). Более половины марийской молодежи (студенческой молодежи – более 60 %) уверены в том, что такой защитой может стать преподавание марийского языка как государственного во всех школах республики. Значительная часть молодежи считает, что очень важна как способ сохранения этноидентичности представленность этноса во властных структурах.

## 2.5. Язык в контексте этнической самоидентификации молодежи

«Особенности речевой коммуникации молодых людей нового времени, – пишет Е.В. Атаева, – вполне вписываются в общие языковые и культурные процессы, но при этом выделяются в них усиленными, акцентированными, а в

некоторых случаях исключительными проявлениями»[1]. Это обстоятельство, безусловно, актуализирует молодежное сознание в качестве «инструмента» исследования общественной рефлексии относительно языков в поликультурной среде государства и его регионов.

В данном разделе монографии рассматривается социолингвистическая ситуация в Республики Марий Эл в контексте этнической самоидентификации современной молодежи с выделением в определенных случаях мнения студенческой молодежи. Последнее обосновано не только тем, что мнение студентов является весьма показательным при изучении общественного сознания как молодежи, так и населения, в целом, но и тем, что языковая рефлексия студенческой молодежи, в первую очередь, относительно национального (нерусского, регионального государственного) языка полиэтнического региона все еще остается малоизученной областью не только в Республики Марий Эл, но и почти во всех республиках Поволжья. Так, в Чувашской Республике она затрагивалась лишь в работе Э. Алоса-и-Фонта[2], но выводы в ней малоубедительны из-за очень ограниченного количества интервьюированных, кроме того, интерес автора направлен, главным образом, на чувашскую группу молодежи.

В Республике Татарстан достаточно много исследований, посвященных изучению языкового сознания и языкового поведения общего городского социума, а также всей совокупности молодежной среды республики – без выделения студенческой среды[3]. В плане специального исследования студенческой среды в ее отношении к татарскому языку можно отметить исследование Т. Уиггелсуорт-Бэйкер, аспиранта кафедры русского языка и славистики Шеффилдского университета, проведенное при содействии Кабинета Министров Республики Татарстан и представленное в качестве Государственного доклада «О роли русского, татарского и английского языков в современном татарском обществе 2013 году»[4].

Указанные выше материалы позволяют выстроить поволжский фон для исследования места марийского языка в общественном сознании молодежи Республики Марий Эл, увидеть общность в представленности национальных языков в региональном общественном сознании и в социуме, их зависимость от глобализационных процессов, а также и отличительные признаки. Так, на основе массовых опросов в РТ доктор социологических наук Г.Ф. Габдрахманова утверждает, что «поддержка татарского языка довольно высокая»[5]; Республика

---

[1] *Атаева Е.В.* О некоторых направлениях исследования языка молодежи: к постановке проблемы // URL: https://www.isuct.ru/e-publ/vgf/sites/ru.e-publ.vgf/files/2009/vgf-2009-04-204.pdf (дата обращения: 21.06.2017).

[2] См.: *Алос-и-Фонт Э.* Исследование языковой ситуации в Чувашской Республике: сб. статей / Чув. гос. ин-т гуманит. наук. Йошкар-Ола, 2015. С. 10–33.

[3] См., например: *Сулейманова Д.* Языковая ситуация в Республике Татарстан // URL: http://www.info-islam.ru/publ/stati/statji/jazykovaja_situacija_v_respublike_tatarstan/5-1-0-11281 (дата обращения: 31.06.2017).

[4] *Уиггелсуорт-Бэйкер Т.* О роли татарского, русского и английского языков в современном татарском обществе в 2013 году: государственный доклад (Июнь 2013 г.) // URL: http://www.ceelbas.ac.uk/internships/TWBreport.pdf (дата обращения: 30.06.2017).

[5] Доктор социологических наук Гульнара Фаатовна Габдрахманова о проблемах самоидентификации татар в России // URL: http://tnc-mo.ru/news/1632-doktor-sotsiologicheskikh-nauk-gulnara-faatovna-gabdrakhmanova-o-problemakh-samoidentifikatsii-tatar-v-rossii (дата обращения: 31.06.2018).

Марий Эл в этом отношении несколько «проигрывает», что подтверждается и аналитическим материалом данного раздела.

Социологическая проблематика, связанная с языком как средством этнической самоидентификации и социальной коммуникации молодежи Республики Марий Эл уже рассматривалась ранее в работах авторов данной монографии, но в других временных промежутках, главным образом, на рубеже XX–XXI веков[1].

Эмпирической основой исследования в данном разделе становятся социологические данные второй половины 2010-х годов; наряду с основными материалами (результатами опроса 2018 года «Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве»[2], в рамках сравнения данных и выявления стабильности / изменчивости социолингвистической ситуации, используются результаты исследования 2016 года «Социальный портрет студенческой молодежи»[3]. Результаты этих двух исследований максимально сопоставимы относительно студенческого мнения; в период проведения обоих исследований опрашивались (в первом случае целенаправленно, во втором случае в составе совокупной молодежи Республики Марий Эл, в целом) студенты двух государственных вузов г. Йошкар-Олы (Поволжского технологического и Марийского университетов). В отдельных случаях будем обращаться также к данным социологического исследования 2015 года «Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл», изданным в виде научно-статистического бюллетеня в 2016 году[4].

В 2016 году 72 %, а в 2018 году 66,1 % студенческой молодежи (и столько же – 66,1 % – молодежи Республики Марий Эл, в целом) отметили, что именно язык сближает их с людьми их национальности. Как видим, студенческое мнение весьма показательно в плане изучения молодежного сознания в целом, поэтому его изучение позволяет делать выводы о динамике отношения к языку всей молодежи Республики Марий Эл, в целом.

---

[1] См.: *Кудрявцева Р.А., Шабыков В.И.* Языковая коммуникация обучающейся молодежи Республики Марий Эл // Международное сотрудничество: интеграция образовательных пространств: материалы II Межд. науч.-практ. конф. (17–19 ноября 2011 г.). Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет, 2011. С. 341–347; *Шабыков В.И.* Проблемы этнической самоидентификации молодежи Республики Марий Эл (по материалам социологических исследований) // Молодежь Республики Марий Эл: сб. материалов Респуб. науч.-практ. конф. «Реализация государственной молодежной политики в Республике Марий Эл: проблемы и перспективы». Вып. 6. Йошкар-Ола, 2012. С. 204–214; *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* Язык в системе этнических ценностей молодежи Республики Марий Эл // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России»: материалы (25–28 июня 2014 г.). Петрозаводск, 2014. С. 547–550; *Шабыков В.И.* Межэтнические отношения в Республике Марий Эл в конце XX – начале XXI века: монография. Йошкар-Ола, 2014. 314 с.; *Шабыков В.И.* Ценностная парадигма общественного сознания в Республике Марий Эл (на материале социологических исследований): монография / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2016. 176 с.

[2] Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве: анкета / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2018. 8 с.

[3] Социальный портрет студенческой молодежи: анкета / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2016. 18 с.

[4] Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2015 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. *В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленеева* и др. Йошкар-Ола, 2016. 181 с.

В 2018 году уровень этнической самоидентификации по языку, несмотря на некоторое снижение показателя, по сравнению с 2016 годом, тем не менее оставался достаточно высоким.

Сравнение результатов опросов 2016 и 2018 годов, несмотря на то, что между опросами был незначительный временной промежуток, позволяет увидеть и другие, более серьезные, изменения в сознании молодежи, которые в определенной мере связаны и с тем, что за последние два года поменялись позиции федеральной власти относительно государственно-языковой политики, в первую очередь, в сфере образования.

Связанные с этим изменения в молодежном языковом сознании, очевидно, более весомо проявят себя в будущих исследованиях, хотя уже в 2018 году были отмечены в нем некоторые новые тенденции.

Свидетельством новой языковой политики стало, во-первых, заявление главы российского государства, сделанное в Йошкар-Оле в июле 2017 года, о несомненном приоритете русского языка в образовательной системе (это справедливо, и никто с этим не спорит) и о «добровольном праве» изучения языков народов России (это положение вызвало много вопросов в национальных субъектах России), во-вторых, вслед за этими утверждениями были внесены поправки к федеральному закону об образовании, закрепляющие принцип добровольности изучения языков (родных и государственных).

Вышеуказанные новые позиции государства содержали в себе серьезные рецидивы: 1) сужения роли языков коренных народов России, в том числе марийского языка, в сфере образования, 2) ограничения возможностей для их сохранения и развития в социуме.

В Республике Марий Эл в 2018 году, перед началом нового учебного года, родители всех учащихся 1 и 5 классов писали заявления о выборе языка обучения, а также для изучения учебных предметов: родного языка и государственного языка Республики Марий Эл (последний выбирали из трех языков: русский, марийский и горномарийский). Первостепенное и зачастую исключительное значение в большей части заявлений, в том числе родителей-мари, по разным причинам придавалось только русскому языку.

При обсуждении ситуации, сложившейся вслед за написанием родителями обучающихся заявлений по поводу выбора языка (родного и государственного) для изучения в школе (марийский родной язык для изучения выбрали 10,4 % из общего количества обучающихся), речь, как правило, не шла об обязательствах государства по организации изучения национальных языков (наличие продуманной и взвешенной государственно-языковой политики на федеральном и региональном уровнях, система программных мероприятий, направленных на защиту языков коренных народов); «стрелы» критики «летели» исключительно в сторону самих народов, языки которых пострадали, в случае с Республикой Марий Эл, в первую очередь, в сторону представителей мари, якобы не проявляющих активности в плане сохранения своего языка.

Власти Республики Татарстан почти сразу назвали законопроект о добровольном изучении государственных языков республик «конфликтогенным»; было отмечено, что он «играет отрицательную роль в объединении народов России»[1].

В петиции, созданной инициативной группой «За сохранение изучения родных языков народов Российской Федерации в обязательной предметной части учебных планов общего образования» и обращенной к Президенту Российской Федерации В.В. Путину, отмечалось: «Считаем, что для такой многонациональной страны как Российская Федерация, где постоянно декларируются и поддерживаются принципы равенства языков и свободного их развития, данное законодательное предложение подрывает базисные основы уважительных межнациональных отношений, ставит под удар сохранение языков народов России и нивелирует конституционное право республик на полноценное функционирование своих государственных языков. <…> Мы не приемлем путь, ведущий к исчезновению наших родных языков, тем более – путь вымощенный "благими намерениями", путь – оперирующий высокими ценностями обеспечения прав граждан, но способный привести к глобальным негативным последствиям для всей страны»[2].

Вышеописанная ситуация не могла не отразиться в ответах молодежи (как в целом, так и в студенческой ее части) в ходе соцопроса 2018 года. Действительно, в общественном сознании молодежи произошли некоторые изменения.

В 2015 году около половины респондентов-студентов называли себя русскими, около 40 % – марийцами, примерно 5 % – татарами, с другими этносами связали себя около 3 % (в целом, по населению Республики Марий Эл: русскими – 45,7 %, марийцами – 42,6 %, горными мари – 5 %, в равной мере русскими и марийцами – «рушмари» – 0,3 %, татарами – 5,9 %[3]).

К 2018 году ситуация изменилась, прежде всего, в сторону уменьшения числа тех, кто считает себя марийцем. Марийцев в общей численности молодых респондентов оказалось только 36,4 %, а в общей численности обучающихся – еще меньше – 33,8 %. При этом численность молодежи, назвавшей себя русскими и татарами, почти не изменилась (русские: примерно 45 % из общей совокупности молодежного населения Республики Марий Эл, в целом, и 46 % обучающейся молодежи; татары – соответственно 7,8 % и 6,4 %).

На фоне обучающейся молодежи несколько выделяются респонденты с высшим и незаконченным высшим образованием, которые в определенной мере сохранили свои этнические принципы: если русскими среди них назвали себя

---

[1] Татарстан стоит на своем языке. Властям республики не нравятся поправки в закон «Об образовании» // URL: https://mariuver.com/2018/04/14/tat-na-svoem/#more-56273 (дата обращения: 14.05.2018); Парламент Татарстана против законопроекта о родных языках // URL: https://mariuver.com/2018/05/24/tat-protiv/#more-56644 (дата обращения: 06.06.2018).

[2] Обращение к Президенту Российской Федерации В.В. Путину «За сохранение изучения родных языков народов Российской Федерации в обязательной предметной части учебных планов общего образования» // URL: https://www.change.org/p/президент-российской-федерации-владимир-владимирович-путин-нет-закону-против-родных-языков (дата обращения: 11.12.2019).

[3] Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2015 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. *В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленеева* и др. Йошкар-Ола, 2016. С. 23.

41,1 %, то марийцами – 45,2 % (примерно на 10 % больше, чем в 2012 году), 9,6 % – татарами, 2,7 % – связали себя с другими национальностями.

Заметим, что показатели для сопоставления не совсем корректны, но, если иметь в виду то, что студенты вузов входят в группы респондентов с образованием 11 классов и со средним профессиональным образованием, а также в группы «молодежь с высшим и незаконченным высшим образованием» и «обучающаяся молодежь» (среди обучающейся молодежи студенты вузов в опросе 2018 года составляли 30,1 %), то, очевидно, можно условно допустить их сопряжение.

Этническая идентификация респондентов определенным образом проецировалась на объяснение ими смысла понятия «родной язык».

В качестве вариантов ответов (при возможности выбрать несколько ответов) предлагались (приводим варианты ответов в сгруппированном виде):

– в сильной степени этнически значимые понятия (ответы с прямой этнонаправленностью: «язык матери», «язык отца», «язык, усвоенный в детстве», «язык родителей»); язык, усвоенный в детстве, – это, как правило, язык семьи, которая имеет очень важное значение в этнической идентификации человека;

– косвенно ориентированные на этничность факторы («язык, на котором говорит большинство населения, где вы родились», «язык социальной среды, где Вы воспитывались»); особенность Республики Марий Эл заключается в том, что место рождения и среда воспитания имеют выраженную этнокультурную составляющую;

– суждения общезначимого (универсального) характера, не имеющие этнически значимого смысла («язык, на котором легче всего общаться и думать», «язык, который в наибольшей степени мною освоен»);

– позиция «с нулевым смыслом», выражающая индифферентность («ничего не означает»), почти отсутствующая у современной молодежи Республики Марий Эл (1,7 %).

Огромная часть респондентов выбрала ответы с четким этнонаправленным смыслом: «язык, усвоенный в детстве» – 38,2 %; «язык родителей» – 29,3 %; «язык матери» – 11,3 %; «язык отца» – 9,7 %.

Варианты с универсальным (надэтническим) содержанием выбрали только 29,1 % опрошенных: «язык, на котором легче всего общаться и думать», – 17 %; «язык, который в наибольшей степени мною освоен», – 12,1 %).

Все это позволяет говорить о высоком уровне этнической рефлексии современной молодежи Республики Марий Эл по поводу понятия «родной язык».

Среди групп молодежи по гражданско-идентификационному признаку в наибольшей степени прямая этнонапаравленность ответов выявлена среди респондентов, называющих себя гражданами Республики Марий Эл (все ответы этой группы, за исключением ответа «язык родителей», значительно превышают общие показатели по молодежи Республики Марий Эл): «язык, усвоенный в детстве», – 41,1 %; «язык матери» – 23,2 %; «язык родителей» – 19,6 %; «язык отца» – 17,9 % (Табл. 2.75).

*Таблица 2.75*

Ответы на вопрос «Что означает для Вас родной язык?»
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа ответивших)*

| Варианты ответов | Гражда-нин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россия-нин | Граж-данин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) родной язык – это язык матери | 23,2 | 10,1 | 10,9 | 10,1 |
| 2) родной язык – это язык отца | 17,9 | 9,0 | 6,5 | 11,2 |
| 3) родной язык – язык, на котором говорит большинство населения, где Вы родились | 25,0 | 33,1 | 31,9 | 26,6 |
| 4) родной язык – язык социальной среды, где Вы воспитывались | 26,8 | 21,3 | 37,0 | 25,4 |
| 5) родной язык – это язык, усвоенный в детстве | 41,1 | 38,9 | 37,7 | 37,9 |
| 6) родной язык – это язык родителей | 19,6 | 32,5 | 27,5 | 24,9 |
| 7) ничего не означает | 1,8 | 0,8 | 2,2 | 3,6 |
| 8) язык, на котором легче всего общаться и думать | 10,7 | 16,8 | 14,5 | 21,9 |
| 9) язык, который в наибольшей степени мною освоен | 14,3 | 9,0 | 15,9 | 16,0 |
| 10) другое | 3,6 | 0,8 | 2,2 | 1,8 |

Варианты с универсальным содержанием в наибольшей степени востребованы среди «граждан мира»: «язык, на котором легче всего общаться и думать», – примерно 22 %; «язык, который в наибольшей степени мною освоен», – 16 %.

По этнической принадлежности опрошенных получены следующие результаты (Табл. 2.76):

– самый высокий показатель получен по позиции «родной язык – это язык родителей» – среди татар (50,8 %);

– на втором месте оказалась позиция «родной язык – это язык, усвоенный в детстве» – она примерно одинаково представлена у всех этнических групп молодежи, но чуть значимее – у марийцев и молодежи других, кроме русских и татар, национальностей – более 41 %;

– на третьем месте – позиции, выбранные примерно третью опрошенных: всеми, кроме татар, этническими группами, – «родной язык – язык, на котором говорит большинство населения, где Вы родились»; марийцами – «родной язык – это язык родителей»;

– по всем остальным позициям и в остальных этнических группах молодежи показатели ниже 30 %; наиболее низкие показатели обнаружены у русских по позициям «язык отца» (6,5 %) и «язык матери» (6,8 %), что побуждает говорить о меньшей степени этнонаправленности их ответов, и у татарской молодежи по позиции «язык, которой в наибольшей степени мною освоен»

(8,5 %), что, наоборот, свидетельствует о приоритете этнических ценностей над универсальными.

*Таблица 2.76*

Ответы на вопрос «Что означает для Вас родной язык?»
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа ответивших)*

| Варианты ответов | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) родной язык – это язык матери | 6,8 | 12,8 | 20,3 | 19,0 |
| 2) родной язык – это язык отца | 6,5 | 11,3 | 13,6 | 15,5 |
| 3) родной язык – язык, на котором говорит большинство населения, где Вы родились | 32,0 | 31,0 | 27,1 | 31,0 |
| 4) родной язык – язык социальной среды, где Вы воспитывались | 25,4 | 25,5 | 20,3 | 29,3 |
| 5) родной язык – это язык, усвоенный в детстве | 35,8 | 41,6 | 37,3 | 41,4 |
| 6) родной язык – это язык родителей | 23,4 | 33,2 | 50,8 | 24,1 |
| 7) ничего не означает | 1,5 | 1,8 | 3,4 | 1,7 |
| 8) язык, на котором легче всего общаться и думать | 18,9 | 14,6 | 15,3 | 19,0 |
| 9) язык, который в наибольшей степени мною освоен | 12,7 | 10,2 | 8,5 | 22,4 |
| 10) другое | 1,5 | 2,2 | 0,0 | 3,4 |

По гендерному принципу больших различий в ответах не обнаружено. Более выражены, но на уровне не более 6 %), различия только по позициям «язык, усвоенный в детстве» (выше показатель у девушек), и «язык родителей» (уже, наоборот, выше у юношей) (Табл. 2.77).

*Таблица 2.77*

Ответы на вопрос «Что означает для Вас родной язык?»
в зависимости от пола *(в % от числа ответивших)*

| Варианты ответов | Юноши | Девушки |
|---|---|---|
| 1) родной язык – это язык матери | 9,6 | 13,0 |
| 2) родной язык – это язык отца | 8,5 | 10,9 |
| 3) родной язык – язык, на котором говорит большинство населения, где Вы родились | 32,2 | 29,8 |
| 4) родной язык – язык социальной среды, где Вы воспитывались | 23,7 | 26,1 |
| 5) родной язык – это язык, усвоенный в детстве | 35,4 | 41,0 |
| 6) родной язык – это язык родителей | 32,2 | 26,3 |
| 7) ничего не означает | 2,7 | 0,8 |
| 8) язык, на котором легче всего общаться и думать | 18,6 | 15,4 |
| 9) язык, который в наибольшей степени мною освоен | 10,1 | 14,1 |
| 10) другое | 2,1 | 1,3 |

В возрастных группах нами обнаружена наибольшая амплитуда колебаний по позициям: «родной язык – это язык, усвоенный в детстве» (41,4 % среди молодежи в возрасте 15–19 лет, 39,1 % – 20–24 лет, 29,3 % – 25–29 лет) – разница между «полюсами» более 12 %; «родной язык – это язык родителей» (соответственно 24,9 %, 28,5 % и 40,1 %) – разница более 15 %; «родной язык – язык социальной среды, где Вы воспитывались» (соответственно 28,6 %, 26,6 % и 13,8 %) – разница около 15 % (табл. 2.78).

*Таблица 2.78*

Ответы на вопрос «Что означает для Вас родной язык?»
в зависимости от возраста
*(в % от числа ответивших)*

| Варианты ответов | Возраст (лет) | | |
|---|---|---|---|
| | 15–19 | 20–24 | 25–29 |
| 1) родной язык – это язык матери | 11,4 | 14,0 | 7,8 |
| 2) родной язык – это язык отца | 9,5 | 12,1 | 7,2 |
| 3) родной язык – язык, на котором говорит большинство населения, где Вы родились | 32,9 | 32,4 | 24,6 |
| 4) родной язык – язык социальной среды, где Вы воспитывались | 28,6 | 26,6 | 13,8 |
| 5) родной язык – это язык, усвоенный в детстве | 41,4 | 39,1 | 29,3 |
| 6) родной язык – это язык родителей | 24,9 | 28,5 | 40,1 |
| 7) ничего не означает | 1,6 | 1,9 | 1,8 |
| 8) язык, на котором легче всего общаться и думать | 15,9 | 18,4 | 18,0 |
| 9) язык, который в наибольшей степени мною освоен | 15,1 | 11,6 | 6,0 |
| 10) другое | 1,6 | 2,4 | 1,2 |

Это позволяет делать вывод о том, что взросление молодежи сопровождается разнонаправленными процессами этноидентификации: с одной стороны, тяготение к универсальности и к простоте в речевой коммуникации, с другой стороны, нет отказа от языка в роли этнического маркера.

Разнонаправленность мнений обнаруживается и в ответах респондентов, различающихся по роду занятий (Табл. 2.79):

– более привержена к прямо и косвенно выраженным этнически значимым смыслам понятия «родной язык» обучающаяся молодежь, менее всего – неработающая молодежь;

– работающая молодежь несколько уступает обучающейся и неработающей молодежи по позициям «язык матери» и «язык отца», однако в близкой позиции «язык родителей» она заметно «обгоняет» обучающуюся и не так далека от неработающей;

– по универсальным значениям родного языка ситуация противоречивая: для обучающейся молодежи обе позиции («язык, на котором легче всего общаться и думать» и «язык, который в наибольшей степени мною освоен») представлены одинаково невысокими показателями (примерно 15 %), а у работающей молодежи

первая позиция – 20,7 %, а вторая, близкая к ней по смыслу, – уже только 6,1 %.

*Таблица 2.79*

Ответы на вопрос «Что означает для Вас родной язык?»
в зависимости от рода занятий
*(в % от числа ответивших)*

| Варианты ответов | Род занятий | | |
|---|---|---|---|
| | учится | работает | не работает |
| 1) родной язык – это язык матери | 12,6 | 8,0 | 12,5 |
| 2) родной язык – это язык отца | 10,4 | 7,5 | 12,5 |
| 3) родной язык – язык, на котором говорит большинство населения, где Вы родились | 34,4 | 25,4 | 18,8 |
| 4) родной язык – язык социальной среды, где Вы воспитывались | 28,0 | 17,8 | 25,0 |
| 5) родной язык – это язык, усвоенный в детстве | 42,2 | 31,9 | 25,0 |
| 6) родной язык – это язык родителей | 25,4 | 36,6 | 40,6 |
| 7) ничего не означает | 1,6 | 1,9 | 3,1 |
| 8) язык, на котором легче всего общаться и думать | 15,4 | 20,7 | 12,5 |
| 9) язык, который в наибольшей степени мною освоен | 15,0 | 6,1 | 9,4 |
| 10) другое | 1,6 | 2,3 | 0,0 |

В группах в зависимости от уровня образования обращают на себя внимание два факта:

– для молодежной группы с минимальным уровнем образования гораздо больше, чем для респондентов с высшим и незаконченным высшим образованием, значим родной язык как язык, усвоенный в детстве (соответственно почти 42 % и 26 %);

– при переходе от одного уровня образования к другому при выборе отдельных значений понятия «родной язык» обозначено некоторое ослабление этнического фактора, однако почти не заявлен параллельный процесс, имеющий место в других группах, выделяемых по другим принципам, – рост интереса к языку в универсальном его значении. А по одной из таких позиций с универсальным значением («язык, который в наибольшей степени мною освоен») отмечено уменьшение показателя примерно в 5,3 раза (с образованием 8–9 классов – 14,4 %, с высшим и незаконченным высшим образованием – только 2,7 %) (Табл. 2.80).

*Таблица 2.80*

Ответы на вопрос «Что означает для Вас родной язык?»
в зависимости от уровня образования
*(в % от числа ответивших)*

| Варианты ответов | 8 и 9 классов | 11 классов | Среднее профессиональное | Высшее и н\з высшее |
|---|---|---|---|---|
| 1) родной язык – это язык матери | 10,9 | 13,1 | 10,8 | 9,6 |
| 2) родной язык – это язык отца | 7,7 | 12,2 | 11,5 | 6,8 |
| 3) родной язык – язык, на котором говорит большинство населения, где Вы родились | 31,2 | 33,8 | 29,3 | 26,0 |
| 4) родной язык – язык социальной среды, где Вы воспитывались | 29,1 | 27,9 | 14,6 | 20,5 |
| 5) родной язык – это язык, усвоенный в детстве | 39,6 | 41,9 | 33,8 | 26,0 |
| 6) родной язык – это язык родителей | 24,9 | 29,7 | 34,4 | 31,5 |
| 7) ничего не означает | 1,4 | 1,4 | 3,8 | 0,0 |
| 8) язык, на котором легче всего общаться и думать | 14,4 | 19,4 | 18,5 | 15,1 |
| 9) язык, который в наибольшей степени мною освоен | 14,4 | 16,7 | 5,7 | 2,7 |
| 10) другое (напишите | 2,5 | 1,8 | 0,6 | 1,4 |

Меньше «разброс» показателей в группах молодежи, различающихся по месту жительства (табл. 2.81). Понятно, что интерес к этноидентификации и этническим ценностям слабее выражен у городской молодежи, однако разница везде, кроме одной позиции («язык родителей» – разница 15,1 %), не превышает 9 %. У городской молодежи, по сравнению с селянами, более высокие показатели по языку как универсальной ценности: «язык, на котором легче всего общаться и думать», – соответственно 21,7 % и 14,3 %; «язык, который в наибольшей степени мною освоен», – соответственно 13,4 % и 9,4 %.

*Таблица 2.81*

Ответы на вопрос «Что означает для Вас родной язык?»
в зависимости от места жительства
*(в % от числа ответивших)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) родной язык – это язык матери | 8,6 | 10,7 | 17,2 |
| 2) родной язык – это язык отца | 7,8 | 9,4 | 13,8 |
| 3) родной язык – язык, на котором говорит большинство населения, где Вы родились | 28,7 | 31,4 | 36,0 |
| 4) родной язык – язык социальной среды, где Вы воспитывались | 25,2 | 24,5 | 24,1 |
| 5) родной язык – это язык, усвоенный в детстве | 35,4 | 33,3 | 44,3 |
| 6) родной язык – это язык родителей | 22,8 | 32,7 | 37,9 |
| 7) ничего не означает | 2,4 | 1,3 | 1,0 |
| 8) язык, на котором легче всего общаться и думать | 21,7 | 10,1 | 14,3 |
| 9) язык, который в наибольшей степени мною освоен | 13,4 | 13,2 | 9,4 |
| 10) другое | 1,6 | 1,9 | 1,5 |

Далее рассмотрим рефлексию современной молодежи по поводу собственного родного языка в контексте результатов предыдущих исследований.

В 2016 году более половины студентов (54,3 %) своим родным языком считали русский язык + 20,9 % одновременно русский и марийский – это позволяло утверждать, что русский язык является родным для ***более 75 %*** студентов (Табл. 2.82).

*Таблица 2.82*

Родной язык молодежи РМЭ
*(в % от числа ответивших)*

| Варианты ответов | 2016 (студенты вузов) | 2018 | |
|---|---|---|---|
| | | вся молодежь | студенты вузов |
| 1) русский | 54,3 | 52,8 | 53,4 |
| 2) марийский | 17,8 | 15,6 | 16,8 |
| 3) татарский | 3,4 | 3,5 | 2,5 |
| 4) русский и марийский | 20,9 | 22,6 | 19,3 |
| 5) русский и татарский | 2,6 | 3,6 | 2,5 |
| 6) другой | 1,0 | 1,9 | 5,0 |

Марийский назвали родным 17,8 % опрошенных студентов + в равной мере русский и марийский – 20,9 %; в итоге всего ***около 40 %*** считали родным марийский язык.

Татарский назвали родным 3,4 % опрошенных студентов.

Такое качество идентификации студенческой молодежи по родному языку, в силу причин, обозначенных нами выше, выражало характер этнической

самоидентификации всей молодежи Республики Марий Эл и позволяло говорить о важности в 2016 году языкового фактора в этноидентификационном сознании молодежи республики, причем, не только в целом, но и в разрезе отдельных этногрупп.

В 2016 году в разрезе национальной принадлежности была представлена такая ситуация по проблеме родного языка респондентов-студентов: больше всего свой этнический язык признавали родным русские – почти 90 % (88,4 % назвали русский язык + 8,3 % в равной мере русский и марийский языки); марийцев, считающих родным языком марийский, было меньше – примерно 85 % (43,2 % назвали марийский язык + 41,6 % в равной мере русский и марийский языки) (Табл. 2.83).

Как видим, была отмечена тенденция к уравниванию количества марийской студенческой молодежи, перешедшей на двуязычное сознание (родные языки – в равной мере русский и марийский), и молодежи с этноязыковым единством (с одним родным языком – марийским).

Эта тенденция явно усилилась в 2018 году (соответственно 39,7 % и 41,3 %), и цифры не просто уравнялись, число студентов-мари с двумя родными языками стало даже чуть больше (на 1,6 %), чем просто с марийским языком (Табл. 2.83).

Таблица 2.83

Родной язык студенческой молодежи Республики Марий Эл
в зависимости от этнической самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Язык(и) | Национальность респондентов | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | Русские | | Марийцы | | Другие | |
| | 2016 | 2018 | 2016 | 2018 | 2016 | 2018 |
| Русский | 88,4 | 91,3 | 15,3 | 17,5 | 26,3 | 37,5 |
| Марийский | 0,8 | 0,0 | 43,2 | 39,7 | 0,0 | 8,3 |
| Татарский | 0,8 | 0,0 | 0,0 | 0,0 | 36,8 | 16,7 |
| Русский и марийский | 8,3 | 4,3 | 41,6 | 41,3 | 5,3 | 8,3 |
| Русский и татарский | 1,7 | 1,4 | 0,0 | 0,0 | 21,1 | 12,5 |
| Другой | 0,0 | 2,8 | 0,0 | 1,5 | 10,5 | 16,7 |

Данная тенденция еще сильнее выражена среди всей современной марийской молодежи, в целом: если марийский признали в 2018 году родным 40,5 %, то в равной мере родными русский и марийский признали 46,7 % опрошенных, то есть примерно на 6 % больше (Табл. 2.84).

В 2018 году усилилась тенденция выбора марийской студенческой молодежью в качестве родного языка не своего этнического, а русского языка, чему, на наш взгляд, способствовали и политические процессы последних двух лет, о которых речь шла выше: на 2,5 % уменьшилось число выбравших в качестве родного языка марийский и на 2,2 % увеличилось число выбравших в качестве родного языка русский) (Табл. 2.83). Понятно, что разница небольшая, но она важна в том плане, что «заявляет» траекторию развития.

*Таблица 2.84*

Родной язык респондентов (2018)
в зависимости от национальной принадлежности
*(в % от числа опрошенных)*

| Язык(и) | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
|---|---|---|---|---|
| 1) русский | 90,2 | 12,0 | 20,3 | 53,4 |
| 2) марийский | 0,6 | 40,5 | 1,7 | 3,4 |
| 3) татарский | 0,0 | 0,4 | 40,7 | 1,7 |
| 4) русский и марийский | 7,7 | 46,7 | 1,7 | 24,1 |
| 5) русский и татарский | 0,6 | 0,0 | 35,6 | 3,6 |
| 6) другой | 0,9 | 0,4 | 0,0 | 13,8 |

Заметим также: примерно в два раза уменьшилась численность русской студенческой молодежи, признающей родными одновременно русский и марийский. Вне контекста, связанного с такой динамикой, можно утверждать, что студенты-мари пока еще демонстрируют довольно высокий уровень этноидентификации по родному (марийскому) языку: 39,7 % опрошенных, отметивших в качестве родного марийский + 41,3 % опрошенных, отметивших в качестве родного, наряду с русским, еще и марийский (итого 81 % – это немало, но все же примерно на 4 % меньше, чем в 2016 году).

Отметим группы молодежи, в которых в наибольшей степени признается приоритет русского и марийского языков в качестве родных в разных вариантах.

Русский язык в качестве родного закономерно доминирует в группах:

– русские – 90,2 % (Табл. 2.84),

– горожане – 73,5 % (Табл. 2.85),

– респонденты, называющие себя россиянами, – 73,2 % (табл. 2.86),

– «граждане мира» – 62,1 % (табл. 2.86).

*Таблица 2.85*

Родной язык молодежи в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Язык(и) | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) русский | 73,5 | 47,8 | 16,3 |
| 2) марийский | 5,4 | 13,2 | 36,9 |
| 3) татарский | 1,1 | 4,4 | 7,4 |
| 4) русский и марийский | 12,9 | 31,4 | 35,5 |
| 5) русский и татарский | 4,0 | 1,9 | 3,9 |
| 6) другой | 3,1 | 1,3 | 0,0 |

Отметим также, что более половины опрошенных указали в качестве родного языка однозначно русский в следующих группах: молодежь других, кроме русских, мари и татар, национальностей, юноши и девушки, представители всех возрастных групп молодежи, все группы по уровню образования, кроме респондентов с высшим и незаконченным высшим образованием, обучающаяся и работающая молодежь.

*Таблица 2.86*

Родной язык молодежи
в зависимости от гражданской самоидентификации
*(в % от числа опрошенных)*

| Язык(и) | Гражданин РМЭ | Гражданин РМЭ и россиянин | Россиянин | Гражданин мира |
|---|---|---|---|---|
| 1) русский | 25,0 | 44,8 | 73,2 | 62,1 |
| 2) марийский | 35,7 | 20,4 | 4,3 | 8,9 |
| 3) татарский | 5,4 | 2,8 | 5,1 | 1,8 |
| 4) русский и марийский | 28,6 | 29,1 | 10,1 | 19,5 |
| 5) русский и татарский | 5,3 | 2,2 | 3,6 | 4,7 |
| 6) другой | 0,0 | 0,7 | 3,7 | 3,0 |

Респонденты, отметившие в наибольшей мере марийский язык в качестве своего родного языка, тесно связаны с республикой, коренным ее народом, с природной средой деревни, в которой в наибольшей степени сосредоточены представители коренного населения (назвавшие себя гражданами Республики Марий Эл – 35,7 %, мари – 40,5 %, сельская молодежь – 36,9 %).

Показатели по марийскому родному языку, как видим, заметно уступают русскому родному языку (для сравнения пороговые значения: по марийскому языку – 40,5 %, а по русскому – более чем в два раза выше – 90,2 %).

В возрастных группах марийский язык как родной преобладает у респондентов 25–29 лет (Табл. 2.87).

*Таблица 2.87*

Родной язык респондентов в зависимости от возраста
*(в % от числа опрошенных)*

| Язык(и) | Возраст (лет) | | |
|---|---|---|---|
| | 15–19 | 20–24 | 25–29 |
| 1) русский | 55,2 | 50,2 | 50,9 |
| 2) марийский | 12,5 | 18,4 | 18,6 |
| 3) татарский | 2,7 | 2,4 | 6,6 |
| 4) русский и марийский | 23,1 | 23,2 | 21,0 |
| 5) русский и татарский | 4,8 | 2,4 | 2,4 |
| 6) другой | 1,7 | 3,4 | 0,5 |

В равной мере русский и марийский языки назвали родными больше всего в следующих группах молодежи:

– мари – 46,7 %,

– селяне – 35,5 %, жители поселков – 31,4 %,

– молодежь с высшим и незаконченным высшим образованием – 32,9 % (Табл. 2.88),

– неработающая молодежь – 31,3 % (Табл. 2.89),

– молодые люди, идентифицирующие себя в равной мере с гражданами Республики Марий Эл и России (29,1 %) и с гражданами Республики Марий Эл (28,6 %).

Главным образом, это молодежь, которая уже вышла за пределы узкого этнического пространства, родного крова и имеет (готова иметь) опыт (практику) общения с более широким социумом, например, в целях профессионального самоопределения.

*Таблица 2.88*

Родной язык респондентов в зависимости от уровня образования
*(в % от числа опрошенных)*

| Язык(и) | 8 и 9 классов | 11 классов | Среднее профессиональное | Высшее и н\з высшее |
|---|---|---|---|---|
| 1) русский | 56,1 | 52,7 | 52,2 | 47,9 |
| 2) марийский | 11,2 | 19,4 | 18,5 | 13,7 |
| 3) татарский | 3,2 | 2,7 | 5,1 | 4,1 |
| 4) русский и марийский | 22,5 | 19,4 | 19,1 | 32,9 |
| 5) русский и татарский | 5,3 | 2,3 | 3,8 | 1,4 |
| 6) другой | 1,7 | 3,5 | 1,3 | 0,0 |

*Таблица 2.89*

Родной язык респондентов в зависимости от рода занятий
*(в % от числа опрошенных)*

| Язык(и) | Род занятий | | |
|---|---|---|---|
| | учится | работает | не работает |
| 1) русский | 54,4 | 50,7 | 34,4 |
| 2) марийский | 14,0 | 19,7 | 15,6 |
| 3) татарский | 2,6 | 4,7 | 9,4 |
| 4) русский и марийский | 23,0 | 21,1 | 31,3 |
| 5) русский и татарский | 3,2 | 3,3 | 9,3 |
| 6) другой | 2,8 | 0,5 | 0,0 |

Итак, современная молодежь Республики Марий Эл, в том числе студенческая молодежь, в целом, ясно осознает родной язык как этническую ценность и как важнейшее средство этнической самоидентификации.

На первом плане при выборе значений понятия «родной язык» молодежь уверенно выбирает этнонаправленные смыслы, выраженные прямо или косвенно.

Из прямо выраженных этнозначимых позиций наиболее привлекательна для молодежи позиция «родной язык – это язык родителей», причем, это характерно для большого числа молодежных групп. Самые высокие показатели по ней отмечены у татарской молодежи (более половины опрошенных), у респондентов старшей возрастной группы и неработающей молодежи (по более 40 %).

Из косвенно выраженных этнозначимых позиций наиболее привлекательна для молодежи позиция «родной язык – это язык, усвоенный в детстве», проявляющая себя в значительном числе молодежных групп. Высокие показатели по ней (примерно 41–44 %) отмечены у сельской (самый высокий показатель), марийской, обучающейся молодежи, у девушек, респондентов 15–19 лет, с образованием 11 классов, у молодежи других, кроме русских, мари и татар, национальностей, у респондентов, идентифицирующих себя с гражданами Республики Марий Эл.

Если суммировать ответы респондентов, указавших в качестве своего родного языка русский (отдельно + вкупе с марийским языком), то можно сделать вывод о том, что именно русский язык занимает в сознании молодежи Республики Марий Эл доминирующее положение.

В конце 2010-х годов обозначилась тенденция увеличения количества марийской молодежи, считающей своим родным языком русский или в равной мере марийский и русский языки. Однако, как показывают данные исследования 2018 года, пока сохраняется, особенно в студенческой среде (более 80 %: отдельно марийский язык + вкупе с марийским языком), неплохой показатель по отношению к марийскому языку как родному.

Респонденты, отметившие в наибольшей мере в качестве своего родного языка марийский язык, теснее всего связаны с республикой и ее сельскими районами, с коренным народом (мари), проживающим, в основном, в сельской местности. В их общественном сознании четко проявляется превалирование этноценностной рефлексии относительно марийского языка, что является в том числе безусловным свидетельством проявления «инстинкта самосохранения» этноса.

## 2.6. Урбанизация и языковое поведение нерусских этносов (социокультурный контекст для изучения этноидентичности молодежи на основе языка)[1]

Урбанизация – глобальный процесс, оказывающий влияние на многие сферы общественной жизни. Она не просто воздействует на соотношение долей городского и сельского населения, но и изменяет «лицо» человеческой цивилизации и социальных групп, которые ее составляют.

Изучая влияние урбанизации на этнические характеристики людей, никак нельзя проигнорировать момент анализа изменения их образа жизни.

Одним из его элементов является языковое поведение человека. Собственно, и сама урбанизация рассматривается в отечественной социологической литературе как особый образ жизни, отличающийся от сельского типом общения, спецификой развития человека, семейных, соседских,

[1] Данный раздел 2.6 подготовлен совместно с кандидатом социологических наук ***Е.В. Соловьевым.***

этноязыковых отношений, формами организации производственной и непроизводственной деятельности[1].

Знание национального языка, повседневное его использование свидетельствует как об идентификации человека с общностью, являющейся носителем этого языка, так и о его поведенческом единстве с ней. Ведь организация совместной деятельности возможна лишь на основе коллективного использования общего и понятного для всех взаимодействующих людей языка. Кроме того, язык свидетельствует и о социальном окружении человека, о среде, в которой он обитает, о моно- или полиэтничном круге его общения и т.д.

При этом, наряду с реальным языковым поведением человека, практическим использованием родного языка, в качестве показателя этнического поведения необходимо рассматривать и языковую компетентность.

С одной стороны, возникновение полиэтничных сообществ нередко исключает возможность использования родного языка в повседневном общении (в тех случаях, когда индивид попадает в исключительно иноэтничную и иноязычную среду). Но этот факт не исключает его основной этнической принадлежности и идентификации.

С другой стороны, степень, глубина владения языком влияет на языковое поведение: чем лучше индивид знает определенный, в том числе родной, язык, тем шире пользуется им – владение языком всецело определяет языковое поведение. А оно, в свою очередь, воплощается в поступки, действия, то есть в социальное поведение. Ведь без знания национального языка невозможно соблюдать народные обычаи, ритуалы, обряды, придерживаться национальной религии и т.д.

В данном разделе монографии будут проанализированы актуальные аспекты динамики языкового поведения наиболее многочисленных нерусских этносов Республики Марий Эл (марийцев и татар) под влиянием урбанизационных процессов конца XX – начала XXI века (как социокультурный контекст для изучения этноидентичности молодежи на основе языка), будут выявлены некоторые проблемы, связанные с сохранением их родного языка и с их вхождением в иноязычную среду и адаптацией в ней.

Численное преобладание русского этноса обусловило возникновение широкой социальной базы для овладения русским языком представителями нерусских этносов региона. За два десятка лет, прошедших между переписями 1989 и 2010 годов, вдвое увеличилось число марийцев и татар, для которых русский язык стал родным: практически каждый пятый представитель этих народов, проживающих в регионе, именно русский язык считает родным (Табл. 2.90). Пятая часть (20 %) марийцев республики и треть (34 %) татар впервые научились говорить именно на русском языке[2].

---

[1] *Валеева А.Ф.* Влияние урбанизации на языковое поведение жителей полиэтнического региона // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 40.

[2] См. об этом: *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* Языковая ситуация в Республике Марий Эл (по результатам социологического исследования 2006 года) // Современные языковые процессы в Республике Татарстан и Российской Федерации: законодательство о языках в действии: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Казань, 2007. С. 126.

*Таблица 2.90*

Доля респондентов марийской и татарской национальности,
считающих русский язык родным
по данным переписей 1989 и 2010 гг. *(в %)*

| Национальность | 1989 | 2010 |
|---|---|---|
| Марийцы | 11,5 | 20,2 |
| Татары | 11,4 | 22,2 |

В то же время в республике не сокращается и доля марийцев, считающих родным язык своей национальности. По данным исследования 1985 года, 79,5 % респондентов-мари назвали родным языком марийский. Исследование 2012 года показало, что численность таких респондентов практически не изменилась (79,2 %); только русский язык назвали родным 7,8 % опрошенных, 12,8 % респондентов назвали два родных языка – марийский и русский. В 2018 году 68,8 % мари указали в качестве родного марийский язык[1].

Примерно такие же процессы наблюдаются и у татарского населения республики. Отличие лишь в том, что в 1985 году доля татар, считающих язык своей национальности родным, составляла 77 %, а к 2012 году она возросла до 82,6 %. В 2018 году 74,7 % татар назвали родным свой этнический язык[2]. В 2012 году они чуть в меньшем количестве (4,3 %), чем марийцы, указали в качестве родного русский язык; 10,1 % указали, что они считают родными языками татарский и русский одновременно.

Наряду с сохранением идентификации национальных языков в качестве родных, у рассматриваемых нами этносов растет доля представителей, в совершенстве владеющих ими: по данным социологических исследований, в 1985 году родным языком в Республике Марий Эл владели в полной мере (говорю, читаю, пишу) 72,2 % марийцев и 56,7 % татар. К 2012 году доли этих категорий увеличились соответственно до 76,6 % и 63,8 %.

В то же время в различных территориально-географических группах населения эти процессы различаются, что, впрочем, вполне ожидаемо (Табл. 2.91).

За немногим чуть более четверти века сократилась лишь доля марийцев-горожан, свободно владеющих родным языком. У сельчан и жителей поселков городского типа (последние в данном случае «склонились» в сторону сельского традиционализма), напротив, доля владеющих марийским языком увеличилась на 11 %.

У татарского этноса ситуация выглядит несколько иначе. За годы между двумя исследованиями (1985 и 2012), среди городского татарского населения, по сравнению с марийцами, наоборот, увеличилась доля представителей этноса, владеющих родным языком, а среди жителей поселков городского типа – уменьшилась. Татары, проживающие в поселках, в большей степени, чем

[1] Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2018 года): науч.-стат. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. *В.И. Шабыков, О.В. Орлова*. Йошкар-Ола, 2018. С. 101.
[2] Там же.

марийцы, подвержены языковому поведению, детерминированному процессами урбанизации.

*Таблица 2.91*

Доля респондентов марийской и татарской национальности,
свободно владеющих родным языком,
в зависимости от места жительства
по данным социологических исследований 1985 и 2012 гг.
*(в % от числа опрошенных)*

| Группы молодежи | Марийцы | | Татары | |
|---|---|---|---|---|
| | 1985 | 2012 | 1985 | 2012 |
| Горожане | 58,2 | 51,2 | 47,0 | 55,2 |
| Жители поселков городского типа | 64,4 | 75,3 | 59,1 | 55,6 |
| Сельчане | 79,7 | 91,3 | 68,8 | 87,8 |

Наряду с общим суммарным ростом численности представителей нерусских этносов республики, свободно владеющих родным языком, наблюдается и значительный рост доли той категории населения, которая свободно владеет русским языком. Почти все марийцы, проживающие в населенных пунктах всех типов, и все татары, живущие в городских поселениях, свободно владеют русским языком. Исключение составили лишь сельские татары, хотя и у них за рассматриваемый период зафиксирован значительный рост доли русскоговорящих (Табл. 2.92).

*Таблица 2.92*

Доля респондентов марийской и татарской национальности,
свободно владеющих русским языком,
в зависимости от места жительства
по данным социологических исследований 1985 и 2012 гг.
*(в % от числа опрошенных)*

| Группы молодежи | Марийцы | | Татары | |
|---|---|---|---|---|
| | 1985 | 2012 | 1985 | 2012 |
| Горожане | 89,7 | 98,8 | 93,2 | 100,0 |
| Жители поселков городского типа | 88,7 | 97,6 | 80,0 | 100,0 |
| Сельчане | 72,9 | 98,0 | 56,6 | 90,9 |

Приведенные в таблицах 2.91 и 2.92 данные – яркое свидетельство широкого распространения билингвизма в нерусской среде региона. При этом в овладении русским языком наибольший прогресс наблюдается среди сельчан, что говорит о высоком потенциале их языкового роста и наличии мощных социально-общественных стимулов для этого роста.

Практика показывает, что сегодня русский и нерусский языки функционально дополняют друг друга, то есть мы имеем дело с диглоссией (несбалансированным двуязычием), когда два этих языка применяются их

носителями в разных функциональных сферах, выступают в них в качестве «высокого», либо «низкого». Причем, в случае взаимодействия, например, русского и марийского языков эти дополнения имеют преимущественный вектор в направлении от марийского к русскому; происходит своеобразное «обрусение» марийского языка.

На перспективы развития языковой ситуации, безусловно, влияют факторы макросреды, обусловливающие «жизнь» нерусских языков. При этом нельзя сбрасывать со счетов и факторы микросреды и, в первую очередь, общение в семье, которая «формирует и закрепляет определенные стереотипы языкового поведения будущих поколений»[1].

Данные социологических исследований достаточно отчетливо демонстрируют намерения респондентов привить знание родного этнического языка своим детям.

Исследование 2012 года показало, что хотели бы, чтобы их дети знали родной язык, 89,5 % респондентов-мари, а нежелание этого или безразличие выразили только 6,1 % опрошенных[2].

В 2018 году 90,7 % мари заявляли о необходимости знания их детьми родного языка[3]. Эти цифры внушают некоторый оптимизм относительно будущности марийского языка.

Такой же оптимизм внушают и ответы респондентов татарской национальности: в 2012 году 91,3 % из них выразили желание, чтобы их дети умели говорить на татарском языке, и лишь 5,7 % оказались безразличны к этому вопросу[4]. Примерно 89 % татар в 2018 году утверждала необходимость знания их детьми родного языка[5].

Эти намерения представители нерусских этносов региона реализуют и на практике. За 1985–2012 годы доля марийцев, разговаривающих со своими детьми только на русском языке, почти не изменилась, а у татар даже сократилась более чем в два раза. Правда, существенно меньше стало родителей, разговаривающих в семье с детьми только на своих национальных языках.

Но в то же время мы наблюдаем рост внутрисемейного двуязычия, включающего родной (нерусский) язык, особенно это выражено у представителей татарского этноса. Почти треть родителей-марийцев говорит с детьми дошкольного и школьного возраста одновременно на русском и марийском языках; среди татар, у которых дети-дошкольники, таких в 2012 году стала

---

[1] *Валеева А.Ф.* Влияние урбанизации на языковое поведение жителей полиэтнического региона // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 45.

[2] *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* Языковая ситуация в Республике Марий Эл в начале 2010-х годов: социолингвистический анализ // Урало-алтайские исследования. 2017. № 3 (26). С. 211.

[3] Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2018 года): науч.-стат. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. *В.И. Шабыков, О.В. Орлова*. Йошкар-Ола, 2018. С. 104.

[4] См. об этом подробнее: *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* Проблема витальности марийского языка (социолингвистический аспект) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-1 (58). С. 203–2016.

[5] Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2018 года): науч.-стат. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. *В.И. Шабыков, О.В. Орлова*. Йошкар-Ола, 2018. С. 104.

половина, а у татар, имеющих детей школьного возраста, – больше двух третей (рост более чем в два раза) (Табл. 2.93 и 2.94).

*Таблица 2.93*

Язык общения респондентов-мари со своими детьми
*(в % от числа ответивших)*

| | 1985 год | | | 2012 год | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | Только на русском | Только на марийском | На русском и марийском | Только на русском | Только на марийском | На русском и марийском |
| ***С детьми дошкольного возраста*** | | | | | | |
| В целом по республике | 35,0 | 41,4 | 22,6 | 35,7 | 33,6 | 30,4 |
| *В зависимости от места жительства* | | | | | | |
| Горожане | 81,8 | 1,7 | 15,2 | 64,5 | 5,6 | 29,9 |
| Жители поселков | 57,8 | 10,3 | 30,3 | 60,8 | 5,9 | 31,4 |
| Сельчане | 11,1 | 65,1 | 23,0 | 11,7 | 57,8 | 30,5 |
| ***С детьми школьного возраста*** | | | | | | |
| В целом по республике | 31,4 | 43,4 | 23,8 | 34,7 | 34,1 | 30,3 |
| *В зависимости от места жительства* | | | | | | |
| Горожане | 77,2 | 3,0 | 17,3 | 66,7 | 2,0 | 30,3 |
| Жители поселков | 57,0 | 11,4 | 30,2 | 59,6 | 9,6 | 28,8 |
| Сельчане | 8,9 | 65,6 | 24,4 | 10,8 | 58,4 | 30,3 |

*Таблица 2.94*

Язык общения респондентов-татар со своими детьми
*(в % от числа ответивших)*

| | 1985 год | | | 2012 год | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | Только на русском | Только на татарском | На русском и татарском | Только на русском | Только на татарском | На русском и татарском |
| ***С детьми дошкольного возраста*** | | | | | | |
| В целом по республике | 36,7 | 38,3 | 23,4 | 17,6 | 29,4 | 50,0 |
| ***С детьми школьного возраста*** | | | | | | |
| В целом по республике | 29,0 | 39,3 | 27,1 | 13,9 | 13,9 | 69,4 |

Таким образом, можно говорить о формировании «семейного» межпоколенного билингвизма.

Эта тенденция получила распространение среди населения всех типов поселений. Сегодня (данные 2018 года) со своими детьми дошкольного и школьного возраста говорят на двух языках более трети марийцев (соответственно 35 %[1] и 40,8 %[2]); в 2012 году такое наблюдалось примерно у 30 % марийцев и в городах, и в поселках, и в сельской местности. Но по одноязычным позициям («говорю только на русском» и «говорю только на марийском») разница в ответах жителей разных типов населенных пунктов весьма существенна. Несмотря на развитие билингвального общения родителей с детьми, две трети марийцев-горожан продолжают говорить со своими детьми исключительно на русском языке, среди сельчан таковых лишь десятая часть. Только на марийском языке общается со своими детьми минимальное число горожан (например, с детьми-дошкольниками в 1985 году разговаривали 1,7 %, к 2012 году обозначилась положительная тенденция – численность таких респондентов увеличилась до 5,6 %, то есть почти в 3 раза) и значительная часть сельчан (в 1985 году – примерно 65 %, в 2012 году – около 60 %). Влияние полиэтничного и преимущественно русскоязычного города, преобладание в нем русского населения оказывают безусловное влияние на языковую картину коммуникации (Табл. 2.93).

За «пределами» семьи русский язык выступает как средство общения не только с русским населением, но и с представителями других национальностей, играя роль «надэтнического» языка.

Пресловутое «вытеснение» национальных языков из многих сфер жизни (административно-правовой, научной, сферы профессионального образования и т.д.) – это объективное следствие особенностей урбанизации нерусских народов России, низкого уровня урбанизации, присущего большинству из них. Мигрируя в города, которые исторически возникали как «русские», представители других этносов не только вынуждены были приспосабливаться к русской культуре, исторически здесь доминирующей, но и осваивать сложившийся задолго до них и активно функционирующий русскоязычный научный, производственный, общественный и пр. лексикон. Но при этом, как показывают данные социологических исследований, национальные языки не исчезают из сферы практического использования, но закрепляя за собой преимущественно бытовую сферу.

Современное языковое поведение нерусских этносов Республики Марий Эл характеризуется переходом от моно- к билингвизму: практически все из них владеют русским языком, растет доля их представителей, свободно владеющих своими родными языками. Последнее обстоятельство является, на наш взгляд, следствием позитивной политики, проводившейся в конце XX века в отношении национальных языков в субъектах Российской Федерации, и «инерции» этой политики в начале XXI века. Но в динамике развития языков нерусских народов

[1] Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2018 года): науч.-стат. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. *В.И. Шабыков, О.В. Орлова*. Йошкар-Ола, 2018. С. 96.
[2] Там же. С. 98.

Республики Марий Эл прослеживаются и «уязвимые» моменты, характерные для многих языков современной России. Сегодня в стране функционируют 174 языка. «Однако на данный момент, – отмечает А.А. Кибрик, – почти все языки России являются уязвимыми, и этот факт необходимо признавать. <…> Очевидно, необходима национальная программа поддержки малых языков. Пока еще не поздно оказать поддержку десяткам языков России»[1].

Нерусские (марийский и татарский) языки Республики Марий Эл, теряющие в настоящее время социально-политическую и законодательную поддержку, но, как показывают результаты исследований, продолжающие активно сопротивляться процессам русификации, требуют как активного языкового поведения носителей этих языков, так и грамотной национально-языковой политики государства.

Итак, анализ современных языковых процессов (определение родного языка, владение исконным этническим языком и использование его в повседневной практике) показывает, что в сфере этнической самоидентификации нерусских народов Республики Марий Эл отмечены две противоположные тенденции. Одна связана с дальнейшей языковой русификацией нерусского населения, которая проявляется либо как «добровольная» русификация (полный отказ от всего родного в пользу русского языка и «большого российского мира»), либо как двойная языковая самоидентификация и билингвизм, то есть формирование амбивалентного типа идентичности, достаточно распространенного в полиэтничной среде. Другая тенденция фиксирует сохранение языковых элементов этничности, которые усиливают свою весомость даже в городской среде. Возникает сложная общая картина языкового поведения, которая, на наш взгляд, свидетельствует о становлении нового социального субъекта этнической жизни.

## 2.7. Современная молодежь о будущем марийского языка

Язык – явление социальное, поэтому его будущее во многом определяется уровнем развития общества и условиями существования языка в обществе. «Наиболее важная особенность языка состоит в том, что он обслуживает общество абсолютно во всех сферах человеческой деятельности и не может существовать вне общества. Если общество его не использует, он перестает функционировать, развиваться и отмирает…»[2], – отмечает Е.А. Кондрашкина.

Марийский язык в настоящее время обслуживает, главным образом, жизнь марийского этноса. В качестве сфер его использования выступают сегодня бытовое общение, традиционная религия, образовательная сфера, средства массовой информации, филологическая наука; он почти не используется или

[1] *Кибрик А.А.* Перспективы малых языков России и соседних ареалов // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве: Международная конференция (Москва, 14–17 ноября 2018 г.): доклады и сообщения / Ин-т языкознания РАН, Науч.-иссл. центр по нац.-яз. отношениям; отв. ред. *А.Н. Биткеева, М.А. Горячева*. М.: Языки народов мира, 2018. С. 12.

[2] Язык и общество: энциклопедия / Ин-т языкознания РАН, Науч.-иссл. центр по нац.-языковым отношениям; гл. ред. *В.Ю. Михальченко*. М.: Изд. центр «Азбуковник», 2016. С. 461.

используется в очень ограниченных масштабах в сферах хозяйственной деятельности, делопроизводстве, общественно-политической жизни.

Исследователи отмечают, что «для тех наций, язык которых не является средством межнационального общения» (к таковым, по сути, относится и марийский язык), «будущее заключается в развитии и укреплении своего родного языка и одновременном овладении вторым языком межнационального общения»[1]. В этом контексте, безусловно, весьма важным является изучение общественного сознания современной молодежи, от языкового сознания и поведения которой во многом зависит будущее языка. В этом отношении исследования социолингвистической направленности могут оказать весомую помощь современной лингвистической футурологии, предметом которой является прогнозирование языковых моделей «будущего, которые логичным образом вытекают из реалий сегодняшнего дня»[2].

В данном разделе в молодежном восприятии рассмотрены факторы, определяющие судьбу марийского языка в будущем. Объектом исследования стало, в первую очередь, общественное сознание молодых респондентов-мари. В качестве, факторов, определяющих судьбу марийского языка в будущем, будут рассмотрены:

– уровень этнической идентификации по языку,
– отношение к языку как этнической ценности,
– лингвокомпетенция,
– статус марийского языка в семейном и общественном социуме.

Кроме того, будет выявлена рефлексия марийской молодежи по поводу возможных способов сохранения марийского языка в будущем.

Одним из важнейших факторов, обеспечивающих марийскому языку будущее, следует считать этническую идентификацию современной марийской молодежи по языку. 73,4 % молодых респондентов на вопрос о том, что сближает их с людьми их национальности, ответили «язык» (среди взрослого марийского населения таким образом идентифицирующих себя со своим этносом в 2018 году было значительно больше – 85,5 %).

В зависимости от места жительства данный фактор сближения с людьми своей национальности выглядит следующим образом: в городе – 56,9 %, в поселке – 62,7 %, в селе – 86,5 %.

Примерно 40 % молодых марийцев назвали родным языком марийский; марийский язык представлен также в структуре ответа «русский и марийский» на вопрос «Какой язык Вы считаете родным языком» (это 46,7 %).

Таким образом, более 87 % марийской молодежи отождествляет свой родной язык с языком своего этноса. Исключительно русский называют своим родным языком 12 % опрошенных.

---

[1] *Вендина Т.И.* Введение в языкознание. М.: Высш. школа, 2003. 288 с. // URL: https://studopedia.org/7-49488.html (дата обращения: 12.03.2019).

[2] Футурология 21 век: Бессмертие или глобальная катастрофа? // URL: http://scientifically.info/load/8-1-0-73 (дата обращения: 10.03.2019).

У взрослого населения Республики Марий Эл эти позиции выражены еще более весомо. Так, по результатам социологического исследования 2018 года[1], среди респондентов-мари 30 лет и старше почти 70 % назвали родным марийский язык и более 26 % родными назвали русский и марийский языки, то есть примерно 96 % взрослого марийского населения Республики Марий Эл отождествляют свой родной язык с языком своего народа.

Больше всего молодых марийцев, считающих родным языком марийский, среди живущих в селе – более 93 % (Табл. 2.95), в том числе только марийский язык – примерно половина опрошенных, вкупе с русским языком – около 43 %. В городе считающих родным языком только марийский примерно в два раза меньше, чем в селе; в городской среде основная часть молодых мари марийский язык в качестве родного называет в паре с русским языком (это почти половина опрошенных горожан).

*Таблица 2.95*

Родной язык марийцев
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Язык (языки), признаваемый(е) родным(и) | Марийцы в возрасте 15–29 лет | | | Марийцы в возрасте 30 лет и старше | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | Место жительства | | | | | |
| | Город | Поселок | Село | Город | Поселок | Село |
| 1) русский | 27,8 | 8,5 | 5,6 | 12,9 | 5,4 | 1,8 |
| 2) марийский | 25,0 | 33,9 | 51,0 | 53,2 | 51,4 | 80,2 |
| 3) татарский | 0,0 | 0,0 | 0,7 | 0,0 | 0,0 | 0,0 |
| 4) русский и марийский | 45,8 | 57,6 | 42,7 | 33,1 | 43,2 | 17,3 |
| 5) русский и татарский | 0,0 | 0,0 | 0,0 | 0,0 | 0,0 | 0,4 |
| 6) другой | 1,4 | 0,0 | 0,0 | 0,8 | 0,0 | 0,3 |

Таким образом, цифры показывают, что марийский язык в качестве родного сохраняет свою актуальность в общественном сознании марийской молодежи, в том числе и той, которая живет в городских условиях. Такая ситуация во многом объясняется тем, что до введения в действие поправок, внесенных в федеральный закон об образовании, закрепляющих принцип добровольности изучения национальных языков, повсеместно в республике имелись хорошие возможности для получения знаний по марийскому языку, для массового и глубокого его изучения, о чем, к примеру, свидетельствует и факт, зафиксированный в ходе нашего социологического опроса: 84,7 % городской молодежи, 91,5 % живущей в поселках и 96,5 % молодых селян отметили, что они изучали марийский язык.

Косвенным показателем, характеризующим отношение респондентов к возможностям сохранения позиций марийского языка в социуме, могут быть

[1] См.: Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2018 года): науч.-стат. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. *В.И. Шабыков, О.В. Орлова*. Йошкар-Ола, 2018. 192 с.

ответы на вопрос «Как Вы считаете, необходимо ли преподавание марийского языка как государственного языка во всех школах республики?». За необходимость преподавания марийского языка во всех школах высказались почти 55 % молодых респондентов-мари (в городе – 41,7 %, в селе – почти 60 %), 17,5 % указали на необходимость его изучения в отдельных школах (Табл. 2.96).

*Таблица 2.96*

Мнение марийской молодежи о необходимости
преподавания марийского языка как государственного языка
во всех школах республики
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) необходимо во всех школах | 41,7 | 59,3 | 59,6 |
| 2) необходимо в отдельных школах | 18,1 | 15,3 | 17,7 |
| 3) нет такой необходимости | 20,8 | 18,6 | 9,2 |
| 4) затрудняюсь ответить | 19,4 | 5,1 | 13,5 |
| 5) не ответили | 0,0 | 1,7 | 0,0 |

*Таблица 2.97*

Семантика понятия «родной язык»
в восприятии молодых респондентов-мари
в зависимости от языка (языков), признанного(ых) родным(и)
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Язык (языки), признаваемый(е) родным(и) | |
|---|---|---|
| | марийский | русский и марийский |
| 1) родной язык – это язык матери | 18,9 | 8,6 |
| 2) родной язык – это язык отца | 16,2 | 8,6 |
| 3) родной язык – язык, на котором говорит большинство населения, где Вы родились | 26,1 | 39,1 |
| 4) родной язык – язык социальной среды, где Вы воспитывались | 21,6 | 29,1 |
| 5) родной язык – это язык, усвоенный в детстве | 53,2 | 32,8 |
| 6) родной язык – это язык родителей | 40,5 | 32,0 |
| 7) ничего не означает | 1,8 | 1,6 |
| 8) язык, на котором легче всего общаться и думать | 13,5 | 11,7 |
| 9) язык, который в наибольшей степени мною освоен | 7,2 | 11,7 |
| 10) другое | 3,6 | 0,8 |

Необходимости в этом не видят примерно 14 % опрошенных. Наибольшее число респондентов-мари, не считающих целесообразным изучение марийского языка в школах, оказалось, как и ожидалось, среди горожан (примерно пятая часть опрошенных). Городская среда «притупляет» языковые интересы молодежи, связанные с этническим языком, усиливая прагматический фактор в языковом образовании.

Респонденты-мари с родным только марийским языком в большей степени связаны с этнической составляющей социума (семьи, социальной среды, в которой они воспитывались, учились и т.д.). Об этом ярко свидетельствует понимание ими семантики понятия «родной язык» (Табл. 2.97).

Для более 40 % таких респондентов родной язык – это язык родителей, для более 53 % – это язык, усвоенный в детстве, а для более четверти опрошенных – язык, на котором говорит большинство населения, где они родились. Среди марийской молодежи, адаптированной к русскоязычной среде и признающей родными языками одновременно два языка (марийский и русский), данные показатели значительно ниже.

Таким образом, положительные прогнозы на будущее марийского языка, в основном, держатся на сельской и этнически ориентированной марийской молодежи.

Определенные надежды на витальность марийского языка в будущем дают и данные о диапазоне образовательного охвата и уровне лингвокомпетенции современной марийской молодежи.

В целом, как показывают результаты исследования, в Республике Марий Эл 92,3 % марийской молодежи так или иначе изучали или изучают марийский язык (такая же цифра зафиксирована по изучению русского языка; английский язык как изучавшийся или изучаемый отмечен 87,6 % респондентов-мари). 70,8 % молодых мари (в селе примерно три четверти, в городе около 60 %) считают, что каждый человек обязательно должен знать свой родной язык; равнодушных к этому вопросу (не задумывались об этом), в целом, по республике было 16,4 %, но в городе их число значительно больше (почти четверть) (Табл. 2.98).

*Таблица 2.98*

Ответы марийской молодежи Республики Марий Эл
на вопрос «Должно ли быть обязательным
для каждого человека знание своего родного языка?»
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Место жительства | | |
|---|---|---|---|
| | Город | Поселок | Село |
| 1) да | 59,7 | 72,9 | 75,5 |
| 2) нет | 16,7 | 16,9 | 9,1 |
| 3) не задумывался об этом | 23,6 | 10,2 | 15,4 |

Несмотря на то, что значительный процент марийской молодежи в настоящее время свободно и в полной мере (пишет, читает и говорит) владеет марийским языком (70,8 %) (Табл. 2.99), есть некоторые настораживающие моменты, которые могут негативно повлиять на витальность марийского языка, его жизнеспособность в социуме.

Так, примерно десятая часть утеряла способность такой важнейшей формы этнокоммуникации, как устная речь на марийском языке (ответ «понимаю, но не говорю»). А если присоединить к этой группе еще и не владеющих марийским языком и по какой-то причине уклонившихся от ответа на поставленный вопрос, то получается, что примерно 15 % марийской молодежи полностью выключена из марийской лингвокоммуникации.

Для сравнения: среди взрослого марийского населения выключенных из такой коммуникации, то есть не говорящих на марийском языке, незначительное число (6 %) – в 2,5 раза меньше, чем среди молодежи (Табл. 2.99). Как и по другим позициям, у взрослого населения выше показатель по полноценному владению марийским языком (почти 81 %).

*Таблица 2.99*

Уровень лингвокомпетенции
респондентов-мари на марийском языке
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Марийцы в возрасте 15–29 лет | Марийцы в возрасте 30 лет и старше |
|---|---|---|
| 1) пишу, читаю, говорю | 70,8 | 80,9 |
| 2) читаю, говорю, но писать не умею | 6,2 | 5,8 |
| 3) говорю, но ни читать, ни писать не умею | 2,6 | 4,1 |
| 4) говорю с затруднениями | 5,5 | 3,2 |
| 5) понимаю, но не говорю | 10,6 | 4,3 |
| 6) не владею | 2,9 | 1,4 |
| 7) не ответили | 1,4 | 0,3 |

Конечно, более благоприятная ситуация с лингвокомпетенцией обнаруживается в условиях села, где у марийской молодежи отмечен самый высокий уровень владения марийским языком: пишут, читают и говорят на нем 88,8 % опрошенных, что почти совпадает с данным показателем по взрослому населению (88,7 %); владеют им, но не полноценно – 5,5 % (Табл. 1.100).

Таблица 2.100

Уровень лингвокомпетенции
респондентов-мари на марийском языке
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Марийцы в возрасте 15–29 лет | | | Марийцы в возрасте 30 лет и старше | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | Место жительства | | | | | |
| | Город | Поселок | Село | Город | Поселок | Село |
| 1) пишу, читаю, говорю | 41,7 | 62,7 | 88,8 | 58,1 | 77,0 | 88,7 |
| 2) читаю, говорю, но писать не умею | 12,5 | 10,2 | 1,4 | 6,5 | 8,1 | 4,6 |
| 3) говорю, но ни читать, ни писать не умею | 6,9 | 0,0 | 1,4 | 7,3 | 4,1 | 2,1 |
| 4) говорю с затруднениями | 8,3 | 8,5 | 2,8 | 7,3 | 4,1 | 1,4 |
| 5) понимаю, но не говорю | 18,1 | 15,3 | 4,9 | 15,2 | 5,3 | 2,1 |
| 6) не владею | 6,9 | 3,3 | 0,7 | 5,6 | 1,4 | 0,4 |
| 7) не ответили | 5,6 | 0,0 | 0,0 | 0,0 | 0,0 | 0,7 |

Однако, и среди сельской молодежи сегодня уже есть те, кто не способен реально поддерживать разговор на этническом языке; они составляют 5,6 %, в том числе 4,9 % – это те, кто понимает, но не говорит (среди взрослых мари этот показатель равен 2,5 %). Следует отметить, что такая категория сельской марийской молодежи год от года по своей численности увеличивается.

В городе молодых мари, в полной мере владеющих родным языком, в настоящее время около 42 % (Табл. 2.100), в то время как среди взрослого населения таковых значительно больше – более 58 %.

По словам Г.Н. Старовойтовой, «утрата национального языка нередко сопровождается выражением установки на знание этого языка детьми»[1]. Почти 90 % опрошенных мари ( в селе – 94,4 %, в городе тоже их немало – 81,9 %) хотят, чтобы их дети знали родной язык (для сравнения: значимость этого фактора в Республике Марий Эл наиболее выражена у татарской молодежи по отношению к татарскому языку – 91,5 %).

Угроза уменьшения в семейном и общественном социуме роли этнического языка активизирует рефлексию молодежи относительно путей сохранения его значимости. В этом плане представляют интерес ответы респондентов, выражающие их отношение к общению представителей одной национальности на их родном языке.

[1] *Старовойтова Г.Н.* Этническая группа в современном советском городе (социологические очерки). Л.: Наука, 1987.С. 96.

Полное («полностью согласен») и относительное согласие («скорее согласен, чем не согласен») с утверждением, что представители одной национальности должны общаться между собой на своем родном языке, выразили 54,1 % процент молодых мари. Безусловно, это важный численный показатель в плане перспектив функционирования марийского языка в будущем, но нельзя упускать из виду и то, что почти 34 % молодежи не соглашаются с этим утверждением (ответы «скорее не согласен, чем согласен», и «совершенно не согласен») и в своей практике общения пользуются, главным образом, русским языком.

Попутно заметим, что ответы молодых респондентов Республики Марий Эл других национальностей заметно отличаются от мнения марийской молодежи: русская молодежь проявляет наибольшую лояльность по вопросу необходимости общения представителей одной национальности именно на родном языке (согласны с утверждением, что представители одной национальности должны общаться между собой на своем родном языке, примерно 39 %, не согласны в той или иной степени – примерно 47 %), татарская – наименьшую (соответственно примерно 57 % и 25 %).

В наибольшей степени ратуют за обязательное общение представителей одной национальности на родном языке молодые мари, проживающие в селе (примерно 61 %), в наименьшей – жители города (меньше половины опрошенных – 45,8 %) (Табл. 2.101).

Сохранение самой тенденции, связанной с осознанием возможности сохранения родного языка за счет обязательного внутригруппового (этнозамкнутого) общения на нем, очевидно, следует считать неким фактором его жизнеспособности в ближайшем будущем.

*Таблица 2.101*

Отношение марийской молодежи Республики Марий Эл
к утверждению о том, что представители одной национальности
должны общаться между собой на своем родном языке,
в зависимости от места жительства
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Город | Поселок | Село |
|---|---|---|---|
| 1) полностью согласен | 12,5 | 16,9 | 31,5 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 33,3 | 30,5 | 29,4 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 20,8 | 23,7 | 21,0 |
| 4) совершенно не согласен | 18,1 | 16,9 | 7,7 |
| 5) затрудняюсь ответить | 13,9 | 12,0 | 9,8 |
| 6) не ответили | 1,4 | 0,0 | 0,6 |

Итак, проведенный нами анализ общественного сознания современной марийской молодежи Республики Марий Эл позволяет сделать следующие выводы о факторах, определяющих судьбу марийского языка в региональном социуме, приверженном законам глобализации, как и все территориальные образования мира:

– обнадеживающими факторами витальности марийского языка можно считать высокий уровень этнической идентификации современной молодежи по родному языку и неплохой уровень полноценной (пишет, читает и говорит) лингвокомпетенции по марийскому языку;

– будущее марийского языка во многом обеспечивается усилиями сельской молодежи, ее привязанностью к этническим ценностям, к которым относится и язык родителей;

– в городских условиях трудно удержать необходимый статус марийского языка в семейном и общественном социуме – городская молодежь осознает это, она не только привержена общему процессу русификации общения, она также еще и рефлексирует по поводу потерь, связанных с утратой языка и этнической идентичности;

– своими ответами на вопросы анкеты молодежь выражает свое видение способов сохранения родного языка, к которым, к примеру, относит понимание каждым человеком обязательности знания им и его детьми своего родного языка, а также обязательное общение представителей одной национальности между собой на своем родном языке.

## 2.8. Религия как фактор этнической самоидентификации молодежи

Актуализация религиозной проблематики в общественном сознании во многом связана с особенностями современной эпохи и потребностями социума и индивида. Так, полагаясь на то, что одной из функций религии является интегрирующая функция, что в ценностной природе религии главенствующее место занимают любовь и миролюбие, люди всегда связывали с религией свои надежды на объединение общества, поддержание его стабильности. «Объединяя людей в рамках санкционированного ею мировоззрения, сложившихся под ее влиянием социальных, этических и духовных ценностей, любая религиозная концепция освящает сложившиеся нормы и существующие порядки и тем содействует социальной, идейной и политической интеграции»[1].

Кроме этого, зачастую население активно погружается в религиозность в поисках идентичности, что наблюдалось в последние два десятилетия и в России, и в ее регионах.

В Республике Марий Эл в этот период наблюдался значительный рост зарегистрированных религиозных организаций (общин) и конфессий. Так, с 2013 по 2020 годы, по данным регистрирующих органов, количество зарегистрированных религиозных общин в республике увеличилось на 25 (с 134 на 1 января 2013 года и до 159 на 1 января 2010 года)[2].

---

[1] Теория культуры: учеб. пособие / под ред. *С.Н. Иконниковой* и *В.П. Большакова*. СПб.: Питер, 2008 // URL: http://www.terme.ru/dictionary/907/word/religioznye-cenosti (дата обращения: 31.03.2018).

[2] Республика Марий Эл: статист. ежегодник «Республика Марий Эл». 2017: стаистт. сб. / Террит. орган Фед. службы гос. статистики по РМЭ. Йошкар-Ола, 2017. С. 35. 432 с.; Число религиозных организаций в Республике Марий Эл на 1 января 2020 года // Рустрана. URL: https://maristat.gks.ru/folder/31167?print=1 (дата обращения: 12.02.2020).

В целом, в XXI веке была обозначена тенденция к некоторому увеличению и самого числа верующих, особенно тех, кто склонялся к вере из-за социально-экономической и политической ситуации в стране. Об этом, в частности, свидетельствуют статистические и аналитические данные социологических исследований по проблемам межконфессиональных и межнациональных отношений в Республике Марий Эл 2004–2018 гг.[1]. Так, с 2004 по 2011 годы численность верующих с 68 % увеличилась до 73 %, в 2015–2018 годах держалась примерно на уровне 74 %.

Религиозные устремления в этой динамике отражают и этнокультурные интересы разных групп населения республики. Некоторые аспекты этноидентификационной проблематики, в том числе связанной с религиозностью жителей Республики Марий Эл, затрагивались в публикациях В.И. Шабыкова[2], однако системно религиозный фактор этноидентификации рассматриваются лишь в данной монографии.

Определение религиозной идентификации этническими признаками и наоборот в последние годы получило широкое распространение. Православие, к примеру, рассматривается как вероисповедание русских, ислам – татар, башкир, представителей большинства кавказских этноцензовых групп.

Рассуждая о религиозной самоидентификации респондентов, М.П. Мчедлов, отмечает: «…на первый взгляд, парадокс: довольно серьезное несовпадение общего числа верующих (46,9 %) с общим количеством приверженцев конкретных конфессий (69,5 %). Часть респондентов не считает себя верующими, но в то же время в ответах на другие вопросы они относят себя к приверженцам тех или иных, чаще всего традиционных конфессий. Подобное явление объясняется идентификацией ими "православия" или "ислама" с национальным образом жизни, с той культурой, типом цивилизации, принадлежность к которым для данных респондентов естественна»[3]. Далее он замечает, что такое явление фиксировалось в исследованиях во всех российских регионах, где «более 60% среди неверующих горожан считают, что религия необходима для сохранения национального самосознания» и что она «служит основой процесса конфессионализации этнополитических течений»[4].

---

[1] См.: Религиозное сознание населения Республики Марий Эл (материалы социологических исследований 1994 и 2004 годов): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. *В.И. Шабыков, О.В. Орлова, С.Н. Исанбаев* и др. Йошкар-Ола, 2005. 363 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл: материалы социологического исследования 2011 года): науч.-статист. бюллетень / *В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленеева* и др. // Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений / МарНИИЯЛИ; науч. ред. *О.В. Орлова, В.И. Шабыков*. Йошкар-Ола, 2013. С. 163–431; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2015 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; *авт.-сост. В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленеева* и др. Йошкар-Ола, 2016. 181 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2018 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. *В.И. Шабыков, О.В. Орлова*. Йошкар-Ола, 2018. 192 с.

[2] *Шабыков В.И.* Межэтнические отношения в Республике Марий Эл в конце XX – начале XXI века: монография. Йошкар-Ола. 2014. 314 с.; *Шабыков В.И.* Религиозность как фактор межэтнических отношений в Республике Марий Эл // Финно-угроведение. 2016. № 1. С. 30–37.

[3] *Мчедлов М.П.* Вера в России в зеркале статистики // НГ-Религии. 17.05.2000 // URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2000-05-17/5_faithmirrored.html (дата обращения: 30.04.2019).

[4] Там же.

Среди молодежи Республики Марий Эл связь между религией и этнической идентификацией в 2018 году в наибольшей степени была выражена у мусульман. Так, среди приверженцев этой религии примерно в 4–5 раз больше тех, кто ответил, что верует и строго соблюдает все религиозные обряды (считая их важнейшим компонентом своей этнической культуры), чем среди верующих в православие, двоеверцев и приверженцев марийской традиционной (языческой) религии (далее – МТР).

Значительное число двоеверцев отметило, что веруют, но нестрого соблюдают религиозные обряды. Им трудно одновременно в полной мере соблюдать обряды, связанные с обеими религиями.

Почти 30 % православной молодежи не соблюдают никаких обрядов – это самый высокий показатель среди верующих всех конфессий, не соблюдающих никаких обрядов (Табл. 2.102).

*Таблица 2.102*

Отношение молодежи Республики Марий Эл к религии
в зависимости от конфессиональной принадлежности
*(в % от числа ответивших)*

| Отношение к религии | Конфессии | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| | Право-славие | Двоеверие (православие + МТР) | МТР | Ислам | Дру-гая |
| Верующий и строго соблюдаю все религиозные обряды | 5,5 | 4,4 | 4,0 | 19,1 | 0,9 |
| Верующий и нестрого соблюдаю религиозные обряды | 39,1 | 51,3 | 36,0 | 42,6 | 5,1 |
| Верующий, но никаких религиозных обрядов не соблюдаю | 29,9 | 21,2 | 20,0 | 21,3 | 15,9 |
| Колеблющиеся | 13,3 | 7,1 | 12,0 | 6,4 | 13,1 |
| Неверующие | 4,1 | 2,7 | 12,0 | 4,3 | 42,1 |
| Не могу ответить определенно | 8,1 | 13,3 | 16,0 | 6,3 | 22,9 |

На прямой вопрос об этнодифференцирующих принципах («Что сближает вас с людьми Вашей национальности?») 22 % молодежи назвали религию; в целом, по этнической значимости среди всех других факторов (мотивов) религия занимает лишь седьмое место.

В зависимости от национальной принадлежности респондентов данные несколько разнятся. Так, среди татарской молодежи почти половина опрошенных отметила, что с собственным этносом ее сближает именно религия; в то время как среди русских и мари респонденты с таким ответом составляют только примерно пятую часть (Табл. 2.103).

*Таблица 2.103*

Мотивы сближения с людьми своей национальности
в зависимости от национальной принадлежности молодежи
*(в % от числа ответивших)*

| Мотивы | Национальность | | | |
|---|---|---|---|---|
| | Русские | Марийцы | Татары | Другие |
| 1) происхождение | 38,5 | 39,4 | 27,1 | 32,8 |
| 2) язык | 63,9 | 73,4 | 64,4 | 56,9 |
| 3) место проживания | 45,0 | 48,9 | 22,0 | 43,1 |
| 4) народные обычаи | 30,2 | 46,0 | 49,2 | 37,9 |
| 5) историческое прошлое | 36,1 | 28,1 | 27,1 | 29,3 |
| 6) культура | 44,1 | 51,1 | 42,4 | 39,7 |
| 7) религия | 17,5 | 22,3 | 49,3 | 20,7 |
| 8) черты внешнего облика | 14,8 | 12,4 | 13,6 | 27,6 |
| 9) черты характера, психология | 19,8 | 12,4 | 13,6 | 29,3 |
| 10) другое | 1,8 | 1,5 | 0,0 | 5,2 |
| 11) ничто не сближает | 5,6 | 1,1 | 3,4 | 8,6 |
| 12) затрудняюсь ответить | 2,7 | 4,0 | 6,8 | 6,9 |

Если соотнести мотив сближения молодых респондентов с людьми их национальности и уровень их религиозности, то увидим, что в наибольшей степени этноидентифицируют себя со своим этносом истинно верующие, то есть соблюдающие все религиозные обряды (55,6 %). Среди респондентов, соблюдающих обряды нестрого или вообще их не соблюдающих, тех, кто назвал религию мотивом сближения с людьми своего этноса, значительно меньше (соответственно 36,9 % и 35 %).

Для уточнения связи между качеством веры и этнической самоидентификацией через религию рассмотрим ответы респондентов на следующие вопросы: «В какой степени для Вас значима Ваша национальная принадлежность?», «Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности?», «Каково Ваше отношение к тому, что Вы являетесь представителем своей национальности?», «Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви?»

Ответы молодых респондентов на первые два вопроса доказывают, что, чем выше качество их религиозности, тем больше значима для них их национальная принадлежность. Так, более 86 % верующей молодежи, соблюдающей все религиозные обряды, отметили, что для них значима национальная принадлежность (ответы «очень значима» и «значима»). В других группах молодежи (нестрого соблюдающих и не соблюдающих религиозные обряды) данный показатель значительно ниже – соответственно 76,1 % и 62,2 %. А среди неверующих респондентов он составил всего лишь 22,4 %. Среди «колеблющейся» (не определившейся относительно веры) молодежи значимость национальной принадлежности находится примерно на уровне 45 % (Табл. 2.104).

*Таблица 2.104*

Ответы молодежи Республики Марий Эл на вопрос
«В какой степени для Вас значима Ваша национальная принадлежность?»
в зависимости от качества религиозности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Верующие | | | Колеблющиеся | Неверующие |
|---|---|---|---|---|---|
| | строго соблюдающие все религиозные обряды | нестрого соблюдающие религиозные обряды | никаких религиозных обрядов не соблюдающие | | |
| 1) очень значима | 27,8 | 23,6 | 13,6 | 4,5 | 8,6 |
| 2) значима | 58,3 | 51,5 | 48,6 | 40,4 | 13,8 |
| 3) мало значима | 5,6 | 15,0 | 23,2 | 38,2 | 44,0 |
| 4) совсем не значима | 0,0 | 2,6 | 7,9 | 13,5 | 25,0 |
| 5) затрудняюсь ответить | 8,3 | 7,3 | 6,7 | 3,4 | 8,6 |

Можно сделать следующий вывод: религиозный нигилизм (ответ «я неверующий») является синонимом этнической индифферентности.

В 2018 году более половины (53,4 %) неверующей молодежи отметила: «я редко задумываюсь о том, кто я по национальности». Среди колеблющейся молодежи так ответили примерно на 14 % меньше (39,3 %), среди верующих и нестрого соблюдающих религиозные обряды – почти в три раза меньше (18 %), а среди верующих и соблюдающих все религиозные обряды – почти в семь раз меньше (8,3 %), чем среди неверующих.

Такая же зависимость отмечена по варианту ответа «когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви».

Согласились с этим суждением, предложенным в анкете (приводим в порядке убывания значимости суждения):

– верующие и строго соблюдающие все религиозные обряды – 72,2 %,

– верующие, нестрого соблюдающие религиозные обряды, – 63,1 %,

– верующие, но никаких религиозных обрядов не соблюдающие, – 40,7 %,

– колеблющиеся – 27 %,

– неверующие – 16,4 %.

Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что качество веры в значительной степени влияет на этническую самоидентификацию.

Данную тенденцию подтверждает и анализ ответов молодежи на другой вопрос анкеты: «Каково Ваше отношение к тому, что Вы являетесь представителем своей национальности».

Отмечена глубокая связь между национальной гордостью и качеством веры. Так, если среди истинно верующих большое число респондентов (66,7 %) гордятся тем, что являются представителями своей национальности, то среди верующих респондентов, никаких обрядов не соблюдающих, таковых намного меньше – примерно в два раза (35 %), а среди неверующих их всего лишь 17,2 % (Табл. 2.105).

*Таблица 2.105*

Ответы молодежи Республики Марий Эл на вопрос
«Каково Ваше отношение к тому,
что Вы являетесь представителем своей национальности?»
в зависимости от качества религиозности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Верующие | | | Колеблющиеся | Неверующие |
|---|---|---|---|---|---|
| | строго соблюдающие все религиозные обряды | нестрого соблюдающие религиозные обряды | никаких религиозных обрядов не соблюдающие | | |
| 1) горжусь этим | 66,7 | 51,5 | 35,0 | 25,8 | 17,2 |
| 2) доволен этим | 30,6 | 36,5 | 33,9 | 39,3 | 19,0 |
| 3) безразличен к этому | 2,7 | 7,3 | 21,5 | 29,2 | 51,7 |
| 4) не очень доволен этим | 0,0 | 0,4 | 1,1 | 1,1 | 1,7 |
| 5) не доволен этим | 0,0 | 0,4 | 0,6 | 0,0 | 0,9 |
| 6) затрудняюсь ответить | 0,0 | 3,9 | 7,9 | 4,6 | 9,5 |

*Таблица 2.106*

Мотивы сближения с людьми своей национальности
в зависимости от конфессиональной принадлежности молодежи
*(в % от числа ответивших)*

| Отношение к религии | Конфессии | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| | Православие | Двоеверие (православие и МТР) | МТР | Ислам | Другая |
| 1) происхождение | 39,1 | 36,3 | 32,0 | 31,9 | 35,5 |
| 2) язык | 67,2 | 82,3 | 88,0 | 72,3 | 52,8 |
| 3) место проживания | 45,2 | 54,9 | 48,0 | 21,3 | 40,7 |
| 4) народные обычаи | 38,8 | 52,2 | 52,0 | 57,4 | 22,4 |
| 5) историческое прошлое | 35,9 | 32,7 | 32,0 | 21,3 | 25,7 |
| 6) культура | 50,4 | 58,4 | 40,0 | 44,7 | 33,2 |
| 7) религия | 21,7 | 27,4 | 36,0 | 61,7 | 9,3 |
| 8) черты внешнего облика | 14,8 | 13,3 | 0,0 | 17,0 | 15,9 |
| 9) черты характера, психология | 17,4 | 11,5 | 0,0 | 17,0 | 22,4 |
| 10) другое | 1,4 | 1,8 | 0,0 | 2,1 | 2,3 |
| 11) ничто не сближает | 2,3 | 0,0 | 0,0 | 2,1 | 10,3 |
| 12) затрудняюсь ответить | 2,9 | 3,5 | 4,0 | 4,3 | 5,1 |

Проявление религиозного фактора этноидентификации различается в зависимости от конфессиональной принадлежности респондентов. Так, у сторонников ислама он составляет примерно 62 %, православия – 21,7 %, МТР – 36 %, двоеверцев, у которых одной из религий является МТР, – 27,4 % (Табл. 1.106).

Далее рассмотрим отношение молодых респондентов к утверждению «Если бы я имел возможность выбора национальности, то предпочел бы ту, которую имею сейчас» в зависимости от степени их религиозности и их конфессиональных предпочтений.

Большинство (примерно 83 %) верующей и строго соблюдающей религиозные обряды молодежи продемонстрировало твердость в этнической самоидентификации, соответствующей настоящему моменту, – они не намерены менять свою национальность ни при каких условиях.

В этом плане значительно уступали им верующие, не соблюдающие никаких обрядов, колеблющиеся и неверующие (соответственно 76,3 %, 68,5 % и 44 %) (Табл. 2.107).

Таким образом, самым слабым «звеном» в этнической самоидентификации является молодежь, никаким образом не связывающая себя с религией; более 40 % молодых респондентов, вообще, затруднилась с ответом на поставленный вопрос.

*Таблица 2.107*

Степень согласия молодежи Республики Марий Эл с утверждением
«Если бы я имел возможность выбора национальности,
то предпочел бы ту, которую имею сейчас»
в зависимости от качества религиозности
*(в % от числа опрошенных)*

| Варианты ответов | Верующие | | | Колеблющиеся | Неверующие |
|---|---|---|---|---|---|
| | строго соблюдающие все религиозные обряды | нестрого соблюдающие религиозные обряды | никаких религиозных обрядов не соблюдающие | | |
| 1) полностью согласен | 44,4 | 60,9 | 45,8 | 43,8 | 27,6 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 38,9 | 21,5 | 30,5 | 24,7 | 16,4 |
| 3) не согласен (скорее не согласен, чем согласен, + совершенно не согласен) | 8,4 | 7,3 | 10,2 | 12,3 | 13,8 |
| 4) затрудняюсь ответить | 8,3 | 10,3 | 13,7 | 19,2 | 42,2 |

Наиболее уверены в правильности выбранной (имеющейся) национальности верующие молодые люди, придерживающиеся МТР (88 %) и ислама (85,1 %) (Табл. 2.108).

*Таблица 2.108*

Степень согласия молодежи Республики Марий Эл с утверждением
«Если бы я имел возможность выбора национальности,
то предпочел бы ту, которую имею сейчас»
в зависимости от конфессиональной принадлежности
*(в % от числа ответивших)*

| Варианты ответов | Конфессии | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| | Право-славие | Двоеверие (право-славие и МТР) | МТР | Ислам | Другая |
| 1) полностью согласен | 51,3 | 53,1 | 56,0 | 70,2 | 32,7 |
| 2) скорее согласен, чем не согласен | 25,8 | 24,8 | 32,0 | 14,9 | 21,5 |
| 3) скорее не согласен, чем согласен | 3,2 | 2,7 | 4,0 | 0,0 | 7,0 |
| 4) совершенно не согласен | 4,6 | 5,3 | 0,0 | 2,1 | 7,9 |
| 5) затрудняюсь ответить | 15,1 | 14,1 | 8,0 | 14,8 | 30,9 |

Среди верующих, соблюдающих в той или иной мере (строго + нестрого) религиозные обряды, значительное большинство уверено, что национальная гордость – это чувство, которое нужно воспитывать с детства (соответственно 86,1 % и 90,6 %), в то время как среди неверующей молодежи таковых только половина, а среди колеблющейся между верой и безверием – около 70 %.

Примерно 86 % верующих и соблюдающих в той или мере религиозные обряды молодых людей отметили, что их задевает, они раздражаются, когда слышат что-либо оскорбительное в адрес своего народа; такое чувство в гораздо меньшей мере присуще колеблющимся и неверующим респондентам (соответственно 66,3 % и 51,7 %).

Одновременно наблюдается такое, на первый взгляд, нелогичное явление: почти половина респондентов с высоким качеством веры уверена, что национальная принадлежность будет разъединять людей, то есть дестабилизировать общество (среди верующей молодежи, нестрого соблюдающей или никаких религиозных обрядов не соблюдающей, согласны с таким мнением всего лишь примерно 29 %). Для сравнения заметим: в целом, по молодежи Республики Марий Эл придерживаются такого мнения 32 %.

Итак, религиозность, неразрывно связанная с исторической судьбой этноса, активно влияет и «участвует» в процессе этнической самоидентификации современной молодежи Республики Марий Эл. Религиозные устремления отражают этнокультурные интересы разных групп молодежного населения республики; качество веры определяет характер его этнической самоидентификации. Проявление религиозного фактора этноидентификации различается в зависимости от конфессиональной принадлежности респондентов. Связь между религией и этнической идентификацией в наибольшей степени

выражена у мусульман. В целом, примерно четверть опрошенной молодежи (татарской – почти половина) религию считает важнейшим этнодифференцирующим принципом. В наибольшей степени идентифицирует себя со своим этносом верующая молодежь, соблюдающая все религиозные обряды (молодежь с высоким качеством веры). Соответственно, чем выше качество религиозности, тем больше значима для молодежи ее национальная принадлежность. Религиозный нигилизм является фактором этнической индифферентности. Выявлена глубокая связь между национальной гордостью и качеством веры. Значительное большинство верующей и строго соблюдающей религиозные обряды молодежи не намерена ни при каких обстоятельствах менять свою национальность. В ранжированных по качеству религиозности группах менее выражен этноидентификационный интерес у неверующей молодежи.

* * *

Анализ социологических данных исследования 2018 года среди молодежи, представленных в контексте предшествующих и параллельных опросов 1985–2018 годов среди населения Республики Марий Эл, в сравнении их результатов, позволяет сделать следующие выводы о состоянии и перспективах этнической самоидентификации современной молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве Республики Марий Эл:

– для значительного большинства молодежи вопрос этнической самоидентификации остается актуальным и значимым;

– наиболее значимым этноидентификационным фактором продолжает оставаться язык, однако, несколько изменились его количественные показатели как в целом, так и в отдельных молодежных группах; кроме того, современная молодежь, значительное место, наряду с языком и народными традициями, стала уделять таким факторам этноидентичности, как культура, место проживания, происхождение; менее привлекательными с точки зрения этноидентичности становятся личностные характеристики (черты характера и психология, черты внешнего облика);

– важнейшей эмоционально-ценностной составляющей структуры этноидентичности является национальная гордость;

– максимально актуальна для молодежи, особенно нерусской ее части, проблема этнической самозащиты и путей сохранения этноидентичности; молодежь активно обсуждает все аспекты этнозащиты, почти всегда отдавая предпочтение этническому, но не пренебрегая при этом универсальными принципами и ценностями;

– мощными факторами этнической самозащиты современная молодежь считает языковые факторы (обязательное знание родного языка и обязательное общение на нем между представителями одной национальности);

– примерно четверть молодежи (татарской – почти половина) важнейшим этнодифференцирующим признаком считает религию.

❖

# ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данного монографического исследования было изучение как идентификационных факторов развития общественного сознания молодежи, так и способов их ретрансляции на процесс межнационального взаимодействия в обществе.

Как отмечают исследователи, «молодежный дискурс является достоверным и ярким показателем состояния общества и его языка»[1]. В молодежной среде, как правило, ретранслируются те же смыслы и проблемы, которые волнуют все другие слои общества.

В этом смысле нашей задачей было не только создать на примере Республики Марий Эл максимально объективную научную картину современного состояния общественного сознания современной молодежи, но и обеспечить органы государственной власти региона, общественные организации, образовательные и научные учреждения актуальной информацией по проблемам современного поликультурного социума, необходимой как для дальнейших научных изысканий, так и для прогнозирования, оценки стратегических сценариев развития региона.

В ходе проведенного исследования нами структурирован и описан гражданско-идентификационный и этноидентификационный портрет современной молодежи Республики Марий Эл в контексте тенденций межэтнического взаимовосприятия и взаимодействия в поликультурном социуме.

Для современной молодежи характерна высокая степень гражданской самоидентификации. Можно говорить лишь о некоторых небольших различиях, нюансах, например, в формах и степени ее проявления в разных типах гражданской идентичности (общегражданской – отношение к России, российскому государству; региональной гражданской – отношение к региону, Республике Марий Эл и ее районам как к месту проживания, «малой родине») и разных молодежных группах. К примеру, самый высокий уровень осведомленности в ключевых составляющих российской государственности отмечен в таких группах молодежи по гражданской самоидентификации, как считающие себя россиянами и в равной мере гражданами Республики Марий Эл и России.

Нами выявлены и описаны основные структурные компоненты гражданской идентичности.

---

[1] *Атаева Е.В.* О некоторых направлениях исследования языка молодежи: к постановке проблемы // URL: https://www.isuct.ru/e-publ/vgf/sites/ru.e-publ.vgf/files/2009/vgf-2009-04-204.pdf (дата обращения: 21.06.2018).

Во-первых, отмечена высокая степень проявления когнитивного компонента гражданской идентичности, что проявилось, например, в хорошем знании молодежью Республики Марий Эл своей принадлежности к гражданской общности, в понимании специфики государственной организации страны, «малой» и «большой» Родины, в знании государственной символики и государственных праздников, а также, правда, в меньшей степени, Конституции Российской Федерации, основных прав и обязанностей гражданина страны, в представлении о народах, населяющих страну и регион.

Во-вторых, сформированный в молодежи ценностный компонент гражданской идентичности находит проявление в интересе к российской истории, социально-историческим событиям в стране, а также к историко-культурным ценностям народов, проживающих в Республике Марий Эл.

В-третьих, можно говорить о высоком уровне сформированности в молодежи Республики Марий Эл эмоциональной составляющей гражданской идентичности. В связи с этом необходимо отметить ярко выраженное чувство гордости за свою страну и республику, которое утверждается значительным большинством опрошенных почти во всех молодежных группах.

В рамках полиэтнического государства и поликультурного региона большую актуальность приобретает проблема гражданско-идентификационного единства. Факторы этого единства в молодежном сознании представлены не только в виде всеобъемлющей гордости за Россию и «малую родину», но и в наличии критического взгляда на них, вызванного искренним переживанием за их авторитет и будущее, в межэтнической толерантности (нивелирование национального фактора в общении с людьми, при выборе круга друзей и близкого друга, лояльность к межнациональному браку и т.д.), в признании этнокультурной идентичности и уникальности народов, объединенных общегражданской идентичностью, в отрицании насилия в межнациональных и межрелигиозных спорах.

В значительном своем большинстве молодежь Республики Марий Эл уверена в том, что Россия – это общий дом для многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние, что все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ. Именно этим объясняется то, что молодежь готова в той или иной степени вмешаться в ситуацию, когда нарушаются права какого-то народа, когда оскорбляется национальное достоинство человека своей и другой национальности. Относительно региональной гражданской идентичности идея «общего дома» находит выражение в том, что у молодежи Республики Марий Эл отмечен историко-культурный интерес ко всем народам, проживающим в республике. Но следует отметить, что уровень этого интереса по отношению к разным народам заметно отличается. Интерес к истории и культуре марийского и малочисленных народов Республики Марий Эл, в основном, поддерживается представителями этих этносов и респондентами с выраженной региональной гражданской самоидентификацией.

Социологические данные, наряду с высоким уровнем гражданской самоидентификации, фиксируют миграционные интересы и установки значительной части современной молодежи Республики Марий Эл, вызванные

разными причинами, в том числе надеждой на профессиональную самореализацию за пределами страны или своего региона. «Молодёжная миграция влечёт за собой проблемы в различных сферах жизни и развития общества: экономической, социальной, демографической, политической и т.д.»[1]. Это, несомненно, актуализирует вопрос о разработке на государственном уровне мер, ориентированных на сохранение интеллектуального потенциала России и Республики Марий Эл.

Этническая самоидентификация наиболее отчетливо проявляет себя среди той части молодежи, которая в большей мере привязана к «малой родине», к месту ее сегодняшнего проживания (среди селян, марийцев, молодежи, называющей себя гражданами Республики Марий Эл или в равной мере гражданами Республики Марий Эл и России, а также среди молодежи, уже имеющей жизненный, образовательный и профессиональный опыт).

Наиболее значимым этноидентификационным фактором для молодежи всех групп традиционно является язык. Однако имеет место уменьшение количественных показателей по языку как фактору этнидентичности. Так, на современном этапе продолжает развиваться тенденция увеличения числа марийской молодежи, считающей своим родным языком русский или в равной мере марийский и русский языки (билингвизм). Социокультурным контекстом этого процесса является общая русификация нерусского населения России и региона, формирование амбивалентного типа идентичности, распространенного в полиэтнической среде.

Остаются актуальными в качестве фактора этноидентификации и народные традиции. На современном этапе значительный вес в молодежном сознании приобретают также культура, место проживания и происхождение. Все менее значимыми в плане этноидентификации становятся личностные характеристики – черты характера и психология, черты внешнего облика.

Значимость в роли этнодифференцирующего фактора сохраняет религия, правда, уже в меньшей степени, чем на рубеже XX–XXI вв. Проявление религиозного фактора этноидентификации сильно различается в зависимости от конфессиональной и национальной принадлежности респондентов (в наибольшей степени этот фактор значим для татарской молодежи).

Важнейшим компонентом этнической идентичности, как и гражданской, является эмоционально-ценностный компонент, базирующийся в данном случае на национальности как ценности, на национальной гордости и ответственности за свой народ и его представителей. Большинство молодежи уверено в том, что национальную гордость нужно воспитывать с детства.

Большой интерес молодежь Республики Марий Эл, за исключением русской, проявляет к вопросам, связанным с этнической самозащитой, но не вне универсальных ценностей и принципов. Она в значительном своем большинстве готова выступить в защиту своего этноса и его представителей в случае оскорбления национального достоинства. Мощными факторами этнической самозащиты молодежь считает языковые факторы, среди которых главные – это

[1] *Санькова И.Ю., Шинкоренко А.В.* Миграционные процессы в молодежной среде // http://www.amgpgu.ru/upload/iblock/425/sankova_i_yu_shinkorenko_a_v_migratsionnye_protsessy_v_molodezhnoy_srede.pdf (дата обращения: 10.02.2019).

обязательное знание родного языка и обязательное общение на нем между представителями одной национальности.

Косвенными (но важнейшими по значимости) формами этнической самозащиты молодежь считает меры государственной поддержки этносов: преподавание марийского языка как государственного во всех школах республики и представленность этноса во властных структурах региона.

Таким образом, сохранение этноидентичности, вызывающее живой интерес и глубокую озабоченность у большого числа молодежи, особенно представителей мари и малочисленных этносов Республики Марий Эл, – это общее дело этносов и государства, гражданами которого они являются, с которым ощущают единство и будущим которого в большинстве своим искренне обеспокоены. И очень важно, чтобы государство в поисках новых решений, направленных на такие важнейшие цели, как консолидация российского общества и укрепление гражданской идентичности на основе общего для населения и регионов исторического прошлого, самоназвания «мы – россияне», общего русского языка, являющегося «языком государства, межэтнической коммуникации, образования и условием выработки разделяемых смыслов и ценностей», общей культуры (политической, правовой, экономической), переживанием «совместных эмоциональных состояний»[1], соблюдало баланс интересов и принимало меры по поддержанию этнической идентичности граждан в такой же мере, как и поддержание межэтнического мира и согласия. Формирование гражданской идентичности и достижение межнационального согласия в поликультурном социуме возможны только с опорой на этническую идентичность.

❖

[1] *Тишков В.А., Данилюк А.Я.* Концепция воспитания гражданской идентичности российской молодежи. Пермь: ИЭА РАН, 2015. С. 18.

## ПРИЛОЖЕНИЕ

**Перечень публикаций авторов монографии по проблемам гражданской и этнической идентичности в общественном сознании населения Республики Марий Эл, в культуре и литературе**


1. *Шабыков В.И.* Современное верование марийцев (по материалам социологических исследований) // Научно-практический семинар «Молодежь и традиционная культура финно-угорских народов» (23–25 июня 1994 г.) / Прав-во РМЭ, Молодежная ассоциация финно-угорских народов. Йошкар-Ола, 1994. С. 24–26.
2. *Шабыков В.И*. К вопросу о состоянии межнациональных отношений в Республике Марий Эл (по материалам социологических исследований) // Мировоззрение современной России: проблемы ценностей и тенденция развития: материалы постоянно действующего регион. науч. семинара. Йошкар-Ола, 1995. С. 62–64.
3. *Шабыков В.И., Исанбаев С.Н.* Современные верования марийцев (по материалам социологических исследований) // Узловые проблемы современного финно-угроведения: материалы I-й Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Йошкар-Ола, 1995. С. 126–128.
4. Межнациональные отношения в Республике Марий Эл (по материалам социологического исследования 1994 г.) / МарНИИ им. В.М. Васильева, Науч. центр финно-угроведения; сост. *В.И. Шабыков, В.С. Соловьев, С.Н. Исанбаев.* Йошкар-Ола, 1995. 132 с.
5. *Шабыков В.И.* Энергия человека в социуме: к вопросу о традиционном образовании и идеальной модели воспитания // Диагностико-технологическое обеспечение преемственности в образовании: тезисы докладов Всерос. науч.-практ. конф. Ч. I. Казань – Йошкар-Ола – Зеленодольск, 1996. С. 7–9.
6. *Шабыков В.И.* К вопросу о сущности религии и ее роли в жизни народа // Вавиловские чтения: Диалог наук на рубеже XX–XXI веков и глобальные проблемы современности: материалы постоянно действующего регион. науч. семинара. Йошкар-Ола, 1996. С. 25–27.
7. Национально-региональные проблемы государственного строительства (по материалам социологического исследования 1995 г.) / МарНИИ им. В.М. Васильева; сост. *В.И. Шабыков*. Йошкар-Ола, 1997. 207 с.
8. *Шабыков В.И*. Принципы национально-государственного строительства России (теоретический аспект проблемы и задачи социологической науки) // Диалог культур и культурная политика государства в полиэтническом

регионе: материалы постоянно действующего регион. науч. семинара. Йошкар-Ола, 1997. С. 22–44.

9. *Шабыков В.И.* Физический и образовательный уровень современной молодежи (на материале социологического изучения призывников г. Йошкар-Олы 1991, 1996, 1997 гг.) // Россия на рубеже веков: материалы Всерос. школы-семинара. Йошкар-Ола, 1998. С. 77–81.

10. *Шабыков В.И.* «Марий калык: кузе илет, мом шонет?» О некоторых итогах социологического исследования // Марийский мир: Проблемы национального, социально-экономического и культурного развития марийского народа. Йошкар-Ола, 2000. С. 90–99.

11. *Шабыков В.И.* Марийская молодежь сегодня и завтра (по материалам социологического исследования) // Марийцы: проблемы социального и культурного развития: сб. материалов науч.-практ. конф. (10–11 июня 1999 г.). Йошкар-Ола, 2000. С. 95–97.

12. *Шабыков В.И.* Итоги социологического исследования «Марий калык: кузе илет, мом шонет?» // Марийцы: проблемы социального и культурного развития: сб. материалов науч.-практ. конф. (10–11 июня 1999 г.). Йошкар-Ола, 2000. С. 171–206.

13. *Шабыков В.И*. Межнациональные отношения в Республике Марий Эл глазами марийцев (по материалам социологического исследования) // Государственное управление: центр – регион (проблемы экономики, социологии и права): материалы Всерос. школы-семинара «Национальные отношения и современная государственность» / Совет ученых-гуманитариев РМЭ. Вып. 2. Йошкар-Ола, 2000. С. 71–73.

14. *Шабыков В.И.* Марийская молодежь сегодня и завтра // Социология и общество: тезисы Первого Всерос. социол. конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи» (27–30 сентября 2000 г.). Санкт-Петербург: Скифия, 2000. С. 188.

15. *Кудрявцева Р.А., Шабыков В.И., Кулалаева Н.А.* Проблема национальных языков в региональной образовательной политике (на материале Республики Марий Эл) // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: Итоги и перспективы: тезисы докладов межд. конф. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 276–278.

16. *Шаров В.Д., Шабыков В.И*. Республика Марий Эл: Отношение населения к религии // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе: Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов: бюллетень. № 24 (нояб.) / Ин-т этнологии и антропологии РАН. Нижний Новгород – Москва, 2001. С. 12–13.

17. *Шаров В.Д., Шабыков В.И*. Республика Марий Эл: Отношение населения к религии // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов: бюллетень. № 40 (нояб.-дек.) / Ин-т этнологии и антропологии РАН. М., 2001. С. 44–46.

18. *Шаров В.Д., Шабыков В.И*. Состояние межэтнических отношений // Этнокофессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе: Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов: бюллетень. № 28 (1–15 февр.). Нижний Новгород – Москва, 2002. С. 6–9.

19. *Шаров В.Д., Шабыков В.И.* Состояние межэтнических отношений // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов: бюллетень. № 41 (янв.-февр.) / Ин-т этнологии и антропологии РАН. М., 2002. С. 33–36.

20. Межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2001 года): науч.-статист. бюллетень / сост., предисл. *В.И. Шабыков*. Йошкар-Ола. 2002. 153 с.

21. *Орлова О.В., Шабыков В.И.* Оценка деятельности органов Государственной власти и политические ориентации населения. Республика Марий Эл // Социологический монитор / Информ.-аналит. отдел Администрации Президента РФ. Вып. 17 (дек. 2002 г.). М., 2002. С. 9–11.

22. *Кудрявцева Р.А., Шабыков В.И.* Республика Марий Эл: Языковая ситуация и языковая политика в сфере образования: Русский язык в формировании межэтнической солидарности (региональные аспекты языковой ситуации в России и ближнем зарубежье). М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2002. 48 с.

23. *Кудрявцева Р.А., Шабыков В.И.* Марийский язык в региональной образовательной политике // Вопросы филологии. 2002. № 3. С. 18–23.

24. *Шабыков В.И.* Молодежь Марий Эл глазами исследователей // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. 2003. № 1. С. 43–46.

25. *Кудрявцева Р.А., Шабыков* В.И. Языковое законодательство Республики Марий Эл и его реализация в сфере образования // Международная научная конференция «Язык и культура»: тезисы докладов / Ин-т языкознания РАН, Науч. журнал «Вопросы филологии», Ин-т ин. языков. М., 2003. С. 605–606.

26. *Шабыков В.И.* Отношение учащейся молодежи к изучению различных языков (по материалам социологических исследований 1998–2000 годов) // Молодежь Республики Марий Эл (по материалам социологических исследований). Йошкар-Ола, 2003. С. 7–31.

27. Религиозное сознание населения РМЭ (материалы социологических исследований 1994 и 2004 годов): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева; сост. *В.И. Шабыков*; науч. ред. *В.И. Шабыков, С.Н. Исанбаев, Е.А. Ожиганова.* Йошкар-Ола, 2005. 363 с.

28. *Шабыков В.И.* Религиозное сознание татарского населения Республики Марий Эл (на материале социологического исследования) // Галиаскар Камал: 125 лет со дня рождения и 125 лет новейшей истории культуры и искусства тюрко-мусульманских народов России: сб. материалов Всерос. науч. конф. (29–30 сентября 2005 г.) / Рос. академия художеств. М., 2005. С. 144–146.

29. *Шабыков В.И.* Динамика религиозного сознания населения Республики Марий Эл (на материале социологических исследований 1994–2004 гг.) // Регионология. 2005. № 4. С. 179–186.

30. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* Языковая компетенция народов Республики Марий Эл (на материале социологического исследования 2001 года и Всероссийской переписи населения 2002 г.) // Национальные языки России: региональный аспект: К 50-летию коми-перм.-рус. отд. филол. фак-та Пермского гос. пед. ун-та: материалы Межд. науч.-практ. конф. (20–21 октября 2005 г.) / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2005. С. 79–82.

31. *Шабыков В.И.* Отношение молодежи Республики Марий Эл к языкам (к вопросу о социолингвистических проблемах модернизации образования) // Проблемы межъязыковых контактов и модернизации филологического образования в национальной школе: материалы Межд. науч.-практ. конф., посв. 75-летию МГПИ им. Н.К. Крупской и кафедры мар. яз. и лит. гуман. фак-та (25–26 октября 2006 г.). Йошкар-Ола, 2006. С. 60–62.

32. *Шабыков В.И.* Этнополитическая ситуация в Республике Марий Эл на рубеже двух столетий: реалии и противоречия // Вестник: науч.-практ. ежегодник. 2006. № 3. С. 116–122.

33. *Шабыков В.И.* Социология межнациональных отношений: библиогр. указатель (1985–2006). Йошкар-Ола, 2006. 183 с.

34. *Шабыков В.И.* К вопросу об изменении религиозного сознания марийцев (по материалам социологических исследований 1994 и 2004 годов) // Проблемы этнографии, истории и культуры марийского народа: сб. статей / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2007. С. 213–219 (Серия «Археология и этнография Марийского края». Вып. 29).

35. *Шабыков В.И.* Межэтнические браки в Республике Марий Эл: динамика общественного сознания в конце XX – начале XXI вв. // // Вестник: науч.-практ. ежегодник. 2007. С. 163–169.

36. *Шабыков В.И., Зеленеева Г.С.* Динамика межэтнических браков в республике Марий Эл на рубеже XX–XXI веков (на материале актовых записей загсов) // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2007. № 1. С. 441–444.

37. *Шабыков В.И.* Этническая самоидентификация молодежи Республики Марий Эл (на материале социологических исследований 1994–2006 гг.) // Башкортостан и Марий Эл: исторический опыт и перспективы сотрудничества: коллект. монография. Бирск – Йошкар-Ола, 2007. С. 355–362.

38. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* Языковая ситуация в Республике Марий Эл (по результатам социологического исследования 2006 г.) // Современные языковые процессы в Республике Татарстан и Российской Федерации: законодательство о языках в действии: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 15-летию принятия Закона о языках. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. С. 123–129.

39. *Шабыков В.И.* Динамика религиозного сознания населения Республики Марий Эл (на материалах социологических исследований 1994–2004 гг.) // К истории межконфессионального согласия: материалы Респ. науч.-практ. конф. «Межконфессиональное согласие как фактор общественной модернизации» / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2007. С. 113–130.

40. *Шабыков В.И.* Родной язык жителей Республики Марий Эл (по материалам социологических исследований 2001–2006 гг.) // Урал-Алтай: Через века в будущее: материалы III Всерос. тюркологической конф., посв. 110-летию со дня рождения Н.К. Дмитриева (27–28 июня 2008 г.): в 2 т. Т. 2: История. Философия. Социология. Фольклористика. Искусствознание / РАН, РГНФ, Ин-т языкознания РАН, АН РБ, Ин-т ИЯЛ Уфимского НЦ РАН, Баш. гос. ун-т, БГПУ им. М. Акмуллы. Уфа, 2008. С. 272–275.

41. *Шабыков В.И.* Этническая самоидентификация и отношение к инонациональному в сознании молодежи Республики Марий Эл (на материале социологических исследований 1994–2005 гг.) // Молодежь Республики Марий Эл (по материалам социологических исследований): сб. ст. Вып. 3. Йошкар-Ола, 2008. С. 39–64.

42. *Шабыков В.И.* Динамика межэтнических браков в Республике Марий Эл на рубеже XX–XXI вв. // III Всероссийский социологический конгресс: программа, тезисы докладов, публикации, организаторы / ИС РАН, РОС. М., 2008 [Электр. ресурс].

43. *Шабыков В.И.* К вопросу об изменении религиозного сознания марийцев (по материалам социологических исследований 1994 и 2004 годов) // Материалы X Межд. конгресса финно-угроведов. Ч. VIII: Выступления и комментарии на пленарных заседаниях; официальные выступления, речи, приветствия и постердоклады / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2008. С. 126–131.

44. *Шабыков В.И.* Молодежь Республики Марий Эл и вопросы межнационального общения (на материале социологических исследований конца XX – начала XXI вв.) // Этносоциология в России: научный потенциал в процессе интеграции полиэтнического общества: материалы Межд. науч.-практ. конф. (26–28 июня 2008 г.) / Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ. Казань, 2009. С. 317–322.

45. *Шабыков В.И.* Религиозная ситуация в Республике Марий Эл на рубеже XX–XXI вв. (на материале социологических исследований) // Самобытная Вятка: история и культура: сб. науч. трудов. Вып. 2. Киров, 2009. С. 179–194.

46. *Шабыков В.И.* Материальное положение населения и культура межнациональных отношений в РМЭ (опыт социологического исследования) // Этническая культура народов Волго-Камья: традиции, трансформации и современные процессы: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (12–13 ноября 2009 г.) / Мар. гос. ун–т. Йошкар-Ола, 2009. С. 427–434.

47. *Шабыков В.И.* Современная этнорелигиозная ситуация в Республике Марий Эл // Karadeniz – Black sea – Черное море (Турция, Ankara). 2010. № 6. URL: http://www.karadenizdergi.com/ruski/современная-этнорелигиозная-ситуаци/#respond.

48. *Шабыков В.И.* Религиозное сознание марийцев в начале XXI века // Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum (9–14. VIII. 2010): Summaria acroasium in sectionibus. Pars II. Piliscsaba, 2010. P. 307–308.

49. *Шабыков В.И.* Социологический портрет «гражданина мира» (на материале исследований в Республике Марий Эл) // Всероссийская социологическая конференция «Этнос, нация, общество: российская реальность и перспективы» / ИС РАН, РОС. М., 2010 [Электр. ресурс].

50. *Шабыков В.И.* Этноцензовые отношения в Республике Марий Эл: факторы конфликтности // URL: http://udmurt.conf.udsu.ru/report?node=1261362427.

51. *Шабыков В.И.* Социологический портрет «гражданина мира» (на материале исследований в Республике Марий Эл) // Финно-угорский мир. 2011. № 1. С. 86–89.

52. *Шабыков В.И.* Родной язык и язык общения жителей Республики Марий Эл (на материале социологических исследований рубежа XX–XXI вв.) // Проблемы филологии народов Поволжья: сб. материалов V–й Всерос. науч.–практ. конф. (7–9 апреля 2011 г.) / Моск. пед. гос. ун-т. М.-Ярославль: Ремдер, 2011. С. 348–355.

53. *Шабыков В.И.* Межэтнические браки в Республике Марий Эл на рубеже XX–XXI веков: объективная реальность и общественное сознание // Молодежь Республики Марий Эл (семья и школа): сб. ст. Вып. 5. Йошкар-Ола, 2011. С. 91–108.

54. *Кудрявцева Р.А., Шабыков В.И.* Языковая коммуникация обучающейся молодежи Республики Марий Эл // Международное сотрудничество: интеграция образовательных пространств: материалы II Межд. науч.-практ. конф. (17–19 ноября 2011 г.). Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет, 2011. С. 341–347.

55. *Шабыков В.И.* Моральный облик молодежи Республики Марий Эл в начале XXI века (на материале социологических исследований) // Молодежь Кировской области: сб. материалов III–й межрегион. (с межд. участием) науч.-практ. конф. (16 февраля 2012 г.). Киров, 2012. С. 273–279.

56. *Шабыков В.И.* Социально-экономическая стратификация и межэтническая коммуникация (на материале Республики Марий Эл) // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: сб. материалов IV Всерос. социол. конгресса. Уфа, 2012. С. 7127–7132.

57. *Шабыков В.И.* Современные социолингвистические проблемы в Республике Марий Эл // Этнокультурная интеграция в Республике Марий Эл: проблемы реализации: сб. науч. ст. Йошкар-Ола, 2012. С. 15–30.

58. *Кудрявцева Р.А., Шабыков В.И.* Язык в системе коммуникации и этнического сознания обучающейся молодежи Республики Марий Эл // Вестник Марийского государственного университета. 2012. № 10. С. 83–86.

59. *Кудрявцева Р.А.* Марийская этническая идентичность в литературе как предмет научного исследования // Ашмаринские чтения: сб. науч. тр. / ЧувГУ им. И.Н. Ульянова. Вып. 8. Чебоксары, 2012. С. 12–21.

60. *Соловьев В.С., Шабыков В.И.* Этноцензовые отношения в Республике Марий Эл: факторы конфликтности // Финно-угорский мир. 2012. № 3/4 (12/13) . С. 131–137.

61. *Шабыков В.И.* Проблемы этнической самоидентификации молодежи Республики Марий Эл (по материалам социологических исследований) // Молодежь Республики Марий Эл: сб. материалов Респ. науч.-практ. конф. «Реализация государственной молодежной политики в Республике Марий Эл: проблемы и перспективы». Вып. 6. Йошкар-Ола, 2012. С. 204–214.

62. *Шабыков В.И.* Здоровье и религиозная вера: анализ общественного сознания населения Республики Марий Эл в конце XX – начале XXI века // Общество и здоровье: современное состояние и тенденции развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием (18–19 сентября 2013 г.) / РОС. М., 2013. С. 1337–1345. URL: http://www.ssa-rss.ru/files/File/PublikaciiROS/Obschestvo%20i%20Zdorovye.pdf

63. *Кудрявцева Р.А., Шабыков В.И.* Родной язык в контексте этнической идентичности марийцев (по материалам социологических исследований 2011–

2012 гг.) // Проблемы филологии народов Поволжья: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием (11–13 апреля 2013 г.). Вып 7. М.: Экон-информ, 2013. С. 150–156.

64. *Шабыков В.И.* Потенциальные мигранты в Республике Марий Эл: отношение к истории и культуре народов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6 (32). Ч. II. С. 200–203.

65. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* Аксиосфера этнически ориентированной студенческой молодежи Республики Марий Эл // Materiały IX Międzynarodowej naukowi-praktycznej konferencji «Perspektywiczne opracowania są nauką i technikami – 2013». Volume 15. Filozofia. Politołogija. Przemyśl (Польша): Nauka i studia, 2013. S. 33–37.

66. *Шабыков В.И*. Общественное сознание населения Республики Марий Эл в начале XXI века: уровень, характер и степень религиозности // International Conference «Role of nonmaterial factors in ensuring the social and psychological condition of a society». Sheffield: Scope Academic House, 2013. PP. 162–165.

67. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* Ценностные ориентиры студентов гуманитарных и экономических специальностей Марийского государственного университета // Вестник Марийского государственного университета. 2013. № 12. С. 119–124.

68. *Глухова Н.Н., Кудрявцева Р.А*. Исследование марийской этноидентичности по материалам фольклора и литературы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (29). Ч. II. С. 58–61.

69. *Глухова Н.Н., Кудрявцева Р.А*. Этнические ценности мари // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (30). Ч. II. С. 44–47.

70. *Глухова Н.Н., Кудрявцева Р.А.* Этнические ценности мари (системный характер) // Язык и литература: история и современность: материалы заоч. межрегион. науч.-практ. конф. Бирск: Бирск. фил. Баш. гос. ун-та, 2013. С. 26–30.

71. Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений: материалы межрег. науч.-практ. конф. (7 июня 2012 г.) / МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева; науч. ред. *О.В. Орлова* и *В.И. Шабыков*. Йошкар-Ола, 2013. 363 с.

72. *Шабыков В.И.* Морально-нравственные ценности обучающейся молодежи Республики Марий Эл на современном этапе (по материалам социологического исследования) // Современный научный вестник. 2013. Т. 8. № 2. С. 27–36.

73. *Шабыков В.И.* Межэтнические отношения в Республике Марий Эл в конце XX – начале XXI века: монография. Йошкар-Ола, 2014. 314 с.

74. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А., Казанцев Д.Е.* Проблема «государственного» двуязычия в восприятии обучающейся молодежи Республики Марий Эл // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2. Ч. I. С. 204–207.

75. *Кудрявцева Р.А.* Этноценностная парадигма художественной структуры марийского рассказа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 7. Ч. II. С. 111–114.

76. *Кудрявцева Р.А.* Этнические ценности в художественной структуре марийского рассказа // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России»: материалы (Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г.). Петрозаводск, 2014. С. 337–340. URL: http://resources.krc.karelia.ru/illh/doc/knigi_stati/konf_fin_ugr_materialy.pdf

77. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А., Казанцев Д.Е.* Язык как этническая ценность (к вопросу об этнической природе общественного сознания населения Республики Марий Эл в начале 2010-х годов) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2. Ч. II. С. 207–210.

78. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* Язык в системе этнических ценностей молодежи Республики Марий Эл // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России»: материалы (25–28 июня 2014 г.). Петрозаводск, 2014. С. 547–550. URL: http://resources.krc.karelia.ru/illh/doc/knigi_stati/konf_fin_ugr_materialy.pdf

79. *Шабыков В.И.* Этническое самосознание и межэтническое взаимодействие в Республике Марий Эл (по материалам социологических опросов) // Информационно-справочные материалы в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений в Республике Марий Эл. Йошкар-Ола, 2014. С. 152–158.

80. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* Родной язык как этническая ценность марийцев (гендерный аспект) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8. Ч. II. С. 204–207.

81. *Кудрявцева Р.А.* Этнические ценности в художественной структуре марийского рассказа // Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России: материалы V Всерос. конф. финно-угроведов. Петрозаводск: Карел. науч. центр РАН, 2014. С. 184–186.

82. *Шабыков В.И.* Морально-нравственные ценности обучающейся молодежи Республики Марий Эл на современном этапе (по материалам социологического исследования) // Materiály XI mezinárodní vědecko-praktická conference «Moderní vymoženosti vědy (27 ledna – 05 února 2015 roku) po sekcích Historie. Filosofie». Díl 5. Historie. Filosofie. Praha: Publishing House «Education and Science» s.r.o, 2015. S. 75–81. URL: http://www.rusnauka.com/4_SND_2015/Philosophia/2_186609.doc.htm

83. *Шабыков В.И.* Религиозная вера и межцензовые контакты в Республике Марий Эл в начале XXI века (на материале социологических исследований) // Materials of the XI International scientific and practical conference, «Science and civilization», (30 January – 07 February 2015). Vol. 9. Philosophy. Sheffield: Science and education LTD, 2015. PP. 32–38. URL: http://www.rusnauka.com/5_nits_2015/philosophia/2_185840.doc.htm

84. *Шабыков В.И.* Родина как политическая ценность в общественном сознании населения Республики Марий Эл // Materials of the XI International

scientific and practical conference «Scientific Horizons – 2015» (September 30 – October 7, 2015). Vol. 4. Philosophy, History Music and Llife. Sheffield: Science and Education LTD, 2015. S. 14–18. URL: http://www.rusnauka.com/37_NH_2015/Philosophia/2_201089.doc.htm

85. *Шабыков В.И.* Общественное сознание населения Республики Марий Эл в аспекте этноинтеграционых стратегий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3. Ч. III. С. 204–207.

86. *Шабыков В.И.* Правовая рефлексия социальной безопасности в Республике Марий Эл (по материалам социологических исследований начала XXI века) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3. Ч. II. С. 215–218.

87. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* Факторы сохранения и развития марийского языка в восприятии населения Республики Марий Эл // Язык. Общество. История науки. К 70-летию члена-корр. РАН В.М. Алпатова: материалы Межд. науч. конф. (22–23 апреля 2015 г.) / Ин-т востоковедения РАН, Ин-т языкознания РАН. М., 2015. С. 128–130.

88. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А*. Проблема витальности марийского языка (социолингвистический аспект) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8. Ч. I. С. 203–206.

89. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* Этнокультурные ценности и межэтнические ориентации населения Республики Марий Эл // Финно-угорский мир. 2015. № 1. С. 112–119.

90. *Шабыков В.И*. Ценностная структура гражданской идентичности (на материале социологических исследований в Республике Марий Эл) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11. Ч. II. С. 208–212.

91. *Шабыков В.И*. Языковые интенции и уровень материального благосостояния населения (на примере марийского государственного языка) // Язык и социум: материалы Межрег. науч.-практ. конф. (9 декабря 2015 г.) / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2015. С. 31–36.

92. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А*. Язык как этническая ценность (социологический аспект) // Язык и социум: материалы Межрег. науч.-практ. конф. (9 декабря 2015 г.) / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2015. С. 37–42.

93. *Шабыков В.И.* Отношение населения Республики Марий Эл к истории и культуре марийского народа (социологический аспект) // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. статей / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2015. С. 299–302.

94. *Glukhova Natalia N., Kudryavtseva Raisiya A., Chuzaev Rodion I., Shkalina Galina E.* Traditional Values of Eastern Finno-Ugrians as Evidenced in Proverbs and Sayings // Review of European Studies / Published by Canadian Center of Science and Education. 2015. Vol. 7. No. 8. S. 156–170. URL: http://www.ccsenet.org/journal/index.php/res/article/view/48260/25995

95. *Кудрявцева Р.А.* Этническая идентичность и аксиосфера марийской литературы (к постановке проблемы) // Финно-угорский мир. 2015. № 2. С. 11.

96. *Кудрявцева Р.А., Шкалина Г.Е.* Аксиологическая парадигма марийской литературы: к постановке проблемы научного исследования // Materiály XI Mezinárodní vědecko-praktická konference «Zprávy vědecké ideje – 2015» (27 října – 05 listopadu 2015 roku). Díl 4. Právní vědy. Historie. Filosofie. Praha: Publishing House «Education and Science» s.r.o, 2015. S. 63–66. URL: http://www.rusnauka.com/40_NNM_2015/Philosophia/1_201553.doc.htm

97. *Кудрявцева Р.А.* Этноценностная парадигма марийской литературы // Художественная культура народов Волго-Камского полиэтнического региона в парадигме современности: сб. ст. / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2015. С. 17–24.

98. *Кудрявцева Р.А.* Аксиологическая парадигма марийской литературы: состояние и горизонты научного изучения проблемы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3(57). Ч. I. С. 25–29.

99. *Кудрявцева Р.А., Беляева Т.Н.* Архетип «мать-земля» в лирике А. Ивановой (к вопросу о специфике репрезентации этнической идентичности в современной марийской женской поэзии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (63). Ч. III. С. 27–31.

100. *Шабыков В.И.* Национальность и национальная гордость в аксиологической проекции (на основе изучения общественного сознания населения Республики Марий Эл) // Художественная культура народов Волго-Камского полиэтнического региона в парадигме современности: сб. статей / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2015. С. 456–462.

101. Этноконфессиональная ситуация у татар в Республике Марий Эл / автор. коллектив: *Г.С. Зеленеева, Э.В. Чемышев, О.А. Кошкина, В.И. Шабыков, О.В. Орлова* // Татары и ислам в регионах Российской Федерации: современная этноконфессиональная ситуация / Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, Центр этносоциол. исследований ИИ АН РТ. Казань: Артифакт, 2015. С. 100–137.

102. *Шабыков В.И.* Отношение современной молодежи к истории и культуре народов полиэтнического региона (на материале Республики Марий Эл) // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием (Екатеринбург, 24–25 февраля 2016 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 1114–1118. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/37336/1/978-5-7996-1626-7_2016.pdf

103. *Шабыков В.И.* Религиозное сознание татарского населения Республики Марий Эл на рубеже XX–XXI веков // Научный альманах. 2016. № 2-4(16). С. 125–131. URL: http://ucom.ru/doc/na.2016.02.04.pdf

104. *Шабыков В.И.* Религиозная вера и межцензовые контакты в Республике Марий Эл в начале XXI века (на материале социологических исследований) // Современный научный вестник. 2016. Т. 3. № 2. С. 83–91.

105. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* Факторы сохранения и развития марийского языка в восприятии населения Республики Марий Эл // Проблемы общей и востоковедной лингвистики – 2015: Язык. Общество. История науки: К 70-летию члена-корр. РАН В.М. Алпатова: труды науч. конф. (22–23 апреля 2015 г.): в 2 т. / Ин-т востоковедения РАН. Т. 1. М., 2016. С. 139–145.

106. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2015 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева; автор. коллектив: *В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленеева, А.В. Гуляев.* Йошкар-Ола, 2016. 181 с.

107. *Шабыков В.И.* Ценностная парадигма общественного сознания в Республике Марий Эл (на материале социологических исследований): монография / МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева. Йошкар-Ола, 2016. 176 с.

108. *Шабыков В.И.* Религиозность в социокультурной жизни Республики Марий Эл (на материале социологических исследований 1994–2011 годов) // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук: сб. материалов I Межд. науч.-практ. конференции / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2016. С. 342–351.

109. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* Языковой фактор в межэтническом общении в Республике Марий Эл // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 3 (23). С. 119–122.

110. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А*. Марийцы и марийскоязычные СМИ (телевидение и радио) в начале 2010-х годов // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2016. С. 302–307.

111. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* СМИ и художественная литература на марийском языке в информационно-коммуникационной среде Республики Марий Эл // Социодинамика. 2016. № 11. С. 53–60. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_19056.html

112. *Шабыков В.И.* Религиозность как фактор межэтнических отношений в Республике Марий Эл // Финно-угроведение. 2016. № 1. С. 30–37.

113. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А*. Языковая ситуация в Республике Марий Эл в начале 2010-х годов: социолингвистический анализ // Урало-алтайские исследования. 2017. № 3 (26). С. 214–235. URL: http://iling-ran.ru/library/ural-altaic/ua2017_26.pdf

114. *Кудрявцева Р.А., Шабыков В.И*. Иноязычная речевая коммуникация марийской молодежи (социолингвистический аспект) // Litera. 2017. № 2. С. 120–131. URL: http://e-notabene.ru/fil/article_22739.html

115. *Шабыков В.И., Карташова Е.П., Кудрявцева Р.А.* Место марийского языка в системе коммуникативно-ценностных интересов студенческой молодежи поликультурного города // Социодинамика. 2017. № 7. С. 41–50. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_23479.html

116. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А., Карташова Е.П*. Марийский язык в современной урбанистической семье (социолингвистическое исследование) // Litera. 2017. № 3. С. 1–11. URL: http://e-notabene.ru/fil/article_23680.html

117. *Шабыков В.И.* Этнорелигиозная ситуация в Республике Марий Эл (по материалам социологического исследования 2015 г.) // XII Конгресс антропологов и этнологов России (Ижевск, 3–6 июля 2017 г.): сб. материалов / ИЭА РАН, УИИЯЛ УрО РАН. М.-Ижевск, 2017. С. 484–485.

118. Гендерная репрезентация марийской этнической идентичности: язык, фольклор, литература: монография / Мар. гос. ун-т; автор. коллектив: *Н.Н. Глухова, Р.А. Кудрявцева, Т.Н. Беляева, Э.В. Гусева, М.В. Рябинина, М.В. Соколова*. Йошкар-Ола: ООО ИПФ «Стринг», 2017. 384 с.

119. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* Язык, литература и культура в восприятии студентов ИНК и МК Марийского государственного университета (по материалам социологического исследования 2016 года) // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2017. С. 309–316.

120. *Шабыков В.И.* Место религии в современном обществе (на основе изучения общественного сознания в Республике Марий Эл // Материалы X-й Межд. науч.-практ. конф. «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века» (Уфа, 19 октября 2017 г.). Уфа, 2017. С. 349–353.

121. *Кудрявцева Р.А*. Аксиологическая парадигма марийской литературы (к постановке проблемы) // Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия: сб. статей по итогам Всерос. науч. конф. (Сыктывкар, 9–13 октября 2017 г.) / Ин-т яз., лит. и ист. Коми науч. центра УрО РАН. Сыктывкар, 2017. С. 268–273.

122. *Кудрявцева Р.А.* Нравоучительный рассказ в контексте поэтики просветительского реализма в литературе народов Поволжья первой трети XX века // Наследие. 2017. № 1 (10). С. 104–118.

123. Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве (материалы социологического исследования в Республике Марий Эл 2018 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; автор-сост. В.И. Шабыков. Йошкар- Ола, 2018. 185 с.

124. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2018 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. *В.И. Шабыков, О.В. Орлова*. Йошкар-Ола, 2018. 192 с.

125. *Vitaly Shabykov, Raisia Kudryavtseva, Tatiana Belyaeva, Zoya Zorina, Aleksey Arzamazov.* Language as an ethnic Value (based on Research in the Republic of Mari El) // Abstracts & Proceedings of ADVED 2018 – 4th International Conference on Advances in Education and Social Sciences, 15–17 October 2018 – Istanbul, Turkey. Istanbul: OCERINT (International Organization Center of Academic Research), 2018. PP. 364–368 URL: http://www.ocerints.org/adved18_e-publication/papers/158.pdf

126. *Шабыков В.И*. Межэтнические и межконфессиональные браки в восприятии современного горожанина в Республике Марий Эл // Социодинамика. 2018. № 2. С. 23–29. URL: http://e-notabene.ru/pr/preprint_23018.html

127. *Соловьев Е.В., Шабыков В.И.* Возрождение сельского «отходничества» и его социальные последствия (на примере Республики Марий Эл) // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2018. Вып. № 2 (67). С. 84–89.

128. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А., Орлова О.В.* Национальность и национальная гордость в ценностной структуре этнической идентичности в Республике Марий Эл (социологическое исследование) // Социодинамика. 2018. № 8. С. 33–42. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_27094.html

129. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* Язык в восприятии современного студенчества (на материале социолингвистического исследования в Республике Марий Эл) // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом

государстве: Международная конференция (Москва, 14–17 ноября 2018 г.): доклады и сообщения / Ин-т языкознания РАН, Науч.-исслед. центр по нац.-языковым отношениям. М.: Языки Народов Мира, 2018. С. 377–380.

130. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* Языковая ситуация в Республике Марий Эл (на материале социологических исследований 2012 и 2015 годов) // Вопросы филологии. 2018. № 1(61). С. 74–85.

131. *Шабыков В.И.* Религия в контексте этнической идентификации жителей Республики Марий Эл // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: сб. материалов III-й Всерос. науч.-практ. конф., посв. 50-летию первого этносоц. исследования в СССР (6–7 сентября 2018 г.) / Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ. Казань, 2018. С. 341–346.

132. *Шабыков В.И.* Проблема «религия и школа» в структуре общественного сознания населения Республики Марий Эл // Религия. Общество. Человек: материалы I Межд. науч. чтений (Симферополь, 27–29 апреля 2018 г.) / Крым. фед. ун-т им. В.И. Вернадского. Симферополь, 2018. С. 468–477. URL: http://religosoc.cfuv.ru/pdf/sbornik-2018.pdf

133. *Шабыков В.И.* Место религии в современном обществе (на основе изучения общественного мнения в Республике Марий Эл) // Образование и духовная безопасность. 2018. № 1 (3). С. 31–36.

134. *Шабыков В.И.* Межконфессиональный мир как ценность // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук: сб. материалов III-й Межд. науч.-практ. конф. / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2018. С. 283–288.

135. *Шабыков В.И., Орлова О.В., Кудрявцева Р.А., Кошаев А.В.* Проблема России как общего дома для российских народов глазами современной молодежи Республики Марий Эл // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2018. С. 311–315.

136. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А., Алексеева (Карпова) Л.В.* Гражданско-идентификационный портрет современной молодежи Республики Марий Эл // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2018. С. 268–271.

137. Гражданская и этническая самоидентификация студентов Марийского государственного университета (материалы социологического исследования в Республике Марий Эл 2018 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; автор-сост. *В.И. Шабыков*. Йошкар-Ола, 2019. 72 с.

138. *Vitaly Shabykov, Raisia Kudryavtseva, Tatiana Belyaeva, Olga Orlova, Elena Kondrashkina, Valentina Gavrilova*. Language in the Context of ethnic Self-Definition and social Communication of modern Student Youth of the Mari El Republic // Abstracts & Proceedings of INTCESS 2019 – 6th International Conference on Education and Social Sciences, 4–6 February 2019 – Dubai, UAE / International Organization Center of Academic Research (OCERINT). PP. 417–422. URL: http://www.ocerints.org/intcess19_e-publication/papers/259.pdf

139. *Vitaly Shabykov, Raisia Kudryavtseva, Olga Orlova, Tatiana Belyaeva, Zoya Zorina*. Modern Youth about Russia as the Common Home for Peoples of Russia (on the Material of the Mari El Republic) // Abstracts & Proceedings of INTCESS 2019

– 6th International Conference on Education and Social Sciences, 4–6 February 2019 – Dubai, UAE / International Organization Center of Academic Research (OCERINT). PP. 423–427. URL: http://www.ocerints.org/intcess19_e-publication/papers/260.pdf

140. *Galina Shkalina, Raisia Kudryavtseva, Tatyana Belyaeva, Vitaly Shabykov*. The Concept of Nature and Life in Congruity with Nature in the Axiosphere of the traditional Culture of the mari People // Abstracts & Proceedings of SOCIOINT 2019 – 6th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities, 24–26 June 2019 – İstanbul, TURKEY / International Organization Center of Academic Research (OCERINT). ISTANBUL, 2019. PP. 539–542. URL: http://www.ocerints.org/socioint19_e-publication/abstracts/papers/254.pdf

141. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* Современная молодежь о будущем марийского языка // Вопросы филологии. 2019. № 1. С. 64–70.

142. *Raisia Kudryavtseva, Tatiana Belyaeva, Jury Antonov*. Value Opposition in the Structure of the modern Story of the Volga Region (on the Material of the mari, chuvash and tatar Literatures) // Abstracts & Proceedings of INTCESS 2019 – 6th International Conference on Education and Social Sciences, 4–6 February 2019 – Dubai, UAE / International Organization Center of Academic Research (OCERINT). Dubai, 2019. PP. 411–416. URL: http://www.ocerints.org/intcess19_e-publication/papers/258.pdf

143. *Raisia Kudryavtseva, Tatiana Belyaeva, Vitaly Rodionov*. Mari ethnic Values in the artistic World of the Yakov Elekseyn's Stories of the 1920s // Abstracts & Proceedings of SOCIOINT 2019 – 6th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities, 24–26 June 2019 – İstanbul, TURKEY / International Organization Center of Academic Research (OCERINT). ISTANBUL, 2019. PP. 534–538. URL: http://www.ocerints.org/socioint19_e-publication/abstracts/papers/253.pdf

144. *Соловьев Е.В., Шабыков В.И.* Влияние урбанизации на динамику языкового поведения нерусских этносов Республики Марий Эл // Поиск. 2019. № 4. С. 42–51.

145. *Соловьев Е.В., Шабыков В.И.* Этнические мигранты в социальном пространстве города (на материале Республики Марий Эл) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 5 (62). С. 206–218.

146. *Шабыков В.И.* Миграционные установки современной молодежи Республики Марий Эл // Миграционные процессы: вызовы современности: материалы эксперт. площадки «Миграционные процессы: вызовы современности» (Йошкар-Ола, 15 ноября 2018 г.) / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2019. С. 96–105.

147. *Шабыков В.И.* Религия как фактор этнической самоидентификации современной молодёжи Республики Марий Эл // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук: сб. материалов IV Межд. науч.-практ. конф. / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2019. С. 369–378.

148. *Кудрявцева Р.А., Шабыков В.И.* Будущее марийского языка в восприятии современной молодежи // Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование: Международная конференция (Республика Бурятия, Улан-Удэ –Горячинск, 1–4 июля 2019 г.): доклады и сообщения / Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Ин-т

языкознания РАН, Науч. центр «Восточная Европа» (GiZo) Гиссенского ун-та им. Юстуса Либига. Улан-Удэ, 2019. С. 174–178.

149. *Кудрявцева Р.А.* Национальная идентичность и этноаксиосфера в марийской литературе как предмет научных исследований (к постановке проблемы) // Национальные литературы на современном этапе: научные концепции и гипотезы: сб. статей / АН РТ, Ин-т языка, лит. и искусства им. Г. Ибрагимова. Вып. 1. Казань, 2019. С. 112–122.

150. *Кудрявцева Р.А.* Аксиосфера марийской литературы в восприятии студенческой молодежи // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. статей / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2019. С. 339–345.

151. *Кудрявцева Р.А.* Топос «мир» в контексте авторской аксиологии в современной марийской поэзии // Litera. 2019. № 4. С. 51–69. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30568

152. *Ильин И.Е., Шабыков В.И.* Межнациональные и межконфессиональные отношения в поволжских регионах (по материалам социологических исследований) // Чуваши и марийцы – соседи по «общему дому»: сб. материалов Межрег. науч.-практ. конф. (Большой Сундырь, Кулаково, 17 мая 2019 г.) / ЧГИГН, МарНИИЯЛИ. Чебоксары, 2019. С. 167–185.

153. *Шабыков В.И.* Религия как фактор этнической самоидентификации населения Республики Марий Эл // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. статей / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2019. С. 390–395.

154. *Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А.* Будущее марийского языка (молодежный дискурс) // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. статей / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2019. С. 102–107.

155. Аксиологическая парадигма марийской литературы XX–XXI веков: коллективная монография / Мар. гос. ун-т; автор. коллектив: *Р.А. Кудрявцева, Т.Н. Беляева, Г.Е. Шкалина, И.П. Карпов, Н.В. Гусева, Л.В. Калашникова, М.В. Рябинина, В.И. Шабыков.* Йошкар-Ола, 2019. 353 с.

❖

Научное издание

*ШАБЫКОВ Виталий Иванович*
*КУДРЯВЦЕВА Раисия Алексеевна*

**Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве**

Монография

❖

*В авторской редакции*

Компьютерный набор, компьютерная верстка, оригинал-макет
*В.И. Шабыков*

Дизайн обложки
*Р.А. Кудрявцева*

ISBN 978-5-94950-092-7

Подписано в печать 26.03.2020 г. Формат 60 х 84/16.
Усл. печ. л. 10,71.
Тираж 500. Заказ № 1637

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Вертола»
424004, г. Йошкар-Ола, ул. Льва Толстого, д. 45.